282177

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ четвертый

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛИКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Паріжскаго універсітета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

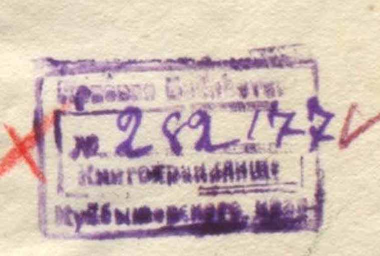
съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.



Томъ четвертый

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1762 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

пушная

КНИГА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ

КНИГА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ

ОГЛАВЛЕНIЕ.

)( )(

сей

КОНЕЦЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ I.

АВТОРОВО.

Въ Історіи, содержащейся при концѣ прошедшаго То́ма, и въ началѣ сего Четвертаго, не имѣлъ я Тіта-Лівія въ Руководца: потому и великую имѣю причину бояться, чтобъ какъ не́-было то усмотрѣваемо по многу. Мы потеряли вторую Декаду [Десятокъ] Книгъ сего Історіка, содержавшую войну противъ Тарентійцовъ и Пірра; также противъ Самнітянъ, первую Пуніческую брань, и приключенія бывшія между первою и второю. Правда, есть у насъ Дополненія отъ Фреінсгемія, собравшаго безмѣрнымъ трудомъ и дивнымъ разобраніемъ, премножество мѣстъ, разсѣянныхъ тутъ и индѣ въ Писателяхъ, къ наполненію Про́пусковъ и всего порожняго, да и къ составленію послѣдовательныя Історіи. Не можно по достоинству не хвалить и не любить труда толь полезнаго, или паче толь нужнаго, а притомъ и сочиненнаго съ толикою исправностію, еще и съ великою изрядностію: однако, достохвальный тотъ Писатель есть не Тітъ-Лівій. Ничто не можетъ быть выше достойности, какую имѣетъ сей презнаменитый Історікъ. Сравнился онъ, красотою и благородностію слога своего, съ величіемъ и славою Народа, о коемъ писалъ Історію. Онъ повсюду свѣтлъ, вразумителенъ, пріятенъ: но когда вступаетъ въ важные матеріи, то возносится нѣкакъ выше самого себя, дабы ему тѣ описать съ особливымъ тщаніемъ, и съ нѣкоторымъ родомъ благоугожденія. Представляетъ онъ предъ очи описуемое дѣйствіе, и са́мое того присутствіе: онъ не повѣствуетъ о немъ, но показываетъ оное. Списываетъ съ сущаго естества природное сво́йство и характеръ Лицъ, выводимыхъ имъ на Театръ; да и влагаетъ тѣмъ въ уста слова́, всегда сходствующія съ ихъ умственностьми и различными состояніями. Особливожъ, имѣетъ предивное искусство, держать Читателей въ такомъ чаяніи и какъ на взвѣсѣ, различіемъ приключеній, да и возбуждать толь живо ихъ любопытство, что не могутъ они отстать отъ Історіческаго Сказанія прежде, нежели оно совершенно окончается.

Болѣзненно, что нѣтъ на нашемъ [Французскомъ] языкѣ надлежащаго перевода толь съ превосходнаго Історіографа; да и давнее уже есть вожделѣніе, чтобъ искусная рука въ семъ потрудилась. Г. Гере́нь, бывшій Профессоръ Краснорѣчія въ Коллегіи Белловакской, исполнилъ желанія Общества, предпріятіемъ къ поданію намъ по-Французски, не токмо всего оставшагося отъ Тіта-Лівія, но еще и всѣхъ Дополненій Фреінсгеміевыхъ, да и выдалъ уже онъ многіи Томы. Сей есть большой трудъ, и составляетъ Собраніе Римскія Історіи полное, тоесть, Історіи Римскія о Республікѣ. Не прилично мнѣ распространять здѣсь похвалу тому, и сію увеличивать, которая можетъ подозрительна быть, для того что происходитъ оное трудоположеніе отъ руки одного изъ моихъ Учениковъ. Довольствуюсь токмо симъ объявленіемъ, а то дѣлаетъ, по мнѣнію моему, совершенное похваленіе Переводу, что сей не походитъ на переводъ. Найдутся можетъ быть въ немъ нѣкоторые небрежности, кои второе Изданіе удобно загладитъ. Не удивительно, что онѣ вкрались въ работу толь долгопротяжную, какова́ есть сія:

Collége de Beauvais.

. . Opere in Longo fas est obrepere somnum.

тоесть:

Въ долгомъ весьма трудѣ не дивно что-со́нъ изнимаетъ.

Я имѣю великую нужду въ равномъ себѣ самому снисходительствѣ:

. . . Hanc veniam petimusque damusque vicissim.

тоесть:

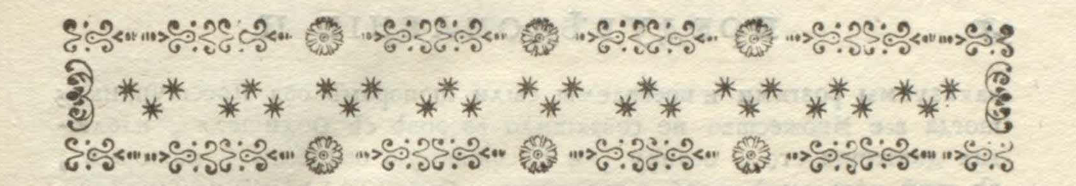
Просимъ пріязни сея, и-піязтствуемъ сами взаимно.

Да и не обинуясь исповѣдую, съ чистосердечною благодарностію, что Общество благопріятствуетъ мнѣ паче, нежели какъ мню, сколько я заслужилъ. Впрочемъ, долженствую самъ себѣ привѣтствовать, что произвелъ я такихъ Учениковъ, кои стали быть мнѣ Учители; или, на малый конецъ, дабы не досадить ихъ скромности, которыи подаютъ мнѣ великую по́мощь въ написаніи моего Сочиненія, одинъ новымъ своимъ Изданіемъ Тіта-Лівія, съ примѣчаніями, кои меня вразумляютъ и руководствуютъ; а другій, переводомъ сегожъ са́маго Автора, надъ коимъ онъ ещё дѣйствительно трудится. Сіе точно содѣлываетъ, что не ждутся долго мои То́мы Римскія Історіи. Уповаю, что Пятый выдетъ прежде, нежели окончится годъ настоящій.

Г Кревіеръ.

)(o)(

ПРЕДУ-



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ II.

АВТОРОВО.

Когда сей четвертый Томъ Римскія Історіи былъ совсѣмъ готовъ явиться Свѣту, и уже находился въ рукахъ у Переплетчиковъ; увѣдомился я о нѣкоторой Книгѣ, напечатанной въ Голландіи, а наименованной, Опытъ Крітіки, 1), Сочиненіямъ Г. Ролленя: 2), Переводамъ его съ Геродота: 3), Дікціонарію, или Словарю Географіческому и Крітіческому Г. брюзена Ла-Мартініера. Авторъ не именуетъ себя; однако онъ вѣдомъ. Дана мнѣ была сія Книга только на однѣ сутки. Прочелъ я въ ней одно Предисловіе, да первое изъ трехъ Писемъ, касающихся до меня, а названное, Письмо объ одномъ мѣстѣ Тіта-Лівіевомъ, коимъ возражается Толкованіе двухъ нынѣшняго вѣка Писателей.

Сіи оба нынѣшняго вѣка Писатели, именно Г. Кревіеръ, Профессоръ Краснорѣчія въ Коллегіи Белловакской, да я [Ролленъ]. Въ помянутомъ мѣстѣ Лівіевомъ, дѣло идетъ о казни Дѣтямъ Брутовымъ. Дѣяніе сіе вѣдомо есть всему Свѣту. Consules in sedem processere suam, missique Lictores ad sumendum supplicium, nudatos virgis caedunt, securique feriunt: cum inter omne tempus pater, vultusque, et os eius spectaculo esset, EMINENTE ANIMO PATRIO inter publicae poenae ministerium. Лів. II. 5.

Вся трудность состоитъ во второй части. Вотъ же какъ я предложилъ сіе бытіе, въ первомъ Томѣ Римскія Історіи. Консулы (*) уже сидѣли на своихъ Стулахъ: а когда наказу- Книга II. стран. 188.

(*) Въ переводѣ моемъ вмѣсто УЖЕ, стоитъ ТОГДА, съ Французскаго alors: хотяжъ въ переводѣ и нѣтъ погрѣшности; однако я здѣсь окое ТОГДА на сіе УЖЕ премѣняю.

наказуемы розгами и посѣкаемы были топоромъ оба Преступника; тогда все Множество не совратило взоровъ съ Родителя, наблюдая движенія его, осанку, и постоянную бодрость, который, въ той печальной своей твердости, ПОПУСКАЛЪ УСМОТРѢВАТЬ ВЪ СЕБѢ ЧУВСТВЕННОСТИ ЕСТЕСТВА, приносимые имъ въ жертву необходимости своея должности, но не бывшіе въ его силѣ, да всеконечно потушены будутъ.

Том. I. Въ Способѣ какъ учить и учиться, я объявилъ, „что толкуются двумя разумами, совсѣмъ себѣ противны„ми, сіи слова, animo patrio, въ которыхъ только и есть „вся трудность. Одни утверждаютъ, знаменованіе ихъ „при семъ случаѣ такое, именножъ, что качество Кон„сулское преодолѣло Отеческую жалость, и что лю„бовь къ Отечеству потушила въ Брутѣ все чувствіе сердо„любія къ Сыну. Другіи, напротивъ, содержатъ въ изо„браженіи тѣхъ рѣчей сію силу, что сквозь самое служе„ніе, какое качество Консулское налагало на Брута, хотя „онъ ни силился потушить свою болѣзнь, Сердоболіе оте„ческое видимо было, по неволѣ, на его лицѣ. Да и при„бавляю я въ томъ же самомъ мѣстѣ, что послѣднее сіе „мнѣніе кажется мнѣ основательнѣе и сходственнѣе съ „Естествомъ„. Я думаю и понынѣ такимъ же образомъ, не пороча мыслящихъ инако. Въ подобныхъ точно случаяхъ особливѣе, позволено каждому, изобиловать своимъ разумомъ, abundare suo sensu. Но Автору Критики не должно было, да важнымъ содѣлаетъ свое разумѣніе, и да подвергнетъ нѣкоторому осмѣянію наше, полагать твердя, какъ то дѣлаетъ онъ не на одномъ мѣстѣ, будто мы утверждаемъ, Г. Кревіеръ и я, о сказанномъ отъ Тита-Ливія, что Брутъ лился слезами; и, какъ то онъ же изъясняется на другомъ мѣстѣ, что мы заставили его плакать, наподобіе простоумнаго и слабосердаго человѣчка. Ни Г. Кревіеръ, ниже я, мы не говорили о слезахъ, да и не полагали, чтобъ Титъ-Ливій сказалъ о плаканіи Брутовѣ.

Слѣдующее Письмо наименовано, а сіе только я и знаю, Второе Письмо о нѣкоторыхъ ошибкахъ Г. Ролленя въ Древней его Исторіи. Ошибки сіи касаются до многихъ мѣстъ изъ Греческихъ Книгъ, въ разсужденіи коихъ дѣлается мнѣ порицаніе, что я худо изобразилъ ихъ разумъ; а Авторъ и довольно ясно даетъ усмотрѣвать въ своемъ Предисловіи, что онъ инѣ причитаетъ грубое незнаніе въ Греческомъ языкѣ. Признаваюсь нескрытно, что, по непрерывному и порядочному прилѣжанію моему къ сему языку, отъ перваго отрочества понынѣ, чему многихъ Свидѣтелей могу выставить

ставить, не ожидалъ я себѣ такія укоризны. Прибавляю, не столькожъ въ защиту собственной моей славѣ, сколько славѣ Содружествъ, въ коихъ имѣю честь быть Членомъ, что такому подозрѣнію не легко повѣрятъ знающіи меня особливо; и что самъ мой Крітікъ долженствовалъ признать, сколько сіе подозрѣніе есть неосновательно, по довольному множеству погрѣшностей въ переводахъ съ Греческихъ Авторовъ, какъ Латінскихъ такъ и Французскихъ, кои часто я исправлялъ въ моемъ Сочиненіи, не означая всего того именно.

Не спорю впрочемъ, чтобъ не-было, можетъ быть, довольно многихъ моихъ ошибокъ въ разумѣ съ Авторовъ Греческихъ, кои употреблены мною. Я не имѣлъ времени къ разсмотрѣнію, ни также къ прочтенію наблюденій отъ моего Назорщика; да и безъ труда могу повѣрить, что они имѣютъ твердость. Желалъ бы я токмо, чтобъ тѣмъ не быть съ яркою гарячестію и остро желчіемъ, кои видятся показывать умышленное намѣреніе, къ оглашенію Писателя, котораго онъ крітікуетъ. Авторамъ, составляющимъ совокупно нѣкоторый родъ Содружества и общія Республіки, приличнѣе былобъ помогать другъ другу, и подкрѣплять себя взаимно; особливожъ мнящимся искуснѣе прочихъ, имѣть бы для сихъ болѣе снисходительства. Былабъ въ томъ такая мѣрность и благородство, кои моглибъ означить достойность вышшую, и кои поистиннѣ пріобрѣлибъ Ученымъ людямъ, и Наукамъ самимъ, всеобщую почтительность.

Хотяжъ и не здѣлано для меня сихъ снаравливающихъ престереженій; однако не мню себя имѣюща Право къ жалобѣ: ибо я могъ упасть въ погрѣшности неусмотреніемъ и небрежностію, привлекшимъ на меня опорочиваніе. Я не стыжусь признаваться въ семъ; да и прямо желаю мстить токмо себя самого поправленіемъ.

Не утаено мною, что употреблялъ я попремногу труды чужіи въ собственную мою пользу; да еще сіе самое и въ честь себѣ поставилъ. Не мнилъ я никогда о себѣ, что я Ученый человѣкъ, и не ищу отнюдь такимъ казаться. Я нѣгдѣ и обьявилъ, что не имѣю любочестія къ тітлѣ Автора: славолюбіе мое въ семъ, да принесу пользу Обществу, ежели есть во мнѣ возможность. На сіе беру себѣ пособіе всюду, и занимаю индѣ, что можетъ поспѣшествовать совершенству моея работы. Сія вольность, воспріятая мною, и за которую, кажется говоря вобще, не

показано ни малаго неудовольствія, приводитъ меня въ состояніе успѣвать въ моемъ трудѣ весьма болѣе, нежелибъ я могъ то дѣлать безъ оныя. Что́ нужды Читателю, представляемое мною ему, моель есть, или чужое, толькобъ онъ находилъ то хорошимъ, и былъ тѣмъ доволенъ? Но я долженъ ему такое почтеніе и благодарность, чтобъ его отнюдъ не обманывать предложеніемъ, по не осмотреливости, бытій и дѣяній за истинныя, кои впрочемъ не́былибъ праведны.

Напослѣдокъ, я не чаю, чтобъ между погрѣшностями, выставленными на показъ во второмъ Письмѣ, было много подобныхъ; а еще меньше въ третіемъ, имѣющемъ въ предверженную вещь нѣкоторыя Изображенія новыя въ Древней Історіи Г. Солленя. Я ихъ изслѣдую и разсмотрю прилѣжно, когда Назорщиковы Книга выдается всему Обществу; да и употреблю я ту по должности въ пользу, исправляя въ новыхъ Изданіяхъ моея Історіи всѣ мѣста́, имѣющія показаться мнѣ достойны нѣкоторыя перемѣны. Сіе токмо есть, чего Авторъ имѣетъ Право требовать отъ меня. Но съ моей стороны́, я ему долженъ приносить благодаренія за трудъ его въ указаніи моихъ погрѣшностей, коимъ подалъ онъ мнѣ способъ, къ содѣланію Сочиненія моего не столь недостаточнымъ. Я еще болѣе обязанъ ему, за знатную его мнѣ услугу Крітікою, могущею весьма уничижить самолюбіе, и быть перевѣсомъ противъ похвалъ и рукоплесканій, несравненно болѣе для меня опасныхъ и пагубнѣйшихъ, нежели Крітіки са́мые остроꙗелчные.

ПОСЛѢ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ВСТУПЛЕНІЕ.

Сіе вступленіе содержать будетъ два Параграфа. Въ Первомъ, потщусь я дать понятіе о Правительствѣ, Характерѣ, и о Нравахъ Карѳагенянъ, которыи въ Історіи, начинаемой мною, пребудутъ чрезъ долгое время на Театрѣ, и станутъ представлять на немъ великое Дѣйствіе. Во второмъ, обьявлю разныи Договоры, заключенныи у Карѳагенцовъ съ Римлянами, прежде Пуническихъ браней.

§ I.

Начало, Приращеніе, Сила, Характеръ, Нравы, и Пороки Карѳагенянъ.

Прежде нежели приступлю къ бранемъ, бывшимъ у Римлянъ съ Карѳагеномъ, почитаю за должное, предложить вкратцѣ начало города сего, пространство

странство его могущества, и характерѣ со нравами Карѳагенянѣ. Далѣ уже я всему тому начертаніе довольно обстоятельное вѣ первомѣ Томѣ Древнія Історіи, говоря о Карѳагенцахѣ: здѣсь оное сокращу токмо.

Начало и основаніе Карѳагену Дідоною.

Карѳагенѣ Афріканскій, былѣ Преселеніе изѣ Тіра, города самаго славнаго Купечествомѣ. „За „долго (a) прежде была Тіромѣ послана вѣ тужѣ „самую землю другая Усадьба, построившая тамѣ „городѣ Утіку, прославившійся смертію втораго „Катона, именуемаго обыкновенно по сей причинѣ „Катономѣ Утіческимѣ„.

Авторы весьма не согласуютѣ во времени, вѣ кое поселенѣ Карѳагенѣ. Можно положить основаніе ему вѣ лѣто Міра 3121, когда Гоѳолія царствовала надѣ Іудою, за 13 лѣтѣ прежде Рима, а за 883 года передѣ воплощеніемѣ ІИСУСѢ-ХРІСТОВЫМѢ. Эпохи, объявленные мною вѣ древней Історіи, суть различны: я держусь сея токмо.

Юстін. XVIII. 4. 6. Аппіан. о бран. Пуніч. стран. 1.

Поселеніе Карѳагена присвоено Элиссѣ, Княгинѣ Тірской, болѣе вѣдомой подѣ именемѣ Дідоны. Братѣ ея Пігмаліонѣ царствовалѣ вѣ Тірѣ. Сей, когда умертвилѣ Сіхарба, инако именуемаго Сіхеемѣ, мужа Дідонина, дабы ему завладѣть превеликимѣ Сіхеевымѣ богатствомѣ; то она обманула лютое сребролюбіе брата своего, ушедши тайно со всѣмѣ сокровищемѣ Супруговымѣ. По многомѣ мореплаваніи, пристала наконецѣ кѣ брегамѣ Залива, гдѣ стояла Утіка, вѣ странѣ называемой Афрікою собственно,

---

(a) Vtica et Carthago, ambae inclytae, ambae a Phoenicibus conditae; illa fato Catonis insignis, haec ſuo.

Pomp. Mel. cap. 67.

ственно, за-шесть левкЪ [двашцать четыре версты] отЪ Тунета [ТюнісЪ], города очень вѣдомаго нынѣ по разбойникамЪ его морскимЪ, называемымЪ Корсѣрами, да и поселилась тутЪ сЪ немноголюдною своею дружинкою, купивши землю у обывателей тоя Страны.

Многіи изЪ сосѣднихЪ жителей, привлечены бывши прибыткомЪ, прибыли туда толпами, да продадутЪ новопріѣзжимЪ потребные вещи кЪ жительству, а вскорѣ послѣ и сами тутЪ же поселились. ИзЪ сихЪ СходцовЪ изЪ разныхЪ мѣстЪ, составилось Множество очень великое. Утіканцы, почитая ихЪ за своихЪ одноземцовЪ, прислали кЪ нимЪ ПословЪ сЪ большими дарами, и совѣтовали имЪ построить городЪ на самомЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ сперва сѣли. Природныи тоя земли, сЪ люблени и почтительности, чувствій весьма обыкновенныхЪ кЪ чужестраннымЪ людямЪ, здѣлали тожЪ сЪ своей стороны. ИтакЪ, при споспѣшествѣ всего намѣреніямЪ ДідонинымЪ, построила она свой городЪ, на который наложено платить АфріканцамЪ ежегодную дань за землю, купленую у нихЪ, и который названЪ * Картхада, КарѳагенЪ: имя, которое на ФінікійскомЪ и ЕврейскомЪ языкахЪ, какЪ весьма сходныхЪ между собою, значитЪ ГородЪ новый.

*КартхагадатхЪ, или Картхагадатха.

КарѳагенЪ пріумножился сперва понемногу вЪ самой той странѣ. Но обладаніе его не долго пребыло заключенно вЪ Афрікѣ. Сей властолюбивый городЪ понесЪ свои завоеванія вонЪ, заграбилЪ Сардінію, завладѣлЪ большою частію Сіціліи, покорилЪ себѣ почитай всю Іспанію; а разославЪ во всѣ стороны сильные Усадьбы, пребылЪ господиномЪ

Пространство обладанія Карѳагенскаго.

Морю болѣе шести сотъ лѣтъ, да и содѣлалъ изъ себя такое Государство, кое могло равняться самымъ большимъ Державамъ въ Свѣтѣ, Изобиліемъ своимъ, Купечествомъ, многолюднымъ Воинствомъ, страшными своими флотами, особливѣежъ Мужествомъ и достоинствомъ Полководцовъ своихъ. Былъ онъ на высочайшей степени своея великости, когда Римляне войну ему объявили.

Правительство Карѳагенское. Арїст. о республ. II. 10.

Правительство Карѳагенское утверждено было на основаніяхъ глубокія мудрости; да и по правдѣ Арїстотель включаетъ сїю республїку въ число самыхъ славнѣйшихъ въ древности, и могшихъ быть за образецъ прочимъ. Подтверждаетъ онъ свое мнѣніе размышленіемъ, содѣлывающимъ великую честь Карѳагену, объявляя, что по его самое время, тоесть, отъ пяти сотъ лѣтъ съ лишкомъ, небыло въ немъ ни великаго бунта, коемубъ помутить спокойствіе, ниже Тїранна какова, который бы притѣснилъ Вольность. И подлинно, въ семъ состоитъ сугубое неудобство смѣшенныхъ Правительствъ, какое было Карѳагенское, гдѣ сила раздѣляется между Малыми и большими, чтобъ имъ измѣняться или въ Своевольство народное мятежами съ стороны Простолюдиновъ, какъ то обыкновенно было въ Аѳинахъ, и во всѣхъ республїкахъ Греческихъ; или въ Тїраннїю съ стороны Вельможъ, притѣсненіемъ общенародныя Вольности, какъ то случилось въ Аѳинахъ, въ Сїракузахъ, въ Корїнѳѣ, въ Тебахъ [Ѳивахъ], и въ самомъ Римѣ во времена Сюллїны и Цесаревы.

Правительство Карѳагенское соединяло въ себѣ, равно какъ Спартанское и Римское, три властелинства разныя, перевѣшивавшїя одно другое, и по-

и подававшія себѣ взаимныя вспоможенія: первое состояло изъ двухъ верьховныхъ Градоначальниковъ, именовавшихся (*) Суффеты; второе было Сенатъ; а третіе Народъ. Прибавлено потомъ Судилище или Собраніе Ста человѣкъ, имѣвшихъ великую силу въ республікѣ.

Могущество Суффетовъ продолжалось токмо одинъ годъ. были они въ Карѳагенѣ то, выключая малое нѣчто, что въ Римѣ Консулы. Чинъ сей былъ весьма знаменитый: ибо, сверьхъ Права къ председанію въ Судахъ, давалъ имъ власть предлагать и полагать новыя Законы, и считать бывшихъ у денежныхъ казенныхъ зборовъ. Суффеты. Лів. XXXIII. 46. 47.

Сенатъ составлялъ Государственный Совѣтъ, и былъ какъ душа во всѣхъ общенародныхъ Совѣщаніяхъ, почитай такъ, какъ и въ Римѣ. Когда мнѣнія были согласны, и всѣ голосы соединялись; тогда Сенатъ опредѣлялъ верьховно и крайнею властію. Когдажъ оныя находились разногласны, и не соединялись единодушно; то дѣла взносились предъ Народъ, а въ семъ случаѣ сила рѣшенія ему была отдаема. Легко можно понять, коль велика была Мудрость въ семъ учрежденіи, и коль способно могло оно удерживать происки, соглашать разногласицу, подтверждать добрыя Совѣты, и симъ подавать господствованіе, для того что Содружество такое, какъ весьма ревнительное къ своей власти, не могло удобно попускать, чтобъ преходили къ другимъ Чиноначаліямъ дѣла, находившіяся въ его рукахъ. Полівій объявляетъ, что коль долго Сенатъ. Арісm. тамж. Поліб. XV. 706.

(*) Сіе имя производится отъ слова, кое у Евреевъ и Фінікіанъ значитъ СУДЕЙ, Суффетімъ.

го Сенатъ имѣлъ всю власть надъ дѣлами; то Государство правимо было великою Мудростію, и всѣ предпріятія получали себѣ вожделѣнный успѣхъ.

Народъ. Явствуетъ изъ читаемуго въ Арістотелѣ, что Народъ поручалъ охотно Сенату попеченіе объ общенародныхъ дѣлахъ, и отдавалъ ему первенственное управленіе; а симъ точно Республіка и достигла до великія толь силы. Но въ послѣдованіе не такъ сіе было. Народъ, ставъ нахаленъ и беспутенъ отъ своего богатства и завоеваній, да и не размышляяй болѣе, что былъ тѣмъ обязанъ мудрой поступкѣ Сената, захотѣлъ мѣшаться также въ Правительство, и присвоялъ себѣ почитай всю силу. Все тогда происходило происками и развратами; а сіе и было одною изъ первыхъ причинъ паденію Государства.

Судилище Ста. Арісто. Судилище или Собраніе Ста человѣкъ, было Содружество состоящее вѣ-стѣ четырехъ Особахъ: оно было въ Карѳагенѣ вмѣсто Эфоровъ въ Спартѣ. Отъ сего явствуетъ, что учреждено для удержанія на перевѣсѣ силы въ большихъ, но съ такимъ различіемъ, что Эфоровъ было токмо пять человѣкъ, и что пребывали въ своемъ чинѣ только одинъ годъ, а сіи всегдашно, и находились числомъ болѣе Ста. „Хотѣли (а) чрезъ „то обуздать власть Полководцовъ, которая, во „время ихъ начальствованія надъ войскомъ, была по„читай беспредѣльна и верьховна: итакъ вздумано „покорить ея игу Закона, налагая на нея необхо-

„димость

(а) Vt hoc metu ita in bello imperia cogitarent, vt domi iudicia legesque respicerent.

Iustin. XIX 2.

„ димость къ поданію отповѣди въ своемъ служеніи „ симъ Судіямъ, по возвращеніи изъ похода „. Учрежденія самыя мудрыя и всемѣрно дѣльныя, измѣняются отъ мала по малу, и уступаютъ наконецъ мѣсто бесчинію и своевольности, прорывающимся сквозь все, и внѣдряющимся всюду. Сіи Судіи, кои долженствовали быть страхъ Злодѣйству, и подпора Правосудію, употребляя во зло свою силу, почти неограниченную, стали быть столькимижъ Тіраннами. Аннібалъ, бывъ въ (*) Преторствѣ, по возвращеніи своемъ въ Афріку, всегдашнюю власть сихъ Судей, перемѣнилъ на годовую, почитай по двухъ стахъ лѣтъ отъ того, какъ Содружество Сіпа уставлено. Лів. XXXIII. 46.

Арістотель, между нѣсколькими другими наблюденіями о правительствѣ Карѳагенскомъ, примѣчаетъ въ немъ два великія порока, весьма противныя, по его мнѣнію, благонамѣреніямъ мудраго Законодавца, и правиламъ добрыя и здравыя Політіки.

Два порока въ правительствѣ Карѳагенскомъ. Арісп. тамж.

Первый изъ сихъ пороковъ состоитъ въ томъ, что производили одного человѣка во многіи чины, и поручали ему многія дѣла; а сіе почитаемо было въ Карѳагенѣ за доказательство великому достоинству. Арістотель почитаетъ сіе обыкновеніе за весьма предосудительное Общему Добру. И поистиннѣ, говоритъ онъ, когда на человѣка положено одно токмо дѣло, то онъ въ большемъ состояніи отправить оное изрядно, для того что дѣла разсматриваются съ большимъ раденіемъ, и

1. Производить одного человѣка во многіи чины.

б 3 вершатся

(*) Видно, что Имя Претора, коимъ Тітъ-Лівій называетъ Аннібала, употреблено за наименованіе Суффетъ.

вершатся скоряе. Не видно того, прибавляетъ онъ, чтобъ какъ въ Полкахъ, такъ и во Флотѣ дѣлалось такимъ образомъ. Одинъ и тотъ же начальникъ не коммандуетъ двумя разными корпусами, ни тотъ же и одинъ Кормчій не правитъ двумя Кораблями. Съ другой стороны, Государственная польза требуетъ, чтобъ, да возбудится ревнованіе между достойными людьми, чинамъ и милостямъ быть раздѣляемымъ: а когда обременится ими одинъ токмо, то часто они производятъ въ немъ отмѣну преизлишно знаменитую, а въ другихъ возбуждаютъ зависть, неудовольствіе, и ропотъ.

2. Производитъ въ чины токмо богатыхъ.

Вторый Порокъ, какой находитъ Арістотель въ Карѳагенскомъ Правительствѣ, есть въ семъ, что, дабы доступить до первыхъ мѣстъ и Чиновъ, имѣя достоинство и породу, надлежало еще имѣть нѣкоторое богатство: и посему, Нищета могла недопускать въ Чины самыхъ добрыхъ людей; а сіе онъ почитаетъ великимъ зломъ въ Государствѣ. Ибо тогда, говоритъ, Добродѣтель почитается ни за-что, а деньги за все, для того что онѣ приводятъ ко всему; а чрезъ то удивленіе богатству и алчность къ нему, плѣняетъ весь городъ и оный портитъ: сверьхъ того что Градоначальники, и Судіи, кои происходятъ дорогою цѣною, мнятся имѣть Право къ выведенію себя изъ убытка потомъ собственными руками.

Продажа чинамъ невѣдома въ Древности.

Не видно, какъ мню, въ Древности никакова слѣда означающаго, чтобъ Достоинства, какъ Государственныя такъ и Судныя, были когда продажны; а что здѣсь говоритъ Арістотель о расточеніяхъ, бывшихъ въ Карѳагенѣ на достиженіе тѣхъ,

тѣхъ, то безъ сомнѣнія касается до дачъ, какими покупаемы были голосы, у могущихъ производить въ Чины: но сіе, какъ то примѣчаетъ также и Полібій, было очень обыкновенное между Карѳагенцами, у которыхъ никакой прибытокъ не-былъ бесчестенъ. Итакъ, недивно что Арістотель осуждаетъ сіе употребленіе, изъ коего восполѣдованія, какъ то удобно видѣть, могутъ быть смертоносны. Полю. VI 497.

Но ежели онъ хотѣлъ, чтобъ надлежало опредѣлять ра́вно въ первыя достоинства богатыхъ и убогихъ, какъ то кажется что сего желалъ; то его мнѣніе будетъ опровержено общимъ обыкновеніемъ са́мыхъ лучшихъ Республікъ, которые, не бесчестя Убожества, изобрѣли за благо, въ разсужденіи сего, предпочитать богатство, потому что можно надѣяться, что богатыи, имѣвши лучшее воспитаніе, разсуждаютъ благороднѣе, могутъ меньше поползнуться къ недостойнымъ дѣламъ, и на что ни будь прельститься: также состояніе ихъ дѣлъ, ревнительнѣйшими содѣлываетъ оныхъ къ Государству, охотнѣйшими къ содержанію тишины съ добрымъ порядкомъ, и старательнѣйшими къ отвращенію всякихъ смятеній и возмущеній.

Купечество было, говоря свойственно, упражненіе Карѳагенское, вещь особливо предверженная досужству его, и владычествующей въ немъ охотѣ. было оно са́мою большою силою его, и главнѣйшею ему подпорою. Стоя́ положеніемъ при срединѣ Средиземнаго Мо́ря, и простирая одну руку къ Востоку, а другу́ю къ Западу, обнималъ онъ пространствомъ своего Купечества всѣ вѣдомые Страны. Карѳагенцы, становя́сь Прикащиками и

Купечество было одинъ изъ источниковъ богатству и силѣ Карѳагенской.

Купчинами отъ всѣхъ Народовъ, содѣлали себя Властелинами Морю, Сопряженіемъ Востока, Запада, Юга, и необходимымъ Каналомъ Сообщенія.

Самыи знаменитыи Граждане не гнушались торговать. Прилѣжали они къ Купечеству съ такимъ же раченіемъ, съ какимъ и послѣднѣйшіи изъ Обывателей; а большое ихъ богатство не отводило никогда отъ раченія, терпѣливости, и отъ потребнаго труда къ умноженію того. Сіе точно и дало имъ державу надъ Моремъ, приводило въ цвѣтъ республіку ихъ, и привело также ея въ состояніе препираться съ самимъ Римомъ, да и возвело оную на толь высокую степень могущества, что надобно было Римлянамъ употребить болѣе сорока лѣтъ въ два пріема, на войну жестокую и сомнительную, чтобъ покорить сію надменную Соперницу. Ибо можно почитать ея побѣжденною уже по второй брани. Въ третію, она токмо отдала великодушно свой духъ послѣдній. Впрочемъ, не удивительно, что Кароагенъ, вышедъ изъ главнаго училища въ Свѣтѣ Купечеству, тоесть изъ Тіра, получилъ въ торговлѣ успѣхъ толь скорый и постоянный.

Рудокопные Гішпанскіе ямы, другой источникъ богатству и силѣ Кароагенской. Діод. IV. 312.

Діодоръ объявляетъ основательно, что рудокопные золотые и серебреные ямы, кои Кароагенцы нашли въ Іспаніи, были для нихъ неисчерпаемымъ источникомъ богатству, приведшему ихъ въ состояніе, стоять толь долговременно войною противъ Римлянъ. Природныи Жители тоя страны не знали долго сокровища сего, закрытаго въ сердцѣ земли, или, на малый конецъ, не весьма они знали въ томъ употребленіе и цѣну. были то Фінікіане, кои сперва изобрѣли оное; а вымѣнивая нѣкоторыми

ми недорогими товарами тотъ драгоцѣнный металлъ, собрали себѣ неисчетное богатство. Кароагенцы умѣли изрядно, по оныхъ примѣру, употребить то въ свою пользу, когда завладѣли Гіспаніею, а потомъ также Римляне, когда сіи отняли ея у тѣхъ. Полібій, приведенный Страбономъ, говоритъ, что въ его время употреблено было сорокъ тысячъ человѣкъ на копаніе рудъ, бывшихъ въ близости отъ Картажены, и приносившихъ на каждый день Римскому народу двацать пять тысячъ драхмъ, то-есть, двѣ тысячи пять сотъ рублей. Страбон. III. 147.

Кароагенъ долженствуетъ быть почитаемъ Республікою Купеческою, а совокупно и Военною. была она Купеческая по склонности и состоянію: но Военною стала, сперва по необходимости къ защищенію себя отъ сосѣднихъ Народовъ, а потомъ по желанію къ распространенію своего Купечества, и къ увеличенію Державы своея. Сіе сугубое понятіе даетъ истинное очертаніе и сущій характеръ Кароагенской Республікѣ.

Преимущества и неудобства Кароагенскаго правительства въ разсужденіи войны.

Военная Кароагенская сила состояла въ союзныхъ Царяхъ; въ Народахъ платящихъ дань, отъ которыхъ получалъ Кароагенъ и войско и деньги; въ нѣсколькомъ воинствѣ, состоявшемъ изъ собственныхъ Гражданъ его; и въ Воинахъ наемныхъ, подряжаемыхъ и получаемыхъ изъ сосѣднихъ обладаній, коихъ не-было ему нужды ни набирать наборомъ, ни ихъ обучать, длятого что были совсѣмъ готовы и выучены, а онъ только выбиралъ въ каждомъ владѣніи полки самыи лучшіи и славныи. Получалъ онъ изъ Нумідіи, Конницу легкую, смѣлую, стремительную, не утрудимую, въ коей состояла главная сила его армей; съ балеарскихъ острововъ, самыхъ искусныхъ

сныхъ Пращниковъ ; изъ Гіспаніи и Африки , Пѣхоту твердую и непобѣдимую ; съ береговъ Генуесскихъ и Галлическихъ , войско мужества извѣданнаго и признаннаго всѣми ; и изъ Греци самыя воиновъ добрыхъ и способныхъ ко всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ , могшихъ служить въ полѣ и въ городахъ, осаждать и оборонять.

Симъ образомъ Карѳагенъ ставилъ вдругъ сильную армею , состоявшую изъ ратниковъ самыхъ отборныхъ и лучшихъ , бывшихъ у разныхъ Народовъ , не выводя людей изъ Селъ своихъ и Городовъ новыми Наборами , не останавливая рукодѣлій , ни мѣшая работамъ ; также не прерывая своего Купечества , и не приводя въ ослабленіе Мореплаванія. Купленою кровію пріобрѣталъ онъ себѣ владѣніе Областями и Царствами , и заставливалъ другіи Народы быть орудіемъ величію своему и славѣ , не полагая на то ничего изъ своего , кромѣ денегъ , коими еще чужестранныижъ Народы снабдѣвали его чрезъ торговлю.

Ежели въ продолженіе войны получалъ онъ себѣ нѣкоторый уронъ ; то траты сіи были какъ припадки чужіи , прикасавшіися только снаружи къ Государственному тѣлу , а не запускавшіи глубокихъ ранъ въ самую утробу и въ сердце самое Республіки. Сіи траты награждаемы были вскорѣ Суммами , какими Купечество цвѣтущее снабдѣвало , какъ всегдашнимъ Кладяземъ военнымъ , и какъ Возобновителемъ и Исправою Государству , всегда новыми , на наемъ воинства всегдажъ готоваго наняться : а на преобширномъ пространствѣ Кряжей , коими Карѳагенцы владѣли , удобно имъ было набрать всѣхъ Мореходцовъ и Гребцовъ , въ которыхъ имѣли

имѣли нужду для флота, и найти искусныхъ Корабельщиковъ и Корабленачальниковъ таковыхъ же къ веденію морскаго ополченія.

Но всѣ сіи части, случаемъ соединенные, не держались совокупно никакимъ сопряженіемъ естественнымъ, внутреннимъ, и необходимымъ. И какъ никакая общая польза и взаимная не соединяла тѣхъ, дабы составить тѣло плотное и неповреждаемое; то никто не рачилъ искренно объ успѣхѣ дѣлъ, и о преспѣяніи Государственномъ. Не дѣйствовали съ такоюжъ ревностію, и не подвергались бѣдствіямъ съ такимъ же мужествомъ за Республіку, почитаемую какъ чужою, и чрезъ то какъ неразнственною и не нужною, съ какимибъ тожъ дѣлаемо было за собственное свое Отечество, коего благополучіе содѣлываетъ счастіе Гражданъ, обывающихъ въономъ.

Въ крайнихъ злополучіяхъ, Союзныи Цари * могли быть удобно отторгнуты отъ Карѳагена, или то завистію, какову природно производитъ величіе Сосѣда сильнѣйшаго, или надеждою къ полученію знатнѣйшихъ преимуществъ отъ новаго друга, илижъ и боязнію, быть низвержену въ несчастіе совокупно съ старымъ Союзникомъ.

* какъ то Сіфаксъ и Масінісса.

Народы, платившіи дань, утрудившись тягостію, и омерзившись стыдомъ, въ несеніи несноснаго ига, льстили себя обыкновенно, сыскать облегченіе въ премѣненіи Господина; или, буде уже рабство настояло необходимое, было имъ равно выбирать себѣ того, какъ то увидится отъ многихъ примѣровъ, каковы представитъ намъ сія Історія.

Полки́ наемныи, обыкшіи мѣрять вѣрность свою великостію или продолженіемъ награжденія, были всегда готовы, при са́момъ маломъ неудовольствіи, или при подобномъ же посулѣ бо́льшія платы, перейти къ Непріятелю, съ коимъ они бились, и обратить оружіе свое на призвавшихъ ихъ къ себѣ въ по́мощь.

Итакъ Величіе Карѳагенское, державшееся токмо сими наружными подпорами, увидѣло себя потрясшееся въ са́мыхъ своихъ основаніяхъ, какъ скоро тѣ были отняты. А ежели, сверьхъ того, Торгъ, бывшій единственнымъ его прибѣжищемъ, пресѣчется потеряніемъ нѣкоторыя битвы Морскія; то Карѳагенъ мнилъ, что онъ ужé при са́момъ своемъ паденіи, да и приходилъ въ уныніе и въ отчаяніе, какъ то показалось ясно при окончаніи первыя Пуническія бра́ни.

Арістотель, въ Книгѣ, въ коей объявляетъ онъ преимущества и неудобствія Карѳагенскаго Правительства, не порицаетъ Карѳагена употребленіемъ чужестраннаго токмо воинства; да и кажется, что можно заключить изъ сего молчанія, объ упаденіи его въ сей порокъ нѣсколько по́слѣ того. бунты наемнаго войска, слѣдовавшіи непосредственно по Мирѣ на Эгатскихъ островахъ, коихъ дѣйствія были толь страшны, что Карѳагенъ, прежде послѣдняго себѣ разрушенія, не видалъ себя никогда толь бли́ска къ погибели, долженствовали его научить, что нѣтъ неблагополучнѣйшаго Государства, кое содержится чужестранными токмо, въ которыхъ не находитъ оно ни ревности, ни безопасности, ни повиновенія.

Не

Не такЪ все сїе вЪ Римской РеспубликЂ. Понеже она была безЪ Купечества и безЪ денегЪ ; то не могла покупать вспоможенїй , могущихЪ поспЂшествовать ей вЪ произведенїи своихЪ завоеванїй , столькожЪ быстро , сколько КареагенЪ. Но притомЪ , какЪ то она получала все отЪ себя самыя , и что всЂ Государственные части были внутренно соединены ; то находились у нея исправы достовЂрнЂйшїе вЪ большихЪ ея злоключенїяхЪ , какихЪ не имЂлЪ КареагенЪ вЪ подобныхЪ. Сїя есть и причина , что не попросила она мира по битвЂ при КаннахЪ , какЪ то Кареагенская потребовала по морской побЂдЂ , одержанной ЛутацїемЪ , вЪ такомЪ обстоятельствЂ , вЪ какомЪ бЂдствїе не столько было велико.

СверьхЪ Воинства , о какомЪ мы предложили , КареагенЪ имЂлЪ ещё КорпусЪ состоявшїй токмо изЪ собственныхЪ его ГражданЪ ; но сей былЪ не многолюденЪ.

БылЪ онЪ УчилищемЪ , вЪ коемЪ первенственное Дворянство , и чувствовавшїи вЪ себЂ болЂе высокости , талантовЪ , и любочестїя , кЪ достиженїю главныхЪ достоинствЪ , обучались военному искусству. Отсюду точно емлемы были всЂ Полководцы , начальствовавшїи надЪ разнымЪ войскомЪ, и имЂвшїи повелительную власть вЪ АрмеяхЪ. Сей НародЪ былЪ преизлишно завистливЪ и подозрителенЪ , и потому не могЪ поручать комманды чужестраннымЪ ВоеначальникамЪ. Однако не толь далеко производилЪ онЪ свои недовЂриванїя , коль РимЪ и Аеины своимЪ ГражданамЪ , получившимЪ себЂ великую силу , и также предосторожности свои отЪ злоупотребленїя , какое могли тЂ содЂлать ,

къ утѣсненію своего Отечества. Комманда надъ армеями не была въ Кароагенѣ годищная только, и притомъ не ограничена опредѣленнымъ нѣкоторымъ временемъ, какъ то велось въ обѣихъ тѣхъ помянутыхъ республікахъ. Многіи изъ Военачальниковъ имѣли ея чрезъ долговременное теченіе лѣтъ, и даже до конца войны, или своея жизни, хотя и всегда должны они были давать отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ республікѣ, и подвержены къ отзыву назадъ, когда или истинная погрѣшность, или несчастіе, или сила противнаго разврата, подавали къ тому случай.

Характеръ и нравы Кароагенянъ. Цiц. объ Аруспiч. отв. числ. 19.

Осталось намъ предложить о Характерѣ и о Нравахъ Кароагенянъ. Въ исчисленіи разныхъ Качествъ, какія Цiцеронъ приписываетъ различнымъ Народамъ, и коими онъ тѣ описываетъ, Кароагенцамъ присвояетъ въ Господствующій Характеръ, хитрость, умѣніе, уловку, проворность, досужство, пронырство [calliditas], кое могло быть безъ сомнѣнія на войнѣ, но которое видимо было очень больше во всей прочей ихъ поступкѣ, и соединялось съ другимъ качествомъ весьма блискимъ, бывшимъ для нихъ ещé бесчестнѣйшимъ. Пронырство и Хитрость приводятъ природно ко Лжи, къ Двоедушію, къ худой Вѣрности, а пріобучая нечувствительно сердце, быть не весьма нѣжнымъ въ избраніи средствій, къ достиженію своихъ намѣреній окончательныхъ, пріуготовляютъ они то къ Плутовству и Вѣроломству. „Сіе (a) было „ещé однимъ изъ Характеровъ Кароагенскихъ; а „было

(a) Carthaginienſes fraudulenti et mendaces . . . multis et variis mercatorum aduenarumque ſermonibus ad ſtudium fallendi quaeſtus cupiditate vocabantur.

Cic. orat. 2. in Rull. n. 94.

„было оно толь замѣченное, и такъ вѣдомое, „что здѣлалось присловіемъ. На означеніе худыя „вѣрности, называли Карѳагенскою вѣрностію, fides punica; „а на изъявленіе плутовскаго сердца, не было „изображенія ни свойственнѣйшаго ни дѣльнѣйшаго, „какъ токмо называть, духъ Карѳагенскій, Punicum ingenium.

Крайнее желаніе къ собранію богатства, и беспорядочная любовь къ Прибытку [пороки, кои содѣлываютъ великое бѣдство въ Купечествѣ], были между ними обыкновеннымъ источникомъ къ неправдамъ и къ худымъ поступкамъ. Одинъ токмо примѣръ будетъ тому доказательствомъ. „Во „(a) время Перемирія, даннаго имъ отъ Сціпіона, „по не отступной ихъ прозьбѣ, Римскія суда, „претерпѣвши бурю, приплыли такъ, что были „въ виду отъ Карѳагена; взяты оныя, какъ пойман-„ныя, по указу Сената и Народа, кои не возмогли „разстаться толь съ хорошею добычею„. Хотѣли они получать себѣ прибыль всякимъ, какимъ бы то ни было, образомъ. Обыватели (*) Карѳаген-скіи,

---

(a) Magistratus Senatum vocare, populus in Curiae vestibulo fremere, ne tanta ex oculis manibusque amitteretur praeda. Consensum est et cet.

Liu. XXX. 24.

(*) Шпынь нѣкоторый обѣщалъ Обывателямъ Карѳагенскимъ, узнать самые тайные ихъ мысли, еслибъ они захотѣли нѣкогда его послушать. Когдажъ они собрались; то имъ сказалъ, „что они мыслятъ всѣ, когда продаютъ, продать „дорого; а, когда покупаютъ, купить дешево. Признались „они, смѣючись, что то правда; и слѣдовательно, го-„воритъ блаженный Августінъ, были несправедливы. Vili vultis emere, et care vendere. In quo dicto leuissimi Scenici omnes tamen conscientias inuenerunt suas, eique vera tamen et improuisa dicenti admirabili fauore plauserunt.

S. Augustin. de Trinit. XIII. 3,

скіи, по прошествіи многихъ столѣтій, признали, по объявленію блаженнаго Августіна, при случаѣ довольно особливомъ, что они въ семъ не отстали ничемъ отъ своихъ Праотцовъ.

Плут. о правлен. республ. стран. 799.

Не сіи только одни Пороки были въ Карѳагенянахъ. Имѣли они во нравахъ и въ природномъ свойствѣ нѣчто жестокое и дикое, видъ высокомѣрный и повелительный, нѣкоторый родъ свирѣпости, которая, въ первомъ жарѣ гнѣва, не повинуясь ни разуму ни совѣту, неслась звѣрски къ крайнимъ излишествамъ, и къ наглостямъ конечнымъ. Народъ, труслив и ползающъ въ страхѣ, суровъ же и лихъ въ ревніяхъ своихъ гнѣвныхъ, въ то время какъ самъ трепеталъ Градоначальниковъ, приводилъ въ трепетъ всѣхъ, зависѣвшихъ отъ него самого.

Изъ сего явствуетъ, какую разность содѣлываетъ Воспитаніе между однимъ, и другимъ Народомъ. Народъ Аѳинейскій, а городъ сей всегда былъ почитаемъ за центръ Ученія и Вѣжливости учтивыя, былъ съ природы очень ревнивъ къ своей власти, и труденъ къ преклоненію: однакожъ, находился въ немъ грунтъ благости и человѣколюбія, кои приводили его въ жалость, видящаго несчастіе другихъ, и давали ему сносить кротко и терпѣливно погрѣшности Предводителей своихъ. Клеонъ просилъ нѣкогда прервать Собраніе, длятого что надобно ему приносить жертву, и чествовать Пиромъ своихъ Пріятелей. Народъ только что засмѣялся, да и всталъ. Въ Карѳагенѣ, говоритъ Плутархъ, смѣлость такая лишалаб ъ живота.

Лів. XXII. 61.

Тітъ-Лівій производитъ подобноежъ размышленіе по причинѣ Теренція-Варрона, когда, возвращающійся

щающійся въ Римъ по битвѣ при Каннахъ, проигранной его погрѣшеніемъ, былъ онъ принятъ всѣми Государственными Чиноначаліями, вышедшими ему въ срѣтеніе, и возблагодарившими, что не отчаялся о Республикѣ: который, говоритъ Історикъ, долженствовалъ бы чаять себѣ прежестокія казни, еслибъ былъ Военачальникъ Карѳагенскій.

Подлинно, у Карѳагенцовъ было Судилище учрежденное нарочно, гдѣ отвѣтствовать бы Полководцамъ въ своихъ поступкахъ, и гдѣ ставили имъ въ вину злоключенія военныя. Въ Карѳагенѣ казнили за худый успѣхъ, какъ за Государственное преступленіе; и Начальствующій, проигравшій битву, былъ почитай достовѣрно извѣстенъ лишиться, по возвращеніи своемъ, жизни на Висильницѣ: толико то сей Народъ былъ жестокъ, наглъ, лютъ, варваръ, и всегда готовъ пролить кровь Гражданъ, равно какъ и Пришельцовъ! Неслыханныя мученія, какія отъ нихъ претерпѣлъ Регулъ, доказательствомъ сему твердымъ, да и Історія ихъ снабдѣваетъ насъ о семъ такими примѣрами, кои приводятъ въ ужасное трепетаніе.

Вносили они сей характеръ Свирѣпости и въ самое богослуженіе, коему надлежалобъ, мнится, умягчать нравы самыи дикіи, и вдыхать чувственности благости и человѣколюбія. Во время превеликихъ Злоключеній, приносили они въ Жертву своимъ богамъ Людей, да утолятъ ихъ гнѣвъ: дѣйствіе, достойно паче наименовано быть Священнотатствомъ, нежели Жертвоприношеніемъ; Sacrile- Кв Курц. IV. 3.
„ gium verius, quam sacrum. Закалали (a) имъ въ жертво- Юстін. XVIII. 6.

 „ ваніе

(a) Cum peste laborarent, cruenta sacrorum religione et scelere pro remedio vsi sunt. Quippe homines vt victimas immolabant, et

„ваніе великое число Отроковъ и Отроковицъ, безъ „всякаго сожалѣнія по такимъ лѣтамъ, кои при„водятъ въ жалость са́мыхъ лютыхъ Непріятелей, „ища себѣ пособія на зло въ злодѣяніи, и употреб„ляя жестокость на умягченіе боговъ „.

Кн. II. 756. Діодоръ приводитъ примѣръ сея лютости, коея не можно читать безъ содрогательства. Въ то время, какъ Агаѳоклъ хотѣлъ уже́ осадить Карѳагенъ, Обыватели, видя себя приведенныхъ къ послѣдней крайности, причли свое злоключеніе праведному гнѣву на себя отъ Сатурна: ибо, за дѣтей са́мыхъ первостепенныхъ, кои обыкновенно приносимы были въ Жертву, подмѣнены обманомъ дѣти рабскіи и Пришельческіи. На поправленіе мнимому сему погрѣшенію, заклали они въ Жертву Сатурну двѣсти Отроковъ изъ са́мыхъ лучшихъ Домовъ Карѳагенскихъ; а сверьхъ того, болѣе трехъ сотъ Гражданъ, чувствовавшихъ себя Винными въ томъ преступленіи, принеслись сами добровольно на Заколеніе.

Плут. о Суевѣр. стран. 169. 171. Сіель есть, говоритъ Плутархъ, покланяться богамъ? Сіель, имѣть о нихъ понятіе такое, которое былобъ имъ въ честь, какъ что мнить ихъ алчущихъ убійства, и жаждущихъ человѣческія крови, да и могущихъ требовать и воспріимать такіе Жертвы?

Повѣрилось либъ, чтобъ человѣческій родъ могъ попуститься въ толикое излишество неистовства и бѣснованія? Человѣки вобще не имѣютъ, въ собственной

---

impuberes [quae aetas etiam hostium misericordiam prouocat] aris admouebant, pacem deorum sanguine eorum exposcentes. pro quorum vita dii maxime rogari solent.

Iustin. XVI.

ственной своей внутренности, толь всеобщаго преобращенія всему, что въ Естествѣ находится самое Священное. Закалать, потреблять самого себя, собственныхъ своихъ дѣтей, бросать ихъ съ холодностію въ разженный Горнъ, „заглушать (a) „крикъ ихъ и стонъ, дабы, принесенная жертва не „охотно, не была не угодна Сатурну; что то „за мерзость ужасная„! Чувственности толь выродочные, а однако воспріятые Народами цѣлыми, и Народами еще довольно выцвѣченными, какъ то Фінікіанами, Карѳагенцами, Галлами, Скіѳами, и самими Греками и Римлянами, да и посвященные произведеніемъ въ дѣло постояннымъ отъ многихъ вѣковъ, не могли быть вдохнуты, кромѣ бывшаго Человѣкоубійцею исперва, и любующагося токмо уничиженіемъ, бѣдностію, и гибелію человѣческою.

§. II.

Договоры, заключенныи между Римлянами и Карѳагенцами, прежде первыя Пуническія брани.

Договоры, кои я вношу сюда, могутъ подать нѣкоторую помощь къ познанію состоянія, въ какомъ были оба сіи Народа, а особливо въ разсужденіи Купечества, во время сихъ Договоровъ. Поліѣій то особливѣе, который сохранилъ для насъ ихъ память.

Первый Договоръ между Римлянами и Карѳагенцами.

Сей первый Договоръ былъ во времена первопоставленныхъ Консуловъ по изверженіи Царей. Вотъ же Л. Р. 244. Пр. 1. Х. 508. Поліѣ. III. 176. 178.

Г 2

(a) Blanditiis et osculis [matres] comprimebant vagitum, ne flebilis hostia immolaretur.

Min. Fel.

же онъ, говоритъ Полибій, таковъ, какъ мнѣ возможно было перевесть его: ибо языкъ Латинскій тѣхъ временъ, есть толь различенъ отъ нынѣшняго, что самыи искусныи люди, имѣютъ великую трудность къ уразумѣнію нѣкоторыхъ рѣчей.

„Между Римлянами и Союзниками ихъ съ одной стороны, и между Карѳагенцами и ихъ Союзниками съ другой, будетъ Союзъ на сихъ Статіяхъ. Что ни Римляне ни Союзники ихъ не будутъ плавать за Красный (*) Мысъ, ежели ихъ не броситъ буря, или не принудятъ Непріятели. Что когда они будутъ туда брошены силою; то не будетъ имъ вольно покупать что нибудь или брать, кромѣ того, что точно потребно къ починкѣ Судовъ, или къ служенію богамъ, тоесть симъ на жертвы, да и отвалятъ они прочь по прошествіи пяти дней. Что Гости торговыи не имѣютъ платить ни какія пошлины, кромѣ того, что платится Крикуну и Писарю: Что всему проданному при бытности сихъ двухъ Свидѣтелей, или то въ Африкѣ, или въ Сардініи, Общенародная вѣрность будетъ Споручителемъ Продавцу. Что буде кто изъ Римлянъ пристанетъ къ части Сициліи, подчиненной Карѳагенцамъ; то во всемъ чинена ему будетъ добрая расправа. Что Карѳагенцы не имѣютъ дѣлать никакова опустошенія у Антіатцовъ, Ардеатцовъ, Лаврентінцовъ, Цирцеенцовъ, Таррацініанцовъ, и у Народовъ Латинскихъ, какіибъ сіи ни были, кои послушны Римскому Народу. Что не здѣлаютъ они никакія оби-

„ды

(*) Не извѣстно прямо, гдѣ былъ сей Мысъ, также и оба тѣ города, кои упомянуты въ слѣдующемъ договорѣ.

„ды и тѣмъ городамъ, кои не будутъ подъ владѣніемъ Римскимъ. Что буде они нѣкоторый возмутъ; то отдадутъ оный Римлянамъ въ цѣлости. Что не станутъ строить никакія Крѣпости въ Латинской землѣ: а буде туда придутъ въ ополченіи, то не пробудутъ тамъ ночи„.

Вторый Договоръ.

Сей вторый договоръ состоялся по прошествіи ста шестидесяти трехъ лѣтъ отъ перваго, при Консулствѣ Валерія-Корва, да Попилія-Ленапа. Находится въ немъ нѣкоторая разность. „Обыватели Тірскіи и Утіческіи, съ своими Союзниками, включены въ сей вторый Договоръ. Присовокупляются къ Красному Мысу два невѣдомыя города, Мастія и Тарфей, за которыя Римлянамъ не вольно плавать. Положено тамъ, что буде Карѳагенцы возмутъ въ землѣ Латінской нѣкоторый городъ, кой не подъ владѣніемъ у Римлянъ; то оставятъ для себя деньги и Полонениковъ, но поселиться въ немъ не могутъ, и отдадутъ оный Римлянамъ . . . Что Римляне торговать не будутъ, и не станутъ строить городовъ ни въ Сардініи, ни въ Афрікѣ . . . что въ Карѳагенѣ, и въ части Сіціліи, подчиненной Карѳагенцамъ, Римлянамъ имѣть, въ разсужденіи Купечества, тожъ самое Право, и тѣжъ самые вольности, какіе имѣютъ и Обыватели„. Тітъ-Лівій, не упомянувшій о первомъ Договорѣ, не объявляетъ никакія подробности и о семъ, да токмо сказалъ, „что когда Послы изъ Карѳагена прибыли въ Римъ, для заключенія Союза и дружества съ Римлянами; то Договоръ съ ними и поставленъ„.

Л. Р. 407. Пр. I. X. 345. Поліб. III. 178. 180.

Лів. VII. 27.

Третій Договоръ.

Л. Р. 447. Пр. I. Х. 305. Лів. IX. 43.

Одинъ Тітъ - Лівій говоритъ о семъ Договорѣ, и говоритъ только вкратцѣ. „Возобновленъ въ „сей годъ въ третій разъ Договоръ съ Карѳаген-„цами; да и даны подарки съ учтивостію и дру-„жбою ихъ Посламъ, прибывшимъ для сего въ „Римъ„.

Четвертый Договоръ.

Л. Р. 474. Пр. I. Х. 278. Лів. Эпітом. XIII. Поліб. III. 180.

При времени прибытія Пірроваъ въ Італію, Римляне заключили Договоръ съ Карѳагенцами, въ коемъ видимы тѣжъ са́мые Статіи, что и въ первыхъ. Вотъ же что въ семъ прибавлено. „Что „буде тѣ или другіи подружатся писменнымъ обя-„зательствомъ съ Пірромъ; то положатъ на письмѣ „сію Статію, именножъ, что имъ вольно будетъ „подавать по́мощь тому, на кого здѣлается напа-„деніе. Что хотя на тотъ или на другой Народъ „нападеніе учинится; однако всегда Карѳагенцы „имѣютъ снабдѣвать Судами, какъ для превезенія „ратныхъ людей или запасовъ, такъ и для сраже-„нія: но тѣ и другіи будутъ платить войску изъ „собственныхъ своихъ денегъ. Что Карѳагенцы „станутъ помогать Римлянамъ и на́-морѣ, буде „позоветъ нужда. Что люди не имѣютъ быть при-„силиваны сходить долой съ судна по неволѣ„.

Юстін. XVIII. Вал. Макс. III. 7.

Видно, что въ слѣдствіе сего послѣдняго Договора, Магонъ, Полководецъ Карѳагенскій, бывшій тогда на́-морѣ и державшій оное, прибылъ по указу своихъ Господъ, къ Сенату, съ засвидѣтельствованіемъ сему болѣзнованія, что тѣ видятъ утѣсняемую Италію сильнымъ Царемъ, и съ принесеніемъ Римлянамъ ста двадцати Судовъ, дабы Чужестранная по́мощь привела ихъ въ состояніе, оборо-

Пірромъ.

оборониться отъ Иностранныяжъ силы. Сенатъ принялъ его очень благосклонно, и благодарилъ крайно за доброхотство Карѳагенское, но не воспріялъ отъ нихъ приношенія, сказавъ, что Народъ Римскій предпріемлетъ токмо такіе брани, кои можетъ выдержать и окончать собственными своими силами.

Сіи договоры, а особливо первый, подаютъ намъ случай къ нѣкоторымъ наблюденіямъ, о состояніи обоихъ Народовъ. Изъ перваго онаго Договора явствуетъ, что, въ кое время онъ заключенъ, Карѳагенцы были весьма сильняе Римлянъ. Сверьхъ превеликаго пространства земель, обладаемаго ими въ Африкѣ, завоевали они еще цѣлую Сардінію съ частію Сіціліи, и были верьховныи Господа́ на́ морѣ; а сіе приводило ихъ въ состояніе повелѣвать другимъ Народамъ, и опредѣлять имъ границы, за которые не позволено тѣмъ было производить свое Мореплаваніе. Но Римъ тогда, свободившійся весьма не давно отъ ига Царствованія, боролся еще съ своими сосѣдями, и видѣлъ владѣніе свое заключенно въ тѣсныхъ предѣлахъ. Однако кажется, что сія раждающаяся Держава, коль ни была слаба, начала́ уже́ приводить въ опасеніе и въ беспокойство Карѳагенъ. И подлинно, въ тожъ время какъ съ одной стороны предохраняетъ онъ крайно Римлянъ, исканіемъ съ ними Союза, и дозволеніемъ имъ самимъ и Союзникамъ ихъ всѣхъ безопасностей, какихъ могли желать; съ другой, ограничиваніемъ Мореплаванія ихъ, воспріемлетъ мудрые мѣры, къ приведенію ихъ же въ несостояніе, вступить въ преизлишно большое знаніе силы и дѣлъ Африканскихъ. Какъ то ни есть; но Союзъ

съ

съ Римлянами былъ превесьма полезенъ приморскимъ городамъ Союзниковъ ихъ, потому что приводилъ сихъ въ безопасность отъ нападенія Народомъ толь сильнымъ на́-морѣ, каковы были Кароагеняне.

Сей са́мый договоръ намъ объявляетъ, что еще отъ временъ Царей были въ Римѣ граждане, прилѣжавшіи къ Торгу. Сіе было необходимо нужно Государству, принужденному прибѣгать къ другимъ Народамъ для многихъ потребностей въ жизни, а особливо что касалось до хлѣба и съѣстныхъ запасовъ. Рѣдко о семъ упоминаемо было въ
Л. Р. 259. Лів. II. 27. Історікахъ. Тітъ-Лівій говоритъ объ избраніи Градоначальника, долженствовавшаго стараться о запасѣ, и учредить содружество Купецкихъ людей. Въ послѣдованіе временъ, Торгъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ богатству, пріобрѣтаемому Римлянами; сіежъ или отправляя оный сами собою, или полагая деньги на Суда, какъ то дѣ-
Плут. въ Катон. стран. 349. лалъ Катонъ Ценсоръ. Предлагается въ жизни его о содружествѣ пятидесяти человѣкъ торговыхъ Промышлениковъ, отпускавшихъ въ море пятдесятъ Суденъ. „Сей (a) славный Римлянинъ почиталъ важнымъ такой способъ къ пріобрѣтенію „имѣнія, и употреблялъ оный„. Цицеронъ изъясняется еще́ свѣтляе о семъ, какъ то я объявилъ уже́ индѣ. „Что (b) до Торгованія, говоритъ „онъ

(a) Est interdum praestare populo, mercaturis rem quaerere, ni tam periculosum fiet.

Cat init lib. de Re Rustica.

(b) Mercatura, si tenuis est, sordida putanda est. Sin magna et copiosa, multa vndique adportans, multisque sine vanitate impertiens, non est admodum vituperanda. Atque etiam, si satiata quaestu, vel contenta potius . . . videtur iure optimo posse laudari.

Offic I. 151.

„ онъ ; то обращающееся въ великомъ и гуртовомъ „ Купечествѣ, и приносящее отвсюду довольное изо„ биліе потребныхъ вещей въ жизни, подаетъ сред„ ство каждому снабдить себя надобнымъ, и посему „ не можно хулить онаго, когда отправляется безъ „ обмана и лжи. Въ немъ еще нѣтъ и ничего, „ кромѣ честнаго и похвальнаго, когда упражняю„ щіися въ томъ не бываютъ ненасытимы, и до„ вольствуются мѣрнымъ пріобрѣтеніемъ имѣнія „.

Итакъ сіе твердо, что Римляне ходили по́морю отъ временъ еще своихъ Царей, по крайней мѣрѣ на Купецкихъ Судахъ. Стали они плавать потóмъ и на Военныхъ, какъ то объявляетъ Г. Гюетъ въ Історіи своей о Купечествѣ. Въ лѣто Рима 417, Римляне, побѣдивши Антіатцовъ, запретили имъ весь торгъ моремъ, „ отняли (а) у „ нихъ всѣ ихъ суда, часть изъ нихъ сожгли, а „ другую привели Тібромъ въ Римъ, и поставили „ въ такомъ мѣстѣ, кое опредѣлено было на хра„ неніе и строеніе Судовъ „. Сіе доказываетъ, что въ тѣ времена Римляне прилѣжали ужé къ морскому плаванію. Въ лѣто Рима 443, упоминается „ о чинѣ (b) Дуумвіровъ, коихъ должность состо„ яла, въ вооруженіи, въ починиваніи, и въ со„ держаніи флота „. Въ лѣто 470, Римляне имѣли нá-морѣ флотъ, состоящій въ десяти Суднахъ, надъ Фреінсгем. XII. 7. 8.

(a) Naues Antiatium, partim in naualia Romae ſubductae, partim incenſae.

Liu. VIII. 14.

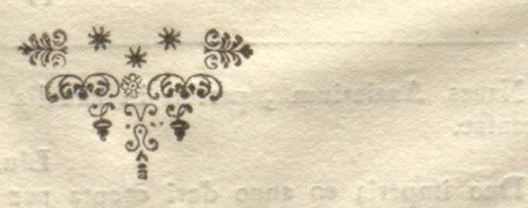
(b) Duo imperia eo anno dari coepta per populum, vtraque pertinentia ad rem militarem . . . alterum, vt Duumuiros nauales claſsis ornandae reficiendaeque cauſſa idem populus iuberet

Liu. IX. 30.

надъ коимъ начальствовалъ Дуумвіръ Валерій. Сей флотъ обиженъ Тарентійцами; что и подало причину къ войнѣ противъ сего Народа.

Явно изъ послѣдняго Договора, заключеннаго въ Пирровo время, и отъ молчанія Історіковъ о морскомъ хожденіи Римлянъ прежде Пуническихъ браней, что по то время Римляне не приложили еще полнаго старанія своего къ Мореплаванію, хотя и не всеконечно о немъ небрегли; такъ что, еслибъ надобно было имѣть добрый флотъ для войны, то не-были они въ состояніи послать оный въ море: сія точно есть и причина, что выговариваютъ въ Статіяхъ, да Судами снабдѣваютъ ихъ Карѳагенцы.

Были по разнымъ временамъ, какъ то здѣсь видимо, Договоры и Союзы между Римлянами и Карѳагенцами; но не-было никогда истинныя дружбы. Они другъ друга боялись, и можетъ быть ктомужъ ненавидѣли себя природно. Непринятіе отъ Римлянъ помощи, какову Карѳагенъ приносилъ имъ противъ Пирра, объявляетъ Народъ, не хотѣвшій быть обязанъ Карѳагенцамъ, и предвидѣвшій можетъ быть съ того времени разрывъ съ ними. И подлинно, за послѣднимъ Договоромъ, между обоими Народами, слѣдовала вскорѣ первая брань Пуническая.



КНИГА

КНИГА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

Сія первая надесять Книга содержитъ Історію о первой Пунической брани, продолжавшейся двадцать четыре года, отъ лѣта Рима 488, до 509 го.

§ I.

Случай первыя Пуническія Брани. Помощь данная Мамертинцамъ на Карѳагенцовъ отъ Римлянъ. Аппій Консулъ переѣзжаетъ въ Сицилію. Одерживаетъ знатную побѣду надъ Гіерономъ, и вступаетъ въ Мессину. Побиваетъ Карѳагенцовъ; а оставивъ сильный Гарнизонъ въ Мессинѣ, возвращается въ Римъ, и получаетъ честь Тріумфа. Совершеніе поголовной Переписи. Учрежденіе Гладіаторскихъ Сраженій. Весталь казнена Оба новыи Консула преплываютъ въ Сицилію. Договоръ заключенъ между Гіерономъ и Римлянами. Наказаніе Воинамъ, здавшимся съ робости Непріятелямъ. Консулы возвращаются въ Римъ. Тріумфъ Валеріевъ. Часы солнечныи. Гвоздь вонзенъ въ моровое повѣтріе. Римляне, соединенныи съ Сиракузскимъ Войскомъ, осаждаютъ Агригентъ. Производится Битва, на коей Карѳагенцы вполнѣ разбиты. Городъ взятъ по седмимѣсячной Осадѣ. Злое вѣроломство Ганноново въ разсужденіи воиновъ наемныхъ. Амилкаръ посланъ на мѣсто Ганноново, который назадъ отозванъ. Римляне, да отнимутъ Державу надъ моремъ у Карѳагенцовъ, состроеваютъ и вооружаютъ Флотъ. Консулъ Корнелій взятъ, и приведенъ съ семнатцатью Судами въ Карѳагенъ. Оставшійся Флотъ разбиваетъ Полководца Карѳагенскаго. Славная морская побѣда, одержанная Дуиліемъ близъ береговъ Милскихъ. Тріумфъ его. Походъ на Сардинію и на Корсику. Злый умыслъ въ Римѣ, утоленный въ своемъ началѣ.

Історія начинаетъ намъ показывать новый порядокъ вещей, да и приключенія будутъ большія и важнѣйшія,

 нежели

нежели они были по сїе мѣсто. Почитай уже тому пять сотъ лѣтъ, какъ Римъ созданъ; но Римляне чрезъ все сїе время упражнялись токмо въ покоренїи Народовъ Iталїйскихъ, однихъ силою оружїя, а другихъ Договорами и Союзами, да и также въ положенїи основанїй Державѣ, долженствовавшей обнять почитай всю Вселенну. Теперь идутъ они собирать плоды отъ домашнихъ своихъ завоеванїй, присовокупляя къ нимъ внѣшнїи, кои начнутся Сїцїлїею и ближними Островами, потомъ, какъ пожаръ лїющїйся изъ близи въ близь, прейдутъ въ Iспанїю, въ Афрїку, въ Азїю, въ Грецїю, и въ Галлїю: а завоеванїя сїи, коль ни преобширны по своему пространству, не займутъ у нихъ столько времени, сколько заняла одна токмо Iталїя.

Случай къ первой Пунїческой бранїи. Помощь данная Мамертїнцамъ противъ Карѳагенцовъ отъ Римлянъ. Полїб. кн. I. стран. 6. 11.

Стая Скосырей Кампанїйскихъ, служившихъ Агаѳоклу Тїранну Сїцїлїйскому, вшедши въ городъ Мессану, коего имя, нѣсколько умягченное, произносится нынѣ Мессїною, потребили вскорѣ послѣ одну часть обывателей, другую вонъ выгнали, поженились на ихъ женахъ, заграбили все ихъ имѣнїе, и остались сами одни Господами въ томъ городѣ, превесьма важномъ. Назвались они Мамертїнцами.

Послѣ, какъ по ихъ примѣру и при помощи, одинъ Легїонъ Римскїй, а о семъ уже мы объявили въ прошедшемъ Томѣ, поступилъ такимъ же образомъ съ городомъ Регїемъ, Мамертїнцы, подкрѣпляемыи сими достойными Союзниками, стали быть очень сильны, и причинили великое беспокойство Сїракузянамъ и Карѳагенцамъ, между коими Сїцїлїйская Держава тогда раздѣлена была. Могущество сїе пребыло недолговременно. Римляне какъ скоро окончали войну съ Пїрромъ, отмстили за вѣроломство Легїону, захватившему въ свои руки Регїй, и отдали городъ древнимъ его Обывателямъ: тогда Мамертїнцы, оставшись одни и безъ подпоры, не нашлись ктому въ состоянїи, противиться силамъ Сїракузскимъ. Чувствїе слабости своея, и видѣнїе близкаго бѣдствїя къ попаденїю въ руки своимъ непрїятелямъ, принудили ихъ прибѣгнуть къ Римлянамъ, и просить себѣ у нихъ вспомоществованїя. Но Гїеронъ не-далъ имъ времени къ отдохновенїю. Напалъ онъ на нихъ жарко, и одер-

и одержалъ надъ ними знаменитую побѣду, коею видѣлъ себя въ состояніи, къ приведенію ихъ къ добровольной здачѣ. Но нечаянная помощь избавила ихъ отъ сея крайности.

Аннібалъ (*), Полководецъ Карѳагенскій, бывшій тогда, по случаю, на Ліпарскихъ островахъ, очень близскихъ къ Сіціліи, увѣдомився о побѣдѣ Гіероновой, убоялся, чтобъ, ежели онъ разоритъ совершенно Мессіну, могущество Сіракузское не здѣлалось страшно его Отечеству. Того ради прибылъ немедлѣнно къ Гіерону; а подъ предлогомъ поздравленія ему побѣдою, удержалъ его чрезъ нѣсколько дней, и не допустилъ итти вскорѣ въ Мессіну, какъ то намѣреніе того было. Однако Вѣроломецъ вступилъ самъ первый въ сей городъ; и видя, что Мамертінцы готовились здаться Побѣдителю, отвратилъ ихъ отъ того, обѣщаніемъ сильныя имъ помощи, и еще введеніемъ въ ихъ городъ части изъ своего войска.

Гіеронъ, признавъ что онъ далъ себя обмануть, и что уже не-былъ въ состояніи осадить Мессіну, по введеніи въ сей городъ подмоги, взялъ намѣреніе къ возвращенію въ Сіракузы, гдѣ онъ принятъ со всеобщею радостію отъ обывателей, да и объявленъ Царемъ, какъ то я предложилъ о семъ индѣ пространнѣе.

По отбытіи Гіероновѣ, Мамертінцы ободрились паки, и начали совѣтовать о томъ, что имъ надлежало дѣлать. Но не согласились между собою. „ „Одни хотѣли, что должно, безъ всякаго отлагательства, поддаться подъ покровительство Карѳагенцамъ; что оно имъ полезно по многимъ причинамъ; „и что, съ другой стороны, стало имъ не обходимо, по воспріятіи къ себѣ въ городъ ихъ воиновъ. „Другіи содержали напротивъ того, что Мамертінцамъ „не меньше надлежитъ бояться Карѳагенцовъ, сколько „и Гіерона. Что симъ, есть кидаться съ радостію въ

 „пора-

(*) Имена: Аннібалъ, Асдрубалъ, Адгербалъ, Ганнонъ, и другія подобныя, были очень общи въ Карѳагенѣ. Ясно есть довольно, что Аннібалъ, о которомъ здѣсь слово, есть не Аннібалъ Великій.

„ порабощенїе, ежели вв҃ѣрять себя Республикѣ, имѣющей „ сильный Флотъ при кряжахъ Сїцилїйскихъ, владѣющей „ дѣйствительно большою частїю сего острова, и стараю-„ щейся, отъ давняго ужé времени, захватить и „ все оставшееся въ свои рýки. Что слѣдовательно, одинъ „ у нихъ только способъ безопасный, именножъ, просить „ неотступно пóмощи себѣ у Римлянъ, у Народа столь-„ кожъ непобѣдимаго на войнѣ, сколько и вѣрнаго въ „ обязательствахъ, не имѣющаго ни на перстъ землú въ „ Сїцилїи, находящагося безъ Флота и безъ искусства въ „ Мореплаванїи, а пребывающаго въ равной нуждѣ пре-„ пятствовать, чтобъ ни Сїракузянамъ ни Карѳагенцамъ „ не здѣлаться превесьма сильнымъ въ Сїцилїи. Что нако-„ нецъ, понеже они послали ужé Пословъ въ Римъ съ „ тѣмъ, чтобъ имъ быть подъ защищенїемъ Народа Рим-„ скаго; то учиненобъ нѣкакъ было ему насмѣянїе, ско-„ рымъ симъ премѣненїемъ намѣренїя, и прибѣжищемъ къ „ другимъ людямъ „.

Въ то время, какъ дѣлá были въ семъ состоянїи въ Мессїнѣ, въ Римѣ дѣло ихъ взято на разсужденїе, въ коемъ были тогда Консулами:

Л. Р. 488. Пр. I. X. 264.

АППІЙ - КЛАВДІЙ - КАВДЕКЪ.
М. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ.

Народъ Римскїй восхотѣлъ дать пóмощь Мамертїнцамъ. Полїб. I. 10. 11. Зонар. VIII. 381.

Сенатъ Римскїй, разсмотрѣвая сїе дѣло съ разныхъ его сторонъ, изобрѣлъ въ немъ трудность. Первое, казалось бесчестно и недостойно Римскїя Добродѣтели, защищать явно Измѣнниковъ и Вѣроломцовъ, бывшихъ точно въ томъ же сáмомъ случаѣ, въ коемъ и Регїйцы, наказанныи толь жестоко. Второе, крайняя въ томъ была важность, удержать произшествїя Карѳагенцовъ, кои, не довольствуясь завоеванїями своими въ Африкѣ и въ Іспанїи, завладѣли еще почитай всѣми островами Сардїнскаго и Етрурїйскаго мóря, а завладѣютъ вскорѣ конечно и всею Сїцилїею, если имъ оставится Мессїна. Но оттуду въ Італїю разстоянїе не велико; а симъ нѣкакъ призываемъ будетъ туда прибыть Непрїятель сильный, когда ему отворится свободный входъ. Съ другїя стороны, Сенатъ былъ не доволенъ тѣмъ, что Карѳагенцы снабдили помощїю Тарентїнцовъ.

Сїи

Сїи причины, коль онѣ сильны ни были, не возмогли его склонить къ объявленїю себя за Мамертїнцовъ стоящаго: Честь и Справедливость превозмогли здѣсь Пользу и Политику. Но Народъ не явилъ себя стольколжъ нѣжна. Въ Собранїи, бывшемъ у него о семъ, опредѣлено, помогать Мамертїнцамъ. Консулъ Аппїй-Клавдїй, пославшїй прежде себя одного изъ Трїбуновъ армеи своея, именовавшагося также Клавдїемъ, да сей предуготовитъ сердца Обывателей Мессїнскїхъ, отправился съ своею Армеею. Между тѣмъ Мамертїнцы, частїю угроженїями, а частїю исплошенїемъ, выгнали изъ Крѣпости Правителя, Начальствовавшаго въ ней отъ Карѳагенцовъ. Неразсудность его и трусость, лишили онаго жизни: по возвращенїи своемъ въ Карѳагенъ повѣшенъ. Карѳагенцы, да возмутъ обратно Мессїну, привели къ Пелору морскую Армею, а Пѣхоту свою поставили съ другїя стороны. Въ тожъ са́мое время Гїеронъ, дабы ему употребить въ свою пользу благовременный случай, къ совершенному изгнанїю изъ Сїцилїи Мамертїнцовъ, заключилъ Союзъ съ Карѳагенянами, да и не медля отправился изъ Сїракузъ, чтобъ съ ними соединиться.

Л. Р 483. пр. I. Х. 264.

Аппїй Консулъ отѣзжаетъ въ Сїцилїю.

Въ теченїе сего времени, Аппїй спѣшилъ толь, коль ему возможно было, поспѣть въ по́мощь Мамертїнцамъ. Надлежало переправиться чрезъ Проливъ Мессїнскїй. Предпрїятїе было очень отважно, или лучше сказать, весьма продерзостно, и еще, по всѣмъ пра́виламъ вѣроятности, невозможно. Римляне не имѣли Флота, но токмо Челны грубо оболваненые, кои можно уподобить бударамъ Індїйскимъ: ибо сїе кажется значатъ слова́ Caudicariae Naues, Стружки́ Колодчатыи, кои употребляются Древними, предлагающими о бытїи, о которомъ повѣствую дѣйствительно, какъ выдолбленныи изъ Колодъ: да и отъ сего са́маго Консулъ получилъ себѣ прозванїе Caudex, Колода. Карѳагенцы, напротивъ, имѣли Флотъ изрядно снаряженный и многочисленный. Аппїй, въ сихъ хлопотахъ, кои надокучилибъ и отвратили всякаго другаго, ухватился за хитрость. Не имѣя возможности къ переѣзду чрезъ Проливъ, занятый Карѳагенцами, притворился, что будто отсталъ отъ предпрїятїя, и хочетъ возвратиться къ Риму со всѣмъ, сколько у него

Фронтїн. I 4. 11.

было

Л. Р. 488. Пр. І. Х. 264.

было, войскомъ. По силѣ сея вѣдомости, Непрїятели, осаждавшiи Мессїну съ моря, когда отплыли прочь, какъ будто не-было уже никакова страха; то Консулъ, употребляя въ свою пользу отсутствiе ихъ, и также тьму нощную, переѣхалъ чрезъ Проливъ, и прибылъ въ Сицїлiю.

Видимы изъ сего страшныя воспослѣдованiя, какiя можетъ имѣть погрѣшность, казавшаяся сперва легкою. Еслибъ Кароагенцы воспрепятствовали сей Переправѣ, какъ то имъ очень удобно было, и еслибъ завладѣли Мессїною, что было непременуемымъ Послѣдованiемъ; то можетъ быть Римлянамъ никогдабъ не переѣзжать въ Сїцїлiю, и слѣдственно не произвесть бы отнюдъ всѣхъ тѣхъ завоеванiй, чрезъ кои стали Обладателями Вселенныя. Но Провидѣнiе, опредѣлившее имъ Державу надъ нею, отверзло онымъ здѣсь всѣ пути. Достойно примѣчанiя, что сiя смѣлая Аппiева поступка, есть первый шагъ, коимъ Римляне преступили за Iталiю.

Аппiй одерживаетъ побѣду надъ Гїерономъ и входитъ въ Мессїну. Зонар. VIII. 324.

Мѣсто, къ коему онъ присталъ, было въ довольной близости отъ Сїракузскаго Стана. Увѣщавалъ онъ свое Воинство, напасть вдругъ на Сїракузянъ, обѣщая имъ достовѣрную побѣду въ истощенiи оныхъ. Событiе соотвѣтствовало обѣщанiямъ Консулскимъ. Гїеронъ, не чаявшiй отнюдъ сего, едва имѣлъ время къ построенiю своего войска къ битвѣ. Конница его получила сперва нѣкоторое превозможенiе: но Пѣхота Римская, ударивши въ толщу его армеи, сломила ея тотчасъ, и совершенно разгнала. Аппiй, обнаживъ мертвыя непрїятельскiя тѣла, отбылъ и вшелъ въ Мессїну, гдѣ принятъ какъ Избавитель, пришедшiй съ неба, да и наполнилъ Мамертїнцовъ радостiю толь наипаче чувствительнѣйшею, что она почитай не была ожидаема. Гїеронъ, видя себя побѣждена, прежде нежели онъ увидѣлъ непрїятеля, какъ то самъ потомъ говаривалъ часто, и подозрѣвая, что Кароагенцы сами попустили переправиться чрезъ Проливъ Римлянамъ, бывъ съ другiя стороны не доволенъ давно вѣроломствомъ сего Народа, вывелъ полегоньку изъ Стана войско свое въ слѣдующую ночь, и возвратился въ Сїракузы съ поспѣшенiемъ.

Аппій, избавившійся отъ беспокойства съ сея стороны, потщился употребить въ свою пользу страхъ, кой вѣдомость о сей первой побѣдѣ разлила, и донесла до Карѳагенцовъ самихъ. Итакъ, пошелъ онъ нападать на нихъ въ ихъ Станѣ, который казался быть неприступенъ, какъ по природному положенію мѣста, такъ и по окопамъ, какими укрѣпленъ былъ. Чего ради и отраженъ съ нѣкоторымъ урономъ, и принужденъ отступить. Карѳагенцы, почитая сіе принужденное отступленіе за содѣяніе своего Мужества, и за робость непріятелей, погнались за нимъ слѣдомъ. Сего точно Консулъ и ожидалъ. Обратилъ онъ Лице. Тогда счастіе битвы премѣнилось съ положеніемъ мѣста. Осталось у каждаго собственное токмо Мужество. Карѳагенцы не устояли предъ Римлянами. Было превеликое множество убито. Одни ушли въ свой Станъ, другіи въ ближніи городы; да и не смѣли уже́ никому выходить изъ за своихъ заградъ, коль долго Аппій пребылъ въ Мессінѣ.

Л. Р. 488. Пр. І. Х. 264.

Побиваетъ онъ Карѳагенцовъ.

Итакъ, видя себя Господиномъ въ полѣ, разгромилъ ничего не боясь всю гладкую землю, и пожегъ Мѣстечка и Се́ла Союзниковъ Сіракузскихъ. Всеобщее устрашеніе вложило въ него мысль приближиться къ са́мому городу Сіракузамъ. Тутъ были многія Сраженія, коихъ успѣхъ очень былъ перемѣненъ, и изъ которыхъ на одномъ Консулъ нашелся въ превеликомъ бѣдствіи. Взялся онъ и здѣсь также за Хитрость. Отправилъ нѣкотораго Начальника къ Гіерону, какъ будто договариваться о Мирѣ. Царь выслушалъ охотно сіе предложеніе. Имѣли они взаимно нѣсколько свиданій; а во время сихъ сношеній, Аппій высвободился нечувствительно изъ бѣдствія, въ кое было-попался. Было также нѣсколько предложеній между нѣкоторыми простыми людьми въ обѣихъ Армеяхъ. Видно, что Сіракузяне желали Мира: но Царь не хотѣлъ тогда и слышать о немъ; знатно для того, что Консулъ, свободившійся уже́ отъ напасти, являлся быть несговорчивъ.

Зонар. VIII. 384.

Сіи разныя движенія заняли большую часть года. Консулъ возвратился въ Мессіну, гдѣ оставилъ сильное городо-

Аппій возвращается въ Римъ.

л. р. 488. пр. I. Х. 264.

городовое войско, могущее привесть городъ въ безопасность: потомъ самъ отъѣхалъ въ Регій, чтобъ оттуду отправиться въ Римъ. Принятъ онъ въ Римѣ съ превеликимъ рукоплесканіемъ и всеобщею радостію. Тріумфъ его надъ Гіерономъ и надъ Карѳагенянами, былъ отправляемъ толь съ бо́льшимъ празнованіемъ и стеченіемъ гражданъ, что то первый еще, который одержанъ надъ Народами, жившими за морями.

Совершено́ исчисленіе. Фреінсгем. XVI. 40. 42.

Въ совершеніи Исчисленія, оконченнаго въ сей годъ Ценсорами, Кн. Корнеліемъ, да К. Марціемъ, нашлось двѣсти девяносто двѣ тысячи, двѣсти двадцать четыре гражданина; число преизбыточное, и кажущееся быть невѣроятно, когда подумается о непрерывномъ послѣдованіи браней отъ са́мого созданія Рима, и о моровыхъ оныхъ язвахъ, толь частыхъ, убійственныхъ же не меньше, коль и сраженія. Не можно довольно надивиться мудрой Политикѣ Римлянъ, къ награжденію всѣхъ такихъ ущербовъ, именножъ воспріятіемъ въ пріобщеніе къ республикѣ великаго числа́ гражданъ, взятыхъ изъ побѣжденныхъ Народовъ: Политика, учрежденная еще при Царствованіи Ромуловѣ, а производимая въ дѣло потомъ съ ненарушимымъ постоянствомъ: она есть первенственный Источникъ величія Римскаго, который поспѣшествовалъ попремногу къ содѣланію Рима непобѣдимымъ, поставляя его выше толь многихъ себѣ разбитій, изъ которыхъ нѣкоторыя казались долженствующими низложить оный на вѣки.

Учрежденіе сраженій Гладіаторскихъ.

Сей са́мый годъ далъ нача́ло обыкновенію лютому и ва́рварскому, которое впрочемъ здѣлалось превесьма общимъ въ послѣдованіе, гдѣ человѣческая кровь, проливаемая сраженіями Гладіаторскими, почитаема была зрѣлищемъ са́мымъ пріятнымъ, представляемымъ Римскому Народу. Были то два брата, М. и Д. Юніи Бруты, кои ввели сіе употребленіе, да почтятъ погребеніе Отцу своему. Опишу я слегка сію матерію при концѣ сего То́ма.

Весталь воспріявшая казнь.

Весталь Каппаронія, изобличена бывши въ кровосмѣшеніи, предупредила себѣ казнь удавленіемъ себя. Растлитель и Сообщники казнены по Законамъ.

М. ВА-

М. ВАЛЕРІЙ - МАКСІМЪ. Л. р. 489.
М. ОТАЦІЛІЙ - КРАССЪ. Пр. I. X. 263.

Оба Консула пребзжаютъ въ Сіцілію. Поліб. I. 15. 16. Фреїнсгем. XVI. 43. 48. Зонар. VIII. 385.

Въ прошедшій годъ, принуждены были послать одного изъ Консуловъ на рабовъ взбунтовавшихъ изъ Волсініи въ Тосканѣ. Въ сей же, Римъ не бывъ расторженъ другими войнами, отправилъ обоихъ новыхъ Консуловъ въ Сіцілію. Дѣйствовали они тамъ съ превеликимъ согласіемъ, то соединяя свое войско, то разлучая; побивали при многихъ случаяхъ Карѳагенцовъ и Сіракузянъ; да и разнесли страхъ Римскаго имени почитай по всему Острову такъ, что городы присылали отвсюду Пословъ съ покореніемъ Консуламъ: считалось оныхъ даже до шестидесяти седми. Изъ сего числа были Тавроменій (*) и Катана, двѣ Крѣпости.

Договоръ заключенъ между Гіерономъ и Римлянами.

Толь быстрыи успѣхи возбудили ихъ приближиться къ Сіракузамъ, съ намѣреніемъ осадить оный. Гіеронъ, не надѣявшійся на свои силы и на добрую Карѳагенянъ вѣрность, а чувствовавшій, съ другія стороны, тайную въ себѣ склонность къ Римлянамъ, по силѣ любленія, утверждавшагося обще, Добродѣтели ихъ и Справедливости, послалъ къ Консуламъ договариваться о мирѣ. Примиреніе состоялось вскорѣ. было оно преизбыточно желаемо съ обѣихъ сторонъ. Статіи Договора были слѣдующіе. „ Что „ Гіеронъ отдастъ Римлянамъ Городы, взятыи у нихъ, „ или у Союзниковъ имъ. Что отдастъ же имъ безъ вы-„ купа Плѣнниковъ. Что заплатитъ имъ сто Талантовъ „ Серебряныхъ, [шестдесятъ тысячъ рублей], за издержки „ на войну. Что быть ему спокойнымъ Обладателемъ „ Сіракузъ и Городовъ отъ него зависящихъ „. Главнѣйшіи были Акры, Леонцій, Мегара, Нетіны, Тавроменій. Договоръ вскорѣ послѣ подтвержденъ въ Римѣ. Заключенъ онъ былъ только на пятнатцать лѣтъ: но любителности взаимная, и добрые услужности, показанные съ обѣихъ сторонъ, здѣлали оный вѣковѣчнымъ. У Римлянъ не-было Союзника вѣрнѣйшаго и Друга постояннѣйшаго, какъ сей Государь. было сіе для нихъ пре-

(*) Таормина. Сей городъ стоялъ на Восточномъ Сіцілійскомъ берегѣ. Катина, тамже.

Л. Р. 489. Пр. I. X. 263.

весьма полезно, что отвлекли его от Кареагенцов. Пріобрѣтал он им безпредѣльную пользу, а особливо в разсужденіи съѣстных Запасов, коих перевоз был им сперва очень труден, для того что Кареагенцы находились Обладателями Моря; а сіе было причиною Римлянам к претерпѣнію многих неудобностей в прошедшій год.

Полководец Кареагенскій, плывшій с Флотом на помощь Сіракузам, мня сей город в осадѣ, а получившій вѣдомость о заключенном Договорѣ между Гіероном и Римлянами, возвратился вспять поспѣшнѣе, нежели как прибыл. Силы, обоих новых Союзников, соединенные совокупно, покорили множество Городов себѣ Кареагенских.

Наказаніе Воинам, здавшимся с робости непріятелям. Фронтін. IV. 1.

Консул Отацілій дал тогда полезный примѣр Строгости, в разсужденіи благоустроенія Военнаго, да и очень согласныя с свойством Римским. Нѣсколько Воинов Римских, в нѣкотором бѣдственном случаѣ, подверглись пройти сквозь Дыбу, дабы соблюсти жизнь свою. Когда они возвратились в Армею; то Консул осудил их стоять Станом за Окопами на отлученном мѣстѣ, гдѣ была для них самая малая безопасность, бывших подверженных нападеніям Непріятельским: сверьх того, что сіе безчестіе было не загладимое, которое укаряло их непрестанно робостію и трусостію, да и напоминало, смыть сіе пятно нѣкоторым Мужественным дѣяніем.

Тріумф Валеріев. Часы.

В приближеніе Зимы, Консулы, оставивши довольныи Гарнізоны в Городах, возвратились в Рим с остальным Войском. М. Валерій, отмѣнившій себя особливым образом в сей напольности, получил честь Тріумфа. Несены были в нем Часы Солнечныи. Предверженность новая для Римлян, кои, по то время, различали часы так, как дѣлают наши Поселяне в Деревнях, именнож, по разным высотам Солнца. Сіи Солнечныи Часы были Горізонтальныи, а взяты в Катанѣ. Валерій потом поставил их на Подножку, близ Канцеля, с котораго говорились рѣчи. Прибил он также к стѣнѣ Храмины Гостіліевы Картину, на коей написано было Сраженіе его с Гіероном и Кареагенцами;

генцами; а сего еще по тожъ время не бывало, но послѣ въ общемъ спало быть употребленіи. „Получилъ (a) онъ „себѣ прозваніе, Мессала, что избавилъ отъ напасти „Городъ Мессану [Мессіну], который знатно, по отъ„бытіи Аппія-Клавдія, воюемъ былъ паки Карѳагенцами „и Гіерономъ. Сперва прозванъ онъ Мессана, потомъ сіе „имя премѣнилось не чувствительно въ наименованіе „Мессала„. безъ сомнѣнія ошибкою Сенека сказалъ, что взятіе Мессіны дало ему сіе прозваніе. Л. р. 489. Пр. І. X. 263. О Кратк. жизни 13.

Я уже объявилъ, что Часы были невѣдомы въ Римѣ прежде Консулства Валеріева. Нѣкто изъ Древнихъ Писателей, по Плінію, полагалъ первое ихъ употребленіе выше, и доводилъ даже до первагонадесять года предъ Пірровою войною: но самъ же Плиній опровергаетъ сіе „свидѣтельство. Солнечныи (b) Часы, кои Валерій при„везъ въ Римъ, понеже были здѣланы по Катанской ши„ринѣ мѣста; то не сходствовали они съ Климатомъ „Римскимъ, и показывали время не вѣрно. Почитай по „прошествіи ста лѣтъ, Ценсоръ Марцій-Филіппъ поста„вилъ другіи правдивѣйшіи, подлѣ самыхъ Часовъ Вале„ріевыхъ„. Между тѣмъ стали они быть очень обыкновенны въ Римѣ, какъ то видно по оставшемуся мѣсту изъ Плавта, кое соблюлъ для насъ Авлу-Геллій. Говоритъ то голодный Паразитъ [Тунеядецъ]: „Да (c) „погу- Плін. VII. 60.

(a) Primus ex familia Valeriorum vrbis Messanae captae in se translato nomine Messana adpellatus est, paulatimque vulgo permutante litteras, Messala dictus est.

Senec. de breuit vit. cap. 13.

(b) Quod cum ad clima Siciliae descriptum, ad horas Romae non conueniret, Marcius-Philippus Censor aliud iuxta costituit.

Censorin. de die Natali. cap. 22.

(c) Vt illum dii perdant, primus qui horas repperit,
Quique adeo primus hic statuit Solarium,
Qui mihi comminuit misero articulatim diem!
Nam me puero vterus hic erat Solarium,
Multo omnium istorum optimum et verissimum,
Vbi iste monebat esse, nisi cum nihil erat.
Nunc etiam quod est, non est, nisi Soli lubet.
Itaque adeo iam oppletum est Oppidum Solariis:
Maior pars populi aridi reptant fame.

Л. Р. 489. „ погубятъ того боги , кто первый изобрѣлъ и въ Римъ принесъ
Пр. I. X. „ сіи часы , кои , къ несчастію моему , сѣкутъ день на не знаю
263. „ сколько частицъ. Прежъ сего , голодъ былъ для меня лучшими „ и вѣрнѣйшими Часами. При первомъ знакѣ , данномъ мнѣ , могъ „ я садиться кушать , развѣ впрочемъ когда не было у меня „ хлѣба. Но нынѣ , хотя у меня и есть что ѣсть , однако такъ „ то есть у меня , какъ будтобъ не-было ничего. Не могу я „ ѣсть , какъ только когда угодно будетъ Солнцу : надобно всег- „ да справливаться съ его теченіемъ. Весь уже нынѣ Городъ на- „ полненъ Часами ; такъ что рѣдкое сіе изобрѣтеніе моритъ го- „ лодомъ большую часть Народа.

Сей родъ Часовъ былъ токмо для дня , и тогда ,
Л. Р. 495. когда Солнце свѣтитъ. По пяти лѣтахъ отъ Ценсуры Марціевы , другій Ценсоръ , [былъ то Сципіонъ - Назіка] поставилъ иныи Часы , служившіи для дня и ночи. Назывались они Клепсідра. Они показывали всѣ часы посредствомъ воды , обращавшія нѣсколько Колесъ. Описаніе имъ находится въ Витрувіи , кой приписываетъ сіе изобрѣтеніе , также какъ Атеней и Пліній , Ктесібію , родомъ изъ Александріи , жившему при двухъ первыхъ Птолемеяхъ. Сія Клепсідра разнилась отъ тѣхъ , кои употребляемы были сперва у Грековъ , потомъ и у Римлянъ , на опредѣленіе времени Повѣреннымъ къ продолженію рѣчей ихъ предъ Судомъ ; „ и (а) которые служили также и въ „ Воинствѣ , на означеніе времени четыремъ Смѣнамъ въ „ ночи , изъ коихъ каждая Смѣна , или Стража , состоя- „ ла въ трехъ часахъ для Караульныхъ „.

Чтожъ то за разность между древними Часами , какъ общенародными такъ и собенными , и между нашими ! Не знаю , имѣемъ ли мы довольную благодарность за благодѣяніе толь знаменитое , и заключающее въ себѣ толико выгодностей : благодѣяніе сіе поистиннѣ не отъ слѣпаго Случая , но отъ благотворящаго намъ раденія Божіяго.

Всѣмъ

(a) Quia impoſſibile videbatur in ſpeculis per totam noctem vigilantes ſingulos permanere , ideo in quatuor partes AD CLEPSYDRAM ſunt diuiſae vigiliae , vt non amplius quam tribus horis nocturnis neceſſe ſit vigilare.

Veget. de re Mil. III. 8.

Всѣмъ извѣстно, что самыи древніи Солнечныи Часы, упоминаемыи въ Исторіи, были Ахаза Царя Іудейскаго, въ коихъ Пророкъ Исаія воспятилъ тѣнь на-десять градусовъ. Л. р. 489. Пр. І. Х. 263. IV. Царств. ХХ. 11.

Возвращаюсь къ послѣдованію Исторіи. Понеже моровая зараза чувствуема еще стала быть въ городѣ; то нареченъ Диктаторъ на вонзеніе гвоздя, и на утоленіе симъ богочтительнымъ обрядомъ гнѣва боговъ. Гвоздь вонзенъ на утоленіе мора.

Поселено также нѣсколько Усадебъ: въ Эзерніи, въ Фірмѣ, въ Кастрѣ, въ городахъ Королевства нынѣ Неаполитанскаго. Новые усадьбы.

Л. ПОСТУМІЙ-ГЕМЕЛЛЪ. Л. р. 490. Пр. І. Х. 262.
Кв. МАМІЛІЙ-ВІТУЛЪ,

Сіи оба Консула получили себѣ въ распредѣлъ Сіцилію, но дано имъ только всего два Легіона, коихъ довольно показалось, по заключеніи Союза съ Гіерономъ: а уменьшеніемъ симъ дѣлалась великая Награда съѣстнымъ запасамъ. Римляне соединенныи съ Сіракузскимъ войскомъ, осаждаютъ Агрігентъ.

Соединивши съ своимъ войскомъ Союзническое, предпріяли осаждать самый крѣпкій городъ въ Сіціліи, именножъ Агрігентъ [Джердженті]. Природное положеніе мѣста его, также и укрѣпленія, содѣлывали оный почитай неприступенъ. Карѳагенцы, кои предвидѣли, что Римляне, ободренныи знатною помощію отъ Гіерона, предпріять безъ сомнѣнія имѣютъ нѣкое знатное дѣло, и что оно вѣроятно упадетъ на Агрігентъ, выбрали себѣ сей въ Крѣпость, и съ симъ намѣреніемъ снабдили оный изобильно всѣмъ, что потребно было къ доброй его оборонѣ. Сперва послали они часть своего войска въ Сардінію, чтобъ удержать или привесть въ медлѣніе переѣздъ Римлянъ въ Сіцілію. Видяжъ, что сія предосторожность стала тщетна; то возвратили вспять то войско; а къ нему присовокупили великое множество помощныхъ Полковъ, взятыхъ изъ Лігуріи, Галліи, а болѣе изъ Испаніи. Поставленъ бой, на коемъ Карѳагенцы вполнѣ разбиты. Поліб. І. 16. 19.

Консулы становятся разстояніемъ за одну Мілю [верста съ $\frac{2}{3}$] отъ Агрігента, и присиливаютъ непріятелей заключиться въ стѣнахъ. Жатва, достигшая до своего созрѣянія, была дѣйствительно на пашняхъ. И какъ

Л. р. 490. Пр. I. X. 262.

какъ было видимо, что Осада продлится долговременно; то воины Римскіи, стараясь единственно пожинать и собирать хлѣбъ, уходили въ даль болѣе надлежащаго, и съ меньшею предосторожностію, нежели требовала близость сильнаго непріятеля. Едва-было сія небрежность не зделалась имъ смертоносна, и не погубила совершенно всея Армеи. Отъ Карѳагенцовъ нападшихъ нечаянно, военныи жнецы не могли выдержать нападенія очень жаркаго, да и были приведены въ беспорядокъ. Тогда Непріятели пошли прямо къ Лагерю Римскому; а раздѣливши свои полки на-два корпуса, стали дѣйствовать такъ, что одинъ началъ исторгать изъ земли острогъ, а другой схватился съ отводнымъ Карауломъ, поставленнымъ въ томъ мѣстѣ на защиту Лагерю. Хотяжъ сихъ было и весьма меньше числомъ, нежели Карѳагенцовъ; однако, зная что то уголовная бѣда у Римлянъ, оставлять свое мѣсто, выдержали они сей ударъ съ твердостію непонятною. Много тутъ ихъ побито, но больше еще непріятелей. Сіе сильное сопротивленіе дало случай помощи, прибыть ко времени. Тогда Карѳагенцы, кои бились, сломлены и разогнаны; а исторгнувшіи изъ земли часть палісадъ, охвачены со всѣхъ сторонъ, и посѣчены почитай всѣ въ мѣлкіе части: другіи преслѣдствованы даже до самаго города. Сіе дѣйствіе, въ коемъ непобѣдимое мужество Римскихъ полковъ поправило свою неосторожность, зделало потомъ непріятелей не толь уже поспѣшныхъ къ выласкамъ, а Римлянъ опаснѣйшихъ въ хожденіи за хлѣбомъ и сѣномъ.

И подлинно, выласки отъ того времени стали быть рѣже. Сіе самое преклонило Консуловъ къ раздѣленію своихъ Армей на-два большіи Корпуса, и къ поставленію сихъ прямо противъ двухъ мѣстъ градскихъ, именножъ, одинъ близъ капища Эскулапіева, а другой на большой дорогѣ, ведшей въ Гераклею. Укрѣпили они оба Лагеря добрыми рвами и валами отъ себя и къ себѣ: первыи, чтобъ воспрепятствовать выласкамъ, а другіи, чтобъ пресѣчь путь подмогамъ съ съѣстнымъ запасомъ. Промежки между обоими Лагерями, наполнены были многими небольшими Корпусами войска, поставленными по разнымъ разстояніямъ.

Римляне во всѣхъ сихъ работахъ получили великую себѣ помощь отъ Сіцілійскихъ Народовъ, кои недавно къ нимъ приложились. Войско ихъ, вмѣстѣ съ Римскимъ, составляло армею во-стѣ тысячахъ человѣкъ. Привоженъ былъ къ нимъ запасъ даже до Эрбесса; а Римляне потомъ перевозили оный изъ сего города въ Лагери свои, не бывшіи отъ него въ дальнемъ разстояніи. При семъ вспоможеніи имѣли они во всемъ всеобщее изобиліе. Л. Р. 490. Пр. І. Х. 262.

Осада пребыла въ семъ состояніи почитай съ пять мѣсяцовъ, такъ что съ обѣихъ сторонъ не было никакова знатнаго дѣйствія, для того что все состояло только въ нѣкоторыхъ легкихъ сшибкахъ. Но однако, Карѳагенцы претерпѣвали весьма, потому что, бывши заперты уже давно въ городѣ, числомъ съ пятдесятъ тысячь человѣкъ по малой мѣрѣ, съѣли они почитай весь свой Запасъ, и притомъ не надѣялись, чтобъ можно было войти къ нимъ свѣжему: толико то Римляне стерегли изрядно всѣ проходы. Итакъ зло, претерпѣнное уже ими, и котораго боялись они впредь, приводило ихъ въ уныніе и отнимало у нихъ бодрость.

Аннібалъ, сынъ Гісгоновъ, Начальствовавшій въ городѣ, требовалъ отъ давняго уже времени запасовъ и помощи, посылая Гонцовъ за Гонцами. Наконецъ Ганнонъ прибылъ въ Сіцілію, имѣя пятдесятъ тысячь человѣкъ Пѣхоты, шесть тысячь Конницы, да шестдесятъ Слоновъ. Присталъ онъ съ симъ войскомъ къ Лілібею, откуду перешелъ въ Гераклею. Тамъ явились къ нему Обыватели Эрбесскіи, кои обѣщали ему отдать городъ, чрезъ который шли всѣ Караваны съ хлѣбомъ для Римлянъ. И подлинно, завладѣлъ онъ тѣмъ отданнымъ ему отъ нихъ. Отъ сего времени, Осаждающіи не меньшій терпѣли голодъ, коль и въ который приводили они Осажденныхъ. Напослѣдокъ приведены стали быть въ такую крайность, что не единожды думали отступить отъ города; да и принужденыбъ были то здѣлать, ежелибъ Гіеронъ, употребляя въ дѣло всѣ возможныи способы, не нашелъ средства прислать къ нимъ нѣсколько запасовъ, а сіе и дало имъ нѣкую отраду.

Ганнонъ, увѣдомився что Римляне великій вредъ терпятъ и отъ голода и отъ болѣзней, кои суть изъ

Л. Р. 490. Пр. I. Х 262. пюго обыкновеннымъ воспослѣдованiемъ, а напротивъ видя, что его войско находится въ добромъ состоянiи, намѣрился подойти ближе къ Непрiятелямъ, чтобъ ихъ привесть, ежели возможетъ, къ вступленiю въ битву. Итакъ, отправился онъ изъ Гераклеи, взявъ пятдесятъ Слоновъ, да всю свою Армею, а напередъ послалъ Конницу Нумидiйскую, давъ ей потребныя наставленiя, къ привлеченiю Римскiя въ нѣкоторую засаду. Нумидiйцы исполнили исправно порученное себѣ дѣло, и приближились къ Лагерю Консуловъ въ видѣ презирающемъ, и съ нѣкоторымъ родомъ дразнящаго насмѣянiя. Римляне не преминули выпти тотчасъ, и ударить на нихъ. Нумидiйцы противились нѣсколько времени: потомъ, приведены бывши въ замѣшательство, побѣжали, и бѣжали устремительно тою дорогою, по которой знали что идетъ Ганнонъ. Римляне гнались за ними жарко, пока уже встрѣтились со всѣмъ корпусомъ Армеи. Чемъ далѣе они были отъ своего Лагеря, тѣмъ трудняе имъ было бѣжанiе вспять къ оному. Многiи изъ нихъ не могли спастись, и легли на томъ мѣстѣ.

Сей успѣхъ привелъ Ганнона въ надежду, одержать и полную побѣду. Захватилъ онъ Холмъ, который отстоялъ отъ Лагеря Римскаго токмо на́-версту съ небольши́мъ. Однако, хотя обѣ армеи и близко стояли, толькожъ сраженiе начало́сь чрезъ долгое время по́слѣ, для того что обѣ стороны боялись ра́вно битвы, долженствовавшiя быть рѣшительною для нихъ. Римляне особливо, пришедши въ унылость отъ урона Конницѣ своей, сидѣли заперлись въ своемъ Станѣ. Но, когда увидѣли, что боязнь ихъ приводила въ робость Союзниковъ, а напротивъ умножала бодрость въ Непрiятеляхъ, поднялись они, и вышли въ поле. Тогда Ганнонъ на́чалъ бояться также съ своей стороны́, и дѣло отлагать въ даль. Два мѣсяца въ томъ прошло; такъ что не́-было никако́ва знаменитаго дѣйствiя.

Напослѣдокъ, убѣждаемый неотступно Аннибаломъ, объявлявшимъ ему, что осажденыи не могутъ болше терпѣть голода, и что многiи передаются къ Непрiятелямъ, намѣрился поставить бой безъ всякаго отлагательства, и согласился съ Аннибаломъ, что въ тожъ

время

время и сей учинишъ Выласку. Консулы, увѣдомившись о всемъ, показывали, что хотятъ сидѣть спокойно въ своихъ Лагеряхъ. Сіе и было причиною Ганнону, вызывать къ битвѣ съ большимъ надменіемъ. Дошелъ онъ очень близко къ ихъ Шанцамъ, и порицалъ ихъ съ наруганіемъ робкою трусостію. Римляне, довольствуясь защищеніемъ своего Лагеря, схватывались въ небольшія только побоища: а сіе самое и умножало болѣе безопасность въ Карѳагенцахъ, и презрѣніе ихъ къ Непріятелямъ. Наконецъ въ нѣкій день, когда Ганнонъ пришелъ, по обыкновенію своему, нападать на Шанцы, Консулъ Постумій также вывелъ нѣсколько войска, на отраженіе его просто, которое утруждало того и тревожило отъ шести чаговъ утра, до самаго Полудня. Тогда, при отшествіи прочь Ганноновѣ, Консулъ вывелъ всѣ свои Легіоны въ добромъ порядкѣ, чтобъ на того напасть вдругъ. Хотяжъ тотъ и видѣлъ себя истощена, какъ не ожидавшаго болѣе битвы; однако сразился со всевозможнымъ Мужествомъ, такъ что успѣхъ пребылъ сомнителенъ до самаго вечера. Но понеже его войско имѣло уже много труда предъ сраженіемъ, и ничего еще не ѣло, а Римляне, приготовившіися къ тому всякимъ образомъ, имѣли силы свѣжіе и Мужество новое: то бой не сталъ быть болѣе равенъ. Разбитіе началось наемнымъ воинамъ, бывшимъ въ первомъ ряду, и не возмогшимъ терпѣть больше трудности. Не только они оставили свои мѣста, но еще, кидаясь устремительно въ средину Слоновъ и на вторый рядъ, смѣшали и всѣ ряды, да и повлекли за собою всѣхъ другихъ. Другій Консулъ получилъ себѣ не меньшій же успѣхъ, и прогналъ жарко въ городъ Аннібала, здѣлавшаго выласку, да и побилъ у сего много людей. Станъ Карѳагенскій взятъ. Три Слона поранены, тритцать убиты, а одиннатцать попались въ руки Римлянамъ. Люди или посѣчены въ мѣлкіе части, или разсыпаны бѣгствомъ. Изъ Армеи толь многолюдныя, мало спаслось въ Гераклею съ своимъ Военачальникомъ.

Л. Р. 490. пр. І. Х. 262.

Аннібалъ, видя что Римляне, утружденныи толь жестокимъ подвигомъ, попускались въ радость побѣды, и держали караулы не столь крѣпко, сколь были тѣ обыкно-

Городъ Агрігентъ взятъ по седмимѣсячной Осадѣ.

Л. Р. 490. Пр. I. X. 262.

обыкновенно, употребилъ въ свою пользу сїе время праздное и не осторожное, вышелъ ночью изъ города, и увелъ съ собою наемное войско. Римляне увѣдомившись объ его уходѣ на завтрѣе по утру, тотчасъ за нимъ погнались. Но какъ онъ былъ далеко въ передѣ отъ нихъ; то они догнали токмо заднее его войско, изъ котораго часть убили. Обыватели Агрїгентскїи, видя себя оставленныхъ отъ Карѳагенцовъ, потребили многихъ изъ нихъ, оставшихся въ городѣ, или то мстя заводчикамъ своего зла, или хотя прислужиться Побѣдителямъ. болѣе дватцати пяти тысячь человѣкъ приведено въ неволю. Симъ образомъ взятъ Агрїгентъ по седмимѣсячной Осадѣ. По сей причинѣ, великое число другихъ городовъ здалось Побѣдителямъ. Побѣда сїя была въ превеликую пользу и славу Римлянамъ; но стала она имъ же въ предорогую цѣну. Во время сея осады, погибло отъ разныхъ приключенїй, какъ изъ Консулскихъ Армей, такъ и изъ Войскъ Сїцїлїйскихъ, больше тритцати тысячь человѣкъ. И какъ приближенїе Зимы не оставляло уже случая ни къ какому предпрїятїю въ Сїцїлїи; то они возвратились въ Мессїну, чтобъ оттуду въ Римъ отъѣхать.

Л. Р. 491. Пр. I. X. 261.

Л. ВАЛЕРІЙ - ФЛАККЪ.
Т. ОТАЦІЛІЙ - КРАССЪ.

Новыи Консулы возъимѣли оба въ Распредѣлъ себѣ Сїцїлїю, на которую тогда, какъ на главнѣйшее воззрѣлище, только что и смотрѣли Римляне; да и прибыли тѣ въ нея, какъ скоро время имъ позволило.

Злое вѣроломство Ганноново къ наемнымъ воинамъ. Фреин. сгем. стратагем. III. 16. Зонар. VIII. 386.

Къ болѣзни, чувствуемой Ганнономъ о разбитїи себѣ, присовокупилось превеликое беспокойство, въ разсужденїи бунта отъ наемныхъ воиновъ, а особливо отъ Галловъ, жаловавшихся возмутительнымъ крикомъ, что имъ не заплачено за нѣсколько мѣсяцовъ жалованья. Старался онъ укротить ихъ великолѣпными обѣщанїями великаго и скораго нажитка, какой мыслилъ имъ промыслить, да и говорилъ тѣмъ, что есть у него вблизи городъ, коимъ онъ достовѣрно завладѣетъ чрезъ посредство Согласниковъ съ нимъ, и который онъ опредѣляетъ отдать имъ на расхищенїе, а сїе наградитъ ихъ предовольно за все должное имъ получить. Полюбилось имъ весьма сїе предложенїе; а мня себя уже очень обогащенныхъ,

являли

являли ему великую благодарность за доброхотство его кЪ нимЪ, и поздравляли сами себя взаимно добычею, кою получить имѣютЪ. Между тѣмЪ ГанонЪ подустилЪ своего Казначея, пойти за Переметчика кЪ Консулу Отацілію, подЪ такимЪ предлогомЪ, что бутто онЪ ушелЪ отЪ того, чтобЪ не дать своему Военачальнику отчета вЪ денежной казнѣ, а совокупно дать ему Отацілію вѣдомость, что вЪ слѣдующую ночь четыре тысячи ГалловЪ, имѣютЪ указЪ приближиться кЪ городу Энтеллу (*), кой долженствовалЪ имЪ отданЪ быть измѣною, и потому легко будетЪ погубить ихЪ всѣхЪ, когда заведется вЪ Засаду западное войско. Хотя КонсулЪ и мало вѣрилЪ словамЪ ПереметчиковымЪ; однако разсудилЪ, что не должно пренебрегать совершенно сея вѣдомости; да и завелЪ вЪ Засаду войско вЪ томЪ мѣстѣ, о которомЪ соглашенось. Галлы не преминули притти на мѣсто и вЪ часЪ назначенный. Засада восстаетЪ, нападаетЪ на нихЪ вдругЪ, и посѣкаетЪ ихЪ всѣхЪ остріемЪ меча; однако и они дорого продали ЖивотЪ свой. ИтакЪ ГаннонЪ получилЪ себѣ сугубую радость; первое, что заплатилЪ свой долгЪ дешевою цѣною, а второе, что погубилЪ довольное множество своихЪ Непріятелей. Что то за мерзскій ужасЪ! ГаннонЪ подтверждаетЪ изрядно правду Присловія, присвояемаго КарѳагенцамЪ, вѣрность Пуническая, Fides Punica. Можноль бы льстить себя, чтобЪ толь адской и толь проклятой вѣроломности, пребыть или невѣдомой ЧеловѣкамЪ, или безЪ казни отЪ божества? Чего ради и увидимЪ, при окончаніи сея войны, КарѳагенЪ приведенный на два перста отЪ своея гибели, за нарушеніе слова другимЪ наемнымЪ ВоинамЪ, и за отказаніе имЪ рядныя платы. Л. Р. 491. Пр. I. Х. 261.

Карѳагенцы, не довольны бывши ГанномомЪ, отзываютЪ его назадЪ, и осуждаютЪ заплатить большой ШтрафЪ. АмілкарЪ, коего не должно сливать сЪ ОтцемЪ АннибаловымЪ, былЪ посланЪ на смѣну ему. Сей новый ПолководецЪ, не уповая превозмощи РимлянЪ сраженіями на сухомЪ пути, вздумалЪ обратить всѣ дѣянія военныя кЪ

АмілкарЪ посланЪ на мѣсто Ганноново.

(*) Сей городЪ стоялЪ на Полдень острова, нѣсколько кЪ Западу.

Л. Р. 491. Пр. I Х. 261.

къ той сторонѣ, гдѣ Карѳагенцы безспорно имѣли верьхъ, тоесть, на-морѣ. Итакъ, началъ онъ плавать съ своимъ Флотомъ, не только близъ Кряжей набережныхъ Сіцілійскихъ, коихъ городы всѣ ему здались, но и при берегахъ еще Італійскихъ; да и дѣлалъ онъ всюду опустошеніе. Не-было симъ лѣтомъ въ Сіцiлiи новаго дѣйствiя. Здѣлался какъ будто нѣкоторый раздѣлъ между Городами, стоящими посрединѣ Земель, и между Приморскими. Первыи становились съ стороны Римскія, а другіи съ Карѳагенскія.

Кн. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ-АЗІНА.
К. ДУІЛІЙ.

Л. Р. 492. Пр. I. Х. 260. Римляне, на отъятіе державы на-морѣ у Карѳагенцовъ, стро́ятъ и вооружаютъ флотъ. Поліб. I. 20. 21.

Мы начинаемъ здѣсь пятый годъ первыя Пуніческія брани. Римляне не имѣли причины къ раскаянію, что ея предпріяли. По сіе время, Осады или битвы, все имъ удавалось. Однако, коль ни прибыточна была побѣда, одержанная надъ Ганнономъ, также и взятіе города толь важнаго, коль былъ Агрігентъ; толькожъ они выразумѣли твердо, что, коль долго Карѳагенцы пребудутъ обладатели Мо́рю, Приморскіи городы на островѣ будутъ всегда съ ихъ стороны́, и что никогда не возмогутъ они выгнать ихъ изъ оныхъ. Съ другія стороны́, трудно имъ было сносить, чтобъ Афрікѣ пребывать въ покоѣ и въ тишинѣ, а Італіи разоряться частыми набѣгами Непріятельскими. Ибо, сколько Римъ былъ силенъ своими Легіонами и Армеями Сухопутными; столько Карѳагенъ находился страшенъ Флотами своими и морскимъ войскомъ. Итакъ, Римляне начали стараться всячески, первократно еще, о построеніи себѣ Флота, и объ отнятіи Державы на-морѣ у Карѳагенцовъ. Предпріятіе было смѣлое, и могло казаться продерзостно: но оножъ и проявляетъ, коль велика была бодрость и веледушіе въ Римлянахъ. Не-было у нихъ, когда переѣхали въ Сіцілію, ни одного са́маго малаго Стружка́, вооруженнаго на войну; а на Переѣздъ сей употребили они свои Ло́дки, о коихъ мы говорили, да нѣсколько Судовъ, занятыхъ у своихъ Сосѣдей. Не имѣли никако́ва пріобыкновенія къ Морскому дѣлу: да не имѣли еще и ни одного искуснаго Мастера, которомубъ построить Суда. Не знали ниже́ по виду Квінкверемовъ, тоесть, Галеръ

о пяти

о пяти рядахъ веселъ, въ коихъ тогда главная сила состояла Флотовъ. Но по счастію, съ самаго начала войны, взяли они одно такое судно, сѣвшее на-мѣль при берегахъ, которое имъ послужило за образецъ. Сей Народъ, трудолюбивый и смысленный, коего никакой трудъ не отвращалъ отъ себя, и который получалъ себѣ пользу отъ всего, научился еще Изобрѣтенію у своихъ Непріятелей, и умѣнію какъ ихъ побѣждать. Консулы начальствовали при сей новой работѣ. Римляне, возбуждены бывши убѣдительными ихъ увѣщаніями и поощреніями, а больше еще самымъ оныхъ примѣромъ, принялись съ охотою и досужствомъ невѣроятными, за строеніе Судовъ всякаго рода. Въ то время, какъ они упражнялись въ семъ трудѣ, съ другія стороны набираемы были Гребцы: обучали сихъ морскому дѣлу, кое по то время было имъ всеконечно невѣдомо. Посажденныхъ же по Скамьямъ на морскомъ берегѣ, тѣмъ самымъ порядкомъ, какъ садятся на Судахъ, пріобучали ихъ, какъ будтобъ они были въ дѣйствительной греблѣ, и имѣли въ рукахъ весла, отбрасываться назадъ отвлекая къ себѣ руки, потомъ нести ихъ отъ себя съ наклономъ всего тѣла, чтобъ начать паки тожъ движеніе, сіежъ все совокупно, въ ладъ, и въ одно время, какъ скоро данъ будетъ имъ знакъ. Вооружили въ два мѣсяца сто Галеръ о пяти рядахъ веселъ, да двацать о трехъ: „такъ (а) что, говоритъ одинъ „изъ Писателей, всякъ бы почитай подумалъ, что то „не Суда искусствомъ построенныя были, но древа пре- „вращенныя въ Галеры, нѣкоторымъ пособіемъ боговъ„. По обученіи чрезъ нѣкоторое время Гребцовъ на самыхъ уже Судахъ, пустился Флотъ въ море. Комманда надъ сухопутною Армеею въ Сициліи досталась жребіемъ Дуилію, а надъ Флотомъ Корнелію.

Л. Р. 492. Пр. Р. Х. 260.

Симъ точно образомъ Полибій повѣствуетъ о построеніи сего Флота, и о пріуготовленіяхъ первыя сея морскія Армеи отъ Римлянъ. Не должножъ изъ сего заключать,

(a) Vt non arte factae, ſed quodam munere deorum conuerſae in naues, atque mutatae arbores viderentur,

Flor. II. 2.

Л. Р. 492. Пр. I. X. 260.

ключать, чтобъ они не-были никогда на-морѣ: противное сему доказывается неложнѣйшими достопамятствіями, коихъ знаніемъ одолжены мы семужъ самому Історіку. Но не имѣли они никогда Флота, достойнаго имени сего, ни также, какъ то вѣроятно, Судовъ о многихъ рядахъ веселъ.

Консулъ Корнелій взятъ съ 17. Судами, и отведенъ въ Карѳагенъ. Поліб. I. 22.

Консулъ Корнелій отправился напередъ съ семнатцатью Судами. Весь прочій Флотъ долженствовалъ слѣдовать за нимъ въ близи. Повѣривъ легкомысленно Ліпарійцамъ, обѣщававшимъ ему отдать измѣною городъ и островъ (*) Ліпару, приближился къ нему, да и увидѣлъ себя вдругъ охвачена Карѳагенскими Судами. Готовился онъ къ сраженію, и къ доброму себя защищенію: но когда Непріятельскій Полководецъ представилъ ему о примиреніи; то, по данному отъ него слову, прибылъ онъ на его Судно, съ главными Начальствующими, чтобъ договориться о предуложеніяхъ. Какъ скоро вшелъ въ Судно; такъ тотчасъ вѣроломный Карѳагенецъ взялъ въ руки его Особу, и всѣхъ бывшихъ съ нимъ: а завладѣвъ всѣми его Судами, отпослалъ онаго Плѣнникомъ въ Карѳагенъ.

Прочій флотъ разбиваетъ Карѳагенскаго Полководца.

Вскорѣ онъ наказанъ за подлое свое нарушеніе вѣрности. Приближился съ пятьюдесятью Судами, да разсмотритъ Флотъ Римскій, и во сколькихъ Судахъ состоялъ онъ, также и какъ обращались въ дѣлѣ Гребцы и Мореходцы. Исполнь презрѣнія къ непріятелямъ, бывшимъ со всѣмъ новыми на-морѣ, не-взялъ онъ предосторожности стать строемъ, но шелъ безъ всякаго Порядка. Объѣзжая Мысъ, встрѣтился онъ съ Римскимъ Флотомъ, когда того отнюдь не чаялъ. Тотъ налегъ сильно греблею и на парусахъ, да и напалъ жестоко на Флотъ Карѳагенскій. Не-было то сраженіе, но разбитіе. Погубилъ онъ бóльшую и лучшую часть изъ своихъ Судовъ, да и съ великимъ трудомъ самъ возмогъ спастись съ оставшимися.

Славная морская побѣда, одержанная Дуіліемъ близъ Міласкихъ береговъ. Поліб. I. 22 24. Зонар. VIII. 377.

Побѣдоносный Флотъ, увѣдомився о приключившемся Корнелію, далъ о томъ вѣдомость Дуілію, Таварищу

(*) Островъ, лежитъ къ сѣвернымъ берегамъ Сициліи.

рицу его въ Сіциліи , гдѣ онъ былъ Предводителемъ Сухопутному войску , а притомъ и о семъ , что онъ прибылъ по одержаніи превозможенія надъ Непріятелемъ. Дуілій , оставивъ Трібунамъ комманду надъ своею армеею , прибылъ немедлѣнно во Флотъ. Когда стали въ виду Карѳагенцамъ , близъ береговъ Мілы ; (*) то приготовились къ сраженію. Л. Р. 492. Пр. І. Х. 260.

И какъ Римскіе Галеры , построенные грубо и въ спѣхѣ , не́-были очень скоры и способны къ обращеніямъ ; то Римляне наградили сей недостатокъ Орудіемъ , вымышленнымъ тогдажъ, а названнымъ потóмъ (**) Воронъ, посредствомъ котораго цѣплялись они за непріятельскія Суда , всходили на оныя противъ тѣхъ хотѣнія , и тотчасъ схватывались ручнымъ боемъ.

Данъ былъ знакъ къ сраженію. Флотъ Карѳагенскій состоялъ вó-стѣ тритцати Судахъ , коммандуемый Аннібаломъ , тѣмъ сáмымъ , о которомъ ужé говорено. Былъ онъ на галерѣ о седми рядахъ веселъ , принадлежавшей Пірру. Карѳагенцы , коихъ недавный имъ ударъ не научилъ еще не презирать своихъ непріятелей , идутъ спесиво , не столькожъ сражаться , сколько собирать и брать корысти , которыми мнили себя ужé обладавшихъ. Однако нѣсколько они удивились онымъ Машінамъ , кои видѣли поднятыи на Носу каждаго Судна , и которые были для нихъ новыми. Но удивились они ещé болѣе , когда сіи Машіны , опущенные вдругъ , и брошенные сильно противъ ихъ Судовъ , зацѣпились за нихъ , а измѣняя óбразъ сраженія , принудили ихъ сражаться въ схватку , какъ будтобъ были на сухомъ пути. Вся сила Римская въ томъ , чтобъ биться твердо стоя. Того ради , когда они прицѣпятъ Суда къ себѣ , способомъ своихъ Вóроновъ; то имѣли верьхъ надъ Непріятелями, превышавшими ихъ удобообратностію , и умѣніемъ въ морской ручной работѣ , но бывшими во всемъ прочемъ

 оныхъ

(*) Мелаццо , стоящій на сѣверномъ берегѣ Сіциліи.

(**) Полібій описываетъ сію Машіну очень подробно , но весьма притомъ темно. Были многіи роды Вóроновъ. Можно видѣть разсужденіе Г. Фоларта о сей матеріи.

Поліб. Кн. І. стран. 83. проч.

Л. р. 492. оныхъ ниже. Отъ чего и не могли выдержать нападенія
Пр. I. Х. Римскаго. Кровопійство было ужасное. Карѳагенцы по-
260. теряли тритцать Судовъ, между которыми было и Полководческое, а самъ Полководецъ съ трудомъ спасся въ шлюпкѣ.

Зналъ онъ, во что ему сіе разбитіе долженствовало стать. Послалъ безъ всякаго замедлѣнія въ Карѳагенъ одного изъ Пріятелей, прежде нежели могли тамъ получить сію печальную вѣдомость. Тотъ вступивъ въ Сенатъ, Аннібалъ, говорилъ, прислалъ меня спросить васъ, Господа; должноль ему сразиться съ Консуломъ, коммандующимъ превеликимъ флотомъ. Отвѣтствовали ему единогласно, что не надобно о томъ требовать совѣта. Онъ сражался, Господа, присовокупилъ тотъ; да и побѣжденъ. Симъ привелъ онъ своихъ Судей въ несостояніе, осудить его, безъ осужденія самихъ себя. Чегоради, по возвращеніи своемъ, лишился онъ только одного Начальства.

По убѣжаніи Полководца, оставшіяся Суда были въ крайнемъ затрудненіи. Стыдно имъ было оставить бой, не испытавшимъ напасти и ничего не претерпѣвшимъ, да и не бывшимъ отъ непріятеля тѣснимымъ: но не дерзали на него напасть, толико то боялись оныхъ новыхъ и страшныхъ Машінъ, отъ которыхъ не могли увернуться. И подлинно, когда они показали нѣкоторое усильствіе; то тотчасъ ими завалены были. Четырнатцать Суденъ, какъ въ семъ второмъ сраженіи, такъ и въ обоихъ совокупно, потоплено; тритцать одно взято; седмь тысячъ человѣкъ полонено, да три тысячи убито. Такой былъ успѣхъ Побоища морскаго, даннаго близъ острововъ Ліпарскихъ.

Первый плодъ сея побѣды былъ, избавленіе (*) Сегеста, превесьма утѣсняемаго Карѳагенцами, и приведеннаго къ послѣдней крайности. Дуілій, послѣ какъ принудилъ ихъ отступить отъ него, напалъ и взялъ (**) Мацеллу, такъ что Амілкаръ не посмѣлъ выйти ему на встрѣчу. И понеже напольность была уже при окончаніи;

(*) На Западъ Сіціліи, близко къ морю.
(**) На срединѣ Земель, выше Сегеста.

чаніи; то Консулъ и возвратился въ Римъ. Отбытіе его поправило много дѣла Карѳагенскія; да и многіи Городы покорились имъ паки, тожъ какъ добровольно, такъ и по неволѣ. Л. Р. 492. Пр. I. Х. 260.

Легко понять, съ какими засвидѣтельствованіями радости, Дуілій принятъ въ Римѣ. Воздана чрезвычайная честь Содѣятелю славы совсѣмъ новыя. былъ онъ самый первый изъ всѣхъ Римлянъ, коему Тріумфъ морскій дозволенъ. Поставлено на Площади достопамятное зданіе о сей побѣдѣ, именножъ Столпъ Носовый [Rostrata] изъ бѣлаго Мармора, съ надписаніемъ означающимъ число Судовъ взятыхъ и потопленыхъ, и также суммы золота и серебра, положенные въ Казну. Сей Столпъ цѣлъ еще и донынѣ, а надпись, есть самое древнее Достопамятствіе Латінскаго языка, тогда еще превесьма грубаго и несовершеннаго. Дуілій пробавилъ, нѣкоторымъ образомъ, Тріумфъ свой на всю свою жизнь. „Когда (a) онъ возвращался въ вечеръ отъ ужиннаго Стола въ городъ; то „всегда шелъ предваряемый Свѣточемъ и Трубачемъ, какъ „будто продолжающій еще свое Торжествованіе: отмѣна хотя и безпримѣрная для простаго человѣка, но онъ „ея себѣ самъ присвоилъ. Въ толикое то Слава, пріобрѣтенная имъ, приводила его надѣяніе, и возносила „выше обыкновенныхъ правилъ„! Тріумфъ морскій Дуіліевъ. Флор. II, 2.

Л. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ.
К. АКВІЛІЙ-ФЛОРЪ. Л. Р. 493. Пр. I. Х. 259.

Въ распредѣлы Консуламъ были, какъ то и прежде, Сіцілія и Флотъ. Сенатъ далъ вольность тому, кому Флотъ достанется, плыть въ Сардінію и въ Корсіку, ежели онъ разсудитъ за благо. Жребіемъ вынялось то Корнелію. Сей тотчасъ и отправился. Сіе есть первое нашествіе Римлянамъ на Сардінію и Корсіку. Походъ на Сардінію и Корсіку. Фреінсгем. XVII. 12. 21.

З 2 Сіи

(a) C. Duilium . . . redeuntem a coena senem saepe videbam puer. [Говоритъ сіе Катонъ]. Delectabatur cereo funali, et tibicine; quae sibi nullo exemplo priuatus sumpserat. Tantum licentiae dabat gloria!

Cic. de senect. n. 44.

Л. Р. 493. пр. I. Х. 259. Сіи оба острова такъ между собою блиски, что можно ихъ почесть за одинъ и тотъ же: но очень они различны природою Земли, Клїматомъ, Свойствомъ, и Характеромъ Обывателей. Сардінія именовалась инако Іхнусою [подошвою]. Не уступаетъ она самымъ большимъ Островамъ, Средиземнаго моря, пространствомъ, а самымъ плодоноснымъ добротою. Валерій Максімъ, „говоря (а) о Сіцілїи и Сардінїи, называетъ ихъ Питательницами Риму „. Она была изобильна Скотомъ, приносила много, и преизряднаго Жита: имѣла премножество Рудъ, и еще серебряныхъ и золотыхъ. Но воздухъ издавна слылъ въ ней нездоровымъ, а особливо лѣтомъ. Главнѣйшій городъ есть Каралісъ, нынѣ Кальярі, стоитъ лицомъ къ Африкѣ, и имѣетъ добрую Пристань.

Корсіка, называемая Греками Κύρνος Кірносъ, несравнительна съ Сардінїею ни по величинѣ, ни по силѣ. Она гориста, и негладка, неприступна и степиста во многихъ мѣстахъ. Жители чувствуютъ въ себѣ природу своея Земли, для того что они нравовъ жестокихъ и свирѣпыхъ. Сносятъ съ трудностію покорность, и не хотятъ имѣть Господина надъ собою. Много у нихъ городовъ было, но мало къ нимъ прїѣзда: главнѣйшїи были Алерія, поселенная Фокеанами, да Нікеа Етрурійцами. Нынѣ раздѣляется она на двѣ половины: одна по сю сторону горъ, гдѣ находится сорокъ пять не большихъ Частей, кои называются у нихъ Піевы. Въ сей половинѣ столичный городъ стоитъ Бастїа, также Баланьня, Кальві, Корте, Алерїа, и Капо-ді-Корсіка. Другая половина есть по ту сторону горъ, гдѣ находится двадцать Частей или Піевовъ: въ нихъ городы главныи суть, Аяццо, Боніфаче, Порто-Векхїо, и Сарна.

Кароагенцы долго воевали на Обывателей обоихъ сихъ Острововъ; а напослѣдокъ и завладѣли всею сею Землею, кромѣ неприступныхъ и безгодныхъ мѣстъ, къ коимъ никакая Армея не могла приближаться, и гдѣ невозможно Обывателей осилѣть. И какъ способнѣе было побѣдить

(a) Siciliam et Sardiniam, benigniſſimas vrbi noſtrae nutrices. Val. Max. VII. 6.

Ѣдить сіи Народы , нежели ихъ совершенно покорить ; что Карѳагенцы употребили для нихъ странное средство, именножъ , вырвали весь ихъ Хлѣбъ и всѣ другія произращенія земныя , чтобъ ихъ держать въ совершенномъ подчиненіи , принуждая тѣхъ искать себѣ въ Африкѣ все нужное препитанію , и запрещая имъ , подъ смертною казнію , какъ сѣять Хлѣбъ такъ и сажать плодоносныя деревья. Арістотель , (а) объявляющій сіе бытіе, не назначаетъ ему времени. Коликожъ , поступка толь жестокая и бесчеловѣчная , могла отвратить сердца́ , уже́ свирѣпыя и по самимъ себѣ , да и не терпящія никако́ва ига ! На покореніе ихъ , надлежалобъ , не хлѣбъ ихъ исторгать изъ Земли , но изъ сердецъ любовь къ вольности , природную всѣмъ Человѣкамъ ; или , да праведнѣе скажу , надобно было постараться умягчить и выучить ихъ нравы , поступкою съ ними кроткою и милостивою. Чего ради Карѳагенцы и никогда не возмогли завладѣть совершенно сими Народами , „ довольно (ь) покоренными „ къ снесенію послушанія , но ни мало къ претерпѣнію по„ рабощенія „ , какъ то говоритъ Тацітъ о нѣкоторыхъ Народахъ великія бріттаніи. Л. Р. 493. пр. Р. Х. 259.

Консулъ Корнелій приплылъ къ симъ Островамъ. Взялъ онъ сперва са́маго Алерію въ Корсікѣ ; а всѣ прочіи городы ему и здались. Оттуду отбылъ въ Сардінію. Встрѣтился , идучи туда , съ Непріятельскимъ Флотомъ, который онъ прогналъ. Имѣлъ намѣреніе напасть на Олбію : но чувствуя себя весьма слаба , и находя сей городъ очень въ состояніи обороняться , оставилъ сію Осаду , да и возвратился въ Римъ , для набора тамъ многолюднѣйшаго Воинства. По возвращеніи своемъ былъ онъ счастливѣе. Побѣдивъ битвою Ганнона , который на ней и убитъ , взялъ тотъ городъ. Консулъ отправилъ Полководцу Карѳагенскому почтительное Погребеніе , вѣдая , что человѣколюбіе сіе къ Непріятелю , прославитъ по премногу Побѣду , одержанную имъ. Сіе дѣйство Корне-

 ліево ,

(а) De mirabil auscult. pag. 1159.
(b) Iam domiti vt pareant , nondum vt seruiant.
Tacit in Vit. Agricol. cap. 13.

Л. Р. 493 Пр. I. Х. 252.

лїево, сходствуетъ съ его праводушїемъ и Добродѣтелїю, засвидѣтельствованною въ Древней Надписи, кою я здѣсь предложу, длятого что она коротка́, но которая содержитъ въ себѣ совершенную похвалу, объявляя, „что „Корнелїй, между добрыми людьми, имѣлъ первенственную степень „. Honc oinom ploerumei cosentiont duonorum optimom fuisse virom. Сїе написанобъ было въ послѣдующїи вѣки такъ: Hunc vnum plurimi consentiunt bonorum optimum fuisse virum. Тоесть: Многїи согласно утверждаютъ, что сей единъ изъ Добрыхъ людей Мужъ, былъ са́мый Лучшїй.

Злый умыслъ въ Римѣ утушенъ въ са́момъ своемъ началѣ. [illegible] IV. 7. Зонар. VIII. 386. Лїв. XXXVI. 2. XXXVII. 2. XL 16. XLII. 27. Лїв. XXIV. 11.

Римъ тогда видѣлъ себя подвержена, въ са́мой оградѣ стѣнъ своихъ, крайней напасти, отъ которыя предохраненъ великимъ счастїемъ. Вотъ и са́мое дѣло. Мореходцы и Гребцы [Матросы нынѣ] у Римлянъ, состояли частїю изъ Отпущениковъ, кои изъ Невольниковъ здѣлались Гражданами, а частїю изъ Служивыхъ, ставимыхъ Союзниками. Тѣмъ и другимъ имя было, Socii navales Таварищи Судовыи, какъ то явствуетъ на многихъ мѣстахъ у Тїта-Лївїя. Записываемы они были какъ воины, и присягали также какъ и тѣ. Во время Пунїческїя бра́ни, понеже общенародная казна была истощена; то принудили Гражданъ снабдить Флотъ Мореходцами, и содержать на своемъ иждивенїи, нѣкоторое извѣстное число изъ собственныхъ невольниковъ, по разчисленїю ихъ доходовъ. Въ то время, о коемъ говоримъ, было въ Римѣ четыре тысячи человѣкъ, Самнїтянъ по большой ча́сти, присланныхъ Союзниками въ Мореходцы. И какъ они явно не желали служить на́-морѣ; то не переставали разговаривать, между собою, въ тайнѣ о несчастїи, коему подвержены будутъ. Сердца́ распалились такъ, что взяли намѣренїе зжечь и разграбить весь городъ. Три тысячи изъ Невольниковъ пристали къ нимъ въ заговоръ. По счастїю, нѣкто изъ Начальствующихъ Самнїтскихъ увѣдалъ злоумышленїе, и всю его подробность, о чемъ тотчасъ извѣстилъ Сенату, который затушилъ оное въ своемъ началѣ, и прежде нежели оно загорѣлось.

Консулъ Флоръ не содѣялъ великихъ дѣлъ въ Сїцїлїи. Корнелїй, выгнавъ Карѳагенскїе Армеи и изъ Корсїки и изъ Сардїнїи, Трїумфовалъ преславно.

§. II.

§. II.

Консулъ Атілій спасенъ отъ великія напасти мужествомъ Калпурнія-Фламмы, Трїбуна Легїоннаго. Разбиваетъ онъ Флотъ Карѳагенскій. Регулъ избранъ въ Консула. Славная битва Экномская, одержанная на-море Римлянами. Оба Консула пріѣзжаютъ въ Африку, берутъ Клїпею, и разгромляютъ всю ту землю. Регулъ продолжаетъ командовать въ Африкѣ въ качествѣ Проконсула: Таварищъ его возвращается въ Римъ. Регулъ проситъ о присылкѣ себѣ Преемника. Бьется съ Змїемъ Баградскимъ. Битва одержанная Регуломъ Взятїе Тунета. Жестокія мирныя предуложенїя отъ Регула Карѳагенцамъ: сїи не прїемлютъ тѣхъ. Прибытїе Ксанѳїппа Лакедемонянина, приводитъ паки въ бодрость и въ надежду Карѳагенцовъ. Регулъ разбитъ на Сраженїи Ксанѳїппомъ, и взятъ въ плѣнъ. Ксанѳїппъ отъѣзжаетъ. Размышленїя Полїбїевы о семъ великомъ приключенїи. Строится новый Флотъ въ Римѣ. Карѳагенцы отступаютъ отъ Клїпеи. Консулы приплываютъ въ Африку съ превеликимъ Флотомъ. По одержанїи двухъ битвъ, пускаются въ море для возврата въ Італїю. Флотъ Римскій претерпѣваетъ страшную бурю при Сїцїлійскихъ берегахъ. Карѳагенцы осаждаютъ и берутъ Агрїгентъ. За взятїемъ Панорма Римлянами, слѣдуетъ здача многихъ Городовъ. Римляне, отвращены бывши многими Кораблекрушенїями, отстаютъ отъ моря. Взятїе Лїпары. Преслушанїе одного Начальствующаго жестоко наказано. Древнее Благодѣянїе Тїмасїѳеево награждено въ его Потомкахъ. Срогость, достойная примѣчанїя, Ценсоровъ. Сенатъ обращаетъ паки всѣ свои устремленїя къ морю. Славная Сухопутная битва близъ Панорма, одержанная надъ Карѳагенцами Проконсуломъ Метелломъ. Слоны, кои взяты, отосланы въ Римъ. Способъ, какимъ они перевезены чрезъ Проливъ. Карѳагенцы посылаютъ Пословъ въ Римъ, договариваться о мирѣ, или о размѣнѣ военоплѣнныхъ. Регулъ съ ними тудажъ слѣдуетъ. Объявляетъ себя противъ размѣны. Возвращается въ Карѳагенъ, гдѣ его умерщвляютъ самыми лютыми мученїями. Размышленїя о твердости и терпѣнїи Регуловомъ.

А. АТІЛІЙ КАЛАТІНЪ.

К. СУЛПІЦІЙ-ПАТЕРКУЛЪ. Л. Р. 494.

Атілій, коему комманда надъ Армеею Сухопутною въ Сїцїліи, досталась жребїемъ, присталъ къ осадѣ Пр. І. Х. 258. Осада и взятїе

(*) Мїті-

Л. Р. 494. Пр. I. X. 258. Мітістрата. Зонар. VIII. 388. Лів. Эпітом. XVII. Авл. Гел. III. 7.

(*) Мітістрата, города очень крѣпкаго, на который Предшественники его нападали не однократно, но всегда безъ успѣха. По долговременномъ сопротивленіи, Карѳагенскій Гарнізонъ, утружденный воплемъ и стенаніемъ какъ женщинъ, такъ и рабятъ, просившихъ неотступно, дать конецъ жестокому злу, претерпѣваемому городомъ толь долговременно, вышелъ ночью, и оставилъ жителей Господами надъ участію своею. Въ тожъ самое утро отворили они ворота Римлянамъ. Покореніе ихъ, какъ добровольное, заслужило себѣ поступку милостивую и снисходительную. Но Воинъ, сносившій нетерпѣливно долговременность Осады, восхищенъ бывъ яростію, и повинуясь токмо своему гнѣву, посѣкъ всѣхъ оставшихся, не различая ни возраста ни пола, пока уже Консулъ, да удержитъ кровопивство, объявилъ, что деньги, кои соберутся продажею Полонениковъ, имѣютъ отданы быть Служивымъ. Сребролюбіе превозмогло лютость, и отняло мечъ изъ рукъ у тѣхъ неистовыхъ. Уцѣлѣвшіи отъ убійства граждане проданы: городъ отданъ на расхищеніе, потомъ же и разоренъ.

Консулъ Атілій спасенъ отъ великія напасти мужествомъ Калпурнія Фламмы, Трібуна Легіоннаго. Флор. II. 2. Авл. Гел. III. 7.

Сей же Консулъ, зашедшій въ долину, надъ коею висѣла гора, занятая Полководцомъ Карѳагенскимъ, не могъ бы изъ оныя выйти, и погибъ бы въ ней со всѣмъ своимъ воинствомъ, безъ бодрости и смѣлости одного изъ своихъ Начальствующихъ. Сей именовался, по всеобщественнѣйшему мнѣнію, [ибо есть разность въ имени храбраго сего человѣка] Калпурній-Фламма, и былъ Трібуномъ въ Легіонѣ. По примѣру перваго Деція, предается онъ самъ достовѣрной смерти, чтобъ спасти Армею, съ тремя стами человѣкъ также неустрашимыхъ, какъ и онъ. Помремъ, говорилъ имъ; и смертію нашею избавимъ Легіоны и Консула. Идетъ онъ, и находитъ способъ захватить горужъ ближнюю. Непріятель не оставилъ того, чтобъ на нихъ тамъ не напасть. Хотя и въ маломъ числѣ, но какъ вознамѣрились они погибнуть; то продаютъ дорого жизнь свою, производятъ ужасное убійство, и противятся довольно долго, дабы дать время Консулу

(*) Сей городъ стоялъ къ Западу не подалеку отъ рѣки Алезы.

Консулу спастись съ своею Армеею, когда Непріятель старался единственно збить ихъ съ оныя вышины. Карѳагенцы, видя свое намѣреніе содѣлавшееся тщетнымъ, прочь отходятъ. Л. Р. 494. пр. I. X. 258.

Окончаніе дѣянія толь Героіческаго, есть весьма дивно, и еще симъ умножаетъ его изящество. Найденъ Калпурній въ кучѣ Труповъ, какъ Непріятельскихъ такъ и своихъ, имѣющій нѣсколько еще дыханія. былъ онъ весь израненъ; но ни одна, по счастію, рана не была смертельна. Извлекши взяли его, начали лѣчить, и имѣть объ немъ всяческое попеченіе: а выздоровѣвшій совершенно, показывалъ онъ еще чрезъ долгое время полезные услуги Отечеству своему. быть извлечену такимъ образомъ изъ кучи Труповъ, то не сіель выитти почитай изъ гроба, и остаться живу по собственной своей смерти? „ Катонъ (а), изъ котораго Авлу-Геллъ взялъ сказаніе о „ семъ доблественномъ дѣйствіи, сравниваетъ его съ дѣ„ яніемъ Леонідовымъ у Грековъ при Ѳермопілахъ, съ такою „ разностію, что мужество Спартанскаго Царя, прослав„ лено похвалами и рукоплесканіями всея Греціи, и па„ мять о немъ написана во всѣхъІсторіяхъ, да и преда„ на́ Потомству Картинами, Статуами, Надписями, „ также и всѣми другими Достопамятствіями всенарод„ ными, опредѣленными пробавить въ вѣки имя и славу „ великихъ мужей: а на противъ, посредственная хвала „ и скоропреходная, Вѣнецъ токмо злачный [Corona graminea] „ былъ всѣмъ на́ все Мздовоздаяніемъ Римскому Трібуну „. Сколькожъ Героіческихъ дѣяній, въ нашихъ Армеяхъ, еще меньше вѣдомыхъ и меньше прославляемыхъ, остается, нежели дѣйство Калпурнія-Фламмы! Сей былъ очень доволенъ своею участію, и видѣлъ себя почтена честію

 надле-

(а) Leonidas Lacedaemonius laudatur, qui ſimile apud Thermopylas fecit. Propter eius virtutes omnis Graecia gloriam atque gratiam praecipuam claritudinis inclutiſſimae decorauere monimentis, ſignis, ſtatuis, elogiis, hiſtoriis, aliiſque rebus gratiſſimum id eius factum habuere. At Tribuno militum parua laus pro factis relicta, qui idem fecerat, atque rem ſeruauerat.

Cato apud. Aul. Gell.

надлежащею. „И подлинно (a), изъ всѣхъ Вѣнцовъ, коими „награждаемы были, за преизящныя дѣянія, Римскіи Граждане, Злачный Вѣнецъ былъ несравненно честнѣе всѣхъ „другихъ, еще и Златыхъ, и обогащенныхъ Адаманта„ми „. Въ оныя блаженныя времена, Римляне не были отнюдъ чувствительны къ прибыточеству, и мнилибъ себѣ въ томъ бесчестіе, когдабъ имъ дѣйствовать по причинамъ толь подлымъ. Слава и сладость въ службѣ Отечеству, были почитаемы единственнымъ воздаяніемъ, достойнымъ Добродѣтели.

Консулъ исправилъ съ великою лихвою свою погрѣшность, покореніемъ Римлянамъ многихъ городовъ Сіцілійскихъ.

Таварищъ его получилъ, въ тожъ время, толь благополучныи успѣхи въ Сардініи, что дерзнулъ отправить свой Флотъ въ Афріку. Тревога тамъ здѣлалась большая. Аннібалъ, находившійся въ Карѳагенѣ, по убѣжаніи своемъ изъ Сіцілїи, получилъ указъ итти противъ Консула. Сильная буря разлучила обѣ Армеи, и бросила обѣжъ къ Чернямъ Сардінскимъ. Сраженіе было близъ сего Острова. Аннібалъ тутъ побѣжденъ отъ своея погрѣшности; да и большая часть изъ его Судовъ взята. Войско, приписывавшее разбитіе себѣ продерзости его, отмстило ему за себя, повѣсивъ его на крестѣ, казнію обыкновенною у Карѳагенцовъ.

Поліб. I. 25.

К. Дуілій отправлялъ Ценсуру въ сей годъ; а Таварищемъ ему былъ Л. Корнелій Сціпіонъ.

Фаст. Капіт.

К. АТІЛІЙ - РЕГУЛЪ.
Кн. КОРНЕЛІЙ - БЛАЗІОНЪ.

Л. Р. 495. Пр I. X. 257.

„Регулъ (b) дѣйствительно упражнялся въ (*) „засѣваніи своея Пашни, когда Служители, присланныи „отъ

(a) Corona quidem nulla fuit graminea nobilior, in maiestate populi terrarum principis, praemiisque gloriae. Gemmatae et Aureae . . . post hanc fuere, suntque cunctae magno interuallo, magnaque differentia.

Plin. XXII 3.

b) Illis temporibus ab aratro arcessebantur, qui Consules fierent . . . Atilium sua manu spargentem semen, qui missi erant, conuenerunt.

Cic. pro Rosc. Amer. n 50.

(*) Сіе самое дало ему Прозвище Serranus, или Seranus, Сѣятель.

„ отъ Сената , донесли ему , что онъ нареченъ Консу- Л. Р. 499.
„ ломъ „. блаженное время , въ кое убожество было такъ Пр. I. Х.
почитаемо , и когда взимали Консуловъ отъ Плуга ! 257.
„ Сіи ожесточенные руки къ поселянскимъ трудамъ , со-
„ держали Государство , и посѣкали многолюдныя не-
„ пріятельскія Воинства „.

Случилось нѣсколько Дивъ на горѣ Албанской , также во многихъ другихъ мѣстахъ , и въ самомъ городѣ. Сенатъ указалъ быть Жертвоприношеніямъ , и праздновать вновь Феріи Латінскіе. На исполненіе сего Нареченъ Діктаторъ.

Консулъ Регулъ [сей есть не Регулъ великій] , коммандовавшій Флотомъ Римскимъ , приставъ къ Тіндаріду , городу Сіцілійскому , стоящему прямо противъ островов Ліпарскихъ , и тамъ увидѣвъ Флотъ Карѳагенскій , коммандуемый Амілкаромъ , плывшимъ не стройно , идетъ первый на десяти Судахъ , и повелѣваетъ прочимъ слѣдовать за собою. Карѳагенцы , видя Непріятелей раздѣленныхъ , и въ худомъ порядкѣ , длятого что одни садились дѣйствительно въ Суда , другіи вынимали якари , а Передовую Стражу очень удаленну отъ слѣдовавшихъ за нею , обращаются къ той Передовой стражѣ , охватываютъ ея , и потопляютъ всѣ Галеры , кромѣ Консуловы , который былъ въ крайнемъ бѣдствіи : но какъ она имѣла лучшихъ Гребцовъ , и была легче другихъ ; то ускользнула благополучно отъ напасти. Великая то погрѣшность въ Мореначальникѣ [Адміралѣ] , что бросился онъ устремительно толь съ малымъ числомъ Судовъ , не осмотрѣвъ прежде силъ Непріятельскихъ. Получилъ онъ счастіе , поправить ея вскорѣ. Другія Суда Римскія приплываютъ не вдолгѣ послѣ. Собираются они , и строятся въ Лицо : набѣгаютъ на Карѳагенцовъ , берутъ десять Суденъ , и потопляютъ осмь. Прочія всѣ ушли къ островамъ Ліпарскимъ.

(margin: Полів. I. 25.)

Sed illae rustico opere attritae manus ſalutem publicam ſtabilierunt, ingentes hoſtium copias peſſum dederunt.

Val. Max. IV. 4.

л. р. 496. пр. I. Х. 256.

Л. МАНЛІЙ-ВУЛСОНЪ.

Кв. ЦЕДІЦІЙ.

Понеже послѣдній изъ сихъ Консуловъ умеръ въ Чинѣ; то на его мѣсто опредѣленъ.

М. АТІЛІЙ-РЕГУЛЪ. II.

Славная битва Экномская, одержанная римлянами на морѣ. Поліб. I. 26. 30.

Хотя римляне укрѣпились крайно на-морѣ въ прошедшіи годы, и выиграли многіе битвы; однако почитали они всѣ сіи преимущества, одаржанныя ими по сіе время, за опыты и за пріуготовленія къ большому предпріятію, бывшему у нихъ на умѣ, именножъ, плыть съ нападеніемъ на Карѳагенцовъ въ собственную ихъ землю. Сіи ничего болѣе не боялись: а чтобъ отвратить отъ себя ударъ толь вредный и пагубный; то намѣрились дать бой, во чтобъ имъ ни стало оный.

Пріуготовленія были страшны съ обѣихъ сторонъ. Римскій Флотъ имѣлъ триста тритцать Галеръ, и вмѣщалъ въ себѣ сорокъ тысячь человѣкъ; на каждой Галерѣ было по триста человѣкъ Гребцовъ, да по-сту по дватцати бойцовъ. Въ Карѳагенскомъ, коммандуемомъ Амілкаромъ и Ганнономъ, было больше десятью Судами, да и людей по томужъ разчисленію. Прошу Читателя, внимать особливѣе великость сего ополченія, которое подастъ понятіе весьма иное, нежели какое есть обыкновенно, о Мореплаваніи Древнихъ.

Римляне стали сперва при Мессінѣ: оттуду, оставляя Сіцілію вправѣ, и объѣзжая Мысъ Пахінскій, понеслись къ (*) Экному, для того что Сухопутная ихъ армея была около тѣхъ мѣстъ. Чтожъ до Карѳагенцовъ; то поплыли они къ Лілібею; а оттуду приплыли къ Гераклеѣ и къ Міносу. Стали они вскорѣ въ виду одни у другихъ. Не можно смотрѣть на-два Флота и на-двѣ Армеи толь многолюдные, ни быть Свидѣтелемъ движеніямъ чрезвычайнымъ, бывшимъ на пріуготовленіе къ сраженію, не пришедъ въ нѣкоторое устрашеніе, при видѣ бѣдствія, въ кое попустятся два самыи сильныи Народа на всей Землѣ.

Рим-

(*) Городъ и Гора, называемые нынѣ Ді-Ликата, близъ устья рѣки Гімеры, или, Салсі, на Полуденномъ берегѣ Сіцілійскомъ.

Римляне стояли въ готовности къ воспрiятiю битвы, ежели сiя имъ дастся, и къ вторженiю въ Непрiятельскую Землю, буде имъ не будетъ къ тому препоны. Выбираютъ они въ Сухопутномъ своемъ войскѣ самыхъ лучшихъ людей, и раздѣляютъ всю свою армею на четыре Части, изъ которыхъ каждая имѣла два имени. Первая называлась, Первый Легiонъ и Первая Эскадра, а такъ и прочiе, кромѣ Четвертыя, которую наименовали Трiарiами, именемъ даемымъ у Римлянъ послѣднему ряду Сухопутныя Армеи. Л. р. 496. Пр. I. Х. 256.

Разсуждая, что будутъ они сражаться на отверзстомъ морѣ, и что сила Непрiятельская состоитъ въ легости Судовъ ихъ; то потщались расположиться такъ, чтобъ имъ на то расположенiе свое можно было достовѣрно надѣяться, и которое разорвать бы трудно. Для сего, двѣ Галеры, на коихъ были Консулы Регулъ и Манлiй, поставлены обѣ рядомъ, блиско одна отъ другiя. Изъ нихъ за каждою слѣдовалъ порядокъ Судовъ, изъ которыхъ первый составлялъ первую Эскадру, а другiй вторую. Суда каждаго порядка раздавались и расширяли промежки въ срединѣ когда становились въ строй, да и держали Носы на внѣшнюю сторону. Двѣ первые Эскадры, такъ поставленные, содѣлывали два бока Трiугольника остраго. Пространство Средины было пусто. Третiя Эскадра составляла Низъ Трiугольника, распространяясь въ ширину отъ конца первыя Эскадры, даже до конца вторыя. И такимъ образомъ Строй Стѣны имѣлъ видъ Трiугольника. Сiя третiя Эскадра тянула за собою бечевою Суда съ грузомъ, поставленныя за нею въ долгой Лiнеѣ. Наконецъ Четвертая Эскадра, или Трiарiи, шла послѣ всѣхъ, построенная жъ такъ, что концы ея долѣе были съ обоихъ боковъ Лiнеи, бывшiя предъ нею.

Сей строй стѣны, способный во всемственности своей къ движенiю и къ дѣйствiю, а совокупно и весьма трудный къ разорванiю, былъ очень чрезвычаенъ, и можетъ быть не имѣющъ примѣра; но, безъ сомнѣнiя, основанъ на твердыхъ доказательствахъ, о чемъ искусные Особы въ морскомъ дѣлѣ могутъ дать изъясненiе, а моего въ семъ не достаетъ разумѣнiя. Довольствуюсь токмо вѣрнымъ и точнымъ предложенiемъ того Читателю.

А. Р. 496. Пр. І. Х. 256. Въ то время, какъ все такимъ образомъ пріуготовляемо было, Полководцы Кароагенскіи увѣщавали своихъ Воиновъ, „предлагая имъ очень вкратцѣ, что, „одерживая сраженіе, не будетъ у нихъ войны, кромѣ „что въ Сициліи; а напротивъ, ежели проиграютъ, то „будутъ уже́ биться защищая собственное свое Отече„ство, и все что ни имѣютъ любезное въ Свѣтѣ„. Потомъ приказали имъ взойти на Суда, и готовиться къ Сраженію: сіе Воины исполнили съ радостію и съ поспѣшеніемъ, бывши крайно возбуждены сильными поощреніями, представленными имъ вкратцѣ, и являя бодрость и надѣяніе, могущія устрашить Непріятелей.

Военачальники Кароагенскіи, смотря конечно на расположеніе Флота Римскаго, раздѣляютъ свой на́ три Эскадры, поставленные въ одну и тужъ Лінею, тоесть на центръ и на́ - два крыла́. Распространяютъ они на открытомъ море правое крыло, удаляя его нѣсколько отъ центра, какъ будто для охваченія Непріятелей, да и обращаютъ Носы къ нимъ. Присовокупляютъ къ лѣвому крылу Четвертую Эскадру, построенную дугою, склоняющуюся къ сухому пути. Ганнонъ, оный Полководецъ, который получилъ низъ при Агрігентской Осадѣ, коммандовалъ правымъ крыломъ, и имѣлъ съ собою Суда и Галеры са́мые способные, по ихъ легости, къ охваченію Непріятелей. Амілкаръ, кой уже́ коммандовалъ въ Тіндаріде, оставилъ для себя центръ и лѣвое крыло. Употребилъ онъ, во время битвы, нѣкоторый военный обманъ, который бы могъ погибель здѣлать Римлянамъ, еслибъ Непріятели поступили притомъ такъ, какъ имъ надлежало. И какъ Армея Кароагенская построена была на одной просто Лінеѣ, и по тому казалась, что можно ея способно проломить; то Римляне и начинаютъ нападать на Центръ. Тогда, чтобъ разлучить свою армею, Центръ Кароагенскій получаетъ приказъ убѣгать. Бѣжитъ онъ и подлинно; а Римляне, попускаясь въ свое мужество, гонятся въ продерзостномъ жарѣ за бѣгущими. Такимъ образомъ первая и вторая Эскадра удалялись отъ третіея, тянувшія бечевою Суда, и также отъ четвертыя, гдѣ были Тріаріи, опредѣленныи на подкрѣпленіе ихъ. Когда уже́ онѣ были въ нѣкоторомъ

ромъ разстоянiи; тогда съ Судна Амiлкарова поднимает- Л. Р. 496.
ся знакъ, и тотъ же часъ бѣглецы, обращая Лице, на- Пр. I. Х.
падаютъ сильно на Суда гнавшiя ихъ. Сразились съ обѣ- 256.
ихъ сторонъ жарко; гдѣ Кароагенцы превосходили Римлянъ легостiю своихъ Судовъ, проворностiю также и способностiю то къ приближенiю, то къ удаленiю: но Мужество у Римлянъ въ свалкѣ, Вороны ихъ на прицѣпленiе Судовъ Непрiятельскихъ, присутствiе Военачальниковъ, сражавшихся Предводителями, и при зрѣнiи коихъ изрывались они показать себя, не меньшежъ въ нихъ вдыхали надежды, сколько ея имѣли и Кароагенцы. Таковъ былъ ударъ съ сея стороны.

Въ тожъ самое время Ганнонъ, коммандовавшiй правымъ крыломъ, который съ начала сраженiя, держалъ то въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ прочiя Армеи, идучи на свободномъ морѣ нападаетъ съ тыла на суда Трiарiевъ, да и приводитъ тѣ въ смятенiе и замѣшательство. Съ другiя стороны, Кароагенцы лѣваго крыла, кои были ближе къ землѣ дугою, перемѣняютъ расположенiе свое, строясь въ лицо, и обращая носы прямо противъ Непрiятелей, да и набѣгаютъ на третiю Эскарду, коея Галеры привязаны были къ Судамъ съ грузомъ, чтобъ ихъ тянутъ бечевою. Сiи тотчасъ отчаливаются, да и схватились. Итакъ вся сiя битва раздѣлена была на три части, составлявшiе столькожъ сраженiй, очень удаленныхъ одчо отъ другаго. Преимущество было чрезъ долгое время равное, и на перевѣсѣ съ обѣихъ сторонъ. Но наконецъ, Эскадра, коммандуемая Амiлкаромъ, не бывши въ силахъ сопротивляться долѣе, обращена въ бѣгство, а Манлiй и причалилъ къ своимъ Судамъ взятыя имъ. Регулъ прибѣгаетъ въ помощь Трiарiамъ и Судамъ съ грузомъ, ведя съ собою Суда вторыя Эскадры, не претерпѣвшiя ничего. Въ то время, какъ онъ сражался съ Флотомъ Ганноновымъ, Трiарiи, бывши уже готовы здаться, приходятъ паки въ бодрость, и обращаются къ дѣлу мужественно. Кароагенцы, бывши поражаемы съ лица и съ тыла, также утѣснены и охвачены новою помощiю, подались назадъ и побѣжали.

Между тѣмъ Манлiй возвращается, и видитъ третiю Эскадру прижату къ берегу, Кароагенцами лѣ-

Л. Р. 496. Пр. I. Х. 256.

ваго крыла́. Когда Суда съ грузомъ и Тріаріи стали быть безопасны; то Манлій и Регулъ соединяются, и бѣгутъ избавлять оную отъ бѣдства, въ которомъ та находилась. Она выдерживала нѣкоторый родъ Осады, да и былабъ не преминуемо разбита, ежелибъ Карѳагенцы, по страху быть прицѣплены и принуждены сражаться ручнымъ боемъ, не удовольствовались токмо жать ея къ землѣ. Консулы прибѣгаютъ, окружаютъ Карѳагенцовъ, и отнимаютъ у нихъ пятдесятъ Судовъ со всѣмъ снарядомъ. Нѣкоторыи оборотившись къ землѣ, нашли себѣ спасеніе въ бѣжаніи. Такое было окончаніе всѣхъ сихъ частныхъ Сраженій, изъ которыхъ произошло для Римлянъ общее преимущество всецѣлаго дѣйствія, и полная побѣда. За́-двадцать четыре Судна, погибшихъ у Римлянъ, пропало болѣе тритцати съ Карѳагенскія стороны́. Ни одно Римское не попало въ руки Непріятелямъ, а сіи лишились шестидесяти пяти.

Поліб. I. 30. Зонар. VIII. 390.

Плодъ изъ сея побѣды былъ, какъ то и преднамѣрились Римляне, плыть въ Афріку, починивши прежде Суда, и снабдивши ихъ всѣми потребностями надлежащими; на выдержаніе долговременныя войны въ чужой землѣ. Военачальники Карѳагенскіи, видя ясно, что не могутъ воспрепятствовать переѣзду, желалибъ, по малой мѣрѣ, замедлить оный чрезъ нѣсколько недѣль, чтобъ дать Карѳагену время, привесть себя въ состояніе обороны, илибъ имъ прислать ожидаемую по́мощь. Надобно было говорить о предложеніяхъ мирныхъ Консуламъ. Амількаръ не дерзнулъ къ нимъ явиться особою своею, боясь чтобъ Римляне не задержали его, можетъ быть, въ отмщеніе за Консула Корнелія-Азіны, взятаго за́-пять лѣтъ прежде вѣроломствомъ, и отосланнаго въ Карѳагенъ въ узахъ. Ганнонъ былъ смѣлѣе. Снесся онъ съ Консулами, и объявилъ, что прибылъ договариваться съ ними о Мирѣ, и заключить, ежели возможно, добрый Союзъ между обоими Народами. Въ то время, услышалъ онъ кругъ Консуловъ глухій шумъ нѣсколькихъ Римлянъ, припоминавшихъ подлинно примѣръ Корнеліевъ, и говорившихъ, что надлежалобъ поступить теперь такимъ же образомъ. Ежели здѣлаете, сказалъ Ганнонъ; то и вы не лучше будете Афріканцовъ. Консулы повелѣли молчать Своимъ: а го-

а говоря Ганнону, Ничего не (a) изволь бояться, сказали ему: „ добрая вѣрность Рима оставляетъ тебя во всякой безопасности „. Не вступили они въ договоры съ нимъ о примиреніи: чувствовали совершенно, съ какимъ намѣреніемъ онъ прибылъ. А съ другія стороны, надежда на великіи успѣхи, какіи себѣ обѣщали, преклонила ихъ предпочесть Войну Миру.

Л. Р. 496. Пр. I. X. 256.

По нѣсколькихъ дняхъ, Консулы отправились съ Флотомъ. Не-было сіе безъ крайняго нехотѣнія отъ нѣкоторыхъ воиновъ, еще и отъ Начальствующихъ нѣкоторыхъ, коихъ одно токмо имя МОРЯ, также долговременное Мореплаваніе, и Непріятельскій берегъ, въ страхъ приводили. Манній, Трибунъ Легіонный, отмѣнилъ себя отъ всѣхъ прочихъ, и жаловался ропща такъ, что отрекся быть и послушенъ. Регулъ, бывъ Мужъ твердый и властительный, показывая жъ ему батоги и Топоры, носимыи Ліктopами, сказалъ голосомъ грознымъ, что умѣетъ онъ принудить его къ отданію себѣ послушанія. „ „ Одинъ (b) страхъ истребилъ другую боязнь, а угроже„ніе настоящею смертію, содѣлало его смѣлымъ Море„ходцомъ „.

Флор. II. 2.

Плаваніе благополучное было, и не воспрепятствовано ни бурею какою, ниже какимъ злымъ приключеніемъ. Первыя Суда пристали къ Мысу (*) Гермейскому, который, начинаясь отъ Пролива Кароагенскаго, идетъ въ Море къ Сициліи. Ждали они тамъ Судовъ, слѣдовавшихъ за ними; а совокупившись всѣмъ своимъ Флотомъ, стали рядомъ вдоль по берегу даже до Асписа, называемаго инако (**) Клипеа. Тутъ они вышли на-землю, и Суда втащили тудажъ, да и прикрыли ихъ Окопомъ съ Валомъ. И понеже обыватели отреклись отворить имъ градскія ворота; то и осадили они городъ.

Консулы переѣзжаютъ въ Африку, берутъ Клипею, и громятъ всю ту землю. Поліб. I. 30. 31.

(a) Isto te metu, Hanno, fides Ciuitatis nostrae liberat. Val. Max. VI. 6.

(b) Securi districta, Imperator metu mortis nauigandi fecit audaciam. Flor.

(*) Мнятъ, что сей Мысъ есть тожъ что и Меркуріевъ или Ерміевъ; нынѣ онъ Капъ-бонъ.

(**) Нынѣ КВІПІЯ, ниже Мыса Меркуріева.

Л. Р. 496. Пр. I. Х. 656.

Можно легко понять, въ какое возмятеніе и движеніе, прибытіе Римлянъ привело Карѳагенцовъ. Какъ скоро они увѣдомились о потеряніи Экномскія битвы; то тревога и страхованіе стали быть всеобщи во всей странѣ. Увѣрены бывши, что Консулы, напыщенны успѣхомъ толь благополучнымъ, и, какъ мнилось, толь неначаяннымъ, не приминутъ привесть вскорѣ побѣдоносное свое войско подъ Карѳагенъ, по меньшой мѣрѣ для острастки ему; находились всѣ въ непрестанномъ трепетаніи, и ожидали ежечасно видѣть у воротъ своихъ Непріятельскую Армею. Когдажъ увидѣли, что Римляне взялись за другое; то начали нѣсколько отдыхать, да и употребили въ свою пользу сей родъ покоя, даннаго имъ, на воспріятіе всѣхъ возможныхъ предосторожностей отъ Непріятеля толь страшнаго.

Консулы, съ своей стороны, какъ скоро завладѣли Кліпеею, опредѣлили быть въ семъ городѣ военной своей Крѣпости, укрѣпивши оный прежде. Потомъ послали Гонцовъ въ Римъ, съ вѣдомостію о благополучномъ своемъ прибытіи въ Афріку, и что сошли на сухій путь, да и съ требованіемъ указа отъ Сената, что имъ надобно будетъ дѣлать впредь. Между тѣмъ разсыпались они по гладкой Землѣ, подѣлали тутъ ужасное громленіе, отогнали великое множество Скота, и взяли двадцать тысячь Человѣкъ въ полонъ. Попалась имъ Земля тучная и плодоносная, которая отъ самаго вторженія Агаѳоклова, тоесть, отъ пятидесяти лѣтъ съ лишкомъ, не чувствовала уже Непріятельскаго оружія.

Регулъ остался въ Афрікѣ Проконсуломъ; Таварищъ его возвратился въ Римъ.

Гонецъ, возвратившійся изъ Рима, привезъ указъ отъ Сената, который разсудилъ за благо пробавить Регулу, въ качествѣ Проконсула, комманду надъ Армеею Афріканскою, а возвратить Таварища его, съ частію Флота и Войска, оставивъ Регулу токмо сорокъ Галеръ, пятнатцать тысячь человѣкъ Пѣхоты, да пять сотъ Конницы. Могла быть подлинно нужда въ части Флота, на соблюденіе Завоеваній Сіцілійскихъ: но тѣмъ явное было отверженіе плода, коего можно ожидать отъ прибытія въ Афріку, что силы Консуловы приведены толь въ малое число Судовъ и Войска.

Манлій,

Манлій, предупреждая зимнее время, отправился съ прочимъ всѣмъ Флотомъ и Армеею. Зонаръ объявляетъ, что сей Консулъ привезъ съ собою многихъ Римскихъ Гражданъ, взятыхъ Карѳагенцами въ прошедшихъ годахъ, а имъ свобожденныхъ изъ порабощенія. Можетъ быть, что и Корнелій-Азїна, коего мы увидимъ паки Консуломъ вскорѣ, былъ въ томъ же числѣ. Манлій, возвратившійся въ Римъ съ великою добычею, былъ тамъ воспрїятъ очень изрядно, и дозволена ему честь Трїумфа Морскаго. Л. Р. 496. Пр. I. Х. 256.

СЕРВ. ФУЛВІЙ ПЕТІНЪ-НОБІЛІОРЪ.
М. ЭМИЛІЙ-ПАВЕЛЪ.

Л. Р. 497. Пр. I. Х. 255.

Регулъ проситъ прислать себѣ Преемника.

Я уже сказалъ, что Сенатъ не разсудилъ за благо, возвратить Регула изъ Африки, и пресѣчь побѣды его, но что пробавилъ ему Комманду надъ Армеями. Никто не опечалился столько о семъ опредѣленїи, сколько тотъ, кому оное было толь въ славу. Отписалъ онъ Сенату жалуясь и требуя, чтобъ къ нему прислать благоволить Преемника. Одна изъ причинъ его была, что поденный наймитъ, употребляя въ свою пользу смерть Управителя его, смотрѣвшаго за небольшою егожъ Пашнею, состоящею въ седми десятинахъ, бѣжалъ, унесши всю деревенскую збрую: что посему присутствїе самого его есть нужно, чтобъ, когда пашня его станетъ лежать впустѣ, не лишиться ему того, чемъ прокормить Жену свою и Дѣтей. Сенатъ указалъ: Пашнѣ быть чредимой изъ всенароднаго иждивенїя; чтобъ купить вновь всѣ земледѣльческїя орудїя, кои покрадены; и что республїка возметъ на себя также попеченїе о препитанїи и содержанїи Супруги и Чадъ Реґуловыхъ. „Итакъ, (a) Народъ Римскїй „поставилъ себя, нѣкоторымъ образомъ, въ управителя „Регулова„. „Вотъ же (b) во что стало общенародной „казнѣ, толь рѣдкїй примѣръ Добродѣтели, коя будетъ „въ честь Риму чрезъ всѣхъ вѣковъ продолженїе„.

(a) Fuit nae tanti seruum non habere, vt colonus eius Populus Romanus esset.

Senec. de consolat. ad Helu.

(b) Tanti aerario nostro virtutis Atilianae exemplum, quo omnis aetas Romana gloriabitur, stetit.

Val. Max. IV. 4.

Л. Р. 497. Пр. I. X. 255.

Что то за предивная простота въ Побѣдителѣ семъ Кареагенянъ! Не скажетъ ли ктонибудь, что за Поселянство, но что за Великодушіе! Не знаю, гдѣ ему болѣе долженствуемъ удивляться: Главномуль надъ Воинствомъ, и Побѣдителю Государственныхъ Супостатовъ, или Главному въ своихъ Таварищахъ трудолюбивыхъ, и дѣлателю не большія своея Пашенки? Явствуетъ изъ сего, колико истинное достоинство есть выше богатствъ. Слава Регулова пребываетъ еще: ибо кто ему отречетъ почтительность свою? Имѣніе оныхъ дебелочревныхъ богачей погибаетъ съ ними, и часто еще прежде.

Полів. I. 31.

Между тѣмъ Кареагенцы опредѣлили двухъ Главныхъ въ Городѣ, Асдрубала сына Ганнонова, да Бостара; и притомъ возвратили изъ Сиціліи Амілкара, приведшаго съ собою пять тысячь человѣкъ Пѣхоты, да пять сотъ Конницы. Сіи три Полководца, посовѣтовавши совокупно о настоящемъ состояніи дѣлъ, заключили единодушно, что не должно держать Войска, заключеннаго въ городѣ, какъ то было по сіе время, ни также давать Римлянамъ вольность, къ безвредному имъ опустошенію всея страны. Итакъ, выведена Армея въ поле.

Бой съ Зміемъ баградскимъ. Вал. Макс. I. 8.

Чтожъ до Регула; то онъ не оставлялъ своея въ покоѣ. Идучи всегда изъ близи въ близь, разорялъ все что ему ни попадалось. Пришедъ на одно мѣсто, по которому течетъ рѣка (*) Баграда, нашелъ тамъ, ежели вѣрить Історікамъ, Непріятеля новаго и небывалаго, какова и онъ себѣ не чаялъ, и отъ коего вся его Армея претерпѣла много: былъ то Змій, величины преужасныя. Когда Воины приходили къ рѣкѣ по-воду, Змій на нихъ бросался, подавлялъ ихъ тяжестію своего тѣла, или давилъ кольцами хвоста, илижъ умерщвлялъ ядовитымъ духомъ изъ своегожъ Зѣва. Жестокая Чешуя кожи его, соблюдала онаго неуязвляема, отъ всѣхъ и всякихъ пораженій. Надобно стало наводить на него Самострѣлы, и нападать на онаго во всей урядности какъ на Крѣпость. Наконецъ, по многихъ тщетныхъ ударахъ, большой и огромный

(*) Рѣка, текущая между Утікою и Кареагеномъ. Нынѣ ей Имя Меграда.

ный камень, пущеный съ крайнею силою напряженія, переломилъ у него спинную кость, и разстянулъ того на землѣ. Много было труда въ довершеніи онаго всеконечно, толико то Воины боялись приступиться къ Непріятелю ещё устрашавшему, хотя уже бывшему и во мракѣ смерти. Регулъ послалъ корысти съ него въ Римъ, тоесть, кожу его, длиною въ дватцать саженъ. Она была повѣшена при нѣкоемъ Храмѣ, гдѣ, Плиній Натуралистъ сказываетъ, что видима та была ещё во время Нумантійскія брани.

Л. Р. 497. Пр. І. Х. 255.

Плин. VIII.

Отъ баграды Регулъ пошелъ къ (*) Адису, къ одному изъ самыхъ крѣпкихъ Городовъ въ той землѣ, да и осадилъ оный. Карѳагенцы пошли тотчасъ въ помощь оному. Стали они на нѣкоторомъ Холмѣ, высящемся надъ Римскимъ Станомъ, и съ коего могли они ихъ очень вредить, но котораго положеніе содѣлывало часть Армеи ихъ безполезну. Ибо главная сила Карѳагенская состояла въ Конницѣ и въ Слонахъ, кои хороши на гладкихъ только мѣстахъ. Регулъ не далъ имъ времени сойти оттуду; а чтобъ употребить въ свою пользу существительную погрѣшность Полководцовъ Карѳагенскихъ, то напалъ на нихъ тамъ стоявшихъ: по слабомъ же сопротивленіи съ ихъ стороны, собственныи Слоны ихъ здѣлали имъ болѣе вреда, нежели Непріятели, чего ради онъ и разогналъ ихъ совершенно. Равнина привела въ безопасность Конницу и Слоновъ. Побѣдители, гнавшись нѣсколько времени за Пѣхотою, возвратились къ разграбленію Стана. Убито въ семъ дѣйствіи семнатцать тысячъ Карѳагенцовъ, да пять тысячъ взято въ плѣнъ съ двенатцатью Слонами. Вѣдомость о сей побѣдѣ, разгласившаяся вскорѣ повсюду, пріобрѣла Римлянамъ не токмо сосѣдніи предѣлы, но и весьма отдаленныи Народы, и въ краткое время болѣе осмидесяти городковъ или мѣстечекъ здались онымъ. Регулъ, вскорѣ послѣ, завладѣлъ Тунетомъ, городомъ важнымъ, кой приближалъ его очень къ Карѳагену, отъ котораго тотъ отстоялъ только съ двенатцать или съ пятнатцать Миль, тоесть, съ дватцать или съ дватцать пять верстъ.

битва, одержанная Регуломъ. Поліб. I. 31.

Взятіе Тунета.

І 3 Тревога

(*) Нѣтъ его нынѣ; да и не вѣдомо, гдѣ онъ стоялъ.

А. р. 497. пр. I. х. 255. Несносныя мирныя предуложенія, преднаписанныя отъ Регула Карөагенцамъ: они ихъ не пріемлютъ. Поліб. I. 31. Зонар. VIII. 391. Поліб.

Тревога стала быть крайняя между Непріятелями. Все имъ худо успѣвало по сіе время. Разбиты они на сухомъ пути и на́-морѣ. болѣе двухъ сотъ Городовъ здались Побѣдителю. Нумідійцы опустошали еще́ болѣе поля́, нежели Римляне. Ожидали ежечасно быть осаждены въ своей Столицѣ. Поселяне, збѣгающіися въ него со всѣхъ сторонъ, съ женами своими и съ дѣтьми, для своея безопасности, умножили смятеніе, и заставили бояться голода во время Осады.

Карөагенцы, видя себя безнадежныхъ и беспомощныхъ, послали главныхъ изъ своего Сената къ Военачальнику Римскому, съ прошеніемъ Мира. Регулъ, опасаясь чтобъ Преемникъ не отнялъ у него славы за благополучныи успѣхи, а съ другія стороны́, видя себя въ несостояніи съ небольши́мъ числомъ войска, оставленнаго ему, предпріять Осаду Карөагену, коя была единственное средство къ совершенному окончанію войны въ Африкѣ, не отрекся вступить въ договоры. Представилъ онъ нѣкоторыя Мирныя Предложенія Побѣжденнымъ: но оныя показались быть толь несносны, что они не могли ихъ болѣе и слышать. Сіи Статіи были таковы: „ что уступятъ они Сіцілію и Сардінію цѣлые; что отдадутъ „ имъ даромъ Плѣнниковъ; что своихъ выкупятъ такою цѣною, какая положится; что заплатятъ всѣ иждиве„ нія, издержанныя на войну; и что сами будутъ пла„ тить ежегодную дань „. Къ симъ прибавлены еще другіе Статіи, не меньшежъ тягостные: „ Что будутъ „ они почитать Другами или Непріятелями всѣхъ, кои „ имѣютъ быть таками Римлянамъ; что не станутъ „ употреблять долгихъ Судовъ; что не будутъ отпу„ скать въ море кромѣ одного Военнаго Судна; что бу„ дутъ давать Римлянамъ, когда отъ нихъ ни потре„ буется, пятдесятъ Галеръ о трехъ рядахъ Веселъ со „ всѣмъ снаряженыхъ „. И какъ онъ былъ увѣренъ, что Карөагенцы находились при крайности; то не убавилъ ничего отъ сихъ предуложеній, сколько ни домогались у него о семъ Посланники: а въ ослѣпленіи, бывающемъ почитай всегда отъ великихъ и ненадѣемыхъ успѣховъ, поступалъ онъ съ ними высокомѣрно, утверждая, что долженствуютъ они почитать за милость все, оставляемое

ляемое тѣмъ отъ него, и присовокупляя съ нѣкоторымъ родомъ насмѣянія, что должно умѣть или побѣждать, или покаряться Побѣдителю. Поступка толь жестокая и такъ надменная, отвратила Карѳагенцовъ; да и взяли они намѣреніе, погибнуть лучше съ оружіемъ въ рукахъ, нежели что здѣлать, которое былобъ недостойно великости Карѳагенскія. Л. р. 497. Пр. I. Х. 255.

Къ приведеннымъ въ сію смертельную крайность, прибыла весьма благовременно изъ Греціи подмога войскъ Помощныхъ, въ которыхъ былъ Ксанѳіппъ Лакедемонянинъ, воспитанный въ благоповеденіи Спартанскомъ, и научившійся Военному искусству въ томъ превосходномъ Училищѣ. Когда ему разсказаны всѣ обстоятельства послѣднія битвы, когда онъ увидѣлъ ясно, чего ради она проиграна, и когда позналъ самъ чрезъ себя, въ чемъ состояли главные Карѳагенскіе силы; то сказалъ явно, и повторялъ часто въ разговорахъ съ другими Начальствующими, что Карѳагенцамъ побѣжденнымъ должно пенять на неспособность своихъ Полководцовъ, не умѣвшихъ употребить силъ и преимуществъ, бывшихъ у нихъ въ рукахъ. Сіи слова́ донесены Общенародному Совѣту. были ими поражены. Просили его, благоволить туда прибыть. Онъ подтвердилъ свое мнѣніе доказательствами толь сильными и препобѣждающими, что далъ ощупать всѣмъ Погрѣшности Полководцовъ ихъ; да и показалъ также ясно, что, сопротивною тому поступкою, не только можно было привесть страну въ безопасность, но и выгнать изъ нея Непріятеля.

Прибытіе Ксанѳіппа Лакедемонца, приводитъ Карѳагенянъ въ бодрость и въ надежду.

Такая рѣчь возбудила паки въ сердцахъ бодрость и надежду. Просили его, или еще и присилили нѣкоторымъ образомъ, для того что онъ долго отговаривался, взять комманду надъ войскомъ. Когда увидѣли въ ученіяхъ, какія онъ подавалъ войску не подалеку за́-городомъ, способъ его построенія къ битвѣ, къ приступленію по первомъ данномъ знакѣ, къ порядочному ходу и скорому, словомъ ко всѣмъ выметкамъ и движеніямъ, каковыхъ требуетъ Военное искусство; тогда всѣ пришли въ удивленіе, и признали, что всѣ искусныя са́мыя Коммандиры, кои были по сіе время въ Карѳагенѣ, были совсѣмъ незнающіи люди въ сравненіи съ симъ человѣкомъ.

Началь-

Л. Р. 407. Пр. I. Х. 255.

Начальствующіи и Воины, всѣ удивлялись; и, что весьма рѣдко случается, зависть не дѣлала никакихъ препонъ: боязнь настоящія напасти и любовь къ Отечеству, потушали безъ сомнѣнія въ сердцахъ всякое другое чувствіе. По сумрачномъ трепетаніи, разлившемся по всему Воинству, настала вдругъ радость и веселіе. Просило оно громкимъ воплемъ и понужденіемъ, чтобъ весть его прямо на Непріятеля, удостовѣренное, говорило, побѣдить при предводительствѣ новаго Военачальника, и загладить бесчестіе прошедшихъ себѣ разбитій. Ксаноиппъ не попустилъ простынуть сему Жару. Видѣніе Непріятеля еще болѣе оный распалило. Когда онъ приближился къ сему за двѣ токмо вѣрсты; то разсудилъ за должное держать Военный Совѣтъ, да здѣлаетъ честь Карѳагенскимъ Начальникамъ, спрашиваясь съ ними. Всѣ, единодушнымъ согласіемъ, положились единственно на мнѣніе его, и обѣщались вспомоществовать ему всевозможно. Итакъ, бою положено быть завтра.

Регулъ, разбитый на сраженіи Ксаноиппомъ, взятъ въ плѣнъ.

Карѳагенская Армея состояла въ двенатцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, въ четырехъ тысячахъ Конницы, да почитай во-стѣ Слонахъ. Римская, какъ то можно догадываться по предваряющему [ибо Полібій не означаетъ того здѣсь] имѣла пятнатцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да триста Конницы.

Пріятно видѣть въ схваткѣ двѣ Армеи, не весьма многолюдные, какъ то сіи, но состоящіе изъ Храбрыхъ Воиновъ, и начальствуемые искусными Полководцами. Въ шумливыхъ оныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ считается по двѣсти и по триста тысячъ сражающихся, не можно статься, чтобъ не быть великой смятности; да и трудно, гдѣ кажется что слѣпый случай обыкновенно имѣетъ больше участія, нежели совѣтъ, разсмотрѣть истинное достоинство Начальствующихъ, и прямые причины Побѣды. Здѣсь ничто не утаевается отъ любопытства Читателева, который видитъ ясно распоряженіе обоихъ Воинствъ, который почитай слышитъ приказы, отдаемыи Полководцами, который слѣдуетъ за всѣми движеніями и поступками Полковъ, который прикасается, чтобъ такъ сказать, перстомъ, и видитъ глазомъ всѣ погрѣшности, бывающіе съ обѣихъ сторонъ, и который

торый чрезъ то есть въ состоянiи судить праведно, кому должно приписать одержанiе или потерянiе битвы. Успѣхъ сея, хотя она и кажется не весьма знатна по малому числу сражающихся, долженствовалъ опредѣлить участь Карѳагенскую. Л. р. 497. пр. I. X. 255.

Вотъ же какое было расположенiе обѣихъ Армей. Ксанѳиппъ поставилъ на переди Слоновъ своихъ на одной Лiнеѣ. Позади, въ нѣкоторомъ разстоянiи, построилъ Фалангою, составляшею одинъ и тотъ же Корпусъ, Пѣхоту состоявшую изъ Карѳагенцовъ. Конница была поставлена по обоимъ крыламъ. Чтожъ до Чужестраннаго Войска, бывшаго у нихъ на жалованьѣ; то одни изъ него, тяжелаго вооруженiя, поставлены на правѣ между Фалангою и Конницею, а другiи, состоявшiи изъ легкихъ воиновъ, построены Стаями на томъ и другомъ крылѣ съ Конницею.

У Римлянъ, какъ то сихъ наиболѣе устрашали Слоны, Регулъ, дабы поправить сiе неудобство, разставилъ Полки легкаго вооруженiя по первой Лiнеѣ. По сей поставилъ Когóрты однѣ за другими, и потóмъ Конницу на обоихъ Крылахъ. Такимъ образомъ, дая срединѣ меньше Стѣны́, а больше Толщины, бралъ онъ подлинно точные мѣры противъ Слоновъ [говоритъ Полiбiй]; но не поправлялъ неравности въ Конницѣ, которая, съ Непрiятельскiя стороны́, была очень многолюднѣе его.

Не должно быть весьма искусну въ военномъ дѣлѣ, дабы видѣть, что понеже у Карѳагенцовъ было четыре тысячи Конницы, а у Римлянъ только всего на все триста; то Римскому Полководцу надлежало убѣгать отъ равныхъ мѣстъ, и становиться на такихъ, гдѣбъ Непрiятельской Конницѣ не можно было дѣйствовать, и быть бы ей бесполезной: симъ бы отнята была, нѣкакъ, у Карѳагенцовъ часть Войска, на которую они надѣялись наибольше. Регулъ вѣдалъ самъ, что подобною погрѣшностiю, хотя и въ противномъ родѣ, Полководецъ Карѳагенскiй проигралъ преждебывшую битву, тоесть, что онъ выбралъ мѣсто, гдѣ не могъ имѣть никакiя пользы отъ Конницы своея, и также отъ Слоновъ. Должно признáть: сiянiе побѣды толь бли-

Л. Р. 497. стательныя, ослѣпило его. Мнилъ онъ себя быть непо-
Пр. І. Х. бѣдима, на какомъ бы мѣстѣ ни здѣлалось Сраженіе.
255.

Обѣ Армеи, построенные такъ какъ объявлено, ожидали токмо знака. Ксаноиппъ приказалъ легкимъ своимъ Воинамъ, после какъ они выстрѣлятъ и бросятъ пораженія, уйти въ пустыя мѣста Корпусовъ, бывшихъ позади ихъ; а когда Непріятель схватится съ Фалангою Карѳагенскою, то выйти съ стороны и нападать на него съ боку.

Сраженіе началось Слонами, коихъ Ксаноиппъ послалъ, чтобъ проломить Непріятельскіи ряды. Сіи, дабы устрашить тѣхъ Скотовъ, гаркаютъ превеликимъ крикомъ, и дѣлаютъ преужасный стукъ своимъ оружіемъ. Конница Карѳагенская напускаетъ въ тожъ самое время на Римскую, которая не долго постояла, бывши несравненно малолюднѣе другія. Пѣхота Римская, находившаяся съ лѣвыя стороны, или чтобъ ей убѣжать отъ удара Слоновъ, или она уповала себѣ лучшаго отъ пришельческихъ Воиновъ, бывшихъ на правой сторонѣ въ Непріятельской Пѣхотѣ, нападаетъ на оную, збиваетъ ея, и гонится за нею до самаго Стана. Изъ поставленныхъ противъ Слоновъ, первыи попраны и растоптаны, защищавшись впрочемъ мужественно: прочіи въ срединѣ стояли твердо чрезъ нѣкоторое время, по причинѣ толщины своея. Но когда послѣдніи ряды, охваченныи Конницею и легкимъ Войскомъ, принуждены были оборотиться на сопротивленіе Непріятелямъ, а пробившіися сквозь Слоновъ, встрѣтились съ Карѳагенскою Фалангою, коя еще не дѣйствовала и была въ добромъ порядкѣ; то Римляне сломлены со всѣхъ сторонъ, и всеконечно разбиты. большая часть изъ нихъ была потоптана пребезмѣрною тягостію Слоновъ: прочіи, не выходя изъ своихъ рядовъ, изпереранены всѣ какъ рѣшето пораженіями легкаго Войска, и задавлены Конницею. Малое только число въ бѣгъ обратилось: но какъ то было на гладкомъ мѣстѣ; то Слоны и Нумідійская Конница побили и изъ сихъ большую часть. Пять сотъ человѣкъ, или около того, взяты въ полонъ и съ Регуломъ.

Карѳагенцы, по обнаженіи мертвыхъ, вошли съ торжествомъ въ Карѳагенъ, ведя предъ собою Военачальника

ника Римскаго, да пять сотъ оныхъ Плѣнныхъ. Радость Л. Р. 497.
ихъ толь наипаче была велика, что за нѣсколько дней Пр. I. X.
прежде видѣли они себя на-два перста отъ гибели. Едва 255.
могли вѣрить видимому своими глазами. Мущины и Женщины, Молодыи люди и Старики, всѣ разсыпались по Капищамъ, да принесуть богамъ усердное свое возблагодареніе; да и были у нихъ, чрезъ многіи дни сряду, одни токмо пированія и увеселенія. Регулъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ онъ пребылъ съ пять или съ шесть лѣтъ, и претерпѣлъ въ ней всякое зло отъ лютости Карѳагенскія. Видимъ мы Полководца Римскаго разбита и въ плѣнъ взята: но узилище содѣлаетъ онаго знаменитѣйша, нежели Побѣды.

Ксанѳиппъ, имѣвшій толь великое участіе въ сей благополучной премѣнѣ, воспріялъ мудрое намѣреніе, отлучиться вскорѣ послѣ и сникнуть съ очей, дабы слава его, по сіе время чистая и цѣлная, по первомъ семъ ослѣпляющемъ ея сіяніи, не стала помрачаться отъ мала по малу, и не предверглабъ онаго пораженіямъ зависти и клеветамъ, всегда вредительнымъ, но болѣе еще въ чужой Землѣ, гдѣ всякъ находится одинъ, безъ пріятелей, и лишенъ всякія помощи.

Ксанѳиппъ отлучается.

Полібій объявляетъ, что сказывали инако объ отлученіи Ксанѳипповѣ, и обѣщаетъ о семъ предложить индѣ: но сіе мѣсто не дошло до насъ. Чтется въ Аппіанѣ, что Карѳагенцы, прободены бывши подлою и темною зависпію къ славѣ Ксанѳипповѣ, и не возмогши терпѣть, что одолжены спасеніемъ своимъ Чужестранцу, подъ видомъ провожденія ему, для чести, въ отечество его многими Судами, приказали тайно препровождающимъ, погубить на дорогѣ Полководца Лакедемонскаго, и всѣхъ слѣдовавшихъ съ нимъ: будтобъ имъ можно было погребсть съ нимъ въ водахъ и память объ услугѣ его имъ, и мерзость злодѣйства своего ему. Толь великая злость не кажется мнѣ вѣроятна и въ самыхъ Карѳагенцахъ.

о бран. Пуніч. стран. 3.

Сія битва, говоритъ Полібій, хотя не толь знаменита, коль многіе другіе, можетъ намъ подать спасительныя наставленія; а въ семъ, прибавляетъ онъ, и есть твердый плодъ Історіи. Вотъ кто Учитель, коему я тщусь слѣдовать.

Размышленія Полібіевы о семъ векомъ приключеніи.

Л. Р. 497. Пр. I. Х. 256.

Во первыхъ, должноль по многу надѣяться на счастiе, по приключившемся здѣсь Регулу? Напыщенъ бывъ своею побѣдою, и неумолимъ побѣжденнымъ, едва удостояетъ онъ ихъ слушать: но самъ вскорѣ и попадается имъ въ руки. Аннибалъ приведетъ къ подобномужъ размышленiю Сцiпiона, когда напоминать ему будетъ, не ослѣпляться благополучнымъ успѣхомъ своего оружiя. „Регулъ (a), скажетъ ему, былъ бы одинъ изъ „самыхъ рѣдкихъ образцовъ мужества и счастiя въ Свѣтѣ, еслибъ, „по одержанной имъ побѣдѣ въ сей же самой Землѣ, въ которой „мы теперь, восхотѣлъ онъ дать миръ Отцамъ нашимъ, про„сившимъ того у него. Но, не умѣвшiй обуздать своего често„любiя, и пребыть въ праведныхъ границахъ, что болѣе прево„знесся, то упалъ стремглавъ бесчестнѣе„.

Второе, познавается здѣсь изрядно истинна сказаннаго Эврiпiдомъ, „что (b) одинъ мудрый совѣтъ лучше „есть множества доблественныхъ мышцей„. Одинъ человѣкъ, при семъ случаѣ, премѣняетъ весь видъ въ дѣлахъ. Съ одной стороны, обращаетъ онъ въ бѣгство Полки, казавшiися непобѣдимыми; а съ другой, приводитъ въ бодрость весь Городъ и цѣлое Воинство, найденыя имъ въ трепетанiи и въ отчаянiи.

Сiе точно есть, наблюдаетъ Полiбiй, употребленiе, какому должно быть въ чтенiи. Ибо, какъ то два способа къ полученiю пользы отъ Ученiя, одинъ собственнымъ своимъ опытомъ, а другой опытомъ другихъ людей, благоразумнѣе весьма и полезнѣе, научаться отъ погрѣшностей, зделанныхъ другими, нежели отъ своихъ.

Состроевается новый Флотъ въ Римѣ.

Вѣдомость о разбитiи и о взятiи Регула, привела Римъ въ великую тревогу, и заставила бояться, чтобъ Карѳагенцы, напыщенныи побѣдою своею, и раздраженныи претерпѣннымъ зломъ, не вздумали мстить за

(a) Inter pauca felicitatis virtutiſque exempla M. Atilius quondam in hac eadem terra fuiſſet, ſi victor pacem petentibus dediſſet patribus noſtris. Sed non ſtatuendo tandem felicitati modum, nec cohibendo efferentem ſe fortunam, quanto altius elatus erat, eo foedius corruit.

Liu. XXX. 30.

(b) ὡς ἓν σοφὸν βούλευμα τὰς πολλὰς χεῖρας νικᾷ.

за то Риму самому, и не предпріялиб дать чувствовать Италіи тѣжъ самыя опустошенія, кои Африка претерпѣла. Того ради, Сенатъ указъ Консуламъ, провидѣть сперва о безопасности Страны, оставленіемъ въ ней потребнаго Войска на защищеніе ея; потрудиться въ состроеніи знатнаго Флота; отправиться немедлѣнно въ Сицилію, и еще преплыть и въ Африку, ежели разсудятъ за благо, чтобъ дать дѣло Непріятелямъ въ собственной ихъ Землѣ. Л. Р. 497. Пр. І. Х. 255.

Карѳагенцы старались токмо сперва о примиреніи Африки, о приведеніи тихостію или силою Народовъ отложившихся, и о полученіи назадъ городовъ, коими завладѣли Римляне. Клипеа изъ городовъ былъ самый знатный. Гарнизонъ, оставленный въ немъ Римлянами, оборонялся мужественно, и держалъ чрезъ долгое время въ безъизвѣстномъ чаяніи Войско Карѳагенское: такъ что, когда они увѣдомились о чрезвычайныхъ пріуготовленіяхъ въ Италіи, чтобъ послать Флотъ въ море, отступили прочь, дабы и самимъ съ своей стороны снарядить же Флотъ, могущій противиться Римлянамъ въ переѣздѣ въ Африку. Карѳагенцы отступаютъ отъ Клипеи. Поліб. І. 37.

Консулы такъ поспѣшили, что въ началѣ лѣта триста пятдесятъ Галеръ со всѣмъ изготовлены къ отпуску въ море. Отправились они не теряя времени, пристали сперва въ Сициліи, гдѣ оставили добрыи Гарнизоны въ Городахъ, кои въ томъ имѣли нужду, да и поплыли оттуду тотчасъ въ Африку. Прежестокая буря бросила ихъ къ острову Коссурѣ, лежащему между Африкою и Сициліею, прямо противъ Мыса Лилибейскаго. Сошли они на тотъ, разгромили всю плоскую Землю, и взяли Столичный Городъ, именовавшійся однимъ именемъ съ Островомъ. Оттуду прибыли къ Мысу Ермейскому, блиско коего стоялъ Городъ Клипеа, гдѣ Карѳагенскій Флотъ встрѣтился съ ними. Поставленъ тутъ прежестокій бой, коего успѣхъ чрезъ долгое время былъ сомнителенъ. Помощь, пришедшая весьма благовременно изъ Клипеи, склонила перевѣсъ къ Римской сторонѣ, и пріобрѣла Римлянамъ полную побѣду. У Карѳагенцовъ болѣе ста Галеръ потоплено, а тритцать взято; да и потеряли они тутъ около пятнатцати тысячь человѣкъ. Римляне лишились токмо тысячи ста, да девяти Су- Консулы пріѣзжаютъ въ Африку съ великимъ Флотомъ. По одержаніи двухъ битвъ, отъѣзжаютъ паки въ Италію.

Л. Р. 497. Пр. І. Х. 255.

день. Флотъ прибылъ тотчасъ въ Клїпею; а по высажденїи войска, Карѳагенцы пришли туда вскорѣ послѣ съ нападенїемъ на нихъ. было сраженїе на сухомъ пути. Карѳагенцы побѣждены еще́, и потеряли около девяти тысячъ человѣкъ. Между Плѣнниками нашлись многїи изъ Первенственныхъ Гражданъ Карѳагенскихъ, коихъ стерегли крѣпко, для размѣны на Регула и другихъ Римлянъ знаменитѣйшихъ.

Совѣщались посемъ о томъ, что́ имъ надлежало дѣлать. Великое превозможенїе, каково одержано, приводило сперва въ надежду, что можно держаться въ Африкѣ. Но какъ вся окольная Земля опустошена была; то боялись голода. Итакъ, разсуждено за благо вывести Гарнїзонъ изъ Клїпеи, и поплыть въ Сїцїлїю. Увезена превеликая добыча, коя была плодомъ побѣдъ Регуловыхъ, и которая положена имъ была въ семъ Городѣ.

Флотъ Римскїй претерпѣваетъ ужасную бу́рю при черняхъ Сїцїлїйскихъ. Полїб. І. 38.

Имѣли они благопоспѣшное Плаванїе даже до Сїцїлїи, и приплылибъ безопасно въ Италїю, еслибъ Консулы умѣли требовать Совѣта, и слѣдовать оному. Корабельщики сказали имъ, что Мореплаванїе будетъ весьма бѣдственное, длятого что находилось оно между восхожденїемъ Орїона и Пса, а время сїе поднимаетъ обыкновенно превеликїя треволненїя: [полагается сїе время въ мѣсяцахъ Їюнѣ и Їюлѣ]. Не посмотрѣли они на сїе напоминанїе, и пробавились при Осадѣ нѣкоторыхъ Городовъ приморскихъ, кои хотѣли взять назадъ мимоѣздомъ. Признали жъ вскорѣ, къ великому своему несчастїю, истинну напоминанїя даннаго имъ. При отплытїи ихъ, поднялось обуреванїе пресильное, како́ва еще не видали. Отъ трехъ сотъ шестидесяти Судовъ съ лишкомъ, едва спаслось восемдесятъ, изъ которыхъ притомъ надобно стало бросить грузъ въ море, не включая бо́льшаго еще числа́ Струговъ и Ло́докъ погибшихъ. Море покрылось Трупами людей и Скотовъ, досками и осколками Галеръ отъ са́маго бе́рега (*) Камарїны, гдѣ сїя бу́ря застигла Флотъ, даже до Пахїнскаго Мыса. благость и Великодушїе Царя Гїерона, были для нихъ, толь въ печальномъ зло-

(*) Торре-дї-Камарана, на полуденномъ берегу́ Сїцїлїи.

злоключеніи, превеликимъ утѣшеніемъ, и помощїю превесьма нужною. Снабдилъ онъ ихъ платьемъ, запасомъ, и всѣмъ потребнымъ снарядомъ для Судовъ, да и проводилъ даже до Мессіны. Л. Р. 497. Пр. I. Х. 255.

Кароагенцы умѣли пріобрѣсть себѣ пользу изъ Несчастія Непріятельскаго. Взявши назадъ мимоходомъ Городъ и Островъ Коссуру, (*) осадили Агрігентъ подъ предводительствомъ Картхалоновымъ; да и взяли они по не многихъ дняхъ сей городъ не получившій себѣ помощи; и потомъ разорили его всемѣрно. Страшно было, чтобъ и всѣ другіи Городы Римскіи не получили себѣ такіяжъ участи, и не-былибъ принуждены здаться: но Вѣдомость о сильномъ вооруженіи, готовящемся въ Римѣ, привела въ бодрость Союзниковъ, и преклонила ихъ стоять крѣпко противъ Непріятелей. И подлинно, во время трехъ мѣсяцовъ, двѣсти двадцать Галеръ приведены въ состояніе плыть Моремъ.

Кароатенцы осаждаютъ, и берутъ Агрігентъ.

Кн. КОРНЕЛІЙ - СЦИПІОНЪ - АЗИНА II. Л. Р. 498.
А. АТІЛІЙ - КАЛАТИНЪ II. Пр. I. Х.

Сей Корнелій есть тотъ са́мый, который, ва́-254.
седмь лѣтъ прежде, бывъ Консулъ, взятъ былъ Кароагенцами въ Засадѣ, близъ Островов Ліпарскихъ, отвезенъ въ Кароагенъ, и заключенъ въ тюрьму, въ коей онъ претерпѣлъ всякіе себѣ негодности. „Ктобъ (а) повѣрилъ, „восклицаетъ нѣкоторый Писатель, чтобъ сей Корнелій „былъ отвезенъ отъ Консулскія багряницы въ узилище, „а изъ темницы паки отданъ Консульской Червленицѣ? „Испыталъ онъ сію сугубую перемѣну во время нѣсколь„кихъ лѣтъ, ставъ изъ Консула Плѣнникъ, изъ Плѣнникажъ паки Консулъ„. Такія измѣненія суть рѣдки; но довольно, что они не безъ образца, которое служилобъ напоминаніемъ Мудрому человѣку, не попускать себѣ быть збиту злосчастіемъ, ни превознесенну преспѣяніемъ.

Оба

(*) Панталатея. Островъ между Государствомъ Тюніскимъ и Сіцїліею.

(а) Quis crederet illum a duodecim ſecuribus ad Carthaginienſium prouenturum catenas? Quis rurſus exiſtimaret, a Punicis vinculis ad ſumma Imperii peruenturum faſtigia? Sed tamen ex Conſule captiuus, ex captiuo Conſul factus eſt.

Val. Max. VI. 9.

Л. Р. 498. Пр. І. Х. 254. За взятіемъ Панорма Римлянами, послѣдовала здача многихъ городовъ. Поліб. I. 39.

Оба Консула, взявши въ Мессінѣ мимоходомъ нѣсколько Судовъ, найденыхъ ими тутъ, да только почитай и спасшихся отъ послѣдняго Кораблекрушенія, приплыли въ Сіцілію съ Флотомъ, состоящимъ въ двухъ стахъ пятидесяти Судахъ, къ Устью рѣки (*) Гімеры, и завладѣли Городомъ Кефаледіею, отстоящимъ отъ нея осмнатцать міль [тритцать верстъ]. Не удалось имъ взять Дрепана, отъ коего Города прочь отступили. Произвели они тотчасъ другую Осаду, весьма еще важнѣйшую: сія была (**) Панорму, первенственному Городу Обладанія Карѳагенскаго. Сперва са́маго завладѣли пристанію. И какъ Обыватели отрицались здаться; то потрудились они окружить Городъ рвами и окопами. Мѣсто снабдѣвало лѣсомъ въ довольство; отъ чего работы и получили знатный успѣхъ въ краткое время. Приступъ производи́мъ былъ жарко. Збивши Машінами одну башню, стоявшую на берегу́ мо́ря, Воины вошли въ Городъ проломомъ; а произведши великое кроволитіе, завладѣли наружнымъ Городомъ, именовавшимся Новъ-Градъ. Старъ-Градъ не постоялъ чрезъ долгое время. Понеже въ немъ стало недоставать сѣѣстныхъ Запасовъ; то Осажденные представили здаться, безъ всякаго другаго выговора, кромѣ чтобъ имѣть имъ токмо вольность и животъ. Представленіе ихъ не принято. Принуждены они были искупить себя нѣкоторою цѣною, о какой договоренось, именножъ двѣмя мінами [дватцатью рублями] за каждаго человѣка; а было ихъ искуплено сими деньгами четырнатцать тысячъ человѣкъ, что учинитъ двѣсти восемдесятъ тысячъ рублей. Оставшаяся Чернь, коея было съ тринатцать тысячъ, продана со всею прочею корыстію.

За взятіемъ сего Города послѣдовала добровольная здача многихъ другихъ Городовъ, коихъ Обыватели (***) выгнали

(*) Двѣ рѣки́ суть имени сего: одна течетъ къ Сѣверу, а другая къ Полудню. Здѣсь слово о первой, коя нынѣ называется, ФІУМЕ-ГРАНДЕ.

(**) Палермъ, Столичный въ Сіціліи, на Сѣверномъ берегѣ Острова.

(***) Жетінцы, Солутінцы, Петрініанцы, Тіндаританцы, и прочіи.

выгнали отъ себя Гарнізоны Кареагенскіи, и приложились къ Римлянамъ. Консулы, по славныхъ толь походахъ, возвратились въ Римъ.

Кн. СЕРВИЛИЙ - ЦЕПІОНЪ. Л. Р. 499. Пр. І. Х. 253. Поліб. І. 40.

К. СЕМПРОНИЙ - БЛЕЗЪ.

Сіи Консулы приплыли въ Афріку съ Флотомъ двухъ сотъ шестидесяти Судовъ. Выходили они на - берегъ, взяли нѣсколько Городовъ, и получили великую добычу. Не произошло тамъ никакова важнаго Похода, для того что Кареагенцы не допускали ихъ всегда утвердиться тутъ на выгодномъ мѣстѣ. Поправили сіи преизрядно всѣ свои дѣла во всей той странѣ, отобрали назадъ всѣ городы, коими было Регулъ завладѣлъ, и привели паки въ должность всѣхъ, которыи бунтовали. Амілкаръ, прошедъ всю Нумідію и Мавританію, примирилъ всѣ сіи предѣлы, и взялъ съ Народовъ, образомъ штрафа и удовлетворенія, тысячу Талантовъ денегъ [шесть сотъ тысячъ рублей], да двацать тысячъ Воловъ. Чтожъ касается до главныхъ въ Городахъ, на которыхъ донесено, что они благопріятствовали Римлянамъ; то онъ повѣсилъ ихъ даже до трехъ тысячъ. Признавается здѣсь ясно Характеръ Кареагенскій.

Консулы, принесены бывши вѣтромъ къ Острову (*) Лотофаговъ, называемому Менінгъ, блискому къ малой Сірти, претерпѣли тамъ напасть, коя показываетъ, ко́ль мало (**) знали они Море, въ которомъ Приливъ и Отливъ былъ для нихъ вещь очень новая. Когда вода збѣжала, то они пришли въ превеликое изумленіе, видя себя почитай на сушѣ; а мнясь погибшими, выбросили премножество вещей изъ Судовъ, чтобъ сіи облегчить. Возвращеніе Прилива не меньше ихъ удивило, но уже́ пріятнымъ образомъ: ибо оно вывело ихъ изъ бѣдства, на которое, мнили, не́ - было Лѣкарства. Прочее Мореплаваніе было имъ довольно благопоспѣшное, даже

 до

(*) Островъ Джебровъ, въ Государствѣ Тунісскомъ.

(**) Понеже нѣтъ Прилива и Отлива въ Средиземномъ морѣ, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ мѣстъ; то не дивно, что Римляне не знали о бываемомъ при Сіртяхъ.

Л. Р. 499.
Пр. І. П.
253.

до Мыса (*) Палінура, который простирается отъ горъ Луканійскихъ въ море. Когда они его объѣжали; то пресильная буря вдругъ поднялась, и потопила у нихъ болѣе ста пятидесяти большихъ Судовъ, не включая великаго множества барокъ, и другихъ Стружковъ.

Римляне, по многихъ разбитіяхъ своимъ Флотамъ, отстаютъ отъ обладанія моремъ.

Толь многіе траты Судовъ, слѣдовавшіе одна за другою, и не могшіе быть награждаемы безъ пребезмѣрныхъ иждивеній, опечалили крайно Римлянъ, и заставили ихъ вѣрить, что нѣтъ благоволенія боговъ, чтобъ имъ владѣть моремъ.

Сенатъ, въ слѣдствіе сего, указалъ, не снаряжать больше Флота, какъ токмо состоящаго въ шестидесяти Судахъ, для содержанія Италійскихъ береговъ въ безопасности, и для перевозки въ Сіцілію запасовъ, и другихъ потребностей войску, имѣющему тамъ воевать.

Понеже одинъ изъ двухъ Ценсоровъ умеръ; то другой сложилъ съ себя чинъ, по обыкновенію, утвердившемуся отъ давняго времени: сіе дало отложить Исчисленіе до слѣдующаго года.

Л. Р. 500.
Пр. І. Х.
252.

К. АВРЕЛІЙ-КОТТА.
П. СЕРВІЛІЙ-ГЕМІНЪ.

Берутъ они паки одинъ городъ въ Сіціліи, именовавшійся Гімера, или (**) Ѳермы Гімерскіе.

Взятіе Ліпары. Непослушаніе нѣкотораго Начальника жестоко наказано. Вал. Макс. II. 4.

К. Аврелій осаждаетъ городъ Ліпару, стоящій на Островѣ тогожъ имени. Принужденъ бывъ возвратиться въ Римъ для наблюденія вновь Авспицій, приказываетъ стараться объ Осадѣ Кв. Кассію, Трібуну Легіонному, но такъ, чтобъ ему токмо соблюсть въ цѣлости работы, а чтобъ отнюдь не приступать къ Городу въ его небытность. Молодый Начальствующій, восхищенъ бывъ необузданнымъ желаніемъ славы, ведетъ свое войско на приступъ къ Городу. Продерзость его получила себѣ довольное наказаніе. Осажденныи здѣлали сильную выласку, убили у него премножество людей, прогнали его самого даже до Стана, кой насилу возмогъ онъ оборонить, и потомъ

(*) Капо-Палін ро, ысъ въ Королевствѣ Неаполітанскомъ.
(**) Терміне. На Иардъ-вестъ Сіциліи, при устіи рѣки тогожъ имени.

потóмъ сожгли всѣ работы. Возвращеніе Консулово тотчасъ все поправило. Городъ взятъ, и произведено въ немъ великое убійство. Постарался тогда о наказаніи Начальствующему, который лишенъ чина, битъ всенародно розгами, и написанъ служить въ послѣднихъ рядахъ Пѣхоты, какъ рядовый Воинъ. Л. р. 500. Пр. I. Х. 252.

Когда взята въ подданство Ліпара; то Потомки Тімасіѳееѳы увольнены отъ всякія пóдати и платежа, въ возблагодареніе за знаменитую его услугу Республікѣ, зá-что за четыре года предъ симъ. Имѣлъ онъ тогда верьховную власть въ Ліпарѣ; и потому повелѣлъ отдать Римлянамъ Чашу Золотую, посылаемую ими въ Делфы, кою Разбойники Ліпарскіи отняли-было: притóмъ далъ доброе препровожденіе Посламъ до сáмыхъ Делфовъ: а наконецъ, препровождены они во всякой безопасности и въ Римъ. Сіе дѣйствіе есть Героіческое: но благодарность Римскаго Народа, такъ искрѐнняя по прошествіи толь многихъ лѣтъ, какъ будтобъ услуга была еще свѣжая, достойнажъ есть примѣчанія, и превесьма достохвальна.

Древнее благодѣяніе Тімасіѳеево, награждено въ его Потомкахъ. Лів. V. 28.

По несчастіи Регуловѣ, Слоны, поспѣшествовавшіи къ тому попремногу, привели войско Римское въ толикое устрашеніе, что оно почитай не смѣло и казаться Непріятелямъ, ни отважиться съ ними вступить въ бой. Сія перемѣна, которую Карѳагенцы очень усмотрѣли, соединѐнная съ опредѣленіемъ Сената, чтобъ не снаряжать болѣе новыхъ Флотовъ, привели ихъ въ надежду, что, буде они хотя малое усильствіе покажутъ, способно имъ будетъ возвратить себѣ назадъ всю Сіцілію.

Недостатокъ у нихъ былъ въ деньгахъ: ибо всенародная казна истощилась безмѣрными расходами на войну, продолжаемую ужé тому двенатцать лѣтъ. Послали они Посольство къ Птолемею Царю Египетскому [былъ то Птолемей Філаделфъ], съ прошеніемъ у него въ заемъ себѣ двухъ тысячъ Талантовъ Серебряныхъ [міліона двухъ сотъ тысячъ рублей]. Птолемей, имѣвшій также нѣкоторое соединеніе съ Римлянами, и пытавшійся бесполезно примирить оба Народа какъ Посредникъ, засвидѣтельствовалъ Посламъ, что коль ни великое имѣетъ желаніе къ услуженію Карѳагенцамъ, однако не

Посольство отъ Карѳагенцовъ къ Птолемею. Аппіан. у Фулв. Урсін.

Л. Р. 500. до Р. Х. 252. можетъ того здѣлать въ настоящей околичности, для того что чрезъ сїе нарушилъ бы онъ вѣрность Договора, еслибъ помогъ деньгами или Войскомъ Прїятелямъ противъ Прїятелей.

Лів. Эпітом. XVIII. Въ сей годъ, первократно еще, достоинство Великаго Понтіфіка пришло въ Чиноначалїе Плебейское. Ті. Корунканій возведенъ на сїю пречестную степень.

Великая срогость Ценсоровъ. Вал. Макс. II. 9. Aerarii. facti. Новыи Ценсоры окончили Исчисленїе: былъ то тритцать седмый Лустръ. Нашлось двѣсти девяносто седмь тысячь, седмь сотъ девяносто седмь Гражданъ, могущихъ служить въ Воинствѣ. Сїе Ценсорство было срогое и жестокое. Тринатцать человѣкъ Сенаторовъ отрѣшены. Отняты Кони у четырехъ сотъ молодыхъ Римлянъ, низверженныхъ на са́мые низскїе степени Народа. Причиною къ наказанїю толь бесчестному, была жалоба отъ Консула Аврелїя на нихъ Судилищу Ценсорскому, именножъ въ томъ, что въ Сіцілїи, во время необходимыя нужды, посланы бывши на работы, отреклись они послушаться. Консулъ, къ сему наказанїю отъ Ценсоровъ, прибавилъ еще другое отъ Сената. Здѣлано опредѣленїе, чтобъ прошедшимъ годамъ ихъ службы не быть счисляемымъ въ старшинство, но начать имъ вновь счислять годы отнынѣ. Такими точно образцами срогости, показанныя въ своемъ мѣстѣ, хранилась у Римлянъ благостройность Военная, отъ которыя зависѣлъ весь успѣхъ Воинства, и коя поспѣшествовала болѣе всего прочаго, къ произведенїю величїя Римскаго на ту степень, до которыя оно достигло.

Л. Р. 501. До Р. Х. 251. Л. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ.
К. ФУРІЙ - ПАЦІЛЪ.

Сенатъ обращаетъ паки всѣ свои стремительства къ мо́рю. Поліб. I. 41. Нѐ-было ничего знаменитаго въ сей годъ. Консулы, прибывшїи въ Сіцілїю, не нападали на Непрїятеля, да и отъ сего нѐ-быложъ и на нихъ нападенїя. Между тѣмъ Асдрубалъ, новый Полководецъ Карѳагенскій, прибылъ туда не давно, имѣя съ собою двѣсти Галеръ, сто тритцать Слоновъ, да дватцать тысячь какъ Пѣхоты такъ и Конницы. Сїя бездѣйственность, которая, продолжая войну вдаль, истощавала казну, подала причину Сенату, разсмотрѣть вновь воспрїятое намѣренїе, чтобъ не строить Флотовъ, для превеликихъ расходовъ,

каковы

каковы принуждена была держать Республика. „ Сенатъ „ видѣлъ, что упадали паки въ тужъ са́мую изневагу про- „ долженіемъ войны. Отъ полученнаго пораженія Регу- „ ломъ, войско Римское не имѣло уже́ такія горячести, „ какую показывало прежде. Хотябъ и все удалось, обык- „ новенно, на сухопутныхъ сраженіяхъ; однако, ничего „ не можно было привесть къ окончанію, ни выгнать Кар- „ ѳагенцовъ изъ Сіциліи, коль долго они пребудутъ Го- „ спода́ми на́ морѣ. Съ другія стороны́, было нѣчто бес- „ честное и недостойное Римскаго Характера, отстать „ для утратъ, содѣлавшихся не ихъ погрѣшностію, но „ необходимымъ несчастіемъ всякому человѣческому бла- „ горазумію „. Сіи размышленія возбудили твердое на- мѣреніе въ Сенатѣ, къ слѣдованію по первому предраспо- ложенію, и къ обращенію главныхъ усильствій Республі- ки къ мо́рю. Л. р. 501. Пр. І. Х. 251.

К. АТІЛІЙ - РЕГУЛЪ II. Л. р. 502. Пр. І. Х. 250.

Л. МАНЛІЙ - ВУЛСОНЪ II.

На сихъ Консуловъ положено Стараніе о пріуго- товленіи Флота, и о снаряженіи всего къ тому потреб- наго. Продолжена Л. Метеллу, въ качествѣ Проконсу- ла, комманда надъ Сіцілійскою Армеею, гдѣ онъ и остал- ся, а Таварищъ его возвратился въ Римъ къ избранію Консуловъ.

Славная битва близъ Панорма, одержанная надъ Карѳагенцами. Поліб. І. 41. 43.

Между тѣмъ Асдрубалъ, видя, что въ Сіціліи токмо былъ одинъ Полководецъ Римскій съ половиною силъ, и разсуждая, что Армея Римская, когда она бы- ла и цѣлая, не посмѣла съ робости, хотя и ежеднев- но почитай находилась въ строю противъ Непріятеля, вступить въ сраженіе, увѣрился, что пришло время, отважиться на дѣйство, и толь наипаче, что войско его проситъ того неотступно, и сноситъ нетерпѣливно всякое медлѣніе. Отправился онъ изъ Лілібея; а шедъ по са́мой трудной дорогѣ въ землѣ Селінунтской, прибылъ на Панормскіе зе́мли, да и сталъ тамъ Лагеремъ.

Проконсулъ Метеллъ былъ тогда въ семъ Городѣ съ Армеею своею. Время было жатвы; онъ туда прибылъ для приведенія обывателей въ состояніе, сжать свой хлѣбъ, и свозить оный съ по́ля въ сохранное мѣсто. Увѣ- домившись отъ Лазутчиковъ, бывшихъ отъ Асдрубала въ

Л. Р. 502. Пр. I. Х. 250.

Городѣ, что прибылъ онъ съ намѣренїемъ поставить бой, а чтожъ бы его утвердить въ семъ намѣрени, и здѣлать не толь предосторожна, началъ показывать нарочно страхъ, и сидѣлъ запершись въ Городѣ. Сія поступка, подлинно привела въ великую смѣлость Полководца Карѳагенскаго. Громитъ онъ безъ всякія опасности всю гладкую Землю, разноситъ повсюду мечъ и огнь, и приходитъ надменно предъ са́мыя воро́та Панормскія. Метеллъ сидитъ всегда въ бездѣйственности; а влагать бы въ Асдрубала отчасу болѣе худое мнѣнїе, и о мужествѣ и о числѣ своего войска, показываетъ превесьма мало Воиновъ на Стѣнахъ. Асдрубалъ не сталъ больше медлить. Повелѣлъ итти всему своему войску какъ Пѣхотному такъ и Конному, да и всѣмъ также Слонамъ къ Стѣнамъ Градскимъ, и тамъ поставить Станъ съ толикимъ безопасствомъ отъ Непрїятеля, и съ такимъ къ нему презрѣнїемъ за его несмѣлость, что не восхотѣлъ того Стана оградить и окопами.

Харчевники и Слуги, слѣдующїи за Армеями, привезли въ Лагерь великое довольство Вїна́. Наемныи Воины не жалѣли своихъ денжонокъ; а нагрузившись пойломъ, поднимали шумъ, и дѣлали крикъ мятежный и наглый, какой обыкновенно производитъ пїянство. Проконсулъ разсудилъ, что то время хорошое къ дѣйствїю. Начинаетъ онъ выводить легкое свое войско, чтобъ привлещи Непрїятелей къ сраженїю, а сїе точно и случилось. Идучи нечувствительно одни за другими, наконецъ вся ихъ Армея вышла изъ Лагеря. Метеллъ поставляетъ одну часть, изъ легкихъ оныхъ, вдоль по́ нѣкоторымъ рвамъ Городскимъ, съ такимъ приказомъ, что буде Слоны пойдутъ на нихъ, то бросать въ нихъ премножество пораженїй, и ежели будутъ утѣсняемы, збѣжать въ Ровъ, и выскочить вскорѣ по́слѣ, да и паки бить въ Слоновъ. А чтобъ не́-было недостатка въ пораженїяхъ; то велѣлъ ихъ наносить великое множество на́-Стѣны, и Че́рни бросать тѣ по временамъ въ низъ. Ставитъ на тѣхъ же Стѣнахъ Стрѣлковъ своихъ. Самъ стоитъ съ тяжелымъ Воинствомъ въ Градскихъ воро́тахъ, бывшихъ прямо противъ лѣваго Непрїятельскаго крыла́, котовъ вытти, когда будетъ время.

Между

Между тѣмъ легкіи Воины, начавшіи дѣйство, то, тѣснимыи множествомъ Непріятелей, уходили къ Городу въ добромъ порядкѣ, то, подкрѣпляемыи новыми людьми, высылаемыми къ нимъ отъ Проконсула по временамъ, выдерживали сраженіе. Съ Карѳагенскія стороны, Вожатыи Слонамъ, желая присвоить себѣ особливо честь побѣды, и отнять ея у Асдрубала, приводятъ въ движеніе преогромную свою Скотину не дождавшись указа, да и гонятся за убѣгавшими къ Городу даже до рва. Туда бросаютъ въ нихъ цѣлую тучу стрѣлъ и пораженій. Слоны, прободаемыи и израненыи, не слушаютъ больше своихъ Сѣдоковъ, а разъяривишись обращаются на самихъ Карѳагенцовъ, мятутъ и сламываютъ ряды, да и топчутъ въ прахъ все что имъ ни попадается. Сіе безгодіе обыкновенное отъ Слоновъ. Метелъ выходитъ въ сіе время смятенія и замѣшательства, кое было для него вмѣсто Знака. Находя Непріятеля въ семъ состояніи, какъ то онъ предвидѣлъ, не имѣлъ трудности въ сломленіи его, и въ приведеніи въ бѣгство. Кроволитіе было ужасное и въ побоищѣ и въ бѣжаніи. Въ прибавокъ же несчастію, Флотъ приходитъ во время сего печальнаго обстоятельства; сей не токмо не-былъ для нихъ ни малою помощію, но еще сталъ причиною къ новому и большему злоключенію. Какъ скоро тотъ появился; то, ослѣпленныи Непріятели страхомъ, бѣгутъ всѣ устремительно къ сему Флоту, какъ къ единственному своему прибѣжищу: а сшибая съ ногъ одни другихъ, топчутъ другъ друга, или топчемы бываютъ Слонами, или убиваемы Непріятелями гонящими ихъ, или потопляемы въ водахъ морскихъ, какъ хотѣвшіи добраться вплавь до Судовъ. Асдрубалъ ушелъ въ Лилибей. Осужденъ онъ въ небытность свою въ Карѳагенѣ; а когда возвратился туда не зная что зделано съ нимъ, казненъ онъ смертію. Былъ то самый великій Военачальникъ въ оной Республикѣ. Въ Римѣ не такъ поступаемо было съ Полководцами. Л. р. 502. Пр. І. Х. 252.

Римляне почитай не одерживали большія побѣды сея. Она отдала бодрость Воинству, а Карѳагенское привело въ робость; такъ что во все прочее время сея войны, не дерзнули они отважиться на Сухопутное сраженіе. Двадцать тысячъ Карѳагенцовъ погибло въ семъ

дѣйствіи.

Л. Р. 502. Пр. І. Х. 250. Взятыи Слоны отосланы въ Римъ.

дѣйствіи. Въ самомъ сраженіи взято дватцать Слоновъ; а прочіи всѣ взятыжъ въ послѣдующіи дни. Проконсулъ, предвидя что, не умѣвшіи какъ поступать и обращаться съ сею скотиною, будутъ имѣть трудность въ поиманіи ихъ яривших ся, и заблуждавшихъ туда и сюда по полямъ, провозгласилъ чрезъ Провозвѣстника, что дастъ животь и вольность тѣмъ, кои поимаютъ изъ нихъ нѣсколькихъ. Карѳагенцы ухватились съ радостію за случай толь благопріятный, къ облегченію своего злосчастія. Поимали они сперва тѣхъ, кои не столь были дики, и къ рукамъ привычны болѣе; а ими самими привлекли и другихъ безъ труда. Метеллъ ихъ отослалъ всѣхъ въ Римъ; числомъ оныхъ было сто сорокъ два Слона.

Способъ перевезенія Слоновъ черезъ море. Фронтін. І. 7. Плін. VIII. 6.

Вотъ же какъ онъ совершилъ сіе перевезеніе, кое весьма неспособно было, длятого что не-было у него Судовъ, способныхъ на то дѣло. Начали набирать великое число бочекъ пустыхъ, кои связывали вмѣстѣ по-двѣ посредствомъ бруса, полагаемаго между тѣми бочками, который не допускалъ ихъ сшибаться и расходиться врозь. Наметали на нихъ родъ моста, зделаннаго изъ досокъ, которые покрыли землею и другимъ подобнымъ; а по бокамъ поставили городьбу, похожую на низменный заборъ, чтобъ Слонамъ не упасть въ воду. Всходили сіи на-землю безъ труда, шли по-морю нечувствуя того, и приходили по симъ плотамъ до-берега, будтобъ все шли по землѣ, а не по водѣ. Метеллъ перевелъ такимъ образомъ всѣхъ тѣхъ Слоновъ до Регія, а изъ Регія уже отвели ихъ въ Римъ, гдѣ они представлены въ Циркѣ, въ зрѣлище толь наипаче пріятное Народу, что было оно по то время причиною къ устрашенію всему Воинству.

Карѳагенцы посылаютъ Пословъ, въ Римъ договариваться о мирѣ, или о размѣнѣ Военоплѣнныхъ. Регулъ слѣдуетъ съ нимижъ. Фреінсгем. XVIII. 57. 66.

Превеликіе утраты, полученные Карѳагенянами какъ на сухомъ пути, такъ и на-морѣ, уже тому нѣсколько лѣтъ, привели ихъ къ намѣренію, послать въ Римъ Пословъ, договариваться о Мирѣ; а буде не могутъ получить себѣ благопріятнаго, то предложить о размѣнѣ Военоплѣнныхъ, особливожъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, кои были изъ первыхъ Карѳагенскихъ Породъ. Разсудили, что Регулъ можетъ имъ быть великою помощію, особливѣежъ въ разсужденіи послѣдняго того представленія.

ставленія. Имѣлъ онъ въ Римѣ Супругу свою и Дѣтей, также великое множество сродниковъ и пріятелей въ Консулскомъ достоинствѣ. была причина помышлять, что желаніе къ извлеченію себя изъ горестнаго состоянія, въ коемъ страдалъ чрезъ многіи уже годы, къ вступленію паки въ Домочадство, бывшее ему весьма любезно, и къ возвращенію по прежнему въ Отечество, въ которомъ былъ всеобще любимъ и почитаемъ, побудитъ его не преминуемо подтвердить требованіе Карѳагенское. Итакъ, принудили его соединиться съ Послами въ путешествіе, въ кое готовились они быть въ Римъ. Не разсудилъ онъ отрещись отъ сего принужденія: послѣдованіе покажетъ, что его къ тому преклонило. Прежде нежели отправились, взято съ него клятвенное обѣщаніе, что, буде не получитъ успѣха въ своихъ прозьбахъ, возвратитьсябъ ему въ Карѳагенъ; да и дано емужъ знать, что жизнь его зависитъ отъ успѣха въ ходатайствѣ.

Л. Р. 502. Пр. I. Х. 250.

Когда они приближились къ Риму; то Регулъ отрекся туда вступить, приводя въ причину, что обыкновеніе Предковъ есть такое, дабы слушаемымъ быть Непріятельскимъ Посламъ за-городомъ. По Собраніи тутъ Сената, Послы предложивши причину своего Посольства, отошли прочь. Регулъ хотѣлъ за нимижъ слѣдовать, хотя Сенаторы и просили его остаться; а остался уже онъ по ихъ прозьбѣ тогда, какъ Карѳагенцы, коихъ почитался невольникомъ, то ему позволили.

Регулъ объявляетъ себя противъ размѣны военоплѣнныхъ.

Не видно, чтобъ упомянуто было о принадлежащемъ до Мира, или, по малой мѣрѣ, чтобъ о томъ было какое совѣщаніе: производилось сіе о размѣнѣ токмо военоплѣнныхъ. Регулъ, бывъ прошенъ Сословіемъ, сказать свое мнѣніе, отвѣтствовалъ, что не можно ему того учинить какъ Сенатору, лишенному того Качества, ни какъ Римскому Гражданину, длятого что онъ въ рукахъ у непріятелей: но не отрекся дать свой голосъ какъ простый человѣкъ. Обстоятельство было нѣжное. Всѣ пришли въ жалость о несчастіи толь великаго человѣка. Лишъ бы только, говоритъ Цицеронъ, сказать ему одно слово, тобъ и получилъ, съ Вольностію себѣ, Имѣніе свое, Достоинства, Супругу, Чадъ, и самое Отечество. Но сіе одно слово, казалось ему

л. р. 502. пр. I. Х. 250. противно чести, и пользѣ Государственной. Слушалъ онъ токмо чувственностей, вдыхаемыхъ въ него твердосердіемъ и великодушіемъ. „Сіи (a) точно добродѣтели, „говоритъ Цицеронъ предлагая о Регулѣ, кои наставляютъ человѣковъ, ничего не бояться; презирать всѣ человѣческіе вещи; приготовляться ко всему, что приключиться можетъ самое печальное„: а я прибавлю съ Сенекою, „итти всюду, куда должность насъ зоветъ, „проходя наивеличайшіе напасти, и попирая ногами всякую собственную пользу, какаябъ она ни могла быть„. „Итакъ, (b) объявилъ онъ прямо, что не должно думать „о размѣнѣ военоплѣнныхъ: что такой примѣръ произведетъ смертоносныя воспослѣдованія для Республики: „что граждане, кои съ робости отдали свое оружіе неприятелю, недостойны суть сожалѣнія, и не могутъ „они служить полезно своему Отечеству. Что, въ разсужденіи его самого, въ сихъ его лѣтахъ должно думать о потеряніи онаго такъ, какъ будто ничего чрезъ „то

(a) Magnitudo animi et Fortitudo . . . Harum enim est virtutum proprium, nihil extimescere, omnia humana despicere, nihil quod homini accidere possit, intolerandum putare.

Offic. III 100.

Calcatis vtilitatibus ad eam [virtutem] eundum est, quocumque vocauit, quocumque misit, sine respectu rei familiaris.

Senec. de Benef. VI. 1.

(b) Hoc cauerat mens prouida Reguli,
Dissentientes conditionibus
Foedis, et exemplo trahenti
Perniciem veniens in aeuum.
Si non periret immiserabilis
Captiua pubes . . .
Auro reprensus scilicet acrior
Miles redibit! Flagitio additis
Damnum . . . .
Erit ille fortis,
Qui perfidis se credidit hostibus;
Et marte Poenos proteret altero.
Qui lora restrictis lacertis
Sensit iners, timuitque mortem!

„ то не теряется; а напротивъ, имѣютъ они въ рукахъ „ многихъ Полководцовъ Карѳагенскихъ, въ мужественныхъ лѣтахъ, и могущихъ еще послужить своему „ отечеству попремногу, и чрезъ многiи годы „. Л. р. 502. Пр. I. X. 250.

Не безъ великаго труда, Сенатъ согласился принять мнѣнiе, кое долженствовало стать толь въ дорогую цѣну, и которое было неслыханное и безпримѣрное въ обстоятельствѣ, въ какомъ находился Регулъ. Цицеронъ, въ третiей Книгѣ Должностей, разсматриваетъ, обязанъ ли былъ Регулъ, давшiй свое мнѣнiе въ Сенатѣ, возвратиться въ Карѳагенъ, и попуститься на са́мыя лютыя мученiя паче, нежели не устоять въ клятвенномъ обѣщанiи, вымученномъ у него силою, и данномъ непрiятелю, незнавшему что́-то есть быть вѣрну въ своемъ словѣ, отъ котораго нѣчего ему было бояться, ни отъ гнѣва также боговъ, какъ не могущихъ (*) гнѣваться.

Цицеронъ отвергаетъ пустое сiе умствованiе съ нѣкоторымъ родомъ негодованiя. Въ клятвенномъ обѣщанiи не то важно, говоритъ онъ, и не для того́ должно оное хранить, что будетъ казнь за преступленiе, но что оно Сильное и Святое. „ Ибо (a) Клятва есть побожное утвержденiе. Но что утверждается такимъ обра„ зомъ, и засвидѣтельствуемо бываетъ самимъ бо„ гомъ; то должно содержать отъ благоговѣнiя къ „ данной Вѣрности „, тоесть, къ такой Вѣрности, о коей Эннiй произрекъ сiе преизрядное слово: „ О! „ (b) святая и божественная Вѣрность, коею самъ Юпи„ теръ кленется, ты вельми достойна водворяться на преторнемъ „ мѣстѣ всякаго божескаго Храма „. Ктожъ ни нарушаетъ свою́ Клятву, тотъ посему нарушаетъ сiю Вѣрность

 толь

(*) было нѣкоторыхъ Философовъ мнѣнiе такое, что божество не гнѣвается, и что людямъ нѣтъ страха отъ его мщенiя.

(a) Est enim Iusiurandum adfirmatio religiosa. Quod autem adfirmate, quasi Deo teste, promiseris, id tenendum est.

Offic. III. 104.

(b) O Fides alma, apta Pinnis, iusiurandum Iouis!

Л. Р. 502. Пр. I. Х. 250.

толь святую и благоговѣйную. Са́мая война имѣетъ свои законы, кои долженствуютъ быть ненарушимо наблюдаемы въ разсужденіи непріятелей, ктобъ ни были они; а утверждать, что данная Вѣрность такому, кой ея самъ не имѣетъ, есть ничто, то тѣмъ есть искать прикрытія, никакимъ недостопріемлемымъ предлогомъ, Адской вѣроломности и невѣрности.

Должно заключить изъ сего, что какія дѣла́ бываютъ отъ страха и отъ сердечныя подлости, тоесть, что всѣ такія дѣйствія, какія былибъ Реѓуловы, когдабъ, подая мнѣніе о размѣнѣ военоплѣнныхъ, воззрилъ онъ на полезное себѣ паче, нежели республікѣ, или вмѣсто чтобъ возвратиться, онъ бы остался въ Римѣ; что такія точно дѣйсівія, долженствуютъ почтены быть законопреступными, бесчестными, и премерзскими. Сіе все говоритъ Цицеронъ. Да и вотъ до коихъ мѣстъ можетъ итти человѣческая мудрость, всегда очень недостаточная, когда надобно восходить до первыхъ нача́лъ въ вещахъ, которая, созидая нравоученіе свое безъ восписанія къ богу, безъ страха казней его, безъ надежды къ угожденію ему, лишаетъ Добродѣтель всего твердаго побужденія, и всякаго вещественнаго подкрѣпленія.

Регулъ возвращается въ Кареагенъ, гдѣ умираетъ въ са́мыхъ лютыхъ мученіяхъ.

Регулъ не усумнился ни мало о томъ, что́ ему надлежало дѣлать. ,,Сей (a) знаменитый невольникъ ,,отбылъ

(a) Fertur pudicae coniugis osculum,
Paruosque natos, vt capitis minor,
A se remouisse, et virilem
Toruus humi posuisse vultum.
Donec labantes consilio patres
Firmaret auctor numquam alias dato,
Interque moerentes amicos
Egregius properaret exul.
Atqui sciebat quae sibi barbarus
Tortor pararet. Non aliter tamen
Dimouit obstantes propinquos,
Et populum reditus morantem
Quam si clientum longa negotia
Diiudicata lite relinqueret,
Tendens Venafranos in agros,
Aut Lacedaemonium Tarentum.

„отбылъ изъ Рима, да въ Карѳагенъ возвратится, не Л. Р. 502.
„сжалився ни отъ острагo болѣзнованія пріятелей сво- Пр. І. Х.
„ихъ, ни отъ слезъ супруги и чадъ, но въ спокойствіи 250.
„и тишинѣ такова градоначальника, который, свобо-
„дившійся наконецъ отъ всякагo дѣла, отправляется въ
„увеселительный свой домъ, или въ ближнюю деревню.
„Впрочемъ зналъ онъ, какія ожидали его мученія„. И подлинно, какъ скоро непріятели увидѣли его возвратившагося ни съ чемъ, и узнали что то онъ воспротивился размѣнѣ; то не-было такова мученія, коего отъ варварскія ихъ лютости не претерпѣлъ онъ. Держали его чрезъ долгое время въ тѣсной подземной тюрмѣ, изъ которыя, обрѣзавши ему рѣсницы и вѣка, выводили вдругъ на самое жаркое солнце. Потомъ всадили его въ нѣкоторый родъ Сундука, набитаго острыми иглами, не дававшими ему ни на мгновеніе покоя денно и нощно. Наконецъ, мучивши его такъ чрезъ долгое время, и измождавши пребезмѣрнымъ страданіемъ и пренестерпимою безсоницею, привязали ко Кресту, коя казнь была самая обыкновенная у Карѳагенцовъ, и тѣмъ его умертвили.

Такой былъ конецъ сему Великому человѣку. „Нѣ-
„чтобъ (a) не достало его славѣ, еслибъ крѣпость онаго
„и терпѣніе не приведены были толь въ жестокое иску-
„шеніе. Не преспѣянія, но злоключенія, проявляютъ До-
„бродѣтель

Размышленія о крѣпости и терпѣніи Регуловѣ.

(a) Aduersi aliquid incurrat oportet, quod animum probet.

Senec ap Marc cap. 6.

Marcet sine aduersario virtus. Tunc adparet, quanta sit, quantum valeat, quantumque polleat, cum, quid possit, patientia ostendit.

Id. de Prouid cap. 2.

Quem [virum bonum] parens ille magnificus, virtutum non lenis exactor, sicut seueri patres, durius educat. Itaque cum videris bonos viros, acceptosque diis, laborare, sudare, per arduum adscendere; malos autem lasciuire, et voluptatibus fluere: cogita filiorum nos modestia delectari, vernularum licentia; illos disciplina tristiori contineri, horum ali audaciam. Idem tibi de Deo liqueat Bonum virum in deliciis non habet: experitur, indurat, sibi illum praeparat.

Ibid.

Л. Р. 502. Пр. І. Х. 850.

„бродѣтель сіяющу, всю ея показываютъ, и даютъ „знать, коль многомощна есть сила ея„. Язычникъ то, кой говоритъ такимъ образомъ: однако не зналъ онъ употребленія въ великихъ истиннахъ, которые проповѣдывалъ. „Когда ты видишь добрыхъ людей, говоритъ тотже Сенека, гонимыхъ злыми, скорбящихъ, мучимыхъ; то „не помышляй, что богъ ихъ позабылъ. Поступаетъ „онъ съ ними, какъ благоутробный Отецъ съ Чадами, „коихъ любитъ, но учитъ ихъ въ срогости Смиреному-„дрію и благонравію. богъ не имѣетъ къ Добродѣтель-„нымъ людямъ слабодушнаго сердолюбія, которомубъ „склонять ихъ къ нѣженію себя сладостями: онъ ихъ „искушаетъ, ожесточаетъ, и томитъ, да его будутъ „достойны„. „Тіраннъ (а) можетъ произвесть могу-„щество свое надъ тѣломъ оныхъ; но не успѣваетъ онъ „болѣе: нѣтъ въ немъ никакія силы надъ душею, коя „есть священное убѣжище, и неприступное пораже-„ніямъ его„. „Въ (b) самыхъ своихъ страданіяхъ отъ „мукъ, пребываютъ спокойны, и пригвождены неоттор-„гаемо къ своей должности: они мученія себѣ чувству-„ютъ, но ихъ преодолѣваютъ„. Вотъ же точное изображеніе Регула, Героя языческаго по крѣпости и терпѣнію: но, по несчастію для него, Мученикъ есть онъ величавности, славолюбія, и пустыя Добродѣтели.

Примѣчать сіе должно, что Полібій не говоритъ ничего о всѣхъ сихъ Дивахъ Постоянства.

Карѳагенцы преданы гнѣву Марціи, жены Регуловы. Зонар. VIII. 394. Авл. Гел. VI. 4. Діод. у Валес. LXXIV.

Сенатъ, увѣдомившись о Трагіческой смерти Регуловѣ, и о неслыханной лютости Карѳагенцовъ, отдалъ самыхъ знаменитѣйшихъ Плѣнниковъ изъ нихъ Марціи Супругѣ его и Дѣтямъ. Они тѣхъ заключили въ ящикъ набитый желѣзными гвоздями, да заплатятъ съ лихвою

(a) Corpusculum hoc . . . huc atque illuc iactatur. In hoc supplicia, in hoc latrocinia, in hoc morbi exercentur: animus quidem ipse sacer et aeternus est, et cui non possunt iniici manus.

de Consolat. ad Helu. cap 11.

(b) Est omnibus externis potentior, nec hoc dico, non sentit illa, sed vincit; et alioquin quietus placidusque contra incurrentia adtollitur.

de. Prouid. cap. 2.

лихвою за мученія, въ коихъ Регулъ скончалъ свою живнь; и держали ихъ такъ чрезъ пять дней цѣлыхъ безъ пищи, при окончаніи коихъ Бостаръ умеръ съ голода и томленія. Но Амілкаръ, котораго сложеніе было крѣпчайшее, жилъ еще пять дней при трупѣ Бостаровѣ, съ коимъ онъ былъ вмѣстѣ запертъ, подкрѣпляемый пищею, подаемою ему на продолженіе болѣзни его. Наконецъ Градоначальники, увѣдомившись о происходившемъ въ домѣ Марціиномъ, прекратили сіе бесчеловѣчіе, отослали въ Карѳагенъ пепелъ Бостаровъ, и повелѣли, чтобъ съ другими плѣнными поступать кротчае и легче. Мнится, что коль ни достойны были Карѳагенцы толикаго Варварства, однако Сенатъ не долженствовалъ ихъ отдавать головою гнѣву женщины, и что, на противъ, людскость былабъ благороднѣйшимъ мщеніемъ и достойнѣйшимъ имени Римскаго. Л. Р. 502. пр. I. X. 250.

§. III.

Тріумфъ Метелловъ. Осада Лілібею отъ Римлянъ. Измѣна въ городѣ сысканная. Впускается въ него знатная помощь. Сраженіе кровопитное при Машінахъ. Горѣніе работъ. Характеръ величавный Консула Клодія. Битва Дрепанская: гибель Флота Римскаго. Консулъ Юній пріѣзжаетъ въ Сіцілію. Новое злоключеніе Римлянамъ при Лілібеѣ. Уклоняются благополучно отъ двухъ сраженій. Гибель совершенная Судамъ Римскимъ отъ страшныя бури. Опредѣляютъ Діктатора. Юній покорилъ городъ Эриксъ. Амілкару Баркѣ поручена комманда въ Сіціліи. Простыи люди въ Римѣ вооружаютъ разъѣздныя Суда, и разгромляютъ Гіппону. Рожденіе Аннібалово. Двѣ новые Усадьбы. Поголовная Перепись. Госпожа Римская судится предъ Народомъ, и осуждается. Амілкаръ взялъ городъ Эриксъ. Новый Флотъ Римскій, построенный и снаряженный ревностію простыхъ людей. Постумій Консулъ задержанъ въ Римѣ какъ Священникъ. Сенатъ запрещаетъ Лутацію вопрошать Прорицанія Пренестінскія. Битва при Островахъ Эгатскихъ, одержанная Римлянами. Мирный Договоръ между Римомъ и Карѳагеномъ. Конецъ первыя Пуніческія Брани. Сіцілія стала Провінціею Народа Римскаго.

По болѣзни, произведенной печальнымъ концомъ Реголовымъ, настала радость, разлившаяся по всему городу

Тріумфъ Метелловъ.

Л. Р. 502. Пр. I. Х. 250. Фреінсгем. XIX. Лів. Эпітом. XIX.

роду пріятнымъ зрѣлищемъ Тріумфа Л. Метеллова, котораго предъ Колесницею шли тринатцать человѣкъ, изъ знаменитыхъ Начальниковъ въ войскѣ Карѳагенскомъ, да сто двадцать Слоновъ. Я ужé объявилъ, что Слоны представлены Народу въ Цѵркѣ, пóслѣ чего всѣ они убиты, для того что не разсуждено за благо, употреблять ихъ въ воинствѣ Римскомъ.

Плін. XVIII. 3.

Примѣчено, что въ сей годъ хлѣбъ и все харчевое было превесьма дешево: четверикъ Пшеницы, Кóнгій (*) Вінá, тритцать фунтовъ Вінныхъ ягодъ сухихъ, десять фунтовъ деревяннаго Масла, и двенатцать фунтовъ Говядины, продаемы были по одной цѣнѣ, именножъ по Ассу; а сей Ассъ, бывъ десятая часть Денарія Римскаго, содержавшаго въ себѣ, по мнѣнію всѣхъ почти Ученыхъ людей, десять копеекъ, былъ токмо одна копейка наша. Полібій объявляетъ намъ, что въ его время четверикъ Пшеницы продавался обыкновенно въ Італіи по четырнатцати Оболовъ, тоесть, по шести копеекъ съ половиною, а четверикъ Ячменя вполы. Четверика Пшеницы довольно было одному воину на восемь дней. Во времяжъ, о коемъ говоримъ, чрезвычайныи расходы на вооруженіе Флотовъ, истощили общенародную Казну, и здѣлали деньги очень рѣдки въ Римѣ: сіе сáмое и унизило толь цѣну сѣѣстному.

Поліб. II. 103.

Осада Лілібею отъ Римлянъ. Поліб. I. 43. 47.

Лютость Карѳагенская къ Регулу, распалила въ Римскихъ сердцахъ крайнее желаніе къ отмщенію. Оба Консула отправились въ Сицілію съ четырьмя Легіонами, да съ Флотомъ, состоящимъ въ двухъ стахъ Судахъ, къ коимъ прибавили ещé сóрокъ, найденыхъ въ Панормѣ, не считая великаго множества другихъ небольшихъ Суденъ. По держаніи совѣта, и по зрѣломъ разсмотрѣніи того, чтó имъ надлежало дѣлать, воспріяли они смѣлое намѣреніе къ нападенію на Лілібей. Сей городъ былъ сáмый крѣпкій за Карѳагенцами въ Сіціліи, коего потеряніе долженствовало привлещи за собою къ потерянію всего оставшагося у нихъ въ Сіціліи, и дать Римлянамъ свободный ходъ въ Африку. Сія осада, продолжавшаяся много времени,

(*) Конгій [Ковшъ] содержалъ въ себѣ нѣсколько по больше трехъ Галенковъ, или четырехъ бутылокъ съ половиною.

мени , и не возмогшая окончаться инако , какъ токмо окончаніемъ са́мыя войны , можетъ почтена быть за верьхъ искусства , и способности Римскія. Л. Р. 502. Пр. І. Х. 250. Полів. І. 43.

Очертаніе Сіцилїи есть трїугольное : Концы каждаго угла составляютъ трижъ Мыса. Мысъ , который на полдень , и простирающійся въ Сіцилійское море , называется (*) Пахінъ. Пелоръ (**) есть тотъ , кой , стоя на полночь , граничитъ Проливъ на западѣ , и разстоитъ отъ Італїи около двенатцати Стадій , [почитай трехъ верстъ]. Наконецъ , третіему имя есть (***) Лілібей. Лицомъ онъ прямо противъ Афрїки , отъ которыя разстояніемъ на тысячу почти Стадій [на двѣсти на́-сорокъ верстъ] , и обращенъ на зимній западъ. На семъ последнемъ Мысѣ стоитъ городъ , также Лілібеемъ называющійся. Сей весьма былъ укрѣпленъ Стѣнами , и окруженъ глубокимъ рвомъ , да и Топя́ми , произшедшими отъ морскія воды́. Сими Топя́ми въѣздъ есть въ Гавень ; а доро́га сія очень бѣдственна для незнающихъ мѣста того совершенно.

Можно понять легко , коль жарка́ была охота съ обѣихъ сторонъ какъ къ нападенію , такъ и къ оборонѣ. Імілконъ былъ Начальствующій въ городѣ. Имѣлъ онъ десять тысячъ человѣкъ войска , не включая обывателей : мы увидимъ вскорѣ , что пришла къ нему довольно нарочитая подмога. Римляне , ставши по́дъ-городомъ съ обоихъ боковъ , и укрѣпивши промежки , бывшіе между обоими Лагерями , рвомъ , Валомъ , и Стѣною , начали приступать къ башнѣ , са́мой близкой къ мо́рю , и стоявшей прямо противъ Афрїки. Прибавляя всегда новые работы къ прежнимъ , и подаясь въ передъ отчасу болѣе , наконецъ обрушили они шесть башенъ , бывшихъ на тойже сторонѣ , на которой и первая , о коей объявлено , да предпріяли збивать и другіе таранами. Імілконъ старался всякимъ образомъ , препятствовать произшествіямъ Осаждающихъ. Починивалъ онъ Проломы , дѣлалъ противныя Подкопы ,

(*) Капо дї Пассаро.
(**) Фаро дї Мессіна.
(***) Капо боео.

Л. Р. 502. Пр. I. Х. 250.

Подкопы, высматривалъ времена, въ которыя могъ зажечь машіны; а чтобъ сіе учинить, то ставилъ сраженія кровопролитнѣйшія и убійственнѣйшія, нежели бываютъ обыкновенно нарядные битвы.

Измѣна въ городѣ увѣдана.

Въ то время, какъ онъ производилъ толь великодушную оборону, Воины чужестранныи, Галлы и другіи, зговорились между собою отдать городъ Римлянамъ. По счастію Осажденныхъ, измѣна сія увѣдана, и задавлена тотчасъ.

Впускается помощь довольно нарочитая.

Карѳагенъ недреманнымъ окомъ взиралъ на бѣдство, коему подверженъ былъ Лілібей. Снаряжено пятдесятъ Суденъ, кои поручены въ комманду Аннібалу, сыну Амілкарову. Данъ ему указъ, плыть безъ всякаго замедлѣнія; и наказано, уловить какъ храброму человѣку, са́мый первый благопоспѣшный случай, кой дастся, чтобъ вметнуться въ осажденный городъ. Аннібалъ отправился съ десятью тысячами человѣкъ, изрядно вооруженныхъ, да и кидаетъ якари при Островѣ Эгузѣ, (*) между Лілібеемъ и Карѳагеномъ; а при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ, начавшемъ дуть, поднимаетъ всѣ Парусы, идетъ въ мужествѣ неустрашимомъ сквозь Непріятельскій Флотъ, въѣзжаетъ смѣло въ гавень, и тамъ высажаетъ своихъ бойцовъ; такъ что Римляне, дивившіися и боявшіися быть брошены наглостію вѣтра къ са́мой той пристани, не дерзнули попротивиться его ходу.

Кроволитное сраженіе при Машінахъ.

Імілконъ, въ намѣреніи зажечь машіны Осаждающихъ, и хотя употребить въ пользу добрую склонность войска, бывшаго въ городѣ, также и воиновъ недавно прибывшихъ, для того что то видѣло себѣ по́мощь, а сіи, потому что ничего еще они не претерпѣли, созываетъ въ собраніе тѣхъ и другихъ; рѣчіюжъ, коею обѣщалъ имѣющимъ себя отмѣнить, и всѣмъ купно вобще, пожалованія и награжденія отъ Карѳагенскія Республіки, такъ воспламенилъ ихъ ревность и бодрость, что всѣ закричали, чтобъ онъ дѣлалъ съ ними немедлѣнно все, что поволитъ и разсудитъ за благо. Коммандиръ, засвидѣтельствовавъ имъ благодарность свою, за ихъ доброхотство,

(*) Фавоньяна, на западномъ берегѣ Сіцилии.

брохотство, распустилъ Собраніе, и велѣлъ имъ на тотъ Л. Р. 502.
настоящій случай нѣсколько отдохнуть и попокоиться, Пр. I. X.
да и ожидать впрочемъ приказа отъ своихъ Начальству- 250.
ющихъ.

Вскорѣ потомъ созвалъ первѣйшихъ изъ нихъ, назначилъ имъ мѣста, на коихъ быть тѣмъ надлежало, показалъ знакъ и время къ нападенію, и повелѣлъ Главнымъ туда быть на самомъ разсвѣтѣ съ своими Служивыми. Явились они всѣ въ уреченное время. Едва токмо начало свѣтать, какъ они и кидаются на работы съ многихъ мѣстъ. Римляне, предвидѣвшіи все то, и берегшіися, бѣгутъ всюду, гдѣ помощь была надобна, и сопротивляются сильно. Сшибка вскорѣ здѣлалась общая, и сраженіе кроволитное. Ибо изъ города вышло двадцать тысячъ человѣкъ, а осаждающихъ еще болѣе было. Дѣйствіе толь наипаче жаркое стало, что бойцы, не храня рядовъ, бились мѣшаниною, и слѣдовали своему токмо стремительству. Сіе нападеніе, гдѣ въ схваткѣ былъ человѣкъ на человѣка и рядъ на-рядъ, содѣлывало многія частныя сраженія, а не паче одно всеобщее дѣйствіе. Но вопль и вся сила битвы была при машінахъ: ибо въ семъ единственно цѣль состояла выласки. Бились они съ толикимъ ревнованіемъ и горячестію для того токмо, чтобъ однимъ тѣ истребить, а другимъ, оборонить бы оныя. Съ обѣихъ сторонъ падали они мертвы на своихъ мѣстахъ, а отнюдъ не оставляли сихъ, и не уступали Непріятелю. Осажденныи, съ фитилемъ въ рукахъ и неся паклю и огонь, бросались со всѣхъ сторонъ на машіны съ толикою яростію, что Римляне видѣли себя многажды приведенныхъ къ послѣдней крайности, и при совершенномъ паденіи. Однако, какъ то превеликое дѣлалось убійство Карѳагенцамъ, а они не могли домощись своего начинанія; то Полководецъ ихъ, увидѣвъ сіе, повелѣлъ затрубить къ отступленію: Римляножъ, едва было уже не лишившіися всѣхъ своихъ пріуготовленій, остались наконецъ Господами своимъ работамъ, и соблюли тѣ не потерявши ніедины я.

По окончани сего дѣла, Аннібалъ пустился въ море ночью, чая, безъ сомнѣнія, что Римляне, утружденныи жестокостію дѣйствія, выдержаннаго ими, не

Л. Р. 502. Пр. I. Х. 250. Діод. въ Эклог. стран. 849.

будутъ имѣть крѣпкихъ карауловъ. Увозилъ онъ съ собою Конницу Лілібейскую, которая не могла быть не въ тягость осажденному городу, а индѣ послужитъ съ пользою. Утаевая свой путь, поплылъ къ Дрепану, гдѣ былъ Адгербалъ, Полководецъ Карѳагенскій. Дрепанъ городъ стоялъ на выгодномъ мѣстѣ, имѣя добрую гавень, на́ сто на двадцать Стадій [съ двадцать пять верстъ] разстояніемъ отъ Лілібея, которую Карѳагенцы всегда пребезмѣрно старались соблюсть за собою.

Горѣніе работъ. Поліб. I. 49.

Римляне, ободрены бывши превозможеніемъ одержаннымъ, начали паки нападать на городъ, съ бо́льшею еще горячестію, нежели прежде; а Осажденный не смѣли и думать, чтобъ вторично покуситься зажигать машіны: толико то первая попытка отвратила ихъ отъ того урономъ, полученнымъ себѣ ими. Но понеже очень сильный вѣтръ поднялся вдругъ; то нѣкоторыи изъ наемнаго войска доложили о томъ Коммандиру, представляя ему, что случай сей есть весьма благопоспѣшный къ зажженію машінъ у Осаждающихъ, толь же наипаче, что вѣтръ дуетъ съ ихъ стороны́; да и поднялись они на сіе предпріятіе. Позволено имъ; и дано все что потребно было къ тому. Въ одно мгновеніе о́ка загорѣлись всѣ машіны; такъ что не возможно было Римлянамъ утушить огня: ибо отъ сего пожара, ставшаго почитай всеобщаго въ превесьма краткое время, вѣтръ несъ имъ въ глаза́ искры и дымъ, да и не давалъ видѣть, гдѣ и чему надлежало помогать. Но противники видѣли ясно, куда должно было метать свои пораженія и огонь. Сіе вдключеніе отняло у Римлянъ надежду, къ взятію города явною силою. Съ другія стороны́, недостатокъ въ харчевомъ, кой былъ такой, что принуждены они были ѣсть лошадиное мясо, и моровая также зараза, воспослѣдованіе голода, умертвили въ краткое время десять тысячъ человѣкъ. Итакъ, намѣрились они всеконечно оставить Осаду. Но когда Гіеронъ, Царь Сіракузскій, прислалъ къ нимъ хлѣба великое довольство; то симъ возвратилъ онъ имъ бодрость, да еще и просилъ ихъ настоятельно, не оставлять предпріятія. Тогоради, премѣнили они Осаду въ Облеженіе; а окруживши городъ добрымъ окопомъ и валомъ отъ себя, разсыпали свое

Діод. тамж.

воинство по всѣмъ окольностямъ, намѣрившись ожидать того отъ времени, чего не въ состоянiи были исполнить способомъ кратчайшимъ.

П. КЛОДIЙ - ПУЛХЕРЪ. Л. р. 503.
Л. ЮНIЙ - ПУЛЛЪ. Пр. I. X. 249.

Когда увѣдомленось въ Римѣ, что́ происходило при Осадѣ Лилибею, и что часть войска погибла; то печальная сiя вѣдомость, не только не привела въ ослабленiе сердецъ, но казалась возобновивша горячесть и бодрость въ гражданахъ. Каждый бѣжалъ записывать свое имя въ службу. Набрано въ краткое время десять тысячъ человѣкъ, кои, переѣхавши чрезъ Проливъ, пошли сухимъ путемъ соединяться съ Осаждающими.

Распредѣлъ Сицилiи достался Консулу Клодiю; да онъ туда ужé и прибылъ. Человѣкъ сей былъ нравовъ жестокихъ, спесивыхъ, наглыхъ; напыще́нъ свои́мъ благородствомъ, а еще болѣе достоинствомъ своимъ, и презирающъ всѣхъ прочихъ; неспособенъ къ воспрiятiю совѣтовъ, однакожъ начинающъ предпрiятiя смѣлыя, коимъ бы въ тѣхъ великая была нужда. Какъ скоро прибылъ онъ въ Сицилiю; то и на́чалъ предъ войскомъ осуждать поступку Консуловъ Предшественниковъ своихъ, порицая ихъ нерадивостiю и трусостiю, и укаряя что препроводили время въ забавахъ и пированiяхъ, вмѣсто чтобъ производить сильно Осаду.

Характеръ тщеславный Консула Клодiя. Дiод. у Валес. кн. IV. стран. 270.

Чтожъ бы привесть Осажденныхъ въ несостоянiе получать какъ увѣдомленiя, такъ и по́мощь; то предпрiялъ запереть входъ въ Гавень, засыпая ея землею и заваливая каменьями: великое и смѣлое намѣренiе, но продерзостное, кое нашлось всеконечно не состоятельное въ са́момъ дѣлѣ. Сiе еще содѣлывало Клодiя достойнѣйша похуленiя, что Предшественники его покушались ужé, безъ всякiя пользы, завалить входъ въ Гавень. Море въ семъ мѣстѣ было очень глубокое: ничто изъ мечемаго не пребывало тамъ, гдѣ надлежало. Во́лны, и быстрина, уносили и разметывали все прежде, нежели оно сядетъ на дно.

Полiб. I. 49.

И какъ онъ хотѣлъ, во чтобъ то ни стало, показать себя; то потщался о другомъ предпрiятiи, именножъ, о нападенiи на Адгербала въ Дрепанѣ. Надѣялся на досто-

Битва Дрепанская: гибель Флоту Римскому. Полiб. I. 51: 53.

Л. Р. 503. достовѣрную побѣду, уповая почитай извѣстно испол-
пр. I. Х. шить онаго: ибо по уронѣ, каковъ Римляне получили
249. при Лилибеѣ, Непріятель, незнавшій что пришла къ нимъ знатная подмога, не могъ подумать чтобъ имъ пуститься въ море. Въ сей надеждѣ, выбралъ двѣсти Суденъ, на кои посадилъ всѣхъ самыхъ лучшихъ изъ Мореходцовъ, и самый цвѣтокъ изъ Легіоновъ. Войско сѣло на Суда съ радостію, для того что переѣздъ былъ недалекій, а съ другой стороны, добыча ему казалась неминуемая, по словамъ Консулскимъ. Чтожъ бы лучше укрыть свое намѣреніе; то отпустилъ Флотъ ночью, такъ что Осажденныи того не усмотрѣли. На разсвѣтѣ, передовая Стража была уже видима изъ Дрепана; а Адгербалъ, не ожидавшій того отнюдъ, пораженъ былъ нечаянностію, но не сраженъ ею. Собираетъ онъ безъ замедленія снарядъ свой на берегу, повелѣваетъ пуститься въ море, и слѣдовать за Галерою, на которой самъ былъ, не спуская ея съ глазъ. Не хотѣлъ дать бою въ пристани, гдѣ, не имѣя свободности къ распространенію, къ объѣзду кругомъ, или къ проѣзду промежъ Непріятельскими Судами, лишенъ бы всего преимущества былъ, какое могъ получить отъ легости своихъ Судовъ, и не возмогъ бы убѣжать отъ зацѣпленій и прицѣпленій съ Римскихъ, чего паче всего прочаго боялся.

Итакъ, поплылъ онъ прежде всѣхъ, выѣхалъ на ширину, и ведетъ свой Флотъ подъ каменнымъ Яромъ, бывшимъ на другомъ бокѣ Гавени, сопротивномъ тому, коимъ Непріятель въѣзжалъ. Консулъ, начавшій вводить правое крыло Флота своего въ Гавень, а изумившійся видя движеніе Карѳагенцовъ, посылаетъ приказъ правому своему крылу, бывшему уже въ Гавени, или готовому войти въ нея, возвратиться назадъ, и соединиться со всѣмъ прочимъ Флотомъ. Сіе движеніе произвело несказанное замѣшательство: ибо Суда, бывшія въ Гавени, сшибаясь съ входящими, затѣсняли ихъ крайнимъ обра-
Циц. объ зомъ, или еще и Весла у нихъ ламали. Смятеніе и Вол-
Естеств. нованіе худыя сея обратности, начали приводить въ бес-
бог. II 7. покойство и въ страхъ Армею. Одно нѣкоторое дѣй-
Флор. II. ствіе Консулово, совершенно ея привело въ робость, и
2. отняло у нея всю бодрость и надежду. Римляне, по

малой

малой мѣрѣ простый Народъ, вѣрили превесьма Авспиціямъ и Авгуріямъ. Въ тотъ са́мый часъ, когда надлежало поставить битву, донесено Клодію, что Курицы не хотятъ выйти изъ Клѣтокъ, и ни ѣсть. „Онъ (a) ихъ „велѣлъ бросить въ море, говоря съ наруганіемъ: пусть „же онѣ пьютъ, когда ѣсть не хотятъ„. „Сіе (b) ругательное насмѣяніе, какъ то чтется въ Ціцеронѣ, подало ему причину къ премножеству слезъ, а Римскій „Народъ ввергло въ превеликое злоключеніе„. Всѣ наблюденія Авгурскія были только, въ са́мой вещи, точное шпынство; но составляли часть законнаго богослуженія, въ оныя несчастныя времена: да и всякъ бы далъ себя за нечестиваго и за врага богамъ, ктобъ ихъ ни презиралъ и пренебрегалъ. Между тѣмъ, какъ скоро Суда какія протѣснятся; то Начальствующіи тотчасъ ставили тѣ вдоль по́-берегу, носомъ прямо къ Непріятелямъ. Сперва Консулъ сталъ-было позади своего Флота; но тогда, выѣхавъ на всю ширину, помѣстился при лѣвомъ крылѣ. Въ тожъ время Адгербалъ, пловя по срединѣ мо́ря, построилъ всѣ свои Галеры на одной лінѣѣ, прямо противъ Римскихъ, кои, бывши близъ Земли́, ожидали Судовъ выходившихъ изъ Гавени: сіе расположеніе было имъ превесьма пагубно. Когда оба Ополченія стали въ близости другъ отъ друга, и знакъ былъ данъ съ обѣихъ сторонъ; то и начато сраженіе. Все было сперва въ довольной равности на обѣихъ сторонахъ, длятого что у тѣхъ и у другихъ находилось войско са́мое отборное изъ Сухопутныхъ армей: но Кароагенцы отъ мала по малу одержали верьхъ. Да и во все́ продолженіе битвы, имѣли они многія преимущества предъ Римлянами. Суда ихъ построены такъ, что могли обращаться на всѣ стороны съ великою легостію; Гребцы и Мореходцы совершенное искусство въ дѣлѣ своемъ имѣли; а наконецъ, взяли они мудрую предо-

Л. Р. 503. Пр. I. X. 249.

(a) Abiici eos in mare iussit, dicens: „quia esse nolunt, bibant„. Val Max. I. 4.

(b) Qui risus, classe deuicta, multas ipsi lacrymas, magnam populo Romano cladem adtulit. de. Nat. deor. II. 7.

Л. Р. 503. Пр. I. Х. 249. предосторожность, что построились къ битвѣ на открытомъ морѣ. буде какія изъ ихъ тѣснимы были Непріятелемъ; то уходили они безъ всякаго себѣ вреда: а Судами толь легкими удобно имъ было выбѣгать на ширину. Непріятель шелъ ли за ними погонею? Они обращались, бѣгали вкругъ, или нападали съ боку, и непрестанно по нихъ били: а Римскія Суда насилу могли поворачиваться отъ тяжести своея, и отъ неумѣнія Гребцовъ: сіежъ точно и было причиною, что великое изъ нихъ множество затоплено. И какъ бились они близъ Земли, да и не оставили для себя мѣста, чтобъ имъ прибѣгать зашедшимъ съ тыла; то не могли ни сами себя спасать отъ бѣдства, когда тѣснимы были, ни подавать помощь, гдѣ надобно было. Итакъ, изъ множества Судовъ часть осталась неподвижна на мѣляхъ, а часть разбилась о яристый берегъ. Спаслось ихъ токмо тритцать, кои, бывши близко при Консулѣ, побѣжали съ

Фронтін. Стратагем. II. 13. нимъ, уходя коль возможно лучше вдоль при берегѣ. И понеже надлежало, къ соединенію съ Армеею, осаждавшею Лілібей, проѣзжать между Карѳагенцами; то онъ украсилъ свои Галеры всѣми знаками Побѣды: а симъ ухищреніемъ военнымъ и обманулъ Непріятелей, кои, почитая его Побѣдителемъ, мнили что слѣдуетъ за нимъ весь его Флотъ. Всѣ прочія Суда, числомъ девяносто три, достались, и съ снарядомъ, въ руки Карѳагенцамъ.

Ороз. IV. 8. Римляне потеряли въ семъ дѣйствіи восемь тысячъ человѣкъ, которыи или убиты или потонули; да двадцать тысячъ, какъ изъ Служивыхъ такъ изъ Мореходцовъ и Гребцовъ, взяты въ плѣнъ, и отосланы въ Карѳагенъ.

Побѣда, толь знаменитая, принесла у Карѳагенцовъ столь чести благоразумію и мужеству Адгербалову, сколько она покрыла стыдомъ и бесчестіемъ Консула Римскаго.

Консулъ Юній пріѣзжаетъ въ Сіцілію. Поліб. I. 53. 56. Сей уронъ не послѣдній былъ, кой претерпѣли Римляне въ сей годъ. Поручили они Л. Юнію, одному изъ Консуловъ, перевесть въ Лілібей съѣстныи запасы, и другіи припасы для Армеи, осаждавшія городъ; а дано ему шестдесятъ судовъ для препровожденія. Юній, прибывъ въ Мессіну, и умноживъ свой Флотъ всѣми Судами, пришедшими къ нему изъ Лілібея и изъ всея прочія Сіціліи,

лїи, отправился съ поспѣшенїемъ въ Сїракузы, куда и прибылъ безъ всякїя себѣ напасти. Флотъ его состоялъ во сто двапцати Судахъ долгихъ, да почитай въ осми стахъ грузовыхъ. Далъ онъ половину изъ сихъ, да нѣсколько и оныхъ другихъ, Квесторамъ, повелѣвъ имъ везть немедлѣнно запасы въ лагерь; а самъ остался въ Сїракузахъ для ожиданїя Судовъ, не возмогшихъ слѣдовать за нимъ изъ Мессїны, и для принятїя тамъ жита, кое Союзники, обитавшїи внутри острова, долженствовали поставить. Л. р. 503. Пр. I. Х. 249.

Въ сїеж время Адгербалъ, отославъ въ Карѳагенъ все что онъ взялъ изъ людей, и изъ судовъ на бывшей битвѣ, составилъ ещё одну Эскадру, состоящую во сто Судахъ, въ тритцати изъ своихъ, да въ седмидесяти изъ тѣхъ, кои Картхалонъ, коммандовавшїй съ нимъ вмѣстѣ, привелъ, опредѣлилъ сего Начальствующаго Предводителемъ, и приказалъ ему плыть къ Лїлїбею, напасть внезапу на непрїятельскїя Суда, стоявшїя тамъ на якаряхъ, захватить въ руки всѣ, сколько наиболѣе возможетъ, а прочїя всѣжъ сжечь. Картхалонъ поднимается съ радостїю на сїе дѣло. Отправляется онъ на самомъ разсвѣтѣ, пожигаетъ часть непрїятельскаго флота, а разгоняетъ врозь другую. Страхъ напалъ на весь Римскїй Лагерь. Прибѣгаютъ Римляне съ великимъ крикомъ къ своимъ Судамъ. Но, въ то время какъ они имъ подавали помощь, Імїлконъ, усмотрѣвшїй поутру происходившее, выходитъ изъ-города, и нападаетъ на нихъ съ другїя стороны чужестранными воинами. Можно разсудить, коль велико было устрашенїе въ Римлянахъ, когда увидѣли себя воюемыхъ такимъ образомъ съ двухъ сторонъ. Новое злоключенїе Римлянамъ при Лїлїбеѣ.

Картхалонъ, взявъ нѣсколько Судовъ, и сжегши нѣкоторыя другїя, удалился не много отъ Лїлїбея, и сталъ на пути къ (*) Гераклеѣ, наблюдая новый Флотъ Римскїй, и не допуская его прибыть въ Лагерь. Увѣдомився потомъ отъ посланныхъ осматривать, что довольно великїй флотъ идетъ, состоящїй изъ Судовъ всякаго Уклоняются по счастїю отъ двухъ битвъ.

(*) Городъ Сїцилїйскїй на полуденномъ берегѣ.

Л. Р. 503. Пр. I. X. 249.

рода [былъ то посланный Консуломъ прежде себя подъ Предводительствомъ Квесторовъ], пошелъ на встрѣчу Римлянамъ чтобъ представить имъ битву, мня, что по первомъ своемъ дѣянiи, надобно ему только явиться, да и побѣдить. Эскадра, шедшая изъ Сiракузъ, увѣдомилась что Непрiятели не далеко. Квесторы, не мня себя въ состоянiи отважиться на битву, привалили къ небольшому Союзному городу, именемъ (*) Фiнцiя, гдѣ не было подлинно Гавени, но каменистый высокiй яръ, содѣлывалъ нѣкоторый родъ прiстани и убѣжище довольно выгодное. Тутъ они вышли на-землю; а расположивши всѣ, кои нашлись въ городѣ, Самострѣлы и другiя Орудiя, ожидали Карѳагенянъ. Сiи какъ скоро прибыли, такъ тотчасъ и хотѣли на тѣхъ напасть. Думали они, что, въ страхѣ своемъ, Римляне не преминутъ всеконечно уйти въ оный Городишко, да и оставятъ имъ свои Суда. Но понеже дѣло не такъ обращалось, какъ они мнили, и Римляне оборонялись мужественно; то удалились отъ сего мѣста, гдѣ, съ другiя стороны, очень имъ было стоять невыгодно: а уводя съ собою нѣсколько Судовъ съ грузомъ, взятыхъ ими, отправились къ рѣкѣ Галiку, въ которой стали, наблюдая по какой дорогѣ пойдутъ Римляне.

Дiод. въ Эклог. стран. 880.

Дiод. тамж.

Юнiй, окончавъ въ Сiракузахъ все, что ему надлежало здѣлать, обѣхалъ мысъ Пахiнскiй и поплылъ къ Лiлiбею, не зная ничего, что приключилось Посланнымъ отъ него напередъ. Когдажъ вѣдомость сiя пришла къ Картхалону; то сей немедлѣнно поднялъ Парусы, въ намѣренiи поставить бой Консулу, пока сей былъ удаленъ отъ другихъ Судовъ. Юнiй усмотрѣлъ издалека превеликiй флотъ Карѳагенскiй. Но, бывъ очень слабъ къ выдержанiю битвы, а весьма близокъ къ непрiятелю чтобъ могъ побѣжать, разсудилъ пойти, и сталъ на якари близъ Камарiны, въ мѣстахъ крутоярыхъ и всемѣрно неприступныхъ; желая лучше подвергнуться гибели на камняхъ, нежели попасться съ флотомъ своимъ непрiятелямъ. Картхалонъ не отважился отнюдь дать битву Римлянамъ, на мѣстахъ толь трудныхъ. Захватилъ онъ Мысъ, бросилъ

(*) близъ устья рѣки Гiмеры, горы Экнома, и рѣки Гелы.

силъ тамъ якари; и такимъ образомъ, бывъ между обоими флотами Римскими, наблюдалъ происходившее въ томъ и другомъ. Л. Р. 503. Пр. I. Х. 249.

Гибель совершенная Римскимъ Судамъ отъ превеликія бури.

Понеже страшная буря начинала грозить; то Карѳагенскіи Корабельщики, очень осторожныи на такія приключенія, предусмотрѣли что случится. Дали они о томъ знать Картхалону, и совѣтовали ему объѣхать, какъ наискоряе, Мысъ Пахїнскій, и тамъ укрыться отъ бури. Начальствующій послушался благоразумно сего совѣта. Надлежало положить превеликій трудъ, чтобъ забраться за Мысъ: но наконецъ зашли туда, и укрыли свой флотъ. Буря поднялась вскорѣ послѣ. Оба флота Римскіи, бывшіи на мѣстахъ открытыхъ, толь жестоко разбиты, что не осталось ни одноя дощечки годныя, кромѣ двухъ Суденъ, кои Консулъ употребилъ на забранїе спасшихся благополучно людей отъ потопленія, которыи или сами выкинулись на-берегъ, или ихъ на тотъ буря выбросила: а было ихъ весьма довольное множество. Сіе злоключенїе, возставлявшее Карѳагенскія дѣла, и утверждавшее ихъ надежду, привело въ совершенное унынїе Римлянъ, ослабѣвшихъ уже и отъ прошедшихъ тратъ. Оставили они море, намѣрившись не снаряжать никогда морскаго вооруженія, а содержать токмо нѣсколько Судовъ перевозныхъ, коимъ бы возить запасъ, посылаемый ими по временамъ въ Сїцилїю; уступая симъ образомъ Карѳагенцамъ верьховность, въ коей не могли болѣе имъ спорить, и не весьма еще достовѣрно зная, что имѣютъ надъ ними и на сухомъ пути преимущество. Дїод. тамж.

Сїи печальные вѣдомости произвели чувствительную горесть какъ въ Римѣ, такъ и при Лїлїбеѣ; однако не принудили къ отступленїю отъ Осады; приняты еще и точные мѣры, къ привезенїю туда съѣстныхъ запасовъ. Разсуждено токмо, поручить повелительную власть лучшимъ рукамъ, нежели въ какихъ она дѣйствительно находилась: ибо не довольны были поравну обоими Консулами, коихъ худыи успѣхи приписываемы были презрѣнїю, каково оба они показали Закону. Клодїй уже призванъ назадъ въ Римъ, чтобъ онъ далъ отповѣдь въ своей поступкѣ. Итакъ опредѣлили нарещи Дїктатора, на ввѣре-

Л. Р. 503. Пр. I. Х. 249. ніе ему комманды надъ Армеями въ Сіциліи. По сіе еще время, ніединъ изъ бывшихъ въ семъ важномъ чинѣ, небылъ въ немъ внѣ Италіи.

Определенъ Діктаторъ. Светон. въ Тіб. стран. 2. Клодію данъ указъ, нарещи Діктатора. Не вѣдомо, какъ должно назвать сумозбродную его здѣсь поступку, которая еще и безъ всякаго есть примѣра. Равно какъ будтобъ онъ нарочно тщался, уничижая первое Государственное достоинство, поругаться величію Сената и Народа, да и раздражать ихъ отчасу болѣе и поднимать на себя, выбралъ въ подлости Народной нѣкоего именемъ Глиція, служившаго ему Писаремъ или Сторожемъ, чтобъ здѣлать сего Діктаторомъ. Тогда всенародное негодованіе загремѣло на сего недостойнаго Консула: принужденъ онъ былъ отрѣшиться отъ Консулства; да и призванъ немедлѣнно въ судъ предъ Народъ.

Вал. Макс. VIII. 1. Лів. Эпітом. XVIII. Утверждаютъ, что внезапная гроза, поднявшаяся сильно, пресѣкла Собраніе и его спасла. Атілій-Калатінъ нареченъ Діктаторомъ на мѣсто Глиціево. Взялъ сей въ Начальствующаго надъ Конницею Цецилія-Метелла. Отправились они оба въ Сіцилію; однако ничего въ ней не здѣлали достопамятнаго.

Юній завладѣлъ Эріксомъ. Поліб. I. 56. Юній, оставшійся въ Сіциліи, ища покрыть свои погрѣшности и несчастіе, нѣкоторымъ знаменитымъ дѣяніемъ, подговорилъ тайно Согласниковъ себѣ въ Эріксѣ, кои отдали ему городъ. На верьху горы, тѣмже называющіяся именемъ, было капище во имя Венеры Эріцінскія, самое красное и пребогатое изъ всѣхъ божницъ въ Сіциліи. Городъ стоялъ нѣсколько ниже, да и не можно было туда всходить, какъ токмо Стезею далекою и весьма крутою. Юній поставилъ часть своего войска на верьху горы, а всѣхъ прочихъ подъ горою, близъ мѣстечка, именуемаго Эгіфалла, кое онъ укрѣпилъ, и гдѣ засадилъ восемь сотъ человѣкъ городоваго

Діод. въ Эклог. стран, 841. войска. По воспріятіи сихъ предостороженостей, разсудилъ что нѣчего ему больше бояться. Но Карѳхалонъ, высадивъ тамъ свое войско ночью, завладѣлъ тѣмъ мѣстечкомъ. Часть городоваго войска убита, а другая ушла въ городъ Эріксъ.

Зонар. Вал. Макс. Исторія не объявляетъ намъ ничего извѣстнаго, отъ того времени, объ Юніи. Нѣкоторыи Писатели мнятъ,

мнятъ, что онъ взятъ Картхалономъ, въ томъ походѣ, о коемъ мы теперь предложили. Другіи, что предвидя имѣющее съ нимъ быть, ежели возвратится въ Римъ, предупредилъ осужденіе себѣ добровольною смертію. Л. Р. 503. Пр. І. Х. 249.

Писатели не согласны также и о торжествованіи Потѣхъ Столѣтныхъ. Одни ихъ полагаютъ въ семъ годѣ, о которомъ говоримъ, а другіи по четырнатцати лѣтахъ отъ сего, при Консульствѣ П. Корнелія-Лентула, и К. Лицінія-Вара. Ценсорін. одн. рожд. гл. 17.

К. АВЕРЛІЙ-КОТТА II.
П. СЕРВІЛІЙ-ГЕМІНЪ.

Л. Р. 504. Пр. І. Х. 248.

Слѣдующіи годы не представляютъ намъ великихъ приключеній, даже до рѣшительныя битвы, окончившія войну. Амілкаръ, по прозванію Барка, Отецъ великаго Аннібала, настаетъ по Картхалонѣ въ Сициліи. Отправился онъ оттуду съ флотомъ своимъ въ Италію, и опустошаетъ земли Локріанскіе и Бруціанскіе. Амілкару дана команда въ Сициліи.

Римъ, одарованный въ преизбытокъ благодѣяніями Гіероновыми, на засвидѣтельствованіе своея благодарности, отпускаетъ ему ежегодную дань, какую обязался тотъ платить Римлянамъ, да и содружается съ нимъ дружелюбіемъ тѣснѣйшимъ, нежели прежде.

Амілкаръ завладѣлъ горою, называемою Эпеіркта или Эркта, а стоящею между Панормомъ и Эріксомъ.

Л. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ II.
НУМ. ФАБІЙ-БУТЕОНЪ.

Л. Р. 505. Пр. І. Х. 247.

Сенатъ вознамѣрился не дѣйствовать болѣе на морѣ. Но простыи люди преклонили его, дать имъ Суда для разъѣздовъ противъ Непріятелей съ такимъ уговоромъ, что по возвращеніи отдадутъ они Суда Республикѣ, а добычу полученную удержать для себя. Дано имъ довольное число Галеръ, кои снарядили своимъ иждивеніемъ. Принесли они страхъ и трепетъ на брега Африканскія, а въѣхавши въ Гавень города (*) Гіппоны, зажгли всѣ Суда, кои тутъ застали, сожгли многіи домы въ Простыи люди вооружаютъ разъѣзныя Суда и разоряютъ Гіппону. Зонар. VIII 397.

(*) Мнятъ, что сей городъ есть Гіппо Діаррітъ, стоявшій близъ Утики, за-сто за-двацать за-пять, или за-сто за-пятдесятъ верстъ отъ Карѳагена.

Л. Р. 505. Пр. І. Ц. 247.

въ Городѣ, и достали себѣ знатную добычу. Въ то время, какъ сіи разъѣзныи упражнялись въ грабленіи, Обыватели заперли выѣздъ изъ Гавени цѣпями. Хлопота Римлянамъ была велика; но досужство изъ нея извлекло оныхъ. Когда одно Судно будетъ близко цѣпи; то всѣ находящіися на немъ уходили на́-Корму: а тогда тотчасъ поднявшійся Носъ и перекидывался чрезъ цѣпь. Въ то время возвращались они всѣжъ на́-Носъ; но и Корма́ также возвысившаяся отъ цѣпи свобождалась. Симъ способомъ всѣ Суда прескочили чрезъ напасть. На прибывшихъ на нихъ въ близость къ Панорму, Карѳагенскій напалъ флотъ, кой они обратили въ бѣгство.

Поліб. І. 58.

Консулы упражнялись, одинъ Осадою Лілібею, другій же Дрепану. Амілкаръ, съ мѣста захваченнаго имъ, тревожилъ ихъ беспрестани; а сіе продложалось чрезъ многіи годы. Всѣ способы съ обѣихъ сторонъ употреблены были. Ежедневно дѣлались новыи военныи обманы, ставились сѣти, производились на́бѣги въ расплохъ, приступы, нападенія. Ничто не позабыто и не оставлено: но ничего не произошло рѣшительнаго.

Рожденіе Аннібалово. Поліб. XV. 706. Лів. XXX. 37.

Сей годъ долженствуетъ быть превесьма знаменитъ, рожденіемъ Великаго Аннібала. Сказанное имъ самимъ, по битвѣ проигранной отъ него противъ Сціпіона въ Афрікѣ, въ лѣто Рима 550, что онъ былъ тогда со́рока пяти лѣтъ, подаетъ причину полагать рожденіе его въ сіе настоящее лѣто, которое есть 505 Рима.

Размѣна Военоплѣнныхъ Лів. XXX. 23.

Набралось, отъ многихъ лѣтъ, довольно великое множество Военоплѣнныхъ на обѣихъ сторонахъ. Соглашенось быть размѣнѣ. Цѣна окупная поставлена по двадцати по пяти рублей за человѣка. Карѳагенцовъ нашлось числомъ больше: они и заплатили договорную цѣну.

Двѣ новые Усадьбы. Веллеі. І. 14.

Поселены двѣ новые Усадьбы, одна въ Эзулѣ, а другая въ Алзіи, бывшіи городы въ Етруріи и въ Умбріи.

Исчисленіе. Фаст. Капітол. Лів. Эпіт. XIX.

Исчисленіе, производимое Ценсорами Атиліемъ-Калатіномъ, да Манліемъ-Торкватомъ, совершилось обыкновеннымъ обрядомъ Лустра: было оно тритцать осмое. Сочтено, двѣсти пятдесятъ одна тысяча, двѣсти двантцать два Гражданина. Почитай нашлось меньше пятьюдесятью тысячами человѣкъ, нежели было въ

исчисленіи

исчисленіи предварившемъ: уменьшеніе знатное, причинившееся отъ браней, и потопленій.

Л. р. 506. Пр. I. Х. 246.

М. ОТАЦІЛІЙ - КРАССЪ II.

М. ФАБІЙ - ЛІЦИНЪ.

Видѣли въ сей годъ одну Госпожу Римскую, призванную въ судъ предъ Народъ, чему еще образца не бывало, какъ виновную въ оскорбленіи Величества. Была та Сестра Клодія Пулхера, погубившаго погрѣшностію своею Флотъ Римскій. Нѣкогда, при возвращеніи съ Потѣхъ, Колесница ея шла тихо, ради множества людей, наполнившихъ улицы, а она и проговорилась закричавшая громко: Далибъ боги, чтобъ братъ мой ожилъ, и возмогъ еще коммандовать Флотомъ, чувствуя тѣсниму себя Множествомъ, пожелала она сему быть умалену. Сколько ни силились сродники ея и пріятели роду оныя, кои были изъ первыхъ въ Римѣ, представляя, что законы не казнятъ за нескромныя слова́, но за дѣла́ злодѣйственныя; однако она осуждена заплатить штрафъ, употребленый на построеніе не большія Часовни посвященныя Вольности.

Госпожа Римская судится предъ Народомъ и осуждается. Лів. Эпитом. XIX. Вал. Макс. VIII. 1. А. Гел. X. 6. Светон. въ Тіб. гл. 2.

Л. р. 507. Пр. I. Х. 245.

М. ФАБІЙ - БУТЕОНЪ.

К. АТІЛІЙ - БУЛЬБЪ.

Переведена одна Усадьба въ Фрегеллы, городъ Етрурійскій, отстоящій только на пятнатцать верстъ отъ Алвія, гдѣ также поселена Усадьба за́ - два года прежде.

Веллей. I. 14.

Поставлено морское Сраженіе близъ Эгімуры, которое было смертоносно обѣимъ сторонамъ: Карѳагенцамъ разбитіемъ, а Римлянамъ потопленіемъ, послѣдовавшимъ вскорѣ по́слѣ ихъ Побѣды.

Флор. II. 7. Фронтін. III. 10.

Амілкаръ находитъ средство впустить по́мощь и ввезть сѣѣстныя запасы въ Лілібей.

Л. р. 258. Пр. I. Х. 244.

А. МАНЛІЙ - ТОРКВАТЪ II.

К. СЕМПРОНІЙ - БЛЕЗЪ.

Мы обѣявили уже́, что Римляне завладѣли Эріксомъ. Поставивши добрый Корпусъ войска на верьху горы́, а другой равный же на низу, думали что нѣчего бояться городу между двумя войсками, толь наипаче, что одно положеніе мѣста казалось не допускать оный къ бѣдству. Но они имѣли дѣло съ непріятелемъ такимъ, котораго бодрость и проворность долженствовала ихъ всегда содержать въ опасности. Амілкаръ привелъ

Амілкаръ завладѣлъ городомъ Эріксомъ. Поліб. I. 59. Діод. Эклог. XXIV. стран. 881.

Л. Р. 508. Пр. I. X. 244. велъ войско свое ночью, а предводительствуя оное, перешелъ съ восемь верстъ въ глубокомъ молчанiи кругомъ сея горы, да и захватилъ городъ, побивъ прежде часть городоваго войска, а другую отведъ въ Дрепанъ. Не можно понять, какъ могли Карѳагенцы держаться тутъ, поражаемыи съ верьху и съ низу, и не могущiи получать съѣстныхъ запасовъ, какъ токмо по одному мѣсту съ моря, гдѣ были властны. По такимъ точно уловкамъ, столькожъ, и можетъ быть болѣе, нежели по одержанiю битвы, познавается умѣнiе и мудрая смѣлость Начальствующаго.

Война, въ тѣхъ небольшихъ Промежкахъ мѣста на Эриксѣ горѣ, была столько жаркая и сильная, сколько можно вздумать. Амiлкаръ, засѣвшiй между двумя корпусами войска, одного на верьху а другаго на низу, былъ осаждаемъ отъ сего, какъ то съ своей стороны онъ самъ осаждалъ другое. Нападенiе и сопротивленiе, были выдерживаемы съ обѣихъ сторонъ съ равною гарячестiю. Нé-было ни на малъ часъ покоя ни денно ни нощно. Научились они не давать быть на себя нападенiю въ расплохъ. Знали, что одно мгновенiе могло быть рѣшительно. То Побѣдитель, то Побѣжденныи, не лишались бодрости. Ни недостатокъ въ съѣстномъ, ни утружденiя, ни бѣдствiя, претерпѣваемыя ими чрезъ два года, не могли принудить ни той ни другой стороны къ уступленiю. Сiя двойная Осада, ибо можно ея такъ именовать, воспрiяла себѣ конецъ съ самымъ окончанiемъ войны.

Велл. I. 14.

Л. Р. 509. Пр. I. X. 243.

Новый Флотъ Римскiй, состроенный и снаряженный ревностiю простыхъ людей. Полiб. I. 60.

При Консулахъ сего года, послана Усадьба въ Брундузiй, городъ стоящiй на землѣ Салентiнцовъ, двадцать лѣтъ послѣ того, какъ сiя Страна подпала подъ власть Римлянамъ.

Л. Цецiлiй-Метеллъ настаетъ верьховнымъ Священноначальникомъ, по Тiберiи-Корунканiи, кой первый изъ Плебеянъ почтенъ былъ симъ достоинствомъ.

К. ФУНДАНIЙ-ФУНДУЛЪ.

К. СУЛПИЦIЙ-ГАЛЛЪ.

Пять лѣтъ прошло такъ, что съ обѣихъ сторонъ нé-было ничего знаменитаго. Римляне мнили, что однимъ своимъ сухопутнымъ войскомъ могутъ окончить Лiлiбей-

Лїлїбейскую Осаду: но видя, что она длится, возвратились къ первому своему предрасположенїю, и потщались чрезвычайно вооружить новый флотъ. Денегъ не имѣлось въ общенародной Казнѣ: ревность Простыхъ людей наполнила сей недостатокъ; толико то любовь къ Отечеству владычествовала въ сердцахъ! Каждый, по силамъ своимъ, положилъ на общїй расходъ; а повѣрившии Обществу, обязывавшемуся отдать со временемъ данные Суммы на то вооруженїе, не усумнились они давать въ передъ деньги на Походъ, отъ котораго зависѣла слава и безопасность Республїки. Сей одинъ снаряжалъ Судно своимъ коштомъ: другїи соединялись по́-два и по́-три вмѣстѣ, чтобъ тожъ са́мое содѣлать. Въ весьма краткое время, изготовлено двѣсти Судовъ о пяти рядахъ весел. Построены они по образцу Галеры, взятыя у непрїятелей, которая была чрезвычайныя легости. Мы увидимъ, въ теченїе Пунїческихъ браней, не единъ примѣръ великодушныя сея любви въ Римлянахъ къ Отечеству, коя была однимъ изъ ихъ первенственныхъ Характеровъ. Но также и Республїка была вѣрна́ въ своихъ Обязательствахъ. Симъ точно образомъ Общенародная вѣрность, не можно сего не повторять премногократно, есть достовѣрная исправа Государству въ его нуждахъ. Нарушать ея наималѣйше, то погрѣшать противъ самаго существеннаго Пра́вила здравыя Политїки, и оставлять въ сердцахъ недовѣренность, коя часто бываетъ не исцѣльна. Сїе внезапное пособїе, коего, казалось, Римъ не имѣлъ причины ожидать, по свѣжихъ и не давныхъ тратахъ своихъ на́-морѣ, привело Народъ Римскїй въ состоянїе, докончить Завоеванїе Сїцїлїи, и прейти потомъ къ другимъ Завоеванїямъ, которыя опредѣлялъ имъ Промыслъ божїй.

Л. р. 509. Пр. I. X. 243.

К. ЛУТАЦІЙ - КАТУЛЪ.
А. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ.

Л. р. 510. Пр. I. X. 242.

Постумїй готовился отправиться съ таварищемъ своимъ въ Сїцїлїю, гдѣ надѣялись себѣ въ сей годъ великаго нѣкоего приключенїя. Но, какъ то онъ былъ Жрецъ Марсовъ [Flamen Martialis], а Жерцы не могли отлучаться изъ Рима, то великїй Понтїфїкъ Метеллъ не допустилъ

Постумїй Консулъ удержанъ въ Римѣ какъ Священникъ.

Л. Р. 510 Пр. I. Х. 242. Лів. Эпітом. XIX. Тац. Лѣтопис. III 71. Вал. Макс. I 1.

допустилъ его отъѣхать въ Провінцію. Въ послѣдованіе временъ, ослаблена толь превеликая исправность.

Сенатъ запрещаетъ Лутацію вопрошать Прорицанія Пренестінскія. Вал. Макс. I. 3.

Сенатъ оказалъ также подобную нѣжность въ разсужденіи Закона, запрещеніемъ Лутацію вопрошать прорицанія Пренестінскія, даемыя мешаніемъ жребіевъ, Praeneſtinas Sortes, не желая чтобъ Консулъ Римскій прибѣгалъ къ чужестраннымъ обрядамъ. Жребій восприемлемъ былъ у древнихъ за всякое прореченіе. Пренестінскіи жребіи очень были древни, и весьма славны во всей Италіи. были они деревянные штучки, исписанные характерами гадательными, а заключенные въ ящикѣ, кой Жерцы хранили очень прилѣжно въ Храмѣ Фортунином. Когда вопрошаемъ былъ сей богининъ Отвѣтъ; то Жерцы выносили въявь оный ящикъ, и повелѣвали мѣшать не однократно Малчику оныи деревянныи жеребейки, послѣ чего выкидывали тѣ наудачу. Жерцы мнили находить, въ написанныхъ тѣхъ Характерахъ, Отвѣтъ на требованіе вопрошающихъ. „Цицеронъ (a) смѣется основательно „но несмысленному удобовѣрію Народовъ, кои попускали „себя быть обманываемыхъ грубымъ Плутовствомъ, осно„ваннымъ единственно съ одной стороны на сребролюбіи „Жерцовъ, а съ другой на Суевѣріи вопрошающихъ Жребіи.

Поставленіе другаго Претора. Лів. Эпітом. XIX.

Икакъ обоимъ Консуламъ купно не возможно было отправиться, на здержаніе тяжести въ войнѣ толь важной; то начато въ сей годъ поставленіе двухъ Преторовъ [ибо по сіе время былъ онъ только одинъ, правившій единственно Судомъ и Расправою]. Кв. Валерій-Фалтонъ, одинъ изъ Преторовъ, получилъ указъ слѣдовать съ Лутаціемъ, и имѣть съ нимъ, завися отъ его повелѣній, попеченіе о войнѣ. Какъ скоро зима окончилась; то они и пошли въ Сіцилію, съ Флотомъ состоявшимъ въ трехъ стахъ военныхъ Судахъ, да въ седми стахъ грузовыхъ. Въ послѣдованіе продолжено поставленіе двоихъ Преторовъ, хотя уже и не-было въ нихъ нужды для Армеи. Пребывали они оба въ Римѣ при Судахъ и Расправахъ, одинъ гражданамъ съ гражданами, называемый, Преторъ

(a) Tota res eſt inuenta fallaciis, aut ad quaeſtum, aut ad ſuperſtitionem, aut ad errorem. de Diuinat II. 85.

Преторъ Градскій, Praetor vrbanus; а другой гражданамъ съ чужими, именуемый Преторъ Чужестранный, Praetor peregrinus. Л. р. 510. Пр. I. X. 242.

Лутацїи прибылъ въ Сицилію, когда его отнюдь не ожидали. Непріятельскій Флотъ убрался въ Африку, для того что не мнили, чтобъ Римлянамъ восхотѣть выдти на́ море. Завладѣлъ онъ Пристанію Дрепанскою, и всѣми выгодными мѣстами, бывшими кругъ Лілібея, кои отплытіе Карѳагенянъ оставило безъ защиты. Здѣлалъ свои окопы въ округъ Дрепана, и расположилъ все для Осады. Машины тотчасъ учинили Проломъ; а Служивыи бойцы и готовились уже́ лѣзть приступомъ, при предводительствѣ Консула своего, когда онъ бѣдственно пораненъ въ ногу. Воины, кои всѣ очень его любили, оставили Проломъ, дабы ему показать услуженіе, и слѣдовали за нимъ толпа́ми въ Станъ, куда онъ перенесенъ. Въ то время какъ лѣчили его рану, онъ не потерялъ своего времени. Предвидя, что Флотъ Непріятельскій не замедлитъ прибыть, и никогда не выпуская изъ памяти, помышляемаго сперва са́маго, что война окончиться имѣетъ сраженіемъ морскимъ, не терялъ онъ ни на мгновеніе времени, да ежедневно обучалъ Мореходцовъ, а сіе содѣлывало ихъ способныхъ къ исполненію намѣренія его, именножъ чтобъ напасть на Непріятелей: ибо, прилѣжностію и раденіемъ своимъ, изъ простыхъ Гребцовъ, здѣлалъ онъ ихъ въ краткое время преизрядными бойцами.

Битва при островахъ Эгатскихъ, одержанная Римлянами. Поліб. I. 60. 62. Ороз. IV. 10.

Карѳагенцы, дивясь превесьма, что Римляне дерзнули появиться на́-морѣ, и не хотя, чтобъ Эрікскому Стану имѣть какой въ припасахъ и запасахъ недостатокъ, снарядили тотчасъ Суда; а нагрузивши ихъ житомъ и другимъ всякимъ Хлѣбомъ, отпустили сей Флотъ, надъ коимъ поручили комманду Ганнону. Сей поплылъ сперва къ острову Гіерѣ, въ намѣреніи пристать къ Эріксу такъ, чтобъ его Непріятели не видали, выгрузить тамъ свои Суда, присовокупить къ морской своей армѣ всѣхъ изъ Эрікса са́мыхъ лутчихъ Воиновъ, и итти совокупно съ Амілкаромъ представлять сраженіе Непріятелямъ.

Консулъ не весьма еще вылѣчился отъ своея раны, когда увѣдомился, что Флотъ Непріятельскій близко идетъ. Угадывая самъ въ себѣ, какое моглобъ быть на-

Л. Р. 510. Пр. I. X. 242. мѣреніе Мореначальника Кареагенскаго, выбралъ въ сухопутной своей армѣ самыхъ удалыхъ бойцовъ и привыкшихъ къ войнѣ, да и поплылъ къ (*) Эгузѣ, Острову стоящему предъ Лілібеемъ. Тамъ, поостривъ своихъ людей къ храброму дѣйствію, сказалъ Корабельщикамъ, что завтра по утру будетъ Сраженіе.

На самомъ разсвѣтѣ, видя что вѣтръ, благопоспѣшный Кареагенцамъ, ему былъ очень противенъ, и что море крайнимъ образомъ волновалось, сумнился о томъ, что-ему надлежало дѣлать. Но разсудилъ потомъ, что, буде поставитъ битву въ сіе треволненіе, имѣетъ быть ему дѣло только съ морскою армеею, и съ Судами нагружеными и тяжелыми: Напротивъ же, если дождется тишины и попуститъ Ганнону соединиться съ Войскомъ Эрікскимъ; то станетъ биться уже съ Судами облегчившимися отъ груза, также съ отборною сухопутною армеею, и, что было тогда всего страшнѣе, съ неустрашимымъ Амілкаромъ. Всѣ сіи причины преклонили его къ уловленію настоящаго случая. Сія поступка Полководческая, представленная такъ человѣкомъ, еще искуснѣйшимъ какъ Воиномъ, нежели какъ Писателемъ, каковъ есть Полівій, придаетъ неоцѣненное изящество повѣствованію о бытіяхъ, и бываетъ ему какъ Душею.

Консулъ имѣлъ Воинство отборное, Мореходцовъ и Гребцовъ очень выученыхъ, Суда преизрядно построенныя, какъ то мы объявили, по образцу одноя Галеры, взятыя за нѣсколько времени прежде, и бывшія самыя совершенныя, какія еще не видывано въ томъ родѣ. У Кареагенцовъ было все тому противное. Понеже отъ нѣсколькихъ уже лѣтъ, они себя видѣли однихъ владычествующихъ на-морѣ, и что Римляне не дерзали являться предъ нихъ; то ихъ почитали ни за что, а себя считали за непобѣдимыхъ. По первому слуху о движеніи, какое тѣ начали дѣлать, Кареагенъ послалъ въ море Флотъ, снаряженный въ спѣхѣ, и гдѣ все изъявляло стремительную скорость: Воины и Мореходцы, всѣ

(*) былъ то одинъ изъ Острововъ, называемыхъ Эгатами.

всѣ наемныи, вновь набранныи, не имѣвшiи какъ опытовъ, мужества, ревности къ Отечеству, такъ и нужды въ общей пользѣ. Все сiе точно обьявилось на сраженiи. Не могли они выдержать перваго нападенiя. Пятдесятъ изъ ихъ Судовъ потоплены, а семдесятъ взяты со всѣмъ снарядомъ. Прочiя, при благопоспѣшномъ вѣтрѣ, вставшемъ очень благовременно для нихъ, ушли къ небольшому Острову, отъ котораго они пришли. Число Военноплѣнныхъ превзошло десять тысячъ. Л. р. 516. Пр. I. X. 242.

Ганнонъ отбылъ въ Карѳагенъ со всѣми, кои могъ спасти, Судами. Лишенъ онъ тамъ жизни: воздаянiе обыкновенное Полководцамъ Карѳагенскимъ, не получившимъ себѣ успѣха. Римъ не поступалъ такимъ образомъ; а Политика его въ семъ, сверьхъ что она сходствовала болѣе съ человѣколюбiемъ, кое Римляне всегда въ себѣ являли, была притомъ полезнѣе и Государству и службѣ, дая Полководцамъ, лишившимся успѣха, время или къ поправленiю своея погрѣшности, или несчастiя.

Лутацiй, по дѣйствiи, поплылъ къ Лилибею, и соединилъ свое войско съ осаждающимъ. Давъ ему тамъ нѣсколько времени отдохнуть, повелъ его къ Эриксу, гдѣ одержалъ преимущество надъ Амилкаромъ, безъ сомнѣнiя на Сухопутномъ сраженiи, и убилъ у него двѣ тысячи человѣкъ. Ороз. VII. 10.

Когда печальные сiи вѣдомости пришли въ Карѳагенъ; то произвели тамъ толь болѣе удивленiя и устрашенiя, коль меньше того ожидали. Сенатъ не лишился бодрости. Желанiя къ продолженiю войны не не имѣли они; но состоянiе дѣлъ ихъ того не хотѣло. Понеже у Римлянъ во власти было море; то не возможно стало послать ни запасовъ, ни пóмощи Армеямъ Сицилiйскимъ. Итакъ, послали они тотчасъ къ Амилкару Баркѣ, командовавшему тамъ, и отдали его благоразумiю начинать то, что онъ разсудитъ за благо. Сей великiй человѣкъ, коль долго усмотрѣвалъ нѣкоторый лучъ надежды, дѣлалъ все, чего можно было ожидать отъ мужества сáмаго неустрашимаго, и отъ мудрости пресовершенныя. Но понеже не осталось у него болѣе средствъ; то онъ послалъ къ Консулу, договариваться о Союзѣ и о Мирѣ: благоразумiе, говоритъ Полибiй, состоитъ въ

Мирный договоръ между Римомъ и Карѳагеномъ. Полиб. I. 63. 64.

Л. Р. 510. Пр. I. X. 242. знанїи когда и сопротивляться, и уступать есть пристойно.

Лутацїй, сверьхъ собственныя своея пользы, чтобъ не оставить Преемнику славы, въ окончанїи Войны толь важныя, вѣдалъ, сколько Народъ Римскїй утружденъ былъ бранїю толь разорительною, которая истощила и силы и Казну; да и не позабылъ онъ несчастливыхъ воспослѣдованїй отъ неумолимаго и неблагоразумнаго Высокомѣрїя Регулова. Итакъ, не показалъ себя не зговорчива, да и велѣлъ написать слѣдующїй Договоръ. БУДЕТЪ, ЕЖЕЛИ НАРОДЪ РИМСКИЙ ПОДТВЕРДИТЪ, ДРУЖБА МЕЖДУ РИМОМЪ И КАРѲАГЕНОМЪ НА СЛѢДУЮЩИХЪ ПРЕДУЛОЖЕНIЯХЪ. КАРѲАГЕНЦЫ ВЫДУТЪ ВОНЪ ИЗЪ ВСЕЯ СIЦIЛIИ. НЕ СТАНУТЪ ОНИ ВОЕВАТЬ НА ГIЕРОНА, И НЕ ПОДНИМУТЪ ОРУЖIЯ ПРОТИВЪ СIРАКУЗЯНЪ, НИ ТАКОЖЪ ПРОТИВЪ ИХЪ СОЮЗНИКОВЪ. ОТДАДУТЪ РИМЛЯНАМЪ БЕЗЪ ВЫКУПА ВСѢХЪ ВОЕНОПЛѢННЫХЪ, ВЗЯТЫХЪ У НИХЪ. ЗАПЛАТЯТЪ ИМЪ, ВО ВРЕМЯ ДВАТЦАТИ ЛѢТЪ, ДВѢ (*) ТЫСЯЧИ ДВѢСТИ ТАЛАНТОВЪ ЭВБОIЧЕСКИХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ. Не худо примѣчать мимоходомъ простоту, точность, и ясность въ семъ Договорѣ, содержащемъ въ себѣ толикое множество вещей, а толь въ не многихъ словахъ, и опредѣляющемъ краткими Строка́ми всѣ Пользы обоихъ сильныхъ Народовъ, такжe и Союзниковъ ихъ на землѣ и на́ - морѣ.

Корнел. Непот въ Амiлкар. лiв. XIX. 41. Консулъ требовалъ, чтобъ войско, бывшее въ Эрїксѣ, отдало свое оружїе. Барка воспротивился сей Статїи твердо, да и объявилъ, что подвергнется онъ са́мой послѣдней крайности, и лучше погибнетъ, нежели согласится на толикое Посрамленїе. Уговорился только заплатить по осмнатцати денарїевъ Римскихъ [по рублю по осми гривенъ] за каждаго воина, изъ коихъ состояло то городовое войско.

Когда сїи Статїи принесены были въ Римъ; то Народъ, не подтверждая ихъ во всемъ точномъ Содержанїи, послалъ Наказныхъ на мѣста́, коимъ бы распредѣлить

(*) Сїя сумма состоитъ почти въ 1236000 рублей, полагая Эвбоїческїй талантъ въ 561 рубль съ гривнами.

лить дѣло полною мо́чїю. „Сократили они только Сро- Л. Р. 510.
„ки платежа, приводя ихъ въ десять лѣтъ, и прибави- Пр. I. Х.
„ли къ суммѣ, наложенной Консуломъ, еще тысячу 242.
„талантовъ [551000 рублей почитай], коимъ запла-
„ченымъ быть тотчасъ за протори на войну, да и ука-
зали Карѳагенцамъ, сойти со всѣхъ островъ, бывшихъ между Iталїею и Сiцiлїею „. Должно примѣчать, что Сардiнiя не была включена въ Договорѣ. Продолжена Лутацїю комманда въ Сiцiлiи, чтобъ ему тамъ учредить состоянїе, порядокъ, и правленїе въ новомъ томъ завоеванiи.

Симъ образомъ окончилась одна изъ са́мыхъ долго- Конецъ
протяжныхъ браней, упоминаемыхъ въ Iсторїи, для того первыя
что она продолжалась дватцать четыре года беспрестан- Пунiче-
но. Упорный жаръ къ удержанїю при себѣ Державнаго скiя бра-
владычества, былъ равенъ съ обѣихъ сторонъ. Видима ни.
есть въ тѣхъ и другихъ великая твердость, крѣпкое великодушїе и въ намѣренїяхъ и въ исполненiи оныхъ. Карѳагенцы превосходили искусствомъ въ морскомъ дѣлѣ; умѣнїемъ въ строенiи Судовъ; досужствомъ и проворствомъ въ службѣ морской; прїобыкновенїемъ Кормчїевъ; познанїемъ береговъ, урочищъ, якарныхъ мѣстъ, вѣтровъ; также изобилїемъ богатства, могущаго снабдѣвать всѣ расходы, потребныи на жестокую и долговременную войну. Римляне не имѣли ни одного изъ сихъ преимуществъ: но бодрость, ревность къ общей пользѣ, Любовь къ Отечеству, благородное ревнованїе къ славѣ, были имъ вмѣсто всего, чего у нихъ недоставало отъ инуду. Всякъ изумляется видя ихъ, новыхъ еще и не прїобычныхъ въ Мореплаванiи, не только сопротивляющихся народу са́мому искусному въ Свѣтѣ, и пресильному на́-морѣ, но еще и одерживающихъ надъ нимъ многїе морскїе Побѣды. Никакая трудность, и никакое злоключенїе, не могли ихъ приводить въ ослабу. Потеряли они въ продолженїе сея первыя Пунiческiя бра́ни, тожъ какъ на сраженїяхъ, такъ и бурями, седмь сотъ галеръ. Можно чрезъ то разсудить о крѣпости Римскаго Народа. Онъ бы всеконечно не помирился въ такихъ точно обстоятельствахъ, въ какихъ мы теперь видѣли Карѳагенцовъ, потребовавшихъ мира. Одна токмо не-

счастливая

Л. Р. 510. Пр. I. Х. 242. счастливая Напольность, приводитъ ихъ рукъ къ опущенію: но Римлянъ многіе такіе не поколебнули.

Чтожъ до Воиновъ; то нѣтъ ни малаго Сравненія между Римскими и Кароагенскими: первыи превосходятъ всячески другихъ бодростію и доблестію. Между Полководцами, Амілкаръ, по прозванію барка, былъ безспорно такой, который отмѣнилъ себя наиболѣе храбростію и благоразуміемъ. Во все время сея войны, не показалось, съ Римскія стороны́, ни одного Военачальника, котораго бъ блистательныи Таланты, могли почтены быть причиною Побѣды: такъ что единственно государственнымъ Составомъ, и добродѣтелями, природными Римской крови, Римъ пріобрѣлъ Торжество надъ Кароагеномъ.

Когда разсматриваеся единымъ взоромъ и совокупнымъ, все послѣдованіе первыя Пуническія бра́ни; то всякъ мнится видѣть, что́ происходило на сраженіяхъ у древнихъ, гдѣ два Противоборца, ра́вныя крѣпости и силъ, исполненныи бодрости и горячести, одушевленныи пламеннымъ желаніемъ побѣдить, и ободренныи притомъ восклицаніемъ Смотрителей, схватывались съ собою, хватали другъ друга за шиворотокъ, за крестецъ, приподнимали отъ земли́, встряхивали сильно, бросали на землю, вставали въ тожъ мгновеніе съ новымъ стремительствомъ, употребляли силу, обманъ, и всѣ возможныя ухищренія, пока уже́, наконецъ, поверженныи паки, по препирательствѣ еще́ чрезъ долгое время на пескѣ, по вскакиваніи одинъ на другаго, по барахтаніи пренеисчетнымъ образомъ, и по полученіи уже́ отъ одного надъ другимъ совершенныя пошибки и верьха, принудитъ онъ своего Соперника просить Ч҄ура, и признаться побѣжденнымъ. Такая была почитай участь, Римлянъ и Кароагенянъ въ бра́ни, о которой слово.

Л. Р. 511. Пр. I. Х. 241. Кв. ЛУТАЦІЙ - ЦЕРКОНЪ.

А. МАНЛІЙ - АТТІКЪ.

Сіцілія стала быть Провінція Римскаго Народа. Лутацій и Валерій, оставшіися въ Сіціліи, одинъ въ качествѣ Проконсула, а другой безъ всякія нужды, для учрежденія въ ней порядка, наложили по́дати и дани, каковы каждый городъ долженствовалъ платить Республикѣ. Постарались они особливо объ удаленіи всякія причины и случая къ смятенію и волнованію. Тогоради, отняли

отняли оружїе у тѣхъ изъ Сицїлїанъ, кои стояли съ Амилкаровы стороны, да и повелѣли Галламъ, отстав шимъ отъ тогожъ Амилкара, когда были Гарнизономъ на горѣ Эриксѣ, а приставшимъ къ Римлянамъ, выѣхать изъ острова, и поселиться индѣ, давши имъ на то Суда, сколько было потребно. Взяли они въ предлогъ сему повелѣнїю, кое долженствовало тѣмъ казаться очень строгое, злодѣйство исполненное ими, разграбленїемъ Храма Венерина, стоявшаго на горѣ Эриксѣ: злодѣянїе, которымъ пришли они въ ненависть всему острову. Отъ сего времени, часть Сицїлїи, повиновавшаяся Карѳагенцамъ, стала быть Провинцїею Народа Римскаго. Все оставшееся составляло Царство Гїероново. Послѣ какъ всему здѣлано учрежденїе, Лутацїй и Валерїй возвратились въ Римъ. Трїумфъ опредѣленъ Лутацїю. Тогда Валерїй, представивъ, что онъ споспѣшествовалъ равножъ благополучному успѣху Оружїя Римскаго, присовокупилъ, что праведно кажется, раздѣлившему пополамъ съ Лутацїемъ попеченїя о войнѣ и бѣдствїя въ сраженїи, раздѣлить ему также съ нимъ честь и награжденїе. Слѣдующее Притязанїю Преторову было еще дѣйствительнѣйшее, которое онъ и не преминулъ произвесть въ силу, именножъ, что во время битвы, Консулъ, не оздравѣвшїй еще совершенно отъ раны, не возмогъ дѣйствовать; такъ что Валерїй отправлялъ должность Полководческую въ томъ дѣйствїи. Лутацїй противится его требованїю, какъ необычайному и несправедливому, утверждая, что противно обыкновенїю и уставамъ, сравнить, раздѣленїемъ чести, два достоинства, изъ которыхъ одно нижшее и подчиненное другому. Когдажъ распря разгаралась съ обѣихъ сторонъ; то согласились они взять въ Судїю Атилїя-Калатина, который, по силѣ вышшаго Могущества Лутацїева, коему Соперникъ его не могъ въ немъ спорить, далъ одержать преодолѣнїе Первому. Но не взирая на сїе рѣшенїе, понеже Валерїй оказалъ достоинство и заслугу чрезвычайную, то честь Трїумфа и ему также дозволена. Л. Р. 511. Пр. I. Х. 241.

Я ужé обьявилъ, что одна часть Сицїлїи стала Провинцїею Народа Римскаго. Именованы Провинцїями у Римлянъ Страны, завоеванные ими внѣуду Италїи. Сїи Страны были правимы какъ побѣжденные: хотяжъ Народы

Л. Р. 511 и назывались Союзниками Обладателямъ, а не Подданными;
Пр. I. Х. однако не поступали уже́ кпому совершенно по собственнымъ
241. своймъ уставамъ, и болѣе не избирали изъ себя себѣ Градоначальниковъ. Римъ ежегодно посылалъ къ нимъ одного Препора, и одногожъ Квестора: перваго для Суда и расправы, и для коммандованія войскомъ, когда была нужда; а другаго къ зборамъ податей, кои земля новозавоеванная платила своймъ Побѣдителямъ.

Веррін. III. 2. 7. Сіцілія была са́мая первая, которая воспріяла Законъ отъ Римлянъ. Ціцеронъ въ одной изъ Верринскихъ рѣчей похваляетъ ея изряднымъ образомъ. „Она (а) точно есть, говоритъ, которая, изъ всѣхъ Чужестранныхъ Народовъ, первая поискала нашея дружбы; которая перваяжъ и украсила Державу нашу, содѣлавшись „Провінціею нашею; и которая также первая дала чувствовать нашимъ Предкамъ, коль есть пріятно и славно повелѣвать внѣшнимъ Народамъ„. Представивъ съ одобреніемъ постоянную вѣрность сего О́строва къ Республікѣ, особливую почтительность его Публіка́намъ, тоесть, Зборщикамъ Податей, коихъ имя было ненавистно повсюду индѣ, Плодоносіе на немъ чрезвычайное преизрядныя Пшеницы, по которому названъ онъ отъ старшаго Катона Житницею Римскою, и Питателемъ Римскаго Народа, присовокупляетъ говоря Народу: „Провінція (b) и Страны дань платящіе, суть для васъ то, „что у простыхъ людей есть Пашня ихъ и Зе́мли, изъ „которыхъ ближайшіе къ Риму лучшими почитаются и „болѣе увеселяютъ. Итакъ Сіцілія, какъ находящаяся „почитай при са́мыхъ Вратахъ Римскихъ, вамъ любезнѣе „есть и пріятнѣе всѣхъ другихъ Провінцій въ Державѣ„.

(a) Omnium nationum exterarum princeps Sicilia se ad amicitiam fidemque populi Romani adplicuit: prima omnium, id quod ornamentum Imperii est, prouincia est adpellata: prima docuit maiores nostros, quam praeclarum esset exteris gentibus imperare.

(b) Et quoniam quasi quaedam praedia Populi Romani sunt: vectigalia nostra atque prouinciae: quemadmodum propinquis vos vestris praediis maxime delectamini, sic Populo Romano iucunda suburbanitas est huiusce prouinciae.

О Сраженіяхъ Гладіаторскихъ [Мечническихъ, самоборныхъ, Поединочныхъ].

Называемы были Гладіаторами, кои убивали себя взаимно Мечами, для увеселенія Народу.

Давшее случай къ симъ Сраженіямъ, есть Древнее обыкновеніе, закалать въ Жертву Полонениковъ, или Военоплѣнныхъ, Тѣнямъ великихъ людей, умершихъ сражаясь. Такимъ образомъ Ахіллесъ, въ Гомерѣ, закалаетъ двенатцать Юношъ Троянскихъ въ Жертву Тѣнямъ Патрокла; а, въ Віргіліи, Эней посылаетъ также Плѣнныхъ къ Эвандру, на заколеніе, при погребеніи сына его Палланта. Іліад. XXIII Энеід. XI.

И какъ показалось Варварское дѣло, убивать такихъ Плѣнныхъ какъ Скотовъ; то уставлено, чтобъ имъ биться одному съ другимъ, и употреблять бы всю свою уловку на спасеніе собственнаго своего живота, а на умерщвленіе Соперниковъ. Сіе явилось не толь бесчеловѣчно, длятого что они могли избѣжать смерти, и жизнь ихъ находилась въ ихъ же рукахъ, завися отъ оныхъ умѣнія къ защищенію себя.

Было то въ лѣто Рима 488, когда сіе зрѣлище представлено первократно Римскому Народу, въ то время, какъ два брата М. и Д. Бруты отправляли съ пышностію Погребеніе своему Отцу. Сему обыкновенію не были Римляне Заводчиками: оно было уже въ употребленіи у другихъ Италійскихъ Народовъ; а Тітъ-Лівій и предлагаетъ о немъ при лѣтѣ Рима 444, какъ о дѣяніи обычайномъ у Кампанійцовъ, кои забавляли еще себя симъ варварствомъ во время своихъ пированій. Римляне представляли сперва Гладіаторскія сраженія, токмо при погребеніяхъ людей знаменитыхъ: но въ послѣдованіе, обыкновеніе сіе стало быть всеобщее, такъ что простыи люди назначали сами въ своихъ завѣщаніяхъ, сколькимъ хотѣли они быть Парамъ Гладіаторовъ, которымъ бы тѣмъ образомъ биться по ихъ смерти. Сіи Гладіаторы называемы были Bustuarii [Предгробничники], длятого что они бились обстоя вокругъ Гробницу, именуемую Bustum. Валер. Макс. II. 4. Лів. Эпітом. XVI Лів. IX. 40. Сенек. о кратк. жизн. гл. XX.

Сперва число Гладіаторовъ, коихъ заставляли сражаться, не чрезмѣрное было; но шло оно всегда прибавляясь, какъ то обыкновенно бываетъ. Въ лѣто Рима 536, Лів. XXIII. 30.

дѣти М. Эмілія - Лепида, поставили на погребеніи своего Отца дватцать двѣ пары Гладіаторовъ. Сіе зрѣлище продолжалось три дни, а отправлялось на большой Площади Римской. Въ лѣто 552, дѣти М. Валерія - Левина
Лів XXXI. 50. представили, на подобномъ же обрядѣ, двацать пять
Лів. XXXIX. 46. паръ Гладіаторовъ. Въ лѣто 569, было ихъ на такомъ же зрѣлищѣ семдесять паръ; а въ лѣто 578, семдесять уже четыре.
Лів XLI. 28.

Къ представленію сихъ Сраженій, надлежало изготовлять задолго Сражающихся. Художество Гладіаторское стало быть Промысломъ и Наукою: были и Учители Мечебитству; именовались они у Латінъ Lanistae [мастеры шпажнаго бою]. Научились биться мечами, и въ сей Наукѣ часто упражнялись.

Лів. XXVIII. 21. Два рода людей имѣли участіе въ сихъ побоищахъ: одни силою и принужденіемъ, тоесть, Невольники, и Злодѣи осужденныи на смерть; а другіи самоохотно и добровольно. Сіи были вольныи, нанимавшіися на сію прескаредную должность, и продававшіи животъ свой. Главный надъ Гладіаторами, приводилъ къ присягѣ сихъ послѣднихъ, что станутъ рѣзаться даже до смерти. „Итакъ, (а) обязывались они клятвеннымъ Обѣщаніемъ, „къ отмѣнному исполненію всѣхъ должностей добраго и „вѣрнаго Гладіатора: предавали они тѣло и душу, безъ „изъятія, Начальствующему надъ ними, и соглашались, „буде отрекутся ему служить, быть отняту у нихъ „животу мечемъ, огнемъ, или біеніемъ плетей„.

Зрѣлище сіе началось печалію и болѣзнованіемъ, какъ употребленное сперва при отправленіи погребеній: но потомъ забава и увеселеніе ухватились за оное, и содѣлали его самою пріятною, и чувствительнѣйшія сладости Потѣхою, Римскому Народу, ходившему на зрѣніе того въ превеликомъ множествѣ, и еще не вѣроятно тѣснив-

(a) In verba Eumolpi ſacramentum iurauimus, vri, vinciri, verberari, ferroque necari; et, quidquid aliud iuſſiſſet, tamquam legitimi gladiatores, domino corpora animoſque addicimus.
Petron. cap. 17.

тѣснившемуся, да видитъ. „Ціцеронъ (a) говоритъ, „что никакое другое Собраніе, какъ для Всенародныхъ „дѣлъ, такъ и ради избиранія въ Градоначальники, не „бывало многолюднѣе сего, и что находилось въ немъ „неисчетное множество Гражданъ всякаго Чина и Со„стоянія.

Гладіаторы имѣли различныя имена, и были вооружены разно. Я объявлю здѣсь только три или четыре рода, для краткости.

Реціаріи [сѣтейщики]. Сіи имѣли въ оружіе Острогу, съ сѣтьми, кои бросали на́ голову своего Соперника, чтобъ его заплесть въ тѣ сѣти, и привесть въ несостояніе сбороняться.

Ѳра́ки. Называемы они были такъ, можетъ быть для того́, что имѣли подобное оружіе Ѳракійскому оружію, именножъ, большой Ножъ, Кинжалъ, и круглый Щитъ. Горацій объ нихъ упоминаетъ.

Thrax est Gallina Syro par? Сермон. II. 6.

Ѳракъ Галліна стольколь есть, коль удалъ тотъ Сірінъ?

Мірміллоны. „Мнятъ, (b) по нѣкоторому мѣсту „изъ Фѣста, что имя сіе дано имъ по оружію Галліче„скому, которое было долгій Палашъ, и Щитъ; а „притомъ Шишакъ, у котораго на верьху обыкновенно „было подобіе Рыбы„.

Самніты. Сіи названы, безъ сомнѣнія, для того́, что они вооружены были такъ, какъ Самніты, какое сіе

(a) Id spectaculi genus erat, quod omni frequentia atque omni genere hominum celebratur: quo multitudo maxime delectatur.... Equidem existimo, nullum tempus esse frequentioris populi, quam illud gladiotorium, neque concionis vllius, neque vero vllorum comitiorum.

Pro Sext. 124. et 125.

(b) Retiario pugnanti aduersus Myrmillonem cantatur: „Non te peto, „piscem peto: quid me fugis, Galle„? Quia myrmillonicum genus armaturae Gallicum est, ipsique Myrmillones ante Galli adpellabantur, in quorum galeis piscis effigies inerat.

Festus.

сіе ни было вооруженіе. Часто объ нихъ упоминаютъ Писатели. Тітъ Лівій : Campani , ab superbia et odio Samnitium , gladiatores , quod spectaculum inter epulas erat , eo ornatu armarunt , Samnitiumque nomine adpellarunt. Тоесть : „ Кампанійцы , отъ „ гордости , и притомъ ненавидя Самнітянъ , Гладіаторовъ , кои въ зрѣлище представляемы были во время кушанія , тѣмъ убранствомъ вооружили , и прозвали именемъ Самнітовъ „. Горацій :

Лів. IX.

Эпістол. II кн. II.

Caedimur , et totidem plagis consumimus hostem ;

Lento Samnites ad lumina prima duello.

тоесть :

„ Насъ разятъ , да-и-мы поражаемъ сами взаимно ;

„ ра́вно-какъ межъ собой Самніты бьются при-свѣтѣ „.

Объ Орат. II. 317. 325.

Ціцеронъ : Neque est dubium , quin exordium dicendi vehemens et pugnax non saepe esse debeat. Sed , si in ipso illo gladiatorio vitae certamine , quo ferro decernitur , tamen ante congressum multa fiunt , quae non ad vulnus , sed ad speciem valere videantur : quanto hoc magis in oratione exspectandum , in qua non vis potius , quam delectatio postulatur ? . . . Atque eiusmodi illa prolusio debet esse , non vt Samnitum , qui vibrant hastas ante pugnam , quibus in pugnando nihil vtuntur : sed vt ipsis sententiis , quibus proluserunt , vel pugnare possint. Тоесть : „ Нѣтъ сомнѣнія , чтобъ началу вѣщанія зѣльну и сразительну быть множицею „ не должно. Но когда въ са́момъ ономъ Гладіаторскомъ „ о жизни бореніи , въ которомъ дѣло оружіемъ совершается , предъ сраженіемъ многое бываетъ , что не на „ уязвленіе , но на показъ и прикрасу токмо служить видится : то кольми паче , сего са́маго отъ рѣчи ожидать достоитъ , гдѣ не болѣе сила , коль услажденіе „ требуется ? . . . А предъиграніе сіе быть долженствуетъ , не какъ производимое отъ Самнітъ , метающихъ Ко́пія предъ битвою , неупотребляемыя отнюдъ „ въ са́момъ дѣйствіи , но такое , да тѣмижъ точно разумѣніями , которыми рѣчь они [Словесники] начали , „ и противоборствовать возмогутъ „.

Я приведу въ послѣдованіи , о семъ же са́момъ , другое мѣсто изъ Ціцерона , весьма красное и достойное примѣчанія.

Сіи

Сіи Гладіаторы, какъ то я уже предложилъ, обучены были Сраженіямъ отъ Учителя Мечебитству, который весьма старался, давать имъ добрую и твердую пищу, чтобъ быть онымъ крѣпкимъ и сильнымъ, въ чемъ состояло главное ихъ достоинство, и умножало похвалу. Хотѣли еще, чтобъ имъ быть высокаго и дороднаго Стана, дабы могли понравиться болѣе Смотрителямъ. „Сенека (а) не на одномъ мѣстѣ обьявляетъ, „что бились они нагіи, и не имѣя никакова одѣянія„. Съ трудомъ повѣрю, чтобъ сіе было обыкновенно. Главныи надъ Мечебитцами продавали ихъ очень дорого, или то Градоначальникамъ, кои по чину своему принуждены были представлять такія зрѣлища, или простымъ людямъ, которыи, чтобъ подслужиться Народу, и получить отъ него себѣ полезныи голосы, забавляли его сими Потѣхами, которые были ему весьма любы. Цицеронъ, во время своего Консулства, запретилъ указомъ употреблять сей способъ на домогательство въ Чины. Представлявшіи сіи зрѣлища, именовались Editores, Издатели. Неистовое пристрастіе къ сраженіямъ Гладіаторскимъ, дошло до того, что, по примѣру Кампанійцовъ, представляемы тѣ были во время самыхъ Пированій. Слово за Секст. 133.

Дѣлали они предначинаніе прежде бою, какъ то мы видѣли въ приведенномъ Цицероновомъ мѣстѣ, производя многія движенія, бросая Копья свои въ верьхъ, нападая другъ на друга слабо, и токмо для показа. Но приходили вскорѣ до пораженія и до ранъ; такъ что видима была тотчасъ ліющаяся кровь.

Не позволено было симъ насчастнымъ жертвамъ, лютаго Римскаго веселія, показывать на сихъ побоищахъ ни самаго малаго знака слабости и страха. было въ томъ злодѣйственное преступленіе Гладіаторово, ежели онъ дастъ услышать наималѣйшее застенаніе, или попроситъ Чура, бывъ побѣжденъ. Народъ тогда приходилъ

(а) Mutuos ictus nudis et obuiis pectoribus excipiunt . . . Nihil, habent, quo tegantur, ad ictum totis corporibus expositi.
Senec. Epist. VII.

дилъ въ опалу на него. ,, Пусть (a) убитъ будетъ, вопiялъ, ,, пусть сожжется, пусть расѣчется плетьми! Выходитъ онъ про-,тивъ пораженiй съ робостiю! Падаетъ такъ, что въ немъ нѣтъ ,, никакiя бодрости! Не имѣетъ силъ умереть охотно,,! Былъ ли гдѣ какой варваръ, который бы такъ говорилъ?

Впрочемъ сiе расположенiе слабости и робости было очень рѣдко. Явствуетъ изъ сего къ великому диву, какое впечатлѣнiе обычай и примѣръ могутъ производить на сердцахъ, и еще на душахъ подлыхъ и продажныхъ. ,, Гладiаторъ (b) мнилъ себя обесчещена, ког-,, да онъ сражался съ кѣмъ, кой ниже его силами и умѣ-,, нiемъ, бывъ удостовѣренъ, что нѣтъ тамъ славы въ ,, побѣжденiи, гдѣ нѣтъ бѣдства въ сраженiи,,. Сiе основанiе чести, написанное почти у всѣхъ обще на сердцѣ, выходившихъ биться на песокъ, кое превозносило ихъ выше всякаго человѣческаго страха, представляется Цицерономъ, не на одномъ мѣстѣ, за удивительный образецъ бодрости и крѣпости, коимъ ободрялся самъ, и ободрялъ другихъ, къ претерпѣнiю всего за соблюденiе Вольности, и за защищенiе Республики.

Тускулан. II. 41. Кáкова зла, говоритъ онъ, не претерпѣваютъ Гладiаторы, тоесть, подлыи люди и варвары? Кáкъ изъ нихъ обученныи твердо, любятъ лучше получить смертельную рану, нежели увернуться отъ нея бесчестно? Колико кратъ видимъ мы ихъ, что все предпрiемлемое ими есть, или чтобъ угодить своему Господину [тоесть нанявшему ихъ дать сiе зрѣлище], или Народу? бывши всѣ изранены, посылаютъ они къ своимъ Господáмъ вопрошать, довольныль они; и обѣявляютъ, буде итѣ довольны, что умираютъ сами они охотно. ,, Слы-

(a) Occide, vre, verbera. Quare tam timide incurrit in ferrum? Quare parum audacter occidit? Quare parum libenter moritur? Senec. Epist. VII.

(b) Ignominiam iudicat gladiator, cum inferiore componi: et scit eum sine gloria vinci, qui sine periculo vincitur. Senec. de Prouid. cap. III.

„Слышитъ (a) ли кто когда Гладіатора, коль бы онъ „ни былъ недостаточенъ въ своемъ искусствѣ, стенающа нѣсколько? Видятъ ли его премѣняюща цвѣтъ въ „лицѣ и блѣднѣюща, при зрѣніи напасти? Кто изъ „нихъ, не токмо дѣйствительно сражающійся, но и „отъ ослабѣнія упадающій на воспріятіе смертнаго поряженія, проявляетъ нѣкій знакъ слабости и страха? „Толикую то имѣютъ силу примѣръ. обыкновеніе, размышленіе! Какъ? самнітъ, рабъ, человѣкъ смердъ, и ничто, будетъ имѣть толикую твердость, а Мужъ родившійся къ славѣ, когда надобно претерпѣть болѣзнь, „или попуститься въ напасть, не возможетъ, коль бы „ни чувствовалъ во внутренности своей себя слаба, ободриться и притти въ крѣпость поощреніемъ разума и „чести! Нѣкоторыи почитаютъ за лютое и бесчеловѣчное зрѣлище Гладіаторское; да и не знаю, не основательноль они помышляютъ, видя способъ, какимъ „нынѣ оное бываетъ. Но когда подвергаемы были симъ „битвамъ злодѣи, осужденныи на смерть; то, мнится, „было сіе наставленіе очень твердое, кое поражало не „слухи одни, но и очи, да научитъ человѣковъ презирать смерть и болѣзнь мужественно „.

Цицеронъ, на другомъ мѣстѣ, поощряетъ самого себя, и всѣхъ добрыхъ Гражданъ, имѣть бодрость и постоянство, подобныя Гладіаторскимъ: дѣлаетъ онъ сіе говоря противъ Антонія, Непріятеля мира и тишины общенародныя, да и грозившаго нисповергнуть Государство. „Еслижъ (b) въ сіи несчастливыя времена, гово- Філипп. II.

 ритъ

(a) Quis mediocris gladiator ingemuit? Quis vultum mutauit vmquam? Quis non modo ſtetit, verum etiam decubuit turpiter? Quis, cum decubuiſſet, ferrum recipere iuſſus, collum contraxit? Tantum exercitatio, meditatio, conſuetudo valet! Ergo hoc poterit
„Samnis, ſpurcus homo, vita illa dignu' locoque „,
Vir natus ad gloriam, nullam partem animi tam mollem habebit, quam non meditatione et ratione corroboret?

(b) Quod ſi iam [quod dii omen auertant!] fatum extremum Reipublicae venit: quod gladiatores nobiles faciunt, vt honeſte decumbant, faciamus nos, principes orbis terrarum gentiumque omnium, vt cum dignitate potius cadamus, quam cum ignominia ſeruiamus.

„ритъ онъ, послѣдній часъ приспѣлъ республикѣ [чего „да не дадутъ боги, и что да отвратятъ] ; то „станемъ подражать веледушнымъ Гладіаторамъ, не „устрашающимся смерти, толькобъ имъ умереть че„стно. Мы еще и паче, какъ обладатели Вселенныя и всѣхъ „Народовъ, долженствуемъ предпочитать явно смерть „славную бесчестному порабощенію „.

Сія точно чувственность бодрости и крѣпости, была несказанно люба Смотрителямъ и ихъ увеселяла. „Презираемы (а) были тѣ Гладіаторы, кои по„казывали въ себѣ робость, кои упрашивали себѣ животъ, „и кои молили себя пощадить : напротивъ же, про„являвшіи силу и великодушіе, да и подвергавшіися не„боязненно смерти, были поистиннѣ сожалѣемы, и имъ „всѣ желали быть уцѣлѣвшимъ „. Народъ то, который опредѣлялъ участь сражающихся : ибо дававшіи Зрѣлище отдавали сіе его изволенію. Рука сжатая, съ простертымъ большимъ перстомъ, была знакомъ смерти.

Ювенал. Munera nunc edunt, et verso pollice vulgi
Quemlibet occidunt populariter.

тоесть :

Зрѣлище тѣ издаютъ, и перстъ большій простирая,
Всякаго, чтя Народъ, убиваютъ.

„Народъ (b) мнилъ себя презрѣнна, когда Гладі„аторы не охотно подвергались смерти. Вступалъ онъ „противъ нихъ въ истинный гнѣвъ, какъ будто ему учи„нена обида : такъ что, изъ простаго Смотрителя ста„новился тѣмъ Сопротивникъ „.

Удиви-

(a) In gladiatoriis pugnis timidos, et supplices, et vt viuere liceat obſecrantes, etiam odiſſe ſolemus : fortes et animoſos, et ſe acriter ipſos morti offerentes, ſeruari cupimus.
pro Milone n. 92.

(b) Gladiatoribus populus iraſcitur, et tam inique, vt iniuriam putet, quod non libenter pereunt. Contemni ſe iudicat, et vultu, geſtu, ardore de ſpectatore in aduerſarium vertitur.
Senec. de ira. I.

Удивительно, что могли находить толикое множество людей, къ вступленію въ такой промыслъ, который, говоря свойственно, истинное пожертіе себя смерти было. Сіе множество, бывшее сперва посредственное очень, здѣлалось превеликое въ послѣднія времена республіки и при Імператорахъ. Іулій Цесарь, во время своего Эділіпетства, поставилъ триста двадцать паръ Гладіаторовъ. Гордіанъ, прежде нежели былъ Імператоръ, представилъ сіе Зрѣлище двенатцать кратъ въ одномъ годѣ, тоесть, по единожды на каждый мѣсяцъ. Иногда было по пяти сотъ паръ Гладіаторовъ; а пятидесяти меньше никогда не бывало. Но, что покажется почитай невѣроятно, за долго прежде его, Траянъ, оный образецъ добрыхъ Імператоровъ, представлялъ сіе позорище, съ другими подобными, Народу сто двадцать три дни сряду, а во время сіе перебывало десять тысячъ Гладіаторовъ на побоищѣ.

Плутарх. въ Цесар. стран. 709. Капитолін въ Гордіан. Діон. въ Траян.

Здѣлались въ Римѣ разныя товарищества въ семъ промыслѣ; а Народъ стоялъ за одно противъ другаго съ толикимъ остервѣненіемъ и неистовствомъ, что поднимали они часто бунты. Примѣръ Столичнаго города, привлекъ вскорѣ другіи; такъ что вся Держава увидѣла себя зараженну кровопитнымъ увеселеніемъ, котораго Сенека изъясняетъ точно ужасную мерзость краткими словами. „Человѣкъ, говоритъ онъ, тварь оная Священная человѣкъ, такъ почитается за малое нѣчто, что игра и „увеселеніе въ его убіеніи, и въ проліяніи крови, быть „стали „! Homo, ſacra res homo, iam per luſum et iocum occiditur.

Сенек. Эпіст. 95.

Прежде нежели Римъ здѣлался Престольнымъ и Главою всего вѣдомаго Міра, Антіохъ Эпифанъ, Царь Сірійскій, ввелъ въ свои области, подражая Риму, Гладіаторскія сраженія. „Тітъ-Лівій (а) наблюдаетъ, что „сіе Зрѣлище дѣлало сперва больше содрогательства, „нежели забавы Смотрителямъ, для которыхъ оно было

 новое

(а) Gladiatorum munus, Romanae conſuetudinis, primo maiore cum terrore hominum inſuetorum ad tale ſpectaculum, quam voluptatis, dedit: deinde, ſaepius dando, et modo vulneribus tenus, modo ſine miſſione etiam, familiare oculis gratumque id ſpectaculum fecit.

новое. Надобно стало пріобучать ихъ къ тому отъ мала по малу, и по степенямъ. Въ Началѣ, при первомъ уязвленіи Сраженіе оканчивалось. Потомъ глаза, отъ употребленія часто повторяемаго, привыкли къ видѣнію крови; Зрѣлище сіе наконецъ, коль ни страшно и мерзско само въ себѣ, оканчиваясь обыкновенно смертію одного изъ Сражающихся, и стало быть увеселеніемъ ихъ самымъ обыкновеннымъ и всепріятнымъ.

Луціан. въ жит. Демонакт. стран. 1014. Сіе примѣчанія достойно, что Аѳиняне, коихъ Характеръ былъ умилвность, мяхкосердіе, и человѣколюбіе, не восприяли оттнюдь никакова въ свой Городъ кровопитнаго Позорища. И какъ имъ предлагаемо было объ уставленіи въ немъ битвы Гладіаторскія [Μονομαχίας], чтобъ не уступили они въ семъ Коринѳянамъ: Ниспровергнитежъ прежде, возопилъ нѣкто (*) Аѳинянинъ изъ среды Собранія, ниспровергните Жертвенникъ, который отцы наши, уже тому болѣе тысячи лѣтъ, поставили посвятивши Милосердію. И поистиннѣ, надобно отрещись отъ всея жалости и человѣколюбія, и быть свирѣпымъ и варваромъ, чтобъ видѣть ліющуюся кровь своихъ Подобныхъ, не токмо безъ отвращенія, но и съ радостію и услажденіемъ.

М. Аврел. жит. Діо. у Валес. стран. 718. Нѣкоторыи Імператоры Язычники, поражены бывши смертоносными содѣятельностями изъ сего человѣкоубійственнаго обыкновенія, попыталисъ привести оное въ умѣренность. Въ семъ намѣреніи Маркъ-Аврелій убавилъ пребезмѣрныя иждивенія на сіи Сраженія, и повелѣлъ биться Гладіаторамъ, одному съ другимъ, мечами очень тупоконечными, каковы бываютъ томары; такъ что, искусство ихъ видимо было, а они не находились въ бѣдствѣ быть убиты. Но есть недуги крайніи, требующіи лѣкарствъ также крайнихъ и сильныхъ. Никто изъ Імператоровъ не дерзнулъ употребить такіи. Сія честь оставлена была Хрістіанству; да и въ семъ надобны были великія стремительства и многое время, на полученіе въ томъ успѣха: толико то зло глубоко вкоренилось, и утвер-

(*) Сей есть Демонактъ, славный Філософъ, коего Луціанъ былъ Ученикъ, и который процвѣталъ при Імператорѣ Маркѣ-Авреліи.

утвердилось долговременнымъ употребленіемъ многихъ вѣковъ, также и мнѣніемъ Народовъ, что сіи Сраженія суть пріятны богамъ, которымъ, по сей причинѣ, приносили они въ Жертву кровь Гладіаторовъ изліянную, какъ то многіи изъ Отцевъ Святыхъ объявляютъ!

Константінъ Великій былъ са́мый первый изъ Імператоровъ, который выдалъ указы на запрещеніе Городамъ, оскверняться впредь лютымъ Зрѣлищемъ Гладіаторскимъ. Лактанцій ему представилъ въ своихъ Інституціяхъ [Наставленіяхъ], въ предивномъ Сочиненіи, приписанномъ тому, колико Зрѣлища вобще, а въ особливости Гладіаторскія, суть вредны, бѣдственны, и смертоносны.

Вся власть Константіна Великаго не была довольна къ уничтоженію оныхъ; да и настала нужда Гонорію возобновить оное запрещеніе. Пруденцій, Піитъ Хрістіанскій, поострилъ его въ Піимѣ своей на Сіммаха, избавить Хрістіанство отъ сея срамоты: но Імператоръ преклонился къ тому случаемъ весьма особливымъ, за который не будетъ, мню, на меня досады, что я оный внесъ сюда. Единъ изъ Святыхъ * Пустынниковъ Восточныхъ, именемъ Тилемахъ, прибылъ въ Римъ, гдѣ неистовство Позорищъ еще́ владычествовало. Пришелъ онъ на Амфітеатръ, какъ и другіи, но весьма съ различнымъ намѣреніемъ. Когда битва начала́сь, онъ сшелъ на Три́знище [на Песокъ], и по всей своей возможности унималъ Гладіаторовъ, и не допускалъ ихъ убивать другъ друга. Было сіе Зрѣлище, како́ва не чаяли, и которое взволновало всѣхъ Смотрителей. Чего ради, исполнь Духа, бывшаго человѣкоубійцею испервa, тоесть, самого Сатаны, который токмо и могъ вдохнуть въ человѣковъ, ва́рварскую сію жадность человѣческія крови, бросились они на новаго того Подвигоположника и борителя, Непріятеля ихъ увеселенію, да и убили его ка́меніемъ. Гонорій, увѣдавъ о происшедшемъ, запретилъ всеконечно Зрѣлища толь пагубныя. Кровь Мученика получила отъ бога, чего Указы Константіновы не могли содѣлать; а отъ того времени и престали быть въ Римѣ Зрѣлища Гладіаторскія.
„ Итакъ, говоритъ Г. Тіллемонтъ, изъ котораго я взялъ
„ сію повѣсть, богъ увѣнчалъ, еще предъ очами человѣ-

* Ѳеодоритъ. V. 26.

 „ческими,

„ческими, дѣйствіе, которое можетъ быть Мудрецы „Мірскіи, либо еще частію и Церковныи, осудили какъ „не скромное и безумное. Но буее божіе, мудрѣе всея „премудрости человѣческія„.

Всѣ Святыи Іерархи, всѣ истинныи Хрістовѣрныи люди, имѣли тожъ самое омерзѣніе Сраженіями Гладіаторскими, кое и сей Великодушный Пустынникъ. „Какъ! „(а) вопіетъ Святый Кіпріанъ, отъемлется жизнь у че„ловѣка, для забавы и увеселенія другому человѣку? „Умѣніе заклать, стало быть Художество, Наука, „Промыслъ? Не токмо исполняется Злодѣяніе, но еще „и научаютъ тому правилами? Есть ли что иное лю„тѣйшее и бесчеловѣчнѣйшее? Такъ сіе ужé есть одна „изъ Наукъ, дабы научиться убивать, и слава, что „исполняемы были толь Варварскія Наставленія„!

Лактанцій, въ Сочиненіи упомянутомъ мною выше, показываетъ, коль много суть тѣ Злодѣйственны, кои присутствуютъ на такихъ битвахъ. „Когда (а) при„сутствующій при человѣкоубійствѣ [не воспрещая то„му ежели можетъ] бываетъ сообщникъ Злодѣйству; и „когда, въ семъ случаѣ, свидѣтель содѣлывается толи„кожъ Злодѣй, колико и Смертноубійца: то слѣдуетъ, „что Смотритель сихъ сраженій, есть столькожъ Убій„ца, сколько и самъ Гладіаторъ; что, соглашаясь на „пролитіе крови, онъ самъ есть повиненъ тому такъ, „какъ и Пролившій; и что, рукоплеща въ похвалу уби„вающему, почитается онъ самъ убившій, хотя и дру„гаго

(a) Homo in hominis voluptatem perimitur; et vt quis poſſit occidere, peritia eſt, vſus eſt, ars eſt. Scelus non tantum geritur, ſed docetur! Quid poteſt inhumanius, quid acerbius dici? Diſciplina eſt, vt perimere quis poſſit: et gloria eſt, quod peremit.
S. Cyprianus.

(b) Quod ſi intereſſe homicidio, ſceleris conſcientia eſt, et eodem facinore ſpectator obſtrictus eſt, quo et admiſſor; ergo et his gladiatorum ſceleribus non minus cruore perfunditur qui ſpectat, quam ille qui facit; nec poteſt eſſe immunis a ſanguine, qui voluit effundi, aut videri non interfeciſſe, qui interfectori et fauet, et praemium poſtulauit. Quid Scena? Num ſanctior?
Lactant. in Inſtitut.

„ гаго рукою. Чтожъ? Или Зрѣлища Театральныя мѣнь-
„ шаго суть осужденія достойны „ ?

Окончу я сіе небольшое Описаніе Сраженіямъ Гладіаторскимъ Сказаніемъ о нѣкоторомъ бытіи, кое блаженный Августінъ повѣствуетъ о семъ, и которое внимать прилѣжно, прошу молодыхъ людей. Аліпъ, юноша изъ са́мыхъ лучшихъ породъ въ Тагастѣ, городѣ Африканскомъ, гдѣ также родился и самъ блаженный Августінъ, прибылъ въ Римъ учиться Правдозаконію [Юріспруденціи]. Въ нѣкоторый день, молодыи Люди Пріятели его, учившіися также, какъ и онъ Закономудрію тому, встрѣтившись съ нимъ по случаю, звали его пойти вмѣстѣ съ ними, видѣть сраженія Гладіаторскія. Онъ отвергъ съ омерзѣніемъ предложеніе ихъ, бывъ всегда крайно удаленъ отъ сего скверпаго и страшнаго Позорища, гдѣ проливалась кровь человѣческая. Сопротивленіе его возбудило ихъ еще́ болѣе; а употребляя оный родъ насильства, бывающаго иногда между Пріятелями, повлекли его съ собою по неволѣ. Что́ вы дѣлаете, говорилъ онъ имъ? вы можете привлещи́ мое тѣло, и посадить меня съ собою на Амфітеатрѣ: но будетель имѣть власть надъ моимъ сердцемъ и глазами, чтобъ имъ смотрѣть пристально на Зрѣлище? Я тамъ буду присутствовать, какъ не присутствующій, и получу себѣ торжество столькожъ надъ Позорищемъ, сколько и надъ вами. Прибыли они, и нашли весь Амфітеатръ въ жаркомъ пристрастіи и восхищеніи отъ Ва́рварскаго того услажденія. Аліпъ тотчасъ зажмурилъ глаза́, и запретилъ сердцу своему, имѣть участіе толь въ гнусномъ неистовствѣ. Счасливъ, еслибъ ему можно было заключить также и слухи свои! были сіи поражены сильно превеликимъ воплемъ всего Народа, по причинѣ смертнаго раза, даннаго Гладіатору. Побѣжденъ былъ любопытствомъ, и мня себя непреоборима ничемъ, отворилъ глаза́, и получилъ въ тожъ мгновеніе бо́льшую язву въ душѣ, нежели какову Гладіаторъ на тѣлѣ. „ Какъ (а) скоро онъ увидѣлъ текущую кровь;
„ такъ

(a) Vt vidit illum ſanguinem, immanitatem ſimul ebibit; et non ſe auertit, ſed fixit adſpectum, et hauriebat furias, et neſciebat, et delectabatur ſcelere certaminis, et cruenta voluptate inebriebatur.

,, такъ тотчасъ не токмо не отвратилъ своихъ глазъ, ,, какъ то льстилъ себя, но еще и вперилъ жадныи свои ,, взоры; а упоеваясь, не чувствительно и безъ знанія, ,, Варварскимъ тѣмъ увеселеніемъ, явился піяй полными по- ,, глощеніями лютость, бесчеловѣчіе, неистовство, ,, остервѣненіе: толико то сталъ быть весь внѣ себя,,. Словомъ, вышелъ онъ весьма инаковъ, нежели каковъ пришелъ, да и съ такою охотою къ Зрѣлищамъ, что уже ничемъ другимъ не дышалъ; такъ что онъ то былъ, отъ того времени, который туда влекъ своихъ Таварищей.

Не могъ онъ, и то заслужилъ, выдраться изъ сея бездны, какъ и толь много другихъ погибающихъ въ ней. Но богъ, хотя изъ него содѣлать Великаго Святаго и Чуднаго Іерарха, да и научить Юношъ въ его Лицѣ, не вѣрить самимъ себѣ, и добрымъ своимъ намѣреніямъ, къ убѣжанію отъ пагубныхъ Содружествъ; давъ ему прежде почувствовать всю его Слабость, исцѣлилъ того совершенно, посредствомъ одного размышленія отъ блаженнаго Августіна о Сраженіяхъ Гладіаторскихъ, вылетѣвшаго, мнится, нечаянно изъ устъ сего блаженнаго Мужа, при подаемомъ Наставленіи о Краснорѣчіи, гдѣ присутствовалъ и Аліпъ: но то была содѣятельность Милосердія, кое богъ восхотѣлъ явить надъ нимъ отъ всея Вѣчности.

КНИГА

КНИГА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ

Сія втораянадесять Книга, содержитъ Історію двадцати трехъ лѣтъ, отъ окончанія первыя Пуніческія войны, до начала вторыя.

§. I.

Радость о Мирѣ съ Карѳагеномъ помушилась наводненіемъ Тібра, и превеликимъ Пожаромъ. Исчисленіе. Два новыи Тріба. Лівій-Андронікъ. Потѣхи Флоральные Война на Лігурянъ и на Галловъ. Бунтъ наемныхъ противъ Карѳагенцовъ. Сардінія отнята у Карѳагенцовъ Римлянами. Послы посланныи къ Царю Египетскому. Прибытіе Гіероново въ Римъ. Потѣхи Столѣтные. Походы на Боіевъ и на Корсіканцовъ. Смерть одного Ценсора Римъ подтверждаетъ Миръ, данный Карѳагенцамъ. Сардінія покорена. Размышленія о непрестанныхъ Римскихъ войнахъ. Весталь осуждена. Исчисленіе Піитъ Невій. Ссоры между Римлянами и Карѳагенцами. Смятенія по случаю Узаконенія, представленнаго Фламініемъ Походы на Сардінію и Корсіку. Первый Тріумфъ на горѣ Албанской Исчисленіе. Тевта настаетъ по мужѣ своемъ Агронѣ, Царѣ Іллірійскомъ. Жалобы принесенные въ Сенатъ на ихъ разбои морскіи. Исчисленіе. Тевта велѣла убить одного Посла Римскаго. Походъ Римлянъ въ Іллірію. Мирный Договоръ между Римлянами и Ілліріанами.

Кв. ЛУТАЦІЙ-ЦЕРКОНЪ.
А. МАНЛІЙ.

Л. Р. 511. Пр. I. X. 241.

Радость о мирѣ съ Карѳагеномъ, помушилась наводненіемъ Тібра, и превеликимъ пожаромъ. Ороз. IV. 11.

Радость, бывшая въ Римѣ отъ славнаго Мира, окончившаго войну съ Карѳагенцами, помушилась печальными и смертоносными злоключеніями, причинившими тамъ вредъ несказанный. Тібръ, наводнившись внезапнымъ половодіемъ изъ другихъ многихъ рѣкъ, падающихъ въ него, разлился самъ вдругъ, и располился теченіемъ по великой

Л. Р. 511. Пр. I. П. 241.

великой части города, въ быстринѣ толь наглой, что повалилъ многія зданія. И какъ Наводненіе продолжалось долговременно; то вода́, стоявшая долго на низкихъ мѣстахъ Рима, подмывала отъ мала по малу основанія Домовъ, да и обрушила изъ тѣхъ многіи.

Лів. Эпітом. XIX. Ороз. IV. 11. Плін. VII. 43.

За наводненіемъ Тібра вскорѣ слѣдовалъ ужасный Пожаръ, начавшійся ночью не вѣдомо отъ чего; а разлившись вскорѣ по многимъ частямъ въ городѣ, испепелилъ и зжегъ великое множество Домовъ и людей. Пожаромъ симъ згорѣли почитай всѣ зданія, бывшія въ округъ больщія Площади, а между прочими и Храмъ Вестинъ. Здѣсь Огонь вѣчный, порученный храненію Весталей, уступилъ огню скоропреходному. Сіи Жрицы, стараясь только спастись отъ пламени бѣгствомъ, оставили богиню спасать саму́ю себя, и все что ей принадлежало. Великій Священноначальникъ, Л. Цецілій Метеллъ, бодрѣйшій и благоговѣйнѣйшій Весталей, бросился прямо въ пламень, и извлекъ изъ огня Палладій, залогъ достовѣрный, по мнѣнію ихъ, вѣчности Державы, и другіе Священные вещи. Лишился онъ въ томъ зрѣнія и руки́ пологорѣлыя. Народъ, въ награжденіе за ревность толь великодушную и достохвальную, пожаловалъ ему особливую вольность и неслыханную по то время, именножъ, вѣзжать въ Сенатъ въ Колесницѣ. „Великая (a) и велелѣпная отмѣна, но заслуженная горестнымъ приключеніемъ„.

Исчисленіе.

Въ Исчисленіи, совершившемся сего года, отъ Цензоровъ К. Аврелія-Котты, да М. Фабія-бутеона, кое было тритцать девятое, нашлось двѣсти шесдесятъ тысячъ Гражданъ.

Два новыи Тріба.

Два новыи Тріба, прибавленныи къ старымъ, именно, Велінскій и Квірінскій, составили число тритцати пяти; а въ семъ числѣ потомъ и состояли неизмѣнно Трібы.

Здѣсь былобъ природное мѣсто, положить нѣкоторыя наблюденія о томъ, что касается до Трібовъ Римскихъ.

(a) Magnum et ſublime, ſed pro oculis datum . . . Memorabili cauſſa, ſed eventu miſero.

Plin. VII. 43.

скихъ. Я отлагаю предложенїе объ нихъ до окончанїя XII. Книги, кою теперь началъ, сїежъ для того, чтобъ не прервать порядка въ Iсторїи. Л. р. 511. Пр. I. Х. 241.

Нѣкоторый родъ движенїя сумозброднаго, давшаго въ руки Фалїскамъ оружїе противъ Римлянъ, принудилъ сихъ послать на нихъ обоихъ Консуловъ. Сей походъ продолжался токмо шесть дней. Окончанъ онъ двумя сраженїями. Первое было сомнительное: на второмъ Фалїски потеряли пятнатцать тысячъ человѣкъ. Уронъ толь знатный присилилъ ихъ опомниться: отдались они Римлянамъ, кои у нихъ отняли оружїе, лошадей, часть движимаго ихъ имѣнїя, рабовъ, и половину цѣлую земель. Городъ оныхъ, который по природному своему положенїю мѣста, и по укрѣпленїямъ чрезъ искусство прибавленнымъ, вдохнулъ въ нихъ безумное на себя надѣянїе, перенесенъ съ крутыя горы на равное мѣсто. Народъ Римскїй, раздраженный частыми ихъ бунтованїями, хотѣлъ мстить имъ весьма строже: но увѣдомившись, что при отдачѣ означили они именно, отдающихъ себя не Силѣ, но Вѣрности Народа Римскаго, симъ однимъ словомъ утолили свой гнѣвъ вдругъ, дабы не явиться нарушителями Вѣрности, и Справедливости. Лїв. Эпитом. XIX. Зонар. VIII. Валер. Макс. V. I.

К. КЛАВДIЙ ЦЕНТОНЪ.
М. СЕМПРОНIЙ - ТУДIТАНЪ. Л. р. 512. Пр. I. Х. 240.

Сей годъ знаменитъ новыми Театральными зрѣлищами, въ который Пиитъ Лївїй - Андронїкъ началъ представлять Трагедїи и Комедїи, подражая Грекамъ; да и притомъ учрежденїемъ или возобновленїемъ Потѣхъ Флоральныхъ, уставленныхъ на испрошенїе у боговъ обилїя въ плодахъ земныхъ. Сїи Потѣхи отправляемы были потомъ съ своеволїемъ необузданнымъ. Лївїй - Андронїкъ. Фрейнстем. XX. Потѣхи Флоральные. Вал. Макс. II. 10.

Усадьба Латїнская переведена въ Сполетїй [Сполето] городъ Умбрїйскїй.

К. МАНЛIЙ - ТУРIНЪ.
Кв. ВАЛЕРIЙ - ФАЛТОНЪ. Л. р. 513. Пр. I. Х. 239.

Годъ славный рожденїемъ Пїита Эннїя. Я объявилъ уже индѣ все, что вѣдомо объ его жизни и сочиненїяхъ.

Л. Р. 514. Пр. I. Х. 238.

Ti. СЕМПРОНІЙ - ГРАКХЪ.
П. ВАЛЕРІЙ - ФАЛТОНЪ.

Римъ, при сихъ Консулахъ, имѣлъ двѣ войны: одну на Галловъ, которыи непрестанно обеспокоивали оный; а другую противъ Лигурянъ (*), новыхъ себѣ непріятелей. Валерій побѣжденъ на первой битвѣ Галлами; а преодолѣлъ ихъ на второй, на коей съ ихъ стороны убито четырнатцать тысячь человѣкъ, да двѣ тысячи взято въ полонъ. Гракхъ одержалъ надъ Лигурянами знатную побѣду, и разорилъ большую часть ихъ земли́. Изъ Лигуріи прибылъ онъ въ Сардинію и въ Корсіку, откуду увелъ съ собою великое множество плѣнныхъ.

Бунтъ наемныхъ противъ Кареагенцовъ. Поліб. I. 65. 79.

По мирномъ Договорѣ, состоявшемся между Кареагеномъ и Римомъ, и окончавшемъ первую Пуническую брань, Кареагенцамъ надобно стало выдержать страшную войну въ Африкѣ противъ Наемныхъ, коихъ бунтованіе довело Кареагенъ на́ два перста отъ погибели. Я предложилъ о приключеніяхъ сея войны въ Исторіи о Кареагенянахъ.

Поліб. I. 84.

Въ крайней напасти, въ коей сіи находились, принуждены были ухватиться за своихъ Союзниковъ. Гіеронъ, который во время сея войны разсматривалъ всѣ ея приключенія съ великою прилѣжностію, дозволилъ Кареагенцамъ все, чего ни желали они. Усугубилъ онъ свои старанія, когда увидѣлъ быстрыи успѣхи Чужеродныхъ людей, чувствуя что въ томъ его собственная польза, чтобъ Кареагенцамъ не быть попранымъ; сіежъ для того́, дабы могущество Римлянъ, не возъимѣющее болѣе перевѣса, не здѣлалось для него самого очень страшно. Въ чемъ, говоритъ Полібій, должно примѣчать мудрость его и благоразуміе. Ибо сіе Правило есть отнюдь непренебрегаемое, не попускать возрастать силѣ такъ, чтобъ уже́ не возможно было отчуждить ея отъ того са́маго, что намъ принадлежитъ по Праву.

Римляне, съ своей стороны́, во время Кареагенскія сея войны противъ Чужестранцовъ, показывали всегда

(*) Сіи народы распространялись на Полдень отъ Апеннина, даже до рѣки Арна [Арно].

гда Карѳагенянамъ великую Справедливость, и поступали Л. р. 514.
съ ними умѣренно. Скоропреходная Ссора, за нѣкоторыхъ Пр. I. X.
Купцовъ Римскихъ, задержанныхъ въ Карѳагенѣ, 238.
для того что они подвозили съѣстные запасы Непріятелямъ, привела ихъ въ раздоръ. Но Карѳагенцы, по первому отъ нихъ требованію, когда отослали къ нимъ Гражданъ ихъ; то Римляне, оказывавшіи во всемъ великодушіе и правоту, пришли паки съ ними въ Дружелюбіе, служили имъ во всемъ, что отъ нихъ зависѣло и имъ возможно было, да и запретили своимъ Купцамъ, возить запасы къ непріятелямъ Карѳагенскимъ.

По примѣру наемныхъ въ Африкѣ, бывшіи изъ нихъ въ Сардиніи, свергли жъ яремъ послушанія. Начали они потребленіемъ Бостара Коммандира своего, и всѣхъ сколько ни было съ нимъ Карѳагенцовъ. Присланъ на его мѣсто другой Полководецъ. Все войско, приведенное имъ, пристало къ бунтовщикамъ, повѣсило его самого на Крестѣ, да и вездѣ на всемъ островѣ порубило всѣхъ Карѳагенцовъ, томя ихъ мýками разными: нападая жъ на всѣ городы, на одинъ по другомъ, завладѣло въ краткое время всею землею.

Несогласіе произошло вскорѣ между Обывателями óстрова и Наемными. Сіи, просивши втуне пóмощи себѣ у Римлянъ, не хотѣвшихъ тогда вступить въ войну явно несправедливую, прогнаны всѣ отвсюду съ óстрова, и убѣжали въ Италію. Симъ образомъ Карѳагенцы и лишились Сардиніи. По сіе время Римляне обращались съ Карѳагенцами способомъ безпорочнымъ. Не хотѣли они отнюдь слушать предложеній отъ бунтовщиковъ Сардинскихъ, преклонявшихъ ихъ къ завладѣнію островомъ. Произвели еще нѣжность свою даже до того, что отреклись воспріять Утиканцовъ подъ свою власть, хотя сіи и сами подчинялись Владычеству ихъ добровольно. Народъ, имѣвшій толикое великодушіе, былъ бы великія достоинъ похвалы, еслибъ онъ всегда пребылъ толь великодушенъ.

Римляне, въ послѣдованіе, не-были толь нѣжны; да и трудно приложить къ нимъ здѣсь похвальное засвидѣтельствованіе, кое Цесарь отдаетъ доброй ихъ вѣрности

Л. Р. 514. Пр. I. X. 238.

сти въ Саллустїи. „Хотя (а) во всѣхъ бранехъ Африкїйскихъ, говоритъ онъ, Кароагенцы содѣлали премножество дѣяній худыя вѣрности, во времена Мира и Перемирїя; но Римляне не поступили никогда съ ними подобнымъ образомъ: взирая болѣе на то, чего требовала отъ нихъ Слава, нежели что Правда позволяла имъ дѣлать противъ непрїятелей „.

Сардїнїя отнята у Карфагенцовъ Римлянами. Поліб. I. 88. 89.

Наемныи, ушедшїи въ Iталїю, какъ то мы объявили, склонили наконецъ Римлянъ приплыть въ Сардїнїю, для завладѣнїя ею. Кароагенцы увѣдомились о семъ съ крайнею горестїю, утверждая, не безъ основанїя впрочемъ, что Сардїнїя имъ принадлежитъ весьма справедливѣе, нежели Римлянамъ. Итакъ, набрали они тотчасъ войско, дабы немедлѣнно и праведно отмстить возмутившимъ на нихъ островъ. Но Римляне, подъ предлогомъ что будто сїи прїуготовленїя дѣлаются противъ нихъ, а не противъ Сардїнскихъ Народовъ, объявили имъ войну. Кароагенцы, истощенныи всякимъ образомъ, и едва начиная отдыхать, не́-были въ состоянїи выдержать войну объявленную себѣ. Тогоради, надобно стало прїустроить себя согласно времени, и уступить Сильнѣйшему. Здѣланъ новый Договоръ, коимъ отдали они Сардїнїю Римлянамъ, и обязались вновь заплатить имъ тысячу двѣсти Талантовъ [семь сотъ двацать тысячь рублей], на искупленїе себя отъ войны, коею на нихъ хотѣли тѣ итти.

Трудно, чтобъ не сказать невозможно, оправдить и извинить здѣсь поступку Римлянъ. Сперва они, какъ то мы предложили, отвергли Предложенїе Наемныхъ Сардїнскихъ, дляттого что былобъ сїе великимъ пятномъ ихъ Славѣ, еслибъ имъ принять островъ отъ рукъ тѣхъ похитителей, и такжебъ нарушенїе мирнаго Договора са́мое вопїющее и пребесчестное. Ждали они, чтобъ время имъ могло пода́ть случай къ войнѣ, кото́рую

(а) Bellis Punicis omnibus, cum saepe Carthaginienses, et in pace et per inducias, multa nefanda facinora fecissent, numquam ipsi per occasionem talia fecere: magis, quod se dignum foret, quam quod in illos iure fieri posset quaerebant.

Sallust, in bello Catillin.

рую можнобъ было подкрѣпить лицомъ какимъ основательнымъ, да и возмнили нашедшихъ себя тотъ видъ въ пріуготовленіяхъ Карѳагенцовъ на Сардінію, полагая что то на нихъ воспріимали тѣ оружіе. Но кáкъ можно было повѣрить, чтобъ Народъ, всеконечно изнуренный, каковы были тогда Карѳагенцы, подумалъ нарушить мирный Договоръ, и напасть прямо на Римлянъ, бывшихъ сильняе весьма, нежели когда? Гдѣжъ оная Вѣрность, оное Великодушіе, коими Римляне пріобрѣтали себѣ иногда толь много чéсти? Полібій, великій ихъ Хвалитель, не дѣлаетъ ніединаго размышленія о завоеваніи Сардініи, и окончаваетъ повѣствованіе свое говоря просто, что сіе дѣло не имѣло воспослѣдованія. Не имѣло оно тогда, длятого что Римляне были сильняе: но будетъ оно одною изъ первенственныхъ причинъ вторыя Пуніческія брáни, какъ то мы увидимъ вскорѣ.

Л. р. 514
Пр. I. X.
238.

Лів. XXI.
1.

Л КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ - КАВДІНЪ
Кв. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ.

Л. р. 515.
Пр. I. X.
237.

было, при сихъ Консулахъ, нѣсколько браней не весьма знатныхъ, съ Галлами поселившимися по сю сторону рѣкѝ Пáда [По], и также съ Лігурянами.

Посланы въ тожъ время Послы къ Птолемею Царю Египетскому [былъ то Птолемей Эвергетъ, сынъ Птолемея Філаделфа] съ принесеніемъ ему пóмощи противъ Антіоха Царя Сірійскаго, проименованнаго θεὸς богъ, съ которымъ мнили его ещé воюющагося: но онъ ужé договорился съ нимъ, отъ чего и не принялъ пóмощи приносимыя ему.

Послы къ Царю Египетскому.
Евтроп. кн. III.

Великая была радость въ Римѣ, по причинѣ прибытія туда Гіерона Царя Сіцілійскаго, Государя, сопряженнаго съ Республікою узами дружбы искреннія, и вѣрности ненарушимыя. Евтропій объявляетъ, что онъ прибылъ въ Римъ на вѣковые или Столѣтные Потѣхи, коимъ дѣйствительно, по мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей, надлежало празнуемымъ быть третично въ слѣдующій годъ, и которые ужé пріуготовляемы были тогда. Чтожъ бы изобилію быть въ Римѣ въ такое время, въ которое великое множество сѣдется туда людей; то сей щедрый Государь подарилъ Народу Римскому сто тысячъ четвер-

Прибытіе Гіероново въ Римъ.
Евтроп. тамж.
Потѣхи столѣтные.

четвертей Пшеницы. Я исполкую сихъ Потѣхъ вкратцѣ обряды при концѣ сего Параграфа.

Л. Р. 516. Пр. I. Х. 236.

П. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ - КАВДІНЪ.
К. ЛІЦІНІЙ - ВАРЪ.

Опредѣлены Председателями быть на Столѣтныхъ Потѣхахъ, и также имѣть объ нихъ старательство, М. Эмілій, и М. Лівій Салінаторъ.

Походъ на боіевъ.

Война на боіевъ, коя поручена была Лентулу, окончена такъ, что не стала она ни въ каплю крови Римлянамъ, именножъ кровопитнымъ несогласіемъ, здѣлавшимся вдругъ между боіями и помощнымъ войскомъ, призваннымъ ими изъ-за-Алпійскихъ горъ.

на Корсіканцовъ.

Лініній послалъ прежде себя въ Корсіку М. Клавдія-Гліція. Сей, забывая что-онъ-былъ, возъимѣлъ безумное и злодѣйственное чванство, и восхотѣлъ присвоить себѣ славу въ окончаніи войны собою, да и заключилъ, особенною своею властію, Мирный договоръ съ Корсіканцами. Когдажъ Ліціній прибылъ туда съ остальною армеею; то не посмотрѣлъ на состоявшійся Договоръ не имѣвшій силы. Притѣснилъ онъ жарко Корсіканцовъ и ихъ покорилъ. Клавдій, заводчикъ и подтвердитель Мира, отдаемъ имъ былъ головою въ руки; а понеже они отреклись принять онаго; то онъ заключенъ въ темницу вѣчно.

Смерть одного изъ Ценсоровъ.

Не совершено въ сей годъ Исчисленіе, длятого что одинъ изъ Ценсоровъ умеръ во время Градоначальства своего.

Римъ подтверждаетъ не безъ труда миръ съ Карѳагенцами. Зонар. VIII. Ороз. IV. 12. Діон. въ извят. XI.

Корсіка и Сардінія, возбуждены бывши стороною отъ Карѳагенцовъ, обнадеживших ихъ сильною помощію, готовились воспріять паки оружіе. И какъ сіи оба острова были очень слабы сами по себѣ; то бунтъ ихъ не много устрашилъ Римлянъ; но Римъ не-былъ не чувствителенъ и безъ страха, видя возраждающуюся вновь войну на Карѳагенцовъ. Чтожъ бы ея отвратить предупрежденіемъ; то опредѣлено изготовить войско не теряя времени. По первомъ слухѣ, разгласившемся о семъ, Карѳагенцы, у коихъ вѣдомость сія произвела всеобщее устрашеніе, посылавши вотще въ Римъ Пословъ за Послами, напослѣдокъ отправили туда десять человѣкъ изъ самыхъ Главныхъ, коимъ наказано употребить прошенія

шенія наисильнѣйшія и всепокорныя, чтобъ оставлены они были въ Мирѣ, данномъ имъ отъ Римлянъ. И какъ сіи не благопріятнѣе слушаны, коль и первыя; то Ганнонъ, са́мый младшій изъ Пословъ, не устрашимый человѣкъ и наполненный благороднымъ надменіемъ, на́чалъ говорить, и сказалъ голосомъ острымъ и жаркимъ: Римляне, когда вы намѣрены отказать намъ отъ мира, который мы у васъ купили, не на одинъ или на́-два года, но на всегда; то, посему, отдайте намъ Сіцілію и Сардінію, кои были покупкѣ цѣною. Между простыми людьми, когда торгъ не состоится; то нѣтъ человѣка добраго и честнаго, который бы хотѣлъ удержать у себя таваръ, и денегъ бы не отдалъ. Сравненіе сіе было справедливо, на которое нѣтъ отраженія. Итакъ Римляне, опасаясь чтобъ несправедливость, толь вопіющая, не причесла имъ крайняго посрамленія отъ Сосѣднихъ Народовъ, дали отвѣтъ Посламъ благопріятный и отпустили ихъ довольныхъ. Л. Р. 516. Пр. І. Х. 236.

К. АТІЛІЙ - БУЛБЪ II.
Т. МАНЛІЙ - ТОРКВАТЪ. Л. Р. 517. Пр. І. Х. 235.

Манлій, коему Сардінія досталась жребіемъ, побивавъ Непріятелей при многихъ случаяхъ, покорилъ весь Островъ, и подчинилъ оный совершенно Римлянамъ: симъ заслужилъ онъ себѣ честь Тріумфа. Сардінія покорена́.

Римъ тогда былъ безъ Непріятелей и безъ войны, а сего не видано уже́ почитай съ четыреста съ со́рокъ лѣтъ; да и Храмъ Янусовъ заключенъ вторократно: обрядъ, возвѣщавшій всеобщій Миръ. Былъ онъ заперть первократно при царствованіи Нуминомъ; а въ третій разъ будетъ затворенъ при единоначаліи Августовѣ. Храмъ Янусовъ заключенъ вторично.

Съ трудомъ понимается, ка́къ Римъ, не бывъ сперва ни очень богатъ, ни весьма силенъ, возмогъ выдержать, чрезъ толикое множество лѣтъ, непрестанные бра́ни, безъ того чтобъ ему имѣть когда время къ отдохновенію; ка́къ онъ могъ находить довольство на иждивенія, бывшія изъ тѣхъ необходимымъ воспослѣдованіемъ; и ка́къ Граждане Римскіи не утруждались тѣми войнами, разлучавшими ихъ съ своимъ домочадствомъ, и приводившими въ несостояніе, чредить свои па́шни, съ коихъ доходы составляли все ихъ богатство? Размышленіе о непрестанныхъ войнахъ Римлянъ.

Л. Р. 517. Пр. І. Х. 235. Должно припамятовать, что Римляне были, говоря свойственно, Народъ бранноносцевъ, родившихся, чтобъ такъ сказать, посредѣ оружія, враговъ спокойствія и бездѣйственности, да и не дышавшихъ, какъ токмо войною и сраженіями. Въ первыя времена Республіки, даже до Осады Вейямъ, брáни были очень кратковременные, и не продолжались часто болѣе десяти или двадцати дней. Выходили тотчасъ въ поле, поставляема была не медлявъ битва; а непріятели побѣжденныи, чтобъ не долѣе видѣть разгромляемые свои зéмли, примирялись вскорѣ, Римлянежъ и возвращались въ свои домы. Отъ того времени, какъ опредѣлено жалованіе, и какъ обладаніе Римское умножилось, напольности были должайшіе, но не длились же обыкновенно больше шести мѣсяцовъ: ибо Консулы, коммандовавшіи Армеями, имѣли нужду окончавать вскорѣ войну, дабы получить себѣ честь Тріумфа.

Чтожъ касается до издержекъ и расходовъ потребныхъ, на плату и содержаніе войска; то сіе достойно примѣчанія, что война, разоряющая и истощавающая другія Государства, Римлянъ обогащала, какъ въ разсужденіи всего Общенародія, такъ и каждаго въ особенности. Сіи выходя изъ Рима очень убоги, входили въ него многажды весьма богаты, добычею полученною себѣ во время напольности, и то какъ въ Городахъ, взятыхъ ими приступомъ, такъ и въ таборахъ Непріятельскихъ осиленныхъ, кои Консулы, на пріобрѣтеніе себѣ усердія отъ Воиновъ, отдавали имъ множицею на разграбленіе; а надежда на сіе издобытіе, была для нихъ привабою очень сильною, и очень же сильнымъ къ тому побужденіемъ, дававшимъ сносить имъ съ терпѣніемъ, еще и съ радостію, трудности сáмые жестокіе.

Война не меньше была полезна, ни меньше прибыточна Государству, коль и простымъ людямъ. Когда побѣжденныи Непріятели просили Мира; то обыкновенное предначинаніе было, требовать отъ нихъ, чтобъ они заплатили всѣ иждивенія, употребленныя на Напольность: а Римскій Народъ, Статіями Договора, и принуждалъ ихъ обычайно отчесть себѣ Суммы, больше или меньше великіе, чтобъ ихъ ослабить, и удержать въ должности

симъ

симъ родомъ наказанія денежнаго, кое многократно вконецъ тѣхъ разоряло, и приводило въ несостояніе, воспріять вскорѣ оружіе. Полководцы, съ своей стороны, Корыстьми, отъемлемыми у Непріятелей, не старались обогатиться сами, но обогатить Государство, тщались, входя въ Римъ торжествуя, представить предъ очи Народу золото и серебро, везомое ими изъ походовъ, и полагали оное тотчасъ въ общенародную казну. Сіи причины, и многіе другіе, опускаемые мною для краткости, показываютъ не быть удивительно, что Римляне имѣли почитай всегда оружіе въ рукахъ, не отвращаясь отъ состоянія толь суроваго, жестокаго, и многотруднаго. Всѣ сіи брáни, съ другія стороны, въ строительствахъ Провидѣнія божіяго, опредѣлявшаго Народъ Римскій въ Обладателя всей Вселенной, были для него какъ долговременное обученіе, въ продолженіе коего пріуготовлялъ онъ себя, не зная того, и нѣкоторымъ родомъ подстрѣканія, къ великимъ завоеваніямъ, долженствовавшими покорить ему всѣ Царства, и всѣ Верьховные Державы въ Свѣтѣ.

Л. р. 517. Пр. I. Х. 235.

Всеобщій Миръ, коимъ, какъ то мы сказали, наслаждались Римляне, не пребылъ долговременно. Помутился онъ по прошествіи не многихъ мѣсяцовъ, внѣ Италіи отъ Корсіки и Сардініи, а въ Италіи самóй отъ Лігурянъ.

Л. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ.
Сп. КАРВІЛІЙ - МАКСІМЪ.

Л. р. 518. Пр. I. Х. 234.

Сіи три брáни окончаны въ краткое время, и безъ великаго труда, обоими Консулами, да Преторомъ Л. Постуміемъ.

Вестaль осуждена.

Весталь Тукція, изобличена бывши, что прегрѣшила съ однимъ рабомъ, убила себя собственною рукою, да избудетъ отъ обыкновенныя кáзни, на которую осуждена́.

Исчисленіе.

Ценсоры, въ сей годъ, взяли клятвенное обѣщаніе со всѣхъ Гражданъ, бывшихъ въ лѣтахъ сочетаваться бракомъ, что они поймутъ себѣ женъ, и сопрягутся на снабдѣніе Республіки людьми. Сія чрезвычайная и неупотребительная предосторожность, заставляетъ гадательствовать,

Л. р. 518. Пр. I. X. 234. ствовать, что въ Исчисленіи число Гражданъ Римскихъ нашлось знатно умалившееся.

Піитъ Невій. Піитъ Кн. Невій изъ Кампаніи, служившій въ первой Пунической брани, началъ въ сей годъ представлять Народу Театральныя дѣйствія.

Л. р. 519. Пр. I. X. 233.

Кв Фабій - Максімъ Веррукозъ.

М. Помпоній - Матонъ.

Характеръ Фабіевъ въ отрочествѣ. Плут. въ Фаб. стран. 174. Фабій, нареченный Консулъ въ сей годъ первократно, есть славный Фабій - Максімъ, о коемъ вскорѣ предлагаемо будетъ на войнѣ противъ Аннібала, и который покажетъ превеликіе услуги Республикѣ. было ему прозваніе Verrucosus, бородавковатый, по не большой бородавкѣ, бывшей у него на губѣ. былъ онъ также прозываемъ и Ovicula Овечка, въ своемъ отрочествѣ, по тихости своея природы, и по кажущейся въ немъ тупости. Ибо разумъ его тихій и спокойный, молчаливость, малая склонность къ забавамъ приличнымъ лѣтамъ его, медлѣнность и трудность, съ какими перенималъ чему его учили, мягкосердіе и угожденіе къ Сверстникамъ, слыли, во мнѣніи не разсмотрѣвавшихъ его въ тонкость, толькимижъ знаками скотинства и тупаго разума. Не большое токмо число людей, остропроницательнѣйшихъ, кои признали въ важномъ его и постоянномъ видѣ глубину добраго смысла и разсужденія, и которыи усмотрѣли въ семъ медлѣнномъ характерѣ Великодушіе несравненное и Львиную бодрость. Поощренный въ послѣдованіе, и, чтобъ такъ сказать, убужденный дѣлами, показалъ онъ ясно всѣмъ, что почитаемое въ немъ медлѣнностію и лѣностію, была Важность; что называемое боязливостію, то Скромность и благоразуміе; а что слыло недостаткомъ остроты и смѣлости, то Постоянство и Твердость.

Ссоры между Карѳагенцами и Римлянами. Сардінія и Лігурія взбунтовали паки. Лігурія досталась жребіемъ Фабію, а Сардінія Помпонію. И какъ было подозрѣніе на Карѳагенцовъ, что они подбивали тайно сіи Народы; то Римъ послалъ къ нимъ Пословъ, подъ видомъ требованія съ нихъ Суммъ, кои обязались платить въ разныи сроки. Воспретили имъ сіи также словами оченъ жестокими, мѣшаться въ дѣла Островов, принадлежащихъ Римскому Народу, съ угроженіями объявить войну, буде не учинятъ послушанія. Карѳагенцы вышли

уже́

уже изъ своего страха и начали паки ободряться отъ того времени, какъ Амілкаръ, Полководецъ ихъ, не токмо усмирилъ Афріканскіи Народы бунтовавшіи, но еще и пріумножилъ весьма Владѣніе Карѳагенское, одержанными Побѣдами въ Іспаніи. Итакъ, отвѣтствовали они спесиво Посламъ: и какъ сіи, по данному себѣ Наказу, показали имъ Дротикъ и Жезлъ Посольскій [Кадуцей], знаменія войны и мира, присовокупивши, чтобъ выбирали то или другое; то они отвѣчали, что не станутъ выбирать ничего, но примутъ охотно то изъ двухъ, что Римляне имъ оставятъ. Симъ образомъ повѣствуетъ о семъ бытіи (*) Зонаръ, Писатель не самыя большія важности. Дѣло само по себѣ не весьма есть вѣроятно. Римляне были преизбыточно надменны такъ, что имъ уже не можно остатиться по толь далекомъ выступѣ въ передъ. А сходство предлагаемаго здѣсь Зонаромъ, съ объявленіемъ войны, слѣдовавшимъ по взятіи Сагунта, приводитъ намъ во всеконечное подозрѣніе сказаніе его. Разлучились они такъ ничего не опредѣливши; ненависть взаимная въ сердцѣ у обѣихъ сторонъ, ожидала токмо случая къ запыланію. Сардінцы и Лігурійцы побѣждены, способно Консулами, которымъ сей Походъ пріобрѣлъ честь Тріумфа. Были тѣ впрочемъ побѣждены, но не покорены; да и воспріяли еще вновь оружіе въ слѣдующій годъ, толькожъ безъ великаго себѣ успѣха. Л. Р. 519. Пр. І. Х. 233.

М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПИДЪ. Л. Р. 520.

М. ПУБЛІЦІЙ - МАЛЛЕОЛЪ. Пр. І. Х. 232.

Замѣшательства домашнія между Сенатомъ и Народомъ, прекращенныя войною на Карѳагенцовъ, возобновились въ сей годъ, по случаю узаконенія, какое предложилъ К. Фламіній Трібунъ Народный, клонящагося къ раздѣлу нѣсколькихъ Земель Піцентінскихъ и Галліческихъ, принадлежавшихъ Сенонцамъ. Сенатъ воспротивился сильно сему Узаконенію, предвидѣвши, что воспослѣдованія изъ него могли быть очень смертоносны Республікѣ, раздраженіемъ Галловъ, и поданіемъ имъ повода къ воспріятію оружія на Римъ; чего память о претерпѣнномъ отъ нихъ, приво-

Замѣшательства по случаю узаконенія, представленнаго Фламініемъ. Поліб. II. 109. Вал. Макс. V. 4.

(*) Жилъ онъ въ XII вѣкѣ, около лѣта 1120 го.

Л. Р. 526. Пр. І. Х. 232. приводила его въ крайнее устрашеніе. Употреблены были то прозьбы, то угроженія; но все оное безъ всякія пользы и втуне. Дошло до того, что данъ указъ Градоначальникамъ, имѣть войско въ готовности, на сопротивленіе наглости Трібуновой. Но упорное надменіе Фламініево, ни прозьбами не умягчилось, ни поколебалось угроженіями. Не болѣе онъ смотрѣлъ и на мудрыя напоминанія отъ своего отца, который ему сперва говорилъ съ тихостію, и показывалъ вредъ, какой онъ самъ себѣ чинилъ, дая себя такъ за главнаго раздору; потомъ предлагалъ ему сильняе, какъ Отецъ можетъ своему Сыну. Трібунъ пребылъ твердъ въ своемъ намѣреніи; а собравъ Народъ, началъ уже докладывать ему чтеніемъ своего Узаконенія, когда Отецъ, восхищенъ бывъ праведнымъ негодованіемъ, идетъ къ Канцелю, а ухвативъ Сына за-руку, свлекаетъ его оттуду, да и уводитъ съ собою. Не знаю, находитсяль въ Історіи другое бытіе, означающее лучше, сколько въ Римѣ Отеческая власть была велика, и колико та почитаема. Сей Трібунъ, пренебрегшій негодованіе и грозы цѣлаго Сената, въ жарѣ самаго дѣйствія, и при видѣніи Народа, толь великую имѣвшаго надобность въ узаконеніи предлагаемомъ, попускаетъ свесть себя съ Канцеля, какъ Младенца, за-руку Старикомъ: и, что не меньшежъ удивительно, Собраніе, видѣвшее всѣ свои надежды падши отлученіемъ своего Трібуна, пребываетъ спокойно, не дѣлая никакія жалобы, и ни самаго малаго ропотанія, что оно не хвалитъ дѣйствія толь дерзновеннаго, и толь противнаго по виду его пользѣ. Но провозглашеніе сего Узаконенія только что остановлено: ибо другой Трібунъ, присовокупившись къ Фламінію, вскорѣ далъ тому быть одобрену и воспріяту. Здѣлалось оно, по объявленію Полібіеву, пресмертоносно Римскому Народу, и подало случай къ войнѣ, кою противъ него имѣли, почитай по прошествіи осми лѣтъ, Галлы.

Л. Р. 521. Пр. І. Х. 231.

М. ПОМПОНІЙ-МАТОНЪ.
К. ПАПІРІЙ-МАЗОНЪ.

Походы на Сардінію и Корсіку.

Сіи оба Консула пошли, одинъ на Сардінію, а другой на Корсіку: Походы, давшіи сперва болѣе трудности Римскому Народу, нежели ему принесли чести. Но

Но наконецъ, островы тѣ оба покорены, и здѣланы Провінціею Народа Римскаго. Л. р. 521. Пр. I. X. 231.

Увидѣли въ сей годъ первократно разводъ съ женою въ Римѣ. Сп. Карвілій-Руга отпустилъ отъ себя свою; которую онъ впрочемъ любилъ попремногу; а развелся онъ съ нею по причинѣ ея неплодности. Къ сему склонило его благоговѣніе къ клятвѣ, данной имъ, какъ и другими, жениться для порожденія дѣтей, и снабдить людьми республіку. Хотяжъ онъ то здѣлалъ и по нѣкоторой нуждѣ, да и по совѣту своихъ пріятелей; однако дѣйствіе сіе обще всѣми не похвалено, и содѣлало его ненавистна. Первый разводъ съ женою въ Римѣ. Діонис. II. 96. Валер. Макс. II. 1.

Видѣли въ сей же самый годъ другую новизну. Консулъ Папірій утверждалъ, что заслужилъ по достоинству тріумфовать за усмиреніе Корсіканцовъ: однако Сенатъ отказалъ ему отъ тоя чести. Онъ далъ ея самъ себѣ, и Тріумфовалъ на горѣ Албанской: примѣръ, коему потомъ многіи слѣдовали, да и сталъ онъ быть довольно общій. Первое торжество на горѣ Албанской.

М. ЭМІЛІЙ-БАРБУЛА. Л. р. 522.

М. ЮНІИ ПЕРА. Пр. I. X. 230.

Совершена въ сей годъ сорокъ первая Перепись поголовная. Исчисленіе.

Другая война въ такой Странѣ, въ которой еще Римляне не бывали по сіе время, произвела великую смотреливость въ Римѣ. была то Иллірія, которая соотвѣтствуетъ называемымъ отъ насъ берегами Далматскими. Сія Страна раздѣлена была на многія Племена. Ардіеане, одинъ изъ тѣхъ Народовъ, имѣли у себя Царя Агрона, здѣлавшагося весьма сильняе, нежели кто былъ изъ его Предшедственниковъ. Сей Царь, скончавшійся весьма недавно, оставилъ по себѣ Сына, бывшаго еще во младенчествѣ, именемъ Пінея, подъ опекунствомъ Тевты, вторыя своея Супруги, не бывшія матерію юному Царевичу, а однако правившія Царствомъ въ качествѣ Опекунки и Правительницы, во время того младолѣтства. Война противъ Илліріи. Поліб. II. 96. 101. Зонар. VIII.

При ея Правителвствѣ, Илліріане отправляли съ полною вольностію, и еще общенародною властію, промыслъ Морскаго разбоя на всемъ Адріатическомъ морѣ и на Греческихъ берегахъ; а между прочими разбойствы взяли Жалобы Сенату на Илліріанъ.

многихъ

Л. Р. 522. Пр. І. Х. 230.

многихъ Купцовъ Италійскихъ, плывшихъ отъ пристанища брундузскаго, да и убили изъ нихъ нѣсколькихъ. Сперва Сенатъ не весьма уважилъ жалобы, принесенные ему на тѣхъ Морскихъ разбойниковъ. Но понеже ихъ дерзость возрастала день отъ дня, и жалобы также умножались; то разсуждено за благо послать къ нимъ Пословъ, съ требованіемъ отъ нихъ удовлетворенія за премногіе обиды изъявляемые, а особливо съ сказаніемъ имъ, что Римляне взяли подъ свое покровительство небольшій островъ (*) Иссу. Илліріане дѣлали сему всякое худо, для того что оный отсталъ отъ ихъ Союза, да и дѣйствительно держали оный во осадѣ совершенной.

Тевта велѣла убить Пословъ Римскихъ.

Въ сіе точно время прибыли къ нимъ Кай и Луцій - Корунканіи Послы Римскіи. Въ слушаніе данное имъ, жаловались они на обиды, каковы претерпѣли Купцы ихъ отъ Иллірійскихъ разбойниковъ. Царица попустила имъ говорить не перебивая у нихъ рѣчей, оказывая видъ надменный и высокомѣрный. Когда они окончили свою рѣчь; то отвѣтъ сказанъ, что, съ своей стороны, не далабъ она никакія причины къ жалобѣ Римлянамъ, и не послалабъ на нихъ разбойниковъ; но нѣтъ обыкновенія у Царей Иллірійскихъ, запрещать своимъ подданнымъ разъѣзжать по - морю для собственнаго имъ нажитка. По услышаніи такихъ рѣчей, огонь вступаетъ въ молодшаго изъ Пословъ, и въ вольности подлинно Римской, но неприличной времени: у насъ, Государыня, сказалъ, есть одно самое изрядное обыкновеніе, именножъ, мстить общими силами за учиненные обиды простымъ людямъ особенно; да и здѣлаемъ, ежели дастъ богъ, такъ, что вы вскорѣ перемѣните обыкновенія Царей Иллірійскихъ. Царица, какъ жена высокомѣрная и наглая, поразилась симъ отвѣтомъ такъ живо, что, не взирая ни мало на право Народовъ, велѣла догонить Пословъ, и убить ихъ съ нѣсколькими изъ бывшихъ съ ними, прочихъ же бросила въ тюрьму, и произвела лютость до того, что погубила огнемъ правившихъ Судами, на коихъ Послы приплыли. Можно разсудить, коль много Римляне за сіе распалились, когда увѣдали

(*) Лежащій на заливѣ Адріатическомъ.

увѣдали толь варварское злодѣйство. Прежде всего отдали честь памяти Пословъ своихъ, поставленіемъ имъ Статуй на общенародной Площади. Въ тожъ время готовятся къ войнѣ, набираютъ войско, снаряжаютъ Флотъ, да и объявляютъ войну во всей урядности Иллиріанамъ. Л. р. 522. Пр. I. X. 230. Плін. XXXIV. 6.

Походъ Римлянъ въ Иллирію.

Царица тогда пришла въ превеликія возмятенія. былъ то духъ легкомыслія и непостоянства непонятнаго, не имѣвшій ничего твердаго и не зыблемаго, который изъ самыя надменныя и продерзостныя смѣлости, переходилъ вдругъ въ преподлое отчаяніе и устрашеніе. Итакъ видя себя блиску къ понесенію на раменахъ могущества толь страшнаго, посылаетъ Пословъ къ Римлянамъ, и обѣщается имъ отдать всѣхъ задержанныхъ въ тюрьмѣ, и вживѣ еще обрѣтающихся, объявляя притомъ, что то безъ ея указа Разбойники тѣ убили нѣсколькихъ Римлянъ. Вѣроятно, что она велѣла отступить и отъ острова Иссы. Удовлетвореніе было не великое, и не соотвѣтствовало безмѣрности злодѣйства, содѣяннаго Иллиріанами. Однако, понеже она подавала нѣкоторую надежду, что дѣло можетъ совершиться безъ оружія и безъ пролитія крови, Римъ удовольствовался на тогдашнее время, остановилъ походъ войска, и только потребовалъ, чтобъ затѣйщики убійства были ему выданы. Сія отсрочка ввела Царицу паки въ свой прежній Характеръ: она отказываетъ прямо выдать, ктобъ то ни-былъ, Римлянамъ; а чтобъ сходственно и поступить съ симъ отказомъ, то повелѣла пойти войску паки, и осаждать островъ Иссу.

Л. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ II.
Кн. ФУЛВІЙ - ЦЕНТІМАЛЪ. Л. р. 523. Пр. I. X. 229.

Въ началѣ Весны, Тевта, построивши бо́льшее число Судовъ нежели прежде, послала тѣ опустошать Грецію. Одна часть изъ нихъ пристала къ (*) Корцирѣ [Кур-

(*) Сей Островъ лежитъ прямо противъ Далмаціи. Называемъ онъ былъ Corcyra nigra [Корцира черная], на различеніе отъ другія, стоящія противъ Эпира, и называемыя нынѣ Корфу.

Л. Р. 523. Пр. I. Х. 229. [Курсоли] , а другая бросила якари при (*) Эпідамнѣ. Сіи , хотѣвшіи исплошить городъ , а не получившіи въ томъ успѣха , соединились съ первыми , и прибыли къ Корцірѣ , призвавшей въ свою помощь Ахеянъ и Этолійцовъ. По жестокомъ сраженіи на - морѣ , гдѣ Иллірiане , подкрѣпляемыи Акарнанянами , получили преимущество : Корціражъ не бывши въ состояніи стоять противъ нападенія отъ Непріятелей , вступила въ Договоръ , и приняла къ себѣ городовое войско , имѣвшее Коммандиромъ Димитрія съ острова (*) Фароса. Тогда Иллірійцы возвратились въ Эпідамнъ , и осадили оный паки.

Римляне , какъ то можно прямо разсудить , не пребыли въ покоѣ. Консулы отправились въ походъ. Фулвій имѣлъ комманду надъ морскою армеею , которыя Флотъ состоялъ въ двухъ стахъ Судахъ ; а Постумій , Тварищъ его , надъ Сухопутною. Фулвій хотѣлъ сперва плыть прямо въ Корціру , думая , что прибудетъ туда во время къ поданію помощи. Но , хотя городъ и здался , онъ однако слѣдовалъ первому своему намѣренію , сіежъ для того , чтобъ узнать точно о произшедшемъ тамъ , и что притомъ имѣлъ онъ согласіе съ Димитріемъ. Ибо сей , пришедъ въ немилость къ Тевтѣ , и боясь гнѣва ея , далъ знать Римлянамъ , что отдастъ имъ Корціру , и все что было въ его повелѣніи. Римляне выходятъ на островъ , и принимаются тамъ изрядно. Димитрій и Корціряне отдаютъ имъ городовое Иллірійское войско , да и весь островъ покаряется , мня что то было единственное средство , къ укрытію себя навсегда отъ набѣговъ Иллірійскихъ.

Римляне , снарядивши сильный Флотъ , и въ тожъ время пославши въ Тевтину землю Сухопутную армею , съ одной стороны очистили всѣ мѣста , кои были заняты Иллірійцами на островахъ Адріатіческаго моря , а съ другой принудили Тевту искать себѣ безопасности въ срединѣ земель , удаляясь отъ береговъ. Дали они многіи городы Иллірійскіи Димитрію , въ награжденіе за услугу показанную имъ. По окончаніи напольности , Постумій, одинъ

(*) Сей инако именуется Dyrrachium [Дірахій] , нынѣ Дурацио. Граничитъ онъ съ новымъ Эпиромъ.

одинъ изъ Консуловъ, взялъ себѣ зимнія жилища близъ Эпідамна, чтобъ содержать въ опасеніи Ардіеянъ, и Народы покоренныи недавно. Л. Р 523. Пр І. Х. 229.

Въ началѣ Весны, Тевта, видя себя безъ всякія избавы, послала Пословъ въ Римъ съ прошеніемъ Мира. Возлагала она все что произошло на Агрона мужа своего, коего предрасположенію принуждена была слѣдовать, и продолжать предпріятія. Миръ заключенъ, не ея впрочемъ именемъ, но Царевича Пінея, сына Агронова, коему Царство принадлежало. Соглашенось, „чтобъ Корцірѣ, „Фаросу, Іссѣ, Эпідамну, и землѣ Аттінтаніанцовъ „быть за Римлянами; чтобъ Пінею владѣть оставшимися областями своего отца; чтобъ онъ платилъ Рим-„лянамъ дань; и что, а сія Статія была сáмая надоб-„ная Грекамъ, не плавать ему далѣе города Лісса, какъ только на двухъ Судахъ, и тѣхъ не вооруженныхъ по „военному„. Тевта, или добровольно, или по указу Римлянъ, отрѣшилась отъ правленія Государствомъ, кое Димитрію поручено съ тітлою Опекуна молодому Царю.

Мирный Договоръ между Римлянами и Іллірійцами.

Симъ образомъ окончалась война Іллірійская. Постумій послалъ, въ слѣдующій годъ, Пословъ къ Этолійцамъ и Ахеянамъ, съ изъясненіемъ имъ причинъ, принудившихъ Римлянъ предпріять сію войну, и итти на Іллірію. Разсказали они все тамъ здѣланное; прочли Мирный договоръ, заключенный съ Іллірійцами, и возвратились потóмъ въ Корціру, бывши очень довольны добрымъ себѣ пріемомъ у обоихъ тѣхъ Народовъ. И подлинно, сей Договоръ былъ весьма полезенъ Грекамъ, и избавлялъ ихъ отъ великаго страха. Ибо Іллірійцы воставали не на нѣкоторую часть Греціи, были они непріятелями всей ей вобще, и разоряли разбоями своими всю сосѣднюю имъ землю.

Былъ первый ходъ Воинствъ Римскихъ въ Іллірію, и первый Союзъ, заключенный Посольствомъ между Греками и Римлянами. Сіи послали въ тожъ время Пословъ въ Корінѳъ и въ Аѳины, кои тамъ приняты превесьма изрядно, и чествованы почтительно. Корінѳяне объявили общенароднымъ опредѣленіемъ, что Римляне допускаемы быть имѣютъ къ торжествованію Потѣхъ Істміческихъ, рáвно какъ и Греки. Аѳиняне указали также,

дать Римлянамъ Право Гражданства Аѳинейскаго, и что можно имъ посвящаемымъ быть въ большiе Тайны.

О Потѣхахъ Вѣковыхъ или Столѣтныхъ.

Потѣхи сiи наименованы такъ для того́, что праздуемы онѣ были по прошествiи цѣлаго Вѣка, въ началѣ другаго Столѣтiя: однакожъ не соглашаются о числѣ лѣтъ въ Вѣкѣ. По Августово время, разумѣемо было чрезъ сiе слово точное продолженiе Ста лѣтъ. Жерцы Сiвiллiнскiи, въ прислугу сему Государю, превесьма желавшему, чтобъ Потѣхамъ Вѣковымъ быть торжествуемымъ въ его время, объявили, что Сiвiлла, повелѣвавшая торжествованiе, означаетъ чрезъ время Вѣка продолженiе Ста Десяти лѣтъ: а по силѣ сего толкованiя, Вѣковые Потѣхи, бывши уже́ пятые, и были тогда отправлены, тоесть, въ лѣто Рима 737. Сiе точно мнѣнiе, коему Горацiй слѣдовалъ въ Вѣковой своей Пiимѣ, о которой мы будемъ говорить вскорѣ.

Iмператоръ Клавдiй возвратился къ мнѣнiю Ста лѣтъ, и торжествовалъ Вѣковые Потѣхи шестдесятъ четыре года спустя по́слѣ Августовыхъ. Пото́мъ, Домiтiанъ воспрiялъ паки Сiстему Ста Десяти лѣтъ. Iсторiки не преминули здѣлать наблюденiе, что смѣялись возвѣщенiю Провозвѣстникову, кой на такiе призывалъ Потѣхи, какихъ никто не видалъ, и никто не увидитъ.

Тац. Лѣтопiс. XI. 11. Светон. въ Клавд. число. 21.

Не одно еще имя Вѣка, содѣлываетъ здѣсь нѣкоторую трудность: Нача́ло, Случай, и Уставленiе сихъ Потѣхъ не большежъ извѣстны, и подаютъ ученымъ Людямъ причину къ Стязанiю, въ которое увольняетъ меня вступать расположенiе, какое я себѣ преднаписалъ. Искусные Критики мнятъ, что сiи Потѣхи уставлены Валерiемъ-Публiколою по изгнанiи Царей, и празнованы первократно въ лѣто Рима 245, кое было первое отъ возставленiя Вольности. Видно, что онѣ возобновляемы были не точно по окончанiи каждаго Вѣка; многiе причины могли принуждать къ отложенiю, и еще къ пресѣченiю Празнованiя.

Вотъ же какiе въ нихъ были первенственные обряды. За нѣсколько времени предъ торжествованiемъ сихъ Потѣхъ,

Потѣхъ, Градоначальники посылали Провозвѣстниковъ, ко всѣмъ Iталiйскимъ Племенамъ зависѣвшимъ отъ Рима, приглашать ихъ, пожаловать на Праздникъ, какова они не видали никогда, и не увидятъ уже никогдажъ паки.

За нѣсколькожъ дней предъ Праздникомъ, Жерцы, блюстители книгъ Сiвиллiнскихъ, а Жерцовъ сихъ Сiлла довелъ до числа пятнатцати человѣкъ, отъ чего и осталось имъ Имя Quindecim Viri; Жерцы сiи, говорю, сидя на своихъ Стулахъ въ храмѣ Юпiтера Капiтолiнскаго, раздавали всѣмъ людямъ нѣкоторые Люстральные вещи, тоесть, могущiе ихъ очистить и освѣтить, да и на сiе опредѣленные, какъ то Свѣчи, Сѣрную смазь, и Сѣру. Каждый приносилъ туда Пшеницу, Ячмень, и бобы въ жертву Паркамъ. Пребывали они въ семъ Храмѣ, и въ Дiаниномъ на Авентiнской горѣ, цѣлые ночи, жертвуя Плутону, Прозерпiнѣ, и другимъ божествамъ.

Когда время Празднованiя наступитъ, то начинаемо было оно торжественнымъ Ходомъ, въ которомъ были Жерцы всѣхъ Собранiй, Градоначальники, всѣ Чиноначалiя республiки, и весь Народъ, облеченный въ бѣлые одежды, увѣнчанный и увязенный цвѣтами, да и несущiй Ваiи и Вѣтви въ рукѣ. Шли изъ Капiтолiя на Марсово поле. Поставляемы были Кумиры боговъ на возглавiяхъ [подушкахъ], гдѣ чредили и угощавали ихъ великимъ Пиромъ, по обыкновенiю наблюдаемому неотложно, въ общенародныхъ обрядахъ богослуженiя.

Жертвовали, въ ночь Плутону, Прозерпiнѣ, Паркамъ, (*) Iлiотѣ, Геѣ или Землѣ; а въ день Юпiтеру, Юнонѣ, Аполлiну, Латонѣ, Дiанѣ, и Духамъ. Первымъ изъ сихъ божествъ закалаемы были въ жертву Животныя черныя.

Въ первую нощь Праздника, Консулы, возслѣдуемыи Жерцами Сiвиллiнскими, исходили на брегъ Тiбра, на мѣсто нарицаемое Terentus Терентъ, гдѣ Столѣтные Потѣхи воспрiяли себѣ начало. Поставляемы тамъ были три Жертвенника, окропляемыи кровiю трехъ Агнцовъ, на

(*) богиня, предсѣдательствовавшая при рожденiи, нарицаемая инако Луцiна.

на коихъ сожигаемы были Жертвы и Закалаемыя. Въ ночь всѣ улицы и части Рима освѣщены были бесчисленными Свѣточами.

Во вторый день Праздника, Госпожи ходили въ Капитолій, и въ другія Капища, съ принесеніемъ разнымъ божествамъ своихъ желаній, и возсланіемъ имъ молитвъ.

Въ третій день, послѣдній Празднованія, двадцать седмь Отроковъ, изъ самыхъ знатныхъ Домовъ, и столькожъ Отроковицъ, всѣжъ какъ тѣ такъ и другіе, долженствовавшіи имѣть еще вживѣ своихъ отцовъ и матереи, раздѣлены были на разныи Хоры тоесть Лики, и пѣли, въ Храмѣ Аполлина Палатинскаго, Гимны и Пѣсни по-Гречески и по-Латински, сочиненные нарочно для сего обряда, въ которыхъ просили они Римлянамъ помощи и покрова отъ боговъ, почтенныхъ жертвоприношеніями.

Во всѣ три дня, въ кои продолжался Праздникъ, представляемы были Народу Зрѣлища всякородныя.

Утверждаютъ, что въ Книгахъ Сивиллинскихъ, находился древній божескій Отвѣтъ, напоминавшій Римлянамъ, что, коль долго они въ началѣ каждаго Вѣка будутъ совершать, на Марсовомъ Полѣ, Потѣхи въ честь божествамъ именованнымъ тамъ, Римъ пребудетъ всегда въ цвѣтущемъ состояніи, и что всѣ роды земныи станутъ ему повиноваться.

Мы имѣемъ Образецъ Пѣсней, коихъ Пѣніе было частію обрядовъ, теперь предложенныхъ, въ Вѣковой Пиимѣ, которую сочинилъ Гораций по Августову повелѣнію, въ Лѣто Рима 736: Пиима, почитаемая основательно за самое красное Сочиненіе сего Пиита. Представлю я изъ нея только двѣ Строфы [Статейки], которые объявятъ собою, что должно мыслить о всѣхъ другихъ.

Alme Sol, curru nitido diem qui
Promis et celas, aliusque et idem
Nasceris: possis nihil vrbe Roma
visere maius.

тоесть:

тоесть :

Солнце , жизнь вещей ! въ колесницѣ яркой
День носяй , и въ тьмѣ сокрываяй оный ,
Тожъ всходяй всегдажъ и различно , Рима
Ве́ - зри - малѣ́йше.

Коль же то чистая избранность Слога ! а совокупно и высота коликая !

Dii probos mores docili Iuuentae ,
Dii Senectuti placidae quietem :
Romulae genti date remque , prolem
Que , et decus omne !

тоесть :

боги , нравъ благій Отрочатамъ дайте ,
боги, дайте вьжъ и - покой Маститымъ ,
римлянъ роду всѣхъ и - богатство съ чады ,
Че́сть - же - и - славу !

Можноль въ четырехъ Стишкахъ заключить толь многія благожеланія и толико важныя ? Меня особливо услаждаютъ касающіяся до Юности : Удобопоятность ея [ибо въ Латінскомъ названа она docilis , переимчивая и послушливая , чего въ переводъ мой Россійскій мѣра Сапфическаго Стіха не допустила] и Добронравіе !

§. II.

Могущество Карѳагенское , возраставшее день отъ дня , устрашаетъ римлянъ. Созданіе Карѳагена новаго. Договоръ римлянъ съ Асдрубаломъ. Поставленіе двухъ новыхъ Преторовъ. Тревога по слуху войны отъ Галловъ. Причина и случай сея войны. Вторженіе Галловъ въ Італію. Пріуготовленія римлянъ. Первое сраженіе близъ Клузія , на коемъ римляне побѣждены. Битва , и славная побѣда римлянъ при Теламонѣ. размышленіе о сей побѣдѣ. Исчисленіе. Боіи здаются на волю. Битва при Аддѣ между Галлами и римлянами. римляне не довольны Фламиніемъ. Характеръ Марцелловъ. Новая война на Галловъ.

Корысти богатолѣпные, одержанные Марцелломъ. Тріумфъ Марцелловъ. Римляне покаряютъ Істрію. Аннібалу поручена комманда въ Іспаніи. Димитрій Фарскій привлекаетъ на себя оружіе Римское. Исчисленіе. Разныя дѣла Ценсоровъ. Война Иллірійская. Эмілій одерживаетъ побѣду надъ Димитріемъ. Иллірія покаряется Римлянамъ. Архагаѳъ Врачъ. Новые Усадьбы.

Л. р. 523. Пр. І. Х. 229. Поліб. II. 101. Аппіан. Ібер. 258.

Л. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ II.
Кн. ФУЛВІЙ - ЦЕНТІМАЛЪ.

Римляне окончали благополучно войну Иллірійскую; но имѣли они отвинуду великіе причины къ беспокойству. Съ одной стороны, увѣдомляемы были достовѣрнымъ слухомъ, что Галлы готовятся воспріять на нихъ оружіе; а съ другой, сила Карѳагенская, приходившая ежедневно въ новыя приращенія въ Іспаніи, приводила ихъ въ праведное устрашеніе. Потщались они успокоиться въ разсужденіи сего послѣдняго, прежде нежели нападутъ на Галловъ.

Сила Карѳагенская, возраставшая ежедневно, тревожитъ Римлянъ.

Амілкаръ, по прозванію Барка, отецъ Аннібаловъ, о коемъ много говорено въ Сіцилійской войнѣ, коммандовавъ армеями въ Іспаніи чрезъ девять лѣтъ, и покоривъ городу Карѳагену многіи сильныи и храбрыи Народы, убитъ по несчастію на сраженіи. Асдрубалъ, зять его и преемникъ наслѣдовавшій отъ него ненависть на Римлянъ, ступая по его стезямъ, присовокупилъ новыя завоеванія къ завоеваніямъ своего Предшественника, употребляя впрочемъ болѣе искусство и уговариваніе, нежели оружіе. Между услугами его Государству, одна самая важная, и поспѣшествовавшая наиболѣе къ распространенію и утвержденію силы Республіки въ Іспаніи, была, созданіе города, нареченнаго Карѳагеномъ Новымъ, а потомъ проименованнаго Картадженою. Положеніе его было самое благопоспѣшное, каковá могли желать Карѳагенцы, чтобъ содержать Іспанію въ обузданіи.

Созданіе Карѳагена новаго.

Большія завоеванія, одержанныя уже Асдрубаломъ, и степень силы, на кою онъ возшелъ, принудили Римлянъ мыслить прямо о происходившемъ въ Іспаніи. Бранили они самихъ себя, что спали при возращеніи Владычествія Карѳагенскаго, и тщались всячески поправить сію свою погрѣшность; а особливо отъ того времени, какъ Сагу-

Сагунтінцы, видѣвшіи себя при подпаденіи подъ иго Карѳагенское, прислали Пословъ къ Римлянамъ съ прошеніемъ у нихъ себѣ помощи, и для заключенія съ ними Союза.

Сп. КАРВІЛІЙ - МАКСІМЪ. II. Л. р. 524.

Кв. ФАБІЙ - МАКСІМЪ - ВЕРРУКОЗЪ II. Пр. I. Х. 228.

Договоръ у Римлянъ съ Асдрубаломъ.

Такое было расположеніе Римлянъ въ разсужденіи Карѳагенцовъ. Не могли они тогда преднаписывать уставовъ симъ, да и не смѣли воспріять на нихъ оружіе. Довольно съ нихъ было стеречь себя отъ Галловъ, коими были угрожаемы, и которыхъ они ожидали съ дня на-день. Показалось имъ лучше, употребить въ свою пользу миролюбивый Характеръ Асдрубаловъ, и заключить съ нимъ новый Договоръ, пока не избавятся отъ Галловъ, Непріятелей назиравшихъ токмо случай къ ихъ поврежденію, коихъ надлежало необходимо избыть, не токмо чтобъ завладѣть всею Італіею, но дабы и спокойнымъ пребыть въ собственномъ своемъ Отечествѣ. Итакъ, прислали они Пословъ къ Асдрубалу; а въ Договорѣ, съ нимъ заключенномъ, не упоминая о всей прочей Іспаніи, потребовали только, чтобъ ему не ходить войною за рѣку Іберъ [Эбро], и ей бы преградою быть обоимъ Народамъ. Соглашенось также, чтобъ Сагунту, хотя лежащему и за Іберомъ, имѣть себѣ собственныи свои уставы и вольность.

П. ВАЛЕРІЙ - ФЛАККЪ. Л. р. 525.

М. АТІЛІЙ - РЕГУЛЪ. Пр. I. Х. 227.

Постановленіе двухъ новыхъ Преторовъ. Лів. Эпітом. XX.

Къ двумъ Преторамъ, опредѣленнымъ бывшимъ въ Римѣ, прибавлены въ сей годъ еще двое новыи, одинъ для Сіціліи, а другой для Сардініи и Корсіки.

М. ВАЛЕРІЙ - МЕССАЛА. Л. р. 526.

Л. АПУСТІЙ - ФУЛЛОНЪ. Пр. I. Х. 226.

Тревога по слуху войны отъ Галловъ. Плут. въ Марцел. стран. 299.

Слухъ о пріуготовленіяхъ военныхъ, каковы были у Галловъ, причинилъ великую тревогу въ Римѣ. Сіи были такіи Непріятели, коихъ Римляне всегда наиболѣе страшились, памятуя, что прежде сего завладѣли они Римомъ, и что отъ того времени выдано Узаконеніе, кое, не взирая на увольненіе, бывшее Жерцамъ, чтобъ имъ не ходить на войну, принуждало ихъ воспріимать оружіе, какъ и другихъ Гражданъ, когда надобно было воевать на Галловъ. Война на нихъ именовалась Tumultus

Л. р. 526. Пр. I. X. 226.

Gallicus, Замѣшательство Галлїческое; „а сїе (а) изображало больше нежели простая рѣчь Bellum, брань. Ибо „во время обыкновенныхъ браней, многїи изъ Гражданъ „были отъ нихъ увольнены; но въ брань на Галловъ, всякое увольненїе и всякая свобода не имѣли мѣста, и „уничтожались„.

Жертва лютая и нечестивая. Плут. въ Марцел. стран. 299 Зонар. VIII. 19. Ороз. IV. 12. Лїв. XXII. 47.

Трепетъ еще болѣе умножился въ то время, о которомъ предлагаемъ, отъ мнимаго божескаго отвѣта, сысканнаго, какъ говорили, въ Книгахъ Сївиллїнскихъ, который гласилъ, что Греки и Галлы завладѣютъ Римомъ: Romam occupaturos. Чтожъ бы отвратить событїе толь смертоноснаго прореченїя; то Понтїфїки вымыслили странное средство, именножъ, закопать живыхъ въ землю двухъ Грековъ и двухъ Галловъ, мужеска и женска пола, утверждая, что симъ образомъ прореченїе Отвѣта исполнится. Что то за безмѣстїе! А совокупно, и что то за варварство у Народа, который, во всемъ прочемъ, оказывалъ человѣколюбїе и мягкосердїе! Сей же самый обрядъ, равно какъ нечестивый такъ и лютый, былъ употребленъ и вторично въ началѣ второй Пунїческїя брани.

Причина и случай сея войны. Полїб. II. 111. 119.

Главная причина настоящїя войны и случай къ ней, былъ раздѣлъ, кой Римляне, за-седмь или за восемь лѣтъ прежде, совершили, по домогательству К. Фламїнїя Трїбуна народнаго, землямъ Пїценскимъ, съ которыхъ они согнали Сенонянъ. Мы видѣли, что Сенатъ крѣпко противился сему предпрїятїю, изъ коего онъ предусматривалъ воспослѣдованїя. Многїя Племена Галлїческаго Народа пристали къ ссорѣ Сенонцовъ, особливожъ Бойяне, пограничныи Римлянамъ, и Інсубряне. Возмнили они достовѣрно, что Римляне нападаютъ не просто для того токмо, чтобъ господствовать и повелѣвать, но чтобъ ихъ погубить и истребить совершенно изгнанїемъ изъ земли. Въ сей мысли Інсубряне и Бойи, два сильнѣйшїя племена изъ ихъ Народа, соединились совокупно, какъ то мы недавно объявили, и послали еще за Алпїйскїе горы,

(а) Grauius autem Tumultum esse, quam Bellum: hinc intelligi licet, quod Bello vacationes valent, Tumultu non valent. Cic. Philip. VIII. 3.

горы, просить Народы Галлическіи, жившіи вдоль по рѣкѣ Роданѣ [Ронъ], и называвшіися (*) Гесаты, для того что они служили изъ нѣкоторыя извѣстныя платы: ибо, говорить Полибій, сіе точно значить оное слово: они продавали свои услуги всѣмъ, кои желали употребить ихъ на войну. Чтожъ бы преклонить Царей ихъ, и возбудить ополчиться на Римлянъ, то приносятъ имъ въ даръ великую Сумму денегъ: „представляютъ великость „и могущество сего Народа: льстятъ ихъ видомъ без„мѣрнаго богатства, кое побѣда, одержанная надъ тѣмъ, „не преминетъ подать имъ въ руки: воспоминаютъ дѣя„нія ихъ Предковъ, которыи, воспріявши оружіе на „Римлянъ, разбили сихъ на чистомъ полѣ, и городъ ихъ „взяли„. Сія рѣчь такъ воспламенила сердца, что никогда не видано изъ сихъ областей выходившія толь многолюдныя армеи, и состоявшія изъ Воиновъ толико храбрыхъ, мужественныхъ, и ратоборныхъ. Когда они пере шли чрезъ Алпійскіе горы; то Інсубряне и Боіи соединились съ ними. Венеты (**) и Ценоманы (***) стали съ Римскія стороны, преклонены бывши Послами, посланными къ нимъ: сіе самое принудило Царей Галлическихъ, оставить въ своей землѣ часть войска, коему стеречь бы ту отъ сихъ Народовъ. Інсубряне были самыи сильныи изъ Галловъ, поселившихся въ Італіи, а по нихъ Боіяне. Первыи жили за рѣкою Падомъ [По], у которыхъ былъ столичный городъ Медіоланъ [Мілано]; другіи по сю сторону Пада.

Л. Р. 526. Пр. І. Х. 226.

Вторженіе Галловъ въ Італію.

Римляне, увѣдомленныи за долго прежде о пріуготовленіяхъ, совершаемыхъ Галлами, не преминули и съ своей стороны тожъ самое дѣлать. Потщались они о новыхъ

Пріуготовленія Римлянъ.

(*) По мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей, имя ГЕСАТЫ происходитъ отъ нѣкотораго оружія Галлическаго, называвшагося Гесумъ или Цесумъ, или Джесумъ, или Чесумъ.

(**) Народы обитающіи при самомъ верхнемъ краю Адратіческаго моря.

(***) Народы, жившіи между Падомъ рѣкою и подошвою горъ Алпійскихъ. Главныи городы ихъ были Бріксіа [Бресція или Брешія] Кремона, Мантуа.

Л. Р. 526. Пр. I. Х. 226. новыхъ Наборахъ, и повѣстили Союзникамъ своимъ быть въ готовности. Чтожъ бы узнать точно все Воинство, коликое они могутъ поставить въ случай нужды; то велѣли себѣ прислать изъ всѣхъ Провінцій, бывшихъ подъ ихъ Обладанїемъ, росписи, въ коихъ было назначено точно число молодыхъ людей, могущихъ быть въ военной Службѣ.

Сїе Исчисленїе показалось бы невѣроятно, еслибъ оно не-было засвидѣтельствовано Писателемъ, достойнымъ поистиннѣ вѣры; сей есть Полїбїй, который, какъ видно, видѣлъ самъ росписи тѣ и съ ними справливался, кои о томъ удостовѣряли. Я положу здѣсь сїе Исчисленїе таково, каково оно находится въ томъ Історїкѣ. Онъ намъ дастъ знать, въ какомъ состоянїи дѣла Римскаго Народа были, когда Аннїбалъ прибылъ въ Італїю, что будетъ по прошествїи не многихъ лѣтъ; и сколько силы Римскїе были страшны, когда тотъ Карѳагенскїй Полководецъ дерзнулъ на нихъ напасть.

Исчисленїе войску, кое Римляне могли поставить во время Галлїческія войны, о которой здѣсь предлагается.

Полїб. II. 112. Сїе Исчисленїе имѣетъ двѣ части. Въ первой, Полїбїй предлагаетъ число Войску, служившему дѣйствительно: во второй, числожъ Войску, сколько онаго Римляне могли набрать въ случай нужды. Исчисленїе сїе содержитъ въ себѣ силы самихъ Римлянъ, и ихъ Союзниковъ.

I. Войско служившее дѣйствительно.

Отправлено съ Консулами четыре Легїона Римскїи, изъ коихъ каждый состоялъ въ пяти тысячахъ двухъ стахъ человѣкъ Пѣхоты; да въ трехъ стахъ Конницы. былъ ещё съ ними корпусъ войскъ Союзническихъ, состоящїй въ тритцати тысячахъ человѣкъ Пѣшихъ, да въ двухъ тысячахъ Конныхъ.

было больше пятидесяти тысячъ человѣкъ Пѣхоты, и четырехъ тысячъ Конницы, какъ Сабїнцовъ такъ и Тїрренїйцовъ, коихъ всеобщая тревога понудила прибѣжать въ помощь Риму, и которыи посланы на границы Тїррениї съ Преторомъ, коммандовавшимъ ими.

Умбрїйцы

Умбрійцы и Сарсінатцы пришли также отъ горы Апеннїна, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, да съ ними столькожъ Венетовъ и Ценомановъ, кои поставлены на Галлїческихъ границахъ; дабы, кидаясь на земли боiевъ, принудили они сихъ возвратить назадъ часть своихъ силъ на оборону собственныя земли́.

Въ Римѣ, чтобъ не напали на него въ расплохъ, содержанъ былъ въ са́мой готовности Корпусъ войска, который, для всякаго случая, находился вмѣсто помощнаго; а состоялъ оный въ двадцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты Римскія, да въ полуторѣ тысячи Конницы: въ тритцати тысячахъ Пѣхоты Союзническія, да въ двухъ тысячахъ человѣкъ Конницы.

И того войска было, двѣсти одна тысяча пять сотъ человѣкъ: 43500 Римлянъ, 158000 Союзниковъ.

II. Войско, кое могли набрать въ нужный случай.

Росписи, присланные въ Сенатъ съ показанїемъ числа́ Войску, на кое можно было надѣяться въ нужный случай, содержали слѣдующее.

У Латїнцовъ: восемдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да пять тысячъ Конницы.

У Самнїтянъ: Семдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да седмь тысячъ Конницы.

У Іапїговъ и Мессапїанцовъ: пятдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да шеснатцать тысячъ Конницы.

У Луканїйцовъ: тритцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да три тысячи Конницы.

У Марсїйцовъ, у Марруцїнїанцовъ, у Ферентїнїанцовъ, и Вестїнїйцовъ: двадцать тысячъ Пѣхоты, съ четырьмя тысячами Конницы.

Римляне имѣли дѣйствительно въ Сїцилїи и въ Тарентѣ два Легїона, каждый изъ сихъ былъ въ четыре тысячи въ двѣсти человѣкъ Пѣхоты, да въ двѣсти человѣкъ Конницы, коихъ можно было поставить, въ случай нужды, противъ Галловъ.

Еще можно было набрать у Римлянъ и у Кампанїйцовъ двѣсти пятдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да двадцать три тысячи Конницы.

Всѣ сіи люди могли служить въ полѣ, какъ между Римлянами такъ и между Союзниками; а было ихъ числомъ, пять сотъ шестдесятъ шесть тысячъ восемь сотъ человѣкъ. Надобно быть погрѣшности въсемъ счисленіи, длятого что опущены тысяча седмь сотъ человѣкъ. По приложеніи сихъ, обѣ Суммы, тоесть Войска употребленнаго дѣйствительно на Галловъ, и Войска, кое можно было ещё вновь набрать, сходствуютъ съ цѣльнымъ числомъ, которое объявилъ Полибій.

у Ороз. IV. 12.

Всего того цѣльнаго числа́ было седмь сотъ семдесятъ тысячъ человѣкъ. Нѣкоторый Авторъ современный, бывшій на сей войнѣ, полагаетъ сіе число въ восемь сотъ тысячъ человѣкъ: Авторъ сей есть Фабій. Можно разсудить по сему о силѣ Римлянъ. Противъ сего точно Народа, Аннибалъ, не имѣвшій двадцати тысячъ человѣкъ, осмѣлился воевать.

Число войска, употребленнаго дѣйствительно на Галловъ, было очень велико, и состояло, какъ то мы уже́ видѣли, болѣе нежели въ двухъ стахъ тысячахъ человѣкъ; да и не должно сему дивиться. Приходила къ Римлянамъ помощь какъ всякая, такъ и отвсюду. Ибо толикій былъ страхъ, кой вторженіе Галловъ расплодило по всей Италіи, что Народы мнили себя воюющихъ не за Римлянъ; не помышляли уже́ они, что востаніе то было на Могущество Римское: боялись о себѣ самихъ, объ Отечествѣ своемъ, и о собственныхъ городахъ и Селеніяхъ. Сія точно есть причина, что были они толь усердны, и толь поспѣшны къ исполненію данныхъ имъ повелѣній.

Л. Р. 527. Пр. I. X. 225.

Л. ЭМІЛІЙ-ПАПЪ.

К. АТІЛІЙ-РЕГУЛЪ.

Первое сраженіе при Клузіи, гдѣ Римляне побѣждены.

Какъ скоро Римляне увѣдомились, что Галлы перебрались за Алпійскіе го́ры; то и послали въ походъ Л. Эмилія къ Аріміну [Риміни], на удержаніе Непріятелей въ томъ мѣстѣ. Одинъ изъ Преторовъ посланъ въ Етрурію. Атилій отправился прежде въ Сардинію взбунтовавшую, кою вскорѣ привелъ онъ паки въ должность.

Галлы пошли въ путь свой по Етруріи, знатно для того́, чтобъ не встрѣтиться съ Армеею Эмиліевою, ведя съ собою пятдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, двад-

цать тысячь Конницы, да толикоежь число Колесниць. Л. Р. 527. Громять они ту безь всякаго страха, и такь, что никто имь не противился: после чего, идуть подь Римь прямо. Уже они были около Клузiя, города за-три дня разстоянiемь отъ того Престольнаго, когда уведомляются, что Римская Армея, тоесть коммандуемая Преторомь, следовала за ними близко, и могла ихъ догнать вскоре. Возвратились они тотчась назадь, дабы дать бой. Обе армеи свиделись уже при солнечномь закате, и спали вь самомь маломь разстоянiи одна отъ другiя. Когда ночь наступила, то Галлы зажгли огни, и приказали своей Конниць, какь скоро увидить ея Непрiятель поутру, следовать за ними темже самымь путемь; да и убрались они безь шума кь городу (*) Фезуле: тамь останавливаются, намерившись ждать своея Конницы; а когда сiя соединится со всемь войскомь, то и напасть вдругь на Римлянь, имеющихь погнаться за нею. Сiи, на разсвете, видя ту Конницу, а Пехоты отнюдь не усмотревая, мнять что Галлы побежали; да и начали за тою гнаться. Приближаются они. Галлы выходять, и накрывають на нихь. Действiе загорелось сильно сь обеихь сторонь: но Галлы, бывши многолюднее, и чувствуя возрастающу свою смелость успехомь себе отъ хитрости, получили верьхь. Римляне потеряли туть, по малой мере, шесть тысячь человекь. Оставшiися все убежали, а по большой части на некоторое удобное место, на коемь засели. Сперва Галлы хотели ихь тамь силить. Было сiе доброе намеренiе; но переменили они свое мненiе. Утруждены и изнурены бывши ходомь своимь вь прошедшую ночь, восхотели лучше несколько отдохнуть, оставляя только карауль изь Конницы вь округь оныя вышины, на которую беглецы убрались, и отлагая до завтра напасть на нихь, буде сами не здадутся добровольно. Случай хочеть быть уловлень: часто, когда опускается, онь более не приходить.

Пр. I. Х. 225.

Битва, и славная победа Римлянь при Теламоне.

Вь то время Л. Эмилiй, имевшiй свой Стань при Адрiатическомь море, уведомившись что Галлы кинулись вь

(*) Фецолi. Городь Тосканскiй.

Л. р. 527. пр. I. х. 225. въ Етрурію, и приближаются къ Риму, прибылъ поспѣшно на помощь Отечеству своему, да и приспѣлъ весьма благовременно. У остановившагося близъ Непріятелей, Римляне, ушедшіи на вышину, увидѣли огни, а отгадывая прямо что-то-есть, ободрились. Посылаютъ они въ самой скорости нѣсколькихъ изъ своихъ безъ оружія ночью, и сквозь лѣсъ, съ извѣстіемъ Консулу о случившемся имъ. Эмілій, не теряя времени на размышленіе, повелѣваетъ Трібунамъ, какъ скоро начнетъ свѣтать, итти въ походъ съ Пѣхотою. Чтожъ до него самого; то взялъ предводительство надъ Конницею, и идетъ прямо къ тому высокому мѣсту.

Начальники Галліческіи видѣли также тѣ огни ночью; а догадываясь, что Непріятели близко, стали держать совѣтъ Военный. Анероестъ, Царь ихъ, сказалъ, „что издобывшимся полученіемъ толь богатыя корысти [ибо опустошили они грабленіемъ большую часть „Італіи, а добыча была безмѣрная, состоявшая въ людяхъ, въ скотѣ, и въ другихъ всякихъ вещахъ] не „кстати попускаться на новое сраженіе, и отвагою лишиться всего. Что лучше имъ возвратиться въ свое „Отечество. Что облегченныи отъ Корысти, въ большемъ будутъ состояніи, ежели разсудятъ за благо, „воспріять паки оружіе на Римлянъ„. И понеже всѣ одобрили сіе мнѣніе; то предъ свѣтомъ снимаютъ Таборъ, и идутъ вдоль при морѣ по Етруріи.

Хотя Эмілій и присовокупилъ ужé къ своему Воинству убѣжавшихъ на вышину; однако и съ симъ не изобрѣлъ быть за благоразумное дѣло, отважиться на битву нарядную. Вознамѣрился онъ слѣдовать за Непріятелемъ, и наблюдать времена и мѣста, когда и гдѣ можетъ имъ вредъ здѣлать, и отнять притомъ всю добычу.

По особливому счастію, Консулъ К. Атілій, ѣдучи изъ Сардініи, высадилъ въ то самое время Легіоны свои въ Пізѣ; а чтобъ отвесть оныи въ Римъ, то пошелъ по той самой дорогѣ, по которой шли Галлы. Въ Теламонѣ, Городѣ и Пристанищѣ Етрурійскомъ, когда нѣсколько Галліческихъ Косцовъ попали на передовое Консулово войско; то и были взяты они Римлянами. Допрошенныи Атіліемъ, сказали все что произошло, присовокупляя, что

что недалеко оттуду находятся двѣ Армеи, и что Галліческая превесьма блиско, имѣющая позади себя Эміліеву. Консулъ болѣзновалъ объ уронѣ, каковъ Римская армея получила прежде: но очень радовался, что застигъ Галловъ въ ихъ ходѣ, и что они были между двѣмя Римскими армеями. Тотчасъ приказываетъ онъ Трібунамъ, построить Легіоны, дать Стѣнѣ ихъ распространеніе, попускаемое мѣстами, и потомъ итти бодро предъ Непріятеля. На пути находилась небольшая гора, коея при подошвѣ Галламъ итти надлежало. Атілій побѣжалъ на оную съ Конницею, и сталъ на самомъ верьху, въ намѣреніи начать прежде сраженіе, вѣдая, что чрезъ то получитъ большее участіе въ славѣ приключенія. Галлы, мнивши Атілія очень далеко, видя ту гору занятую Римлянами, не думали быть ничему другому, какъ токмо что ночью Эмілій рыскалъ по-полю съ Конницею, чтобъ ему захватить первому удобныя мѣста, и пресѣчь имъ дорогу. Тогда, отрядили они также своихъ Конниковъ, и нѣсколько легкаго пѣхотнаго войска, на согнаніе Римлянъ съ горы оныя. Но увѣдомившись отъ Плѣнника, что то Атілій стоитъ на ней, строятъ спѣшно Пѣхоту къ битвѣ, и располагаютъ ея такъ, что, сослонившая спину съ спиною, дѣлала она Лицо спреди и съ тыла: порядокъ, воспріятый по силѣ увѣдомленія Плѣнникова, и по происходившему дѣйствительно, дабы оборониться имъ и отъ заднихъ и отъ переднихъ. Л. р. 527. Пр. І. Х. 225.

Эмілій слышалъ, что Легіоны вышли на землю изъ Судовъ въ Пізѣ; но не чаялъ быть имъ такъ близко. Узналъ онъ достовѣрно о помощи, пришедшей къ нему, уже въ сраженіи, бывшемъ на горѣ. Послалъ и онъ туда также нѣсколько Конницы; а въ тожъ время повелъ противъ Непріятеля и Пѣхоту, построенную обычайно.

Въ Галліческомъ войскѣ, Гезаты, а по нихъ Інсубряне, стояли лицомъ къ заднему Войску, на кое Эмілію нападать было должно. Назади у нихъ были (*) Тавріски и боіи, стоявшіи прямо противъ тоя стороны, съ коея

(*) Тавріски, или Тавріны, былъ народъ Галлічекій, поселившійся за рѣкою Падомъ [По], на томъ мѣстѣ, гдѣ Турінъ.

Л. Р. 527 Пр. I. Х. 225. коея притти Атілію надлежало. Телѣги разставлены по Крыламъ, чтобъ не допустить Непріятеля, ударить на нихъ съ боковъ; а добыча положена на одной изъ ближнихъ горъ, гдѣ оставленъ Отрядъ для збереженія оной. Сіе Распоряженіе было самое лучшее, какое можно было избрать Галламъ, въ необходимости той къ сопротивленію двумъ Воинствамъ, долженствовавшимъ бить на нихъ въ одно время, одному спреди, а другому съ тыла. Присилили они своихъ чрезъ то биться мужественно, отъемля у нихъ способъ къ уступленію и къ побѣжанію. Інсубряне были тутъ въ своихъ (*) браккахъ [braccati], имѣя на себѣ легкіи (**) Саги [sagati]. Гезаты, бывшіи въ первыхъ рядахъ, или то съ чванства, или отъ храбрости, сбросили съ себя и сіи одежды, оставивши токмо при себѣ оружіе; тожъ для того, чтобъ Кустарникъ, бывшій тамъ по разнымъ мѣстамъ, не могъ за нихъ цѣпляться, и мѣшать имъ дѣйствовать. Сіе впрочемъ обыкновеніе было частое у Галловъ: Галлогреки, въ битвахъ своихъ съ Римлянами въ Азіи, явились имъ также Полнагіи, по свидѣтельству Тіта-Лівіеву. Становилось имъ сіе многажды въ дорогую цѣну; да и при семъ настоящемъ случаѣ, Гезаты заплатили весьма не дешево за свою продерзость.

Первый ударъ здѣлался на вышинѣ: и какъ Конница бившаяся была многолюдна съ обѣихъ сторонъ; то три Армеи увидѣли всѣ тамъ движенія. Атилій лишился жизни въ свалкѣ, гдѣ отмѣнялъ себя неустрашимостію и такою храбростію, которая почитай была продерзостна; а голова его отнесена къ Царямъ Галліческимъ, кои велѣли ея взоткнуть на Копье, чтобъ показать всему Воинству. Не смотря на сей уронъ, Конница Римская толь изрядно порадѣла, что устояла на мѣстѣ, и одержала полную побѣду надъ Непріятельскою.

Потомъ началось сраженіе отъ Пѣхоты. было то, говоритъ Полібій, Зрѣлище весьма особливое, коего, не токмо

(*) Bracca былъ родъ Шараваровъ, отъ поясницы до колѣнъ.

(**) Sagum, Sagus, Saga, бострокъ, саянъ, и Нагрудникъ: одежда сія была собственно Галліческая.

токмо виде́ніе, но и повѣствованіе простое имѣетъ нѣчто дивнаго. Ибо битва между тремя Армеями совокупно, есть поистиннѣ дѣйство рода и обратности очень особливыхъ. Галлы находили себѣ великіе препоны и не малыя также бѣдства, въ необходимости своей биться на двѣ стороны, что казалось умалять имъ силы въ половину: но притомъ, стоя спина съ спиною, защищали себя взаимно отъ всего, что могло на нихъ ударить съ тыла. А сіе наипаче долженствовало еще подать имъ поспѣшество къ побѣдѣ, что всякаго способа къ бѣжанію лишены они были: еслижъ разбиты однажды будутъ, то не имѣли ктому никакова поправленія, ни надежды къ спасенію себѣ; что са́мое было сильнымъ побужденіемъ къ ободренію Воинства. Л. р. 527. Пр. I. Х. 225.

Чтожъ до Римлянъ; то, видя Галловъ сжатыхъ между двѣмя Армеями, и охваченныхъ со всѣхъ сторонъ, не могли какъ токмо добрую имѣть надежду на успѣхъ битвы. Подлинно, чрезвычайное расположеніе сихъ Воинствъ сослоненыхъ спина съ спиною, крики и клики Воиновъ предъ сраженіемъ, устрашительныя голосы отъ Трубъ и Сиповокъ бесчисленныхъ, отъ которыхъ близкій Гулъ усугублялся, и оглашалъ своимъ звономъ всѣ стороны; все сіе могло ихъ привесть въ нѣкоторую содрогательность. Но при всемъ же томъ, видѣніе на богатыя ожерелія и на зарукавія, коими у большой ча́сти изъ Галловъ украшены были шеи и ру́ки, по обычаю Народа, ободряло мужество въ Римлянахъ надеждою на корысть нарочитую.

Стрѣлки́ выходятъ въ лицо перваго ряда, по обыкновенію Римлянъ, и начинаютъ дѣйствіе преужасною тучею метаній. Галлы, бывшіи въ послѣднихъ рядахъ, не весьма отъ того претерпѣли: Шарава́ры и Са́яны защитили ихъ отъ пораженій. Но стоявшіи въ первыхъ, и не ожидавшіи сего предъигранія, да и не имѣвшіи ничего на себѣ, что моглобъ ихъ укрыть, получили себѣ прекрайній вредъ. Не знали, ка́къ обороняться имъ отъ ударовъ. Щиты ихъ, какъ не очень широкіи, не укрывали оныхъ: были они наги отъ поясницы по шею; а тѣла́ ихъ что были больше, то болѣе упадало на тѣ пораженій. Мстить самимъ Стрѣлка́мъ за раны, было не возможно: стояли

Ц 2 тѣ

Л. Р. 527. тѣ отъ нихъ очень далеко; а съ другой стороны, какъ
Пр I. X. пробиться сквозь неисчетное множество дротиковъ? Въ
225. семъ затрудненіи, одни, съ гнѣва и съ отчаянія внѣ себя, кидаются безразсудно въ Непріятелей, и предаются добровольной смерти: другіи, поблѣднѣвши, съ лица спадши, и трепещущи, подаются назадъ, и разрываютъ ряды, позади ихъ бывшіи. Симъ точно образомъ, съ перваго самаго нападенія, збита гордость и свирѣпость Гезатовъ.

Когда Стрѣлки отошли назадъ, а Корпусы Легіоновъ Римскихъ вышли на сломленіе Непріятелей; то Інсубряне, Боіи, и Тавріски приняли ихъ сильно. Бились они съ такимъ остервѣненіемъ, что, не смотря на раны бывшіе на нихъ всюду, не можно тѣхъ было збить съ мѣстъ ихъ. Еслибъ у нихъ такоежъ было оружіе, какое имѣли Римляне; тобъ, можетъ статься, пребыли они непобѣдимы. Подлинно, имѣли они такіижъ щиты на отбитіе, какіи были и у тѣхъ; но сабли ихъ не служили имъ равнымъ же образомъ. Римскіи мечи рубили и кололи; а ихъ только что сѣкли. Съ другія стороны, понеже клинокъ былъ тонкій и слабый, то изгибался оный тотчасъ; а Служивый и терялъ время прямя оный и приводя въ состояніе употребленія.

Полки сіи стояли противъ того нападенія токмо пота, пока Конница Римская, збѣжавшая съ вышины, напала уже на нихъ въ крайнемъ устремленіи, и ударила по нихъ съ боку. Тогда Пѣхота посѣчена была въ части, не оставившая впрочемъ мѣста, а Конница вся совершенно разбита. Сорокъ тысячъ Галловъ легли на мѣстѣ, а въ плѣнъ ихъ взято на меньшой конецъ съ десять тысячъ, между которыми былъ Конколітанъ, одинъ изъ ихъ Царей. Анероестъ ушелъ, съ нѣсколькими изъ своихъ, на нѣкоторое отдаленное мѣсто, гдѣ самъ себя убилъ своею рукою, да и Пріятели его тожъ съ собою учинили.

Эмілій, собравъ всѣ корысти, отослалъ ихъ въ Римъ. Чтожъ до Добычи, взятыя Галлами; то онъ возвратилъ каждому, что у него отнято было. Потомъ, идучи съ Легіонами по Лигуріи, метнулся на землю Боіевъ, кою отдалъ на разграбленіе Воинамъ, въ награжденіе

имъ за всѣ ихъ труды, и также за храбрость, показанную ими на Сраженіи. Вскорѣ потомъ возвратился въ Римъ со всею своею Армеею; гдѣ онъ принятъ толь съ большею радостію, что сія Война произвела тамъ невѣроятное Страхованіе. Всѣ взятыя имъ Знамена, Ожерелія, и Зарукавія, употреблены отъ него на украшеніе Капитолію. Остальные Корысти украсили честно Тріумфъ его. Потщались, говоритъ Флоръ, весть тутъ Галловъ Военоплѣнныхъ имѣющихъ на себѣ свои Перевязи, „на (а) „исполненіе ихъ обѣта, не скинуть съ себя тѣхъ, пока „не взойдутъ на Капитолій„. Тутъ и подлинно они ихъ скинули, но съ бесчестіемъ себѣ, и при насмѣяніи отъ всего Народа. Такимъ точно образомъ пало оное страшное вторженіе Галловъ, которое грозило цѣлымъ паденіемъ, не токмо всей Италіи, но и самому Риму.

Л. Р. 527. Пр. I. Х. 225.

Одержанная побѣда надъ Галлами на битвѣ Теламонской, есть одна изъ самыхъ славныхъ и изъ полныхъ самыхъ, упоминаемыхъ въ Исторіи Римской. Размотрѣвающему глубочае и внятельно всѣ ея обстоятельства, видимо есть, что она была плодъ не человѣческія благосмысленности, но божіяго Провидѣнія, опредѣлявшаго Римлянъ къ великимъ вещамъ, и пекшагося объ нихъ особливымъ образомъ.

Размышленіе о побѣдѣ Римлянъ.

Три армеи Римскіе находятся въ Етруріи, въ точное то время, въ которое надобно было быть Сраженію; такъ что никоторая изъ нихъ не имѣла вѣдомости о другихъ, ни Полководцы, коммандовавшіи ими, не вѣдали извѣстно, что Таварищи ихъ прибыли, ниже они могли о чемъ снестись и поставить между собою что на мѣрѣ, да и ниже знали, гдѣ былъ непріятель. Ежелибъ Галлы, по убіеніи у Претора шести тысячъ человѣкъ, погнались за бѣгущими на гору, на которую сіи убрались, какъ то самый разумъ повелѣвалъ; тобъ вся Армея посѣчена была на мѣлкіе штуки: но отлагаютъ они нападеніе до завтрешняго утра. Въ сіюжъ точно самую ночь и пріѣзжаетъ Консулъ Эмілій, не вѣдая ничего о происшедшемъ

(a) Non prius soluturos Baltea, quam Capitolium adscendissent, iurauerant. Factum est: victos enim AEmilius in Capitolio discinxit. Flor. II. 4.

Л. р. 527. Пр. I. X. 225. шедшемъ ; да и высвобождаетъ войско Преторово. Галлы воспріемлютъ намѣреніе возвратиться назадъ. Но находятъ себѣ встрѣчу Атилія, другаго Консула, приплывшаго изъ Сардиніи. Вотъ же и заперты стали между двухъ Армей, и принуждены дать бой. Когдабъ Консулы прибыли не много попозже, бывшижъ въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго ; тобъ Галлы, нападая на нихъ порознь, могли посѣчь на части обѣ ихъ армеи. Стеченіе толь дивное окресностей, всѣхъ же рѣшительныхъ для побѣды, долженствуетъ ли быть почитаемо содѣятельностію ненарочнаго Случая, особливожъ, когда извѣстно изъ Писанія, что богъ уготовлялъ Римлянамъ превеликую Державу? Окресность времени, въ кое прилучилась брань съ Галлами, точно между двѣмя браньми Пуническими, не превесьмаль есть также примѣчанія достойна? Что ужѐ былъ бы Римъ, еслибъ Непріятели толь страшныи, каковы Галлы, соединились съ Кароагенцами для нападенія на него? Невидимая Сила бодрствовала хранить его, хотя онъ ея и не вѣдалъ, и еще, по несчастію, приписывалъ ложнымъ своимъ богамъ покровительство сіе, приходившее отъ единаго истиннаго бога, коего онъ не зналъ всеконечно.

Исчисленіе. Фасты Капитолін.

Прежде нежели избраны новыи Консулы, заключено совершеніемъ Исчисленіе : было сіе сорокъ второе.

Л. р. 528. Пр. I. X. 224.

Т. МАНЛІЙ - ТОРКВАТЪ II. Кв. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ II

Боіи здаются на волю.

По успѣхѣ въ прошедшемъ годѣ, Римляне, не сомнѣваясь чтобъ не-были въ состояніи согнать Галловъ со всѣхъ окольностей рѣки Пада [По] какъ по ту, такъ и по сю сторону, здѣлали великія военныя пріуготовленія, набрали Полки, и послали сіи на тѣхъ подъ предводительствомъ новыхъ Консуловъ. Сіе вторженіе привело въ страхъ Боіевъ : воспріяли намѣреніе покориться. Впрочемъ, дожди были такъ велики, а повѣтріе повалило толь много войска, что сія напольность прошла безъ всякаго другаго приключенія достопамятнаго.

Поліб. II. 119.

К. ФЛА-

К. ФЛАМІНІЙ. Л. Р. 529.
П. ФУРІИ - ФІЛЪ. Пр. І. Х.
223.

Сіи Консулы вступили въ землю Інсубрянъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ рѣка Аддуа [нынѣ Адда] падаетъ въ рѣку Падъ [По]. Здѣсь еще первократно, по мнѣнію са́мыхъ лучшихъ Писателей, Римляне переправились чрезъ сію рѣку. Получивши великій уронъ при переправѣ, также и въ Становищахъ своихъ, да и приведены бывши въ несостояніе дѣйствовать, договорились они съ Інсубрянами, и вышли вонъ изъ земли́. Шедши чрезъ многіи дни, перешли рѣку Клузій [нынѣ Кіеза], и вошли въ землю Ценомановъ Союзниковъ своихъ, съ коими напали паки, чрезъ низъ Алпійскихъ горъ, на гладкія мѣста́ Інсубрянъ, гдѣ пожгли и вырубили всѣ Деревни. Главныи сего Народа, видя что Римляне воспріяли непреложное намѣреніе истребить ихъ, являютъ крайнія усильствія къ оборонѣ своей; а въ числѣ пятидесяти тысячъ человѣкъ, и идутъ смѣло, съ страшнымъ притомъ снарядомъ, да и выходятъ предъ Непріятеля.

Битва при Аддуѣ между Галлами и Римлянами. Поліб. II. 119. 121.

Въ сіе время прибѣгаетъ Гонецъ въ войско, посланный отъ Сената съ Письмами къ Консуламъ. Илижъ то Фламіній увѣдомленъ отъ своихъ Пріятелей о содержаніи тѣхъ Писемъ, или онъ о томъ самъ догадался; толькожъ не разсудилъ за потребно распечатать ихъ прежде, нежели поставитъ сраженіе, да сіежъ са́мое намѣреніе вложилъ и въ Таварища своего.

Плутарх. въ Марцел. стран. 299.

Консулы видя у себя весьма меньше людей предъ Непріятельскими, вознамѣрились - было сперва употребить въ бой Галлическіи полки́, бывшіи у нихъ въ Армѣ. Но, размысливши что Галлы поползновенны были къ нарушенію Договоровъ, и что здѣсь вѣроломство было толь опаснѣе, что надобно будетъ биться Галлу противъ Галла, убоялись понадѣяться на нихъ въ дѣлѣ толь нѣжномъ и важномъ; а въ предостороложность отъ всякаго предательства, переправили ихъ за рѣку, и потомъ сняли мосты. Чтожъ до нихъ; то остались по ту сторону рѣки. и построились на берегу́, дабы, имѣющимъ позади рѣку очень глубокую, не ожидать себѣ спасенія, какъ токмо отъ побѣды.

Полибій

Л. Р. 529. Пр. І. Х. 223. Полібій не одобряетъ, что до послѣдняго, поступки Фламініевы, и сего расположенія Войску, которое не оставляло имъ мѣста къ отступленію. Ибо, ежелибъ во время битвы Непріятели ихъ пожали, и отняли хотя не много земли́ у его армеи, тобъ она была конечно вся опрокинута въ рѣку. По счастію, бодрость Римлянъ укрыла ихъ отъ сего бѣдствія.

Вся честь за одержаніе сея битвы была должна́ Трібунамъ, кои дали наставленіе всей Армеѣ вобще, и каждому рядовому въ особливости, какимъ образомъ надлежало имъ дѣйствовать. Сіи, по прошедшимъ битвамъ примѣтили, что жаръ и стремительность въ Галлахъ, пока еще они были цѣлы, казали ихъ подлинно страшными въ первый ударъ; но что Сабли ихъ не имѣли острыхъ концовъ, что только они ими сѣкли съ одного маху, что жало ихъ притуплялось, и что тѣ гнулись изъ конца въ конецъ; что буде Воины, по первомъ ударѣ, не имѣли досуга уперетъ оные въ землю, и спрямить ихъ ногою: то Сабли тѣ становились ужé не годны къ дѣлу. Чтожъ бы помѣшать Галламъ въ употребленіи тѣхъ; то Трібуны нашли способъ, кой имъ удался преизрядно. Велѣли они взять Воинамъ перваго ряда оружіе Тріаріевъ [Воиновъ третіяго ряда], тоесть Дротикъ или Полукопьé, съ такимъ приказомъ, что, пóслѣ как употребятъ тѣ Дротики, взятьсябъ имъ паки за свои Мечи, и схватиться: сіе сáмое исполнено благоуспѣшно. Итакъ, Римляне начинаютъ дѣло пыряніемъ Дротиковъ въ рожу Галламъ, кои, чтобъ отбить прочъ тѣ Полукóпья, работаютъ Саблями своими, у коихъ, тѣмъ движеніемъ, острота жала тотчасъ притупилась: потóмъ Римляне, повергая оныя Полукóпья и выхватывая Мечи, валятъ грудью на Непріятелей, и тѣснятъ ихъ толь блиско, что приводятъ почитай въ совершенное несостояніе, употреблять свои Сабли, поражавшіе только рубкою, тоесть взмахомъ съ верху въ низъ; а на противъ Римляне, имѣя Мечи остроконечныи и очень тонко сточеныи, прободали ими. Итакъ, поражая тогда Галловъ и въ грудь и въ лицо, производятъ убійство ужасное. Легло сихъ на мѣстѣ восемь тысячъ человѣкъ, вдвоежъ того взято ихъ въ полóнъ. Добыча получена́ несмѣтная.

Мы

Мы объявили, что Гонецъ прибѣжалъ въ Армею предъ са́мымъ сраженіемъ съ пи́сьмами къ Консуламъ. Фламіній распечаталъ тѣ по́слѣ какъ уже́ побѣдилъ Непріятелей. Сенатъ, устрашенъ бывъ многими Дивами, спросилъ о томъ Авгуровъ; а по силѣ ихъ отвѣта, который давалъ знать, что находилась нѣкоторая неисправность въ избраніи Консуловъ, написалъ сіе письмо, о коемъ здѣсь слово, приказывая Консуламъ возвратиться немедлѣнно въ Римъ, для отрѣшенія отъ чиновъ своихъ, и запрещая именно всякое предпріятіе противъ Непріятеля. По прочтеніи того Письма́, Фурій мнилъ, что надлежало отправиться не мѣшкая въ Римъ: и видно, что онъ не хотѣлъ имѣть никако́въ участія въ битвѣ, коя поставлена, ибо не упомянуто объ немъ тутъ ни словомъ. Фламіній представилъ своему Таварищу, „что сей указъ „есть дѣло завистниковъ ихъ славѣ. Что побѣда, одер„жанная ими, есть достовѣрное доказательство, что „боги на нихъ не гнѣваются, и что не́-было ничего не„пра́вильнаго въ избраніи ихъ въ Консулство. Что онъ „Фламіній намѣрился не возвращаться въ Римъ, пока не „окончитъ войны толь благополучно начатыя, и не сни„мать съ себя своего чина прежде срочнаго времени. При„совокупилъ, что онъ научитъ Римлянъ, примѣромъ „свои́мъ, не давать себя въ грубый обманъ никчему год„нымъ суевѣріямъ, и суетнымъ мечтаніямъ Авгуровъ„. И какъ Фурій стоялъ въ своемъ мнѣніи; то Армея Фламініева, боявшаяся не быть въ безопасности въ той землѣ, когда Армея Фуріева отлучится, умолила сего, что онъ остался еще́ на нѣкоторое время: однакожъ не восхотѣлъ начинать ніединаго предпріятія, съ почтенія къ указу Сенатскому. Фламіній завладѣлъ нѣкоторыми Крѣпостями, и еще́ однимъ Городомъ са́мымъ знатнымъ въ той странѣ. Добыча взята очень великая: онъ ея отдалъ всю Воинамъ, чтобъ ихъ здѣлать къ себѣ склонныхъ во время свара, кой предвидѣлъ, что ему надобно будетъ выдержать противъ Сената.

Л. Р. 529. Пр. I. X. 223.

Неудовольствіе Римлянъ Фламініемъ.

И подлинно, когда возвратился въ Римъ; то не вышли его встрѣчать, какъ то было обыкновеніе, да и тотчасъ отказано ему отъ Тріумфа. Нашелъ онъ сердца́ крайно досадующія на него, не только что, бывъ

Плутархъ въ Марцелл. стран. 299.

 озванъ

Л. Р. 529. отозванъ назадъ Сенатомъ, не отправился тотчасъ,
Пр. I. X. а сие было законопреступное непослушанiе; но еще и
223. что, вѣдая отвѣтъ Авгурскiй, не поставилъ сего ни во что, да и говорилъ притомъ о немъ способомъ нечестивымъ и беззаконнымъ. Ибо, сказываетъ Плутархъ, Римляне имѣли превеликое благоговѣнiе къ Закону, поставляя зависящими всѣ дѣла отъ единаго благоволенiя боговъ, и осуждая строго, еще и въ имѣвшихъ самыи большiи успѣхи, всякое пренебреженiе и всякое презрѣнiе къ прорицательствамъ, повелѣннымъ уставами своего града: толико то они удостовѣрены были, что самое большое поспѣшествованiе спасенiю республiки ихъ было не то, чтобъ Градоначальникамъ и Полководцамъ побѣждать Непрiятелей, но чтобъ имъ всегда быть повинующимся своимъ богамъ. Коль же великое наставленiе для насъ! Но коль же великая и укоризна, когда мы будемъ не столько набожны, сколько Язычники!

Особливѣе былъ то Сенатъ, который возсталъ на Фламинiя: но благопрiятство Народа, кой онъ задобрилъ къ себѣ въ своемъ Трiбунствѣ, преодолѣло всякое сопротивленiе Сенаторовъ. Фламинiй получилъ Трiумфъ; а по необходимому послѣдованiю, не можно было отрещи того и его Таварищу. Но какъ скоро торжествованiе окончилось; такъ тотчасъ принуждены они были отрѣшиться отъ своихъ чиновъ. Во всей поступкѣ сего Фламинiя, признавается удобно продерзость, которая, въ не много отъ сего лѣтъ, приведетъ его къ потерянiю, противъ Аннiбала, битвы Тразiменскiя.

Плутарх. въ Марцелл. стран. 300. Плутархъ, по случаю презрѣнiя Фламинiева къ Авспiцiямъ, повѣствуетъ бытiе весьма чрезвычайное. Два Жерца, изъ самыхъ знатныхъ Римскихъ породъ, Корнелiй-Цетегъ, да Кв. Сулпицiй, лишены Жречества: первый, что произнесъ утробы изъ закланныя жертвы не по уставу и обрядамъ преднаписаннымъ: а вторый, что въ то время, какъ онъ приносилъ жертву, батожокъ, бывшiй на шапкѣ, какую носятъ Жерцы называемыи Фламiны, упалъ. Подлинно, сомнительность такая очень производится далеко. Но, сколько ни чрезмѣрна и суевѣрна была она, показываетъ намъ, по малой мѣрѣ, коль великъ,

великѣ, между нами, долженствуетъ быть благоговѣйный трепетъ въ отправляющихъ служенiе Священническое.

М. КЛАВДИЙ - МАРЦЕЛЛЪ. Л. р. 530.

Кн. КОРНЕЛИЙ - СЦИПИОНЪ - КАЛВЪ. Пр. I. Х. 222.

Первый ихъ сихъ Консуловъ есть славный Марцеллъ, о которомъ много будетъ словъ въ войну на Анiбала, и который будетъ пятократно Консулъ. Былъ онъ, по (*) Плутарху, первый изъ своего рода, проименованъ Марцеллъ, тоесть Марсоватый. Казался быть рожденъ для войны: крѣпокъ тѣломъ, храбръ собою. Человѣкъ разумомъ и руками проворенъ, свирѣпъ и стрѐмокъ въ сраженiяхъ; но впрочей своей жизни кротокъ, умѣренъ, и тихъ. Великая въ немъ была охота къ Словеснымъ Греческимъ Наукамъ [Латiнскiе еще тогда нѣмотствовали]: но охота сiя только такая, чтобъ почитать и удивляться отмѣнявшимъ себя въ нихъ. Чтожъ до него самого; то, бывъ упражненъ войнами, не могъ преуспѣть въ Краснорѣчiи столько, сколькобъ ему желательно было. Въ сáмомъ еще своемъ Юношествѣ, удостоился онъ вѣнцовъ и другихъ мздовоздаянiй, какими Полководцы награждали за мужество. А понеже слава его возрастала съ дня нá-день; то Народъ нарекъ того Эдiлемъ Курульнымъ, и Жерцы поставили въ Авгура. Всегда онъ исполнялъ съ успѣхомъ должности, порученные ему.

Характеръ Марцелловъ. Плутарх. въ Марцелл. стран. 298.

Въ то время, какъ онъ нареченъ Консулъ, Галлы прислали Пословъ съ предложенiями о примиренiи. Сенатъ довольно клонился къ Миру; но Марцеллъ воспламенилъ Народъ на Галловъ, и преклонилъ его къ войнѣ. Сiи, принуждены бывши воспрiять оружiе, готовятся показать крайнее усильствiе. Наняли они у Гезатовъ около тритцати тысячъ человѣкъ, коихъ содержали всегда въ готовности, до прибытiя непрiятелей. Весною Консулы вступаютъ въ землю Iнсубрянъ; а ставши блиско Ацерры города, стоявшаго между Пáдомъ [По] и Алпами,

Новая война на Галловъ. Плутарх. въ Марцелл. стран. 300.

(*) Плутарха въ семъ возразилъ Тiтъ-Лiвiй, который, въ книгѣ VII, въ главѣ 18, именуетъ одного М. Клавдiя-Марцелла Консула.

Л. Р. 530. Пр. I. Х. 222.

Алпами, осаждають оный. И как они прежде захватили удобныя мѣста; то Інсубряне притти не могли на помощь. Однако, чтоб отогнать Осаждающих, переправили они чрез Пад рѣку часть своего войска, и осадили сами Кластідій, небольшое мѣстечко, которое недавно еще покорилось Римлянам. По силѣ вѣдомости о сем, Марцелл, с Конницею и с частію Пѣхоты, бѣжит на помощь Осажденным. Галлы, оставивши так Кластідій, идут прямо против непріятеля, и становятся строем. Они почитали его за разбитаго, видя мало Пѣхоты слѣдовавшія с ним, а Конницу онаго почитай не ставили ни во-что. Ибо бывши очень удалы конною битвою, как то и всѣ вобще Галлы, и мня имѣть с сея стороны великое преимущество, видѣли себя еще, при сем случаѣ, весьма многолюднѣе, нежели был Марцелл.

Итак, идут они на него в устремленіи исполненном жара, и с великими грозами, как будто извѣстны были достовѣрно побѣдить. Царь их Вірідомар, на пребогато убранном Конѣ, ѣхал пред Полками и Эскадронами своими. Марцелл, чтоб их не допустить охватить себя, как имѣющаго не много войска, распростер сколько возможно больше Крыла Конницы своея, и дал ей занять великое мѣсто; умаляя тѣ и ослабляя исподоволь пота, пока мог представить стѣну почитай равную непріятельской.

Корысти богатолѣпные, одержанные Марцеллом.

При самой уже схваткѣ с Галлами, обрекся он, посвятить Юпитеру-Феретрію самыя лучшія оружія, кои будут отняты у непріятеля. В сіе самое время Царь Галлическій увидѣл его, а разсуждая по премногим знакам, что то был Полководец Римскій, припустил своего Коня в скачь, вызывая того громко на самоборное сраженіе, сам же притом повертывая долгое и тяжелое Копіе. Был он человѣк очень пригожій и дородный, выше еще Станом всѣх прочих Галлов, бывших вобще рослых. Ктомуж, сіял так блистаніем своих доспѣхов, обогащенных золотом и серебром, и украшенных багрецом и другими самыми живыми красками, что казался сверкающею молніею.

Марцелл,

Марцеллъ, пораженъ бывъ симъ блескомъ, осматриваетъ очами весь строй непріятельскій; а видя что самое лучшее вооруженіе было на томъ Царѣ, не сомнѣвается чтобъ не то было, кое обрекъ онъ Юпитеру. Итакъ, устремившись на него изъ всея своея силы, проражаетъ своймъ Копіемъ броню Непріятелеву. Пораженіе, умноженное борзостію и стремительствомъ Коня его, было толь жестокое, что опрокинуло оно Царя навзничь. Марцеллъ нападаетъ на него, даетъ ему разъ еще, и еще третій, который того и лишилъ жизни; а скочивъ тотчасъ на-землю, здираетъ съ него вооруженіе, взявъ же то въ свои руки подъемлетъ къ небу, и приноситъ въ жертву Юпитеру Феретрійскому, моля сего, даровать подобноежъ покровительство всему его воинству. Убіеніе Царя содѣлало разбитіе всей армѣ. Конница Римская накрываетъ на Галловъ устремительно. Сперва они нѣсколько сопротивляются. Но когда тажъ Конница охватила ихъ, и напала на нихъ съ тыла и съ боковъ; то они стали збиты со всѣхъ сторонъ. Часть сломлена въ рѣку: самое большое число посѣчено убійствомъ меча. Галлы, бывшіи въ Ацеррѣ, оставили городъ Римлянамъ, и ушли въ Медіоланъ [Мілано], который городъ былъ Столичный у Інсубрянъ. Л. Р. 530. Пр. І. Х. 222.

Консулъ Корнелій пошелъ за ними вскорѣ, и тамъ ихъ осадилъ. А какъ Городоваго войска было очень много, и выходило оно часто на выласку; то Осаждающимъ надлежало претерпѣвать, да и были они очень побиваемы. Все сіе тотчасъ премѣнилось, когда Марцеллъ явился подъ городомъ. Гезаты, увѣдомившіися о разбитіи войска и о смерти своего Царя, хотѣли всѣми силами возвратиться въ свою землю. Медіоланъ взятъ; а Інсубряне и отдали всѣ свои другіи городы Римлянамъ, кои пожаловали имъ Миръ на хорошихъ договорахъ, довольствуясь токмо отъятіемъ у нихъ нѣкоторыя части земель, и взятіемъ съ нихъ денежныхъ Суммъ, въ награду убыткамъ своймъ истраченнымъ на войну.

И се, наконецъ, по прошествіи болѣе пяти сотъ лѣтъ, цѣлая Італія, отъ запада до востока, тоесть, отъ самыхъ Алпійскихъ горъ, даже до Іоніческаго моря, стала быть подвержена Римлянамъ.

 Сенатъ

Л. р. 530. Пр. I. Х. 222.

Тріумфъ Марцелловъ.

Сенатъ опредѣлилъ Марцеллу одному почесть Тріумфа; а Тріумфъ его былъ изъ презнаменитыхъ въ Римѣ: сіежъ какъ по великому богатству и по множеству хорошія добычи, такъ и по многолюдству и чрезмѣрному дородству Плѣнниковъ, да и по великолѣпію всего прибранства. Но зрѣлищемъ всепріятнымъ и весьма новымъ былъ самъ Марцеллъ, несяй Юпітеру вооруженіе варварскаго Царя. Ибо, срубивъ Сукъ дубовый и пристроивъ оный въ видъ Трофея, надѣлъ на сей тѣ доспѣхи, порядочнымъ самымъ и благовиднымъ чредомъ.

Когда вся пышность пошла въ шествіе; тогда онъ возшелъ на Колесницу, заложенную четырьмя Коньми; а взявъ тотъ дубовый Сукъ, онымъ устроенный образомъ, проѣхалъ по всему Городу, имѣя обремененныя рамена тѣмъ Трофеемъ, который имѣлъ видъ человѣка ополченнаго, и содѣлывалъ самое богатое украшеніе Тріумфу его. Все воинство слѣдовало за нимъ, вооруженное великолѣпно, воспѣвая Пѣсенки сочиненные на сей обрядъ, и побѣдные Пѣсни въ хваленіе Юпітеру, да и въ хвалу своему Полководцу.

Какъ скоро прибылъ въ семъ порядкѣ въ Храмъ Юпітера Феретрійскаго; то поставилъ тамъ оный Трофей и посвятилъ въ приносъ. Былъ онъ третій и послѣдній Военачальникъ, которому посчастилось одержать богатолѣпные Корысти [opima Spolia]. Мы уже говорили индѣ, что Римляне разумѣли чрезъ слова богатолѣпныхъ Корыстей. Здѣсь токмо сіе предложимъ, что Ромулъ былъ первый, который одержалъ сіи Корысти, убивъ Акрона Царя Ценінскаго: вторый, Корнелій-Коссъ, разбившій и убившій Толумнія Царя Вейентскаго: а третій, Марцеллъ, по убіеніи Віридомара Царя Галлическаго.

Фасты [ежегодные записки] объявляютъ, что Марцеллъ торжествовалъ надъ Галлами и надъ Германцами. Здѣсь первократно еще упоминаются Германцы въ Римской Історіи. Именуемыи отъ Римлянъ въ сіе время Германцами, безъ сомнѣнія всякаго суть Гезаты.

Римляне толь радовались о сей побѣдѣ и объ окончаніи сея войны, что изъ части добычи взятыя, здѣлали золотую чашу, которую послали въ Делфы къ Аполліну Пиѳійскому, какъ достопамятный знакъ своего возблагодаренія;

дарения; что разделили щедро Корысти съ Городами, стоявшими за нихъ; и что послалижъ изъ тѣхъ большую часть Гіерону Царю Сіракузскому, пріятелю своему и вѣрному Союзнику. Заплачена ему также цѣна и за Хлѣбъ, который отъ него присыланъ былъ безденежно Римлянамъ, во время войны противъ Галловъ. Діод. Эклог. XXV. 4.

П. КОРНЕЛІЙ.

М. МІНУЦІЙ-РУФЪ. Л. Р. 533. Пр. I. Х. 221.

Оба Консула посланы были на новыхъ Непріятелей: были то Народы обитавшіи въ (*) Истріи, разбойники Морскіи промысломъ, которыи взяли или разграбили нѣсколько Судовъ Римскихъ Купецкихъ. были они принуждены вскорѣ покориться. Римляне покаряютъ Істрію.

Аннібалъ насталъ въ сей годъ по Асдрубалѣ, и употребленъ Предводителемъ Армеямъ Іспанскимъ. Аннібалу поручена комманда въ Іспаніи.

Л. ВЕТУРІЙ.

К. ЛУТАЦІЙ. Л. Р. 532. Пр. I. Х. 220.

Димитрій Фаросскій, забывая благодѣянія полученныя имъ отъ Римлянъ, и доходя даже до презрѣнія еще къ нимъ, для того что видѣлъ страхъ, въ какой они пришли отъ Галловъ, а съ другой стороны предвидѣлъ, что вскорѣ сядутъ имъ на-голову Карѳагенцы, разсудилъ, что можетъ безвредно разорять городы Іллірійскіи, принадлежавшіи Римлянамъ. По сей причинѣ заплылъ на пятидесяти Полукорабляхъ за Лїссу (**), въ противность вѣрности Договоровъ, коихъ силою запрещено ему плавать за сей Городъ больше нежели на двухъ такихъ Судахъ; да и то еще не должно симъ быть вооруженнымъ на войну: а притомъ и разграбилъ Цікладскіи островы, или здѣлалъ ихъ Данниками. Преклонилъ онъ къ своей сторонѣ Народы жившіи въ Істріи, не давно еще покоренныи, и къ тому жъ Атінтанцовъ; да уже и льстилъ себя что получилъ знатную помощь отъ Македонскаго Царя, съ коимъ онъ имѣлъ союзъ по взаимной пользѣ. Война ему была обьявлена; и не теряя времени здѣланы къ ней потребныя пріуготовленія. Римляне потщались всячески о прі- Димитрій Фаросскій привлекаетъ на себя оружіе Римское.

(*) Область Государства Венеціанскаго.

(**) Сей городъ называется нынѣ Алезо, а былъ онъ последній въ Іллиріи, и граничилъ съ Македоніею и Эпіромъ.

Л. Р. 532. Пр. І. Х. 220. о пріуготовленіи Областей, лежащихъ на востокъ Италіи, чтобъ въ одно и тожъ время не имѣть многихъ непріятелей на раменахъ, и притомъ быть бы въ состояніи, къ сильному выдержанію войны на Кареагенцовъ.

Исчисленіе. Между тѣмъ отправлено Поголовное Исчисленіе, которое было сорокъ третіе. Нашлось Обывателей двѣсти седмдесятъ тысячъ, двѣсти тринатцать человѣкъ. Л. Эмілій и К. Фламіній были тогда Ценсоры.

Разныя содѣланія Ценсоровъ. Множество Отпущениковъ, разсѣянныхъ смѣсію по всѣмъ Трібамъ, дѣлало по сіе время не мало смятеній. Ценсоры, по примѣру Фабія Максіма, заключили ихъ токмо въ четырехъ городскихъ Трібахъ.

Фламіній, въ той же Ценсурѣ, здѣлалъ большую дорогу, ведшую къ Аріміну [Риміні], и построилъ Циркъ; а сіи обѣ работы названы его именемъ.

Л. Р. 533. Пр. І. Х. 219. М. ЛІВІЙ - САЛІНАТОРЪ.
Л. ЭМІЛІЙ - ПАВЕЛЪ.

Война Иллірійская. Поліб. III. 173. 174. Стараніе о войнѣ Иллірійской противъ Димитрія положено на сихъ Консуловъ, изъ которыхъ послѣдній есть отецъ онаго, кой побѣдилъ Персея, Царя Македонскаго. По вѣдомостямъ, что Римляне готовятся напасть на него, привелъ онъ себя въ состояніе къ доброму ихъ принятію. Ввелъ въ городъ Дімалу сильный Гарнізонъ, и снабдилъ оный всѣми потребностями. Умертвилъ въ другихъ городахъ главныхъ Гражданъ, кои подозрительны ему были, а далъ власть тѣмъ, которыхъ мнилъ быть къ себѣ усердныхъ; да и выбралъ изъ всего Государства, бывшаго въ его правительствѣ, шесть тысячъ человѣкъ самыхъ храбрыхъ, коимъ бы стеречь Фаросъ.

Эмілій одерживаетъ побѣду надъ Димитріемъ. Консулъ Эмілій приходитъ между тѣмъ въ Иллірію; и какъ непріятели надѣялись помногу на силу бывшую въ Дімалѣ, который городъ они мнили быть непреодолимымъ, также и на всѣ припасы свои къ оборонѣ, то взялъ онъ намѣреніе, на устрашеніе тѣхъ, начать свою напольность осадою тому городу. Увѣщаваетъ Главныхъ Начальствующихъ, каждаго особенно, и производитъ работы во многихъ мѣстахъ съ толикою горячестію, что въ седмый день городъ взятъ на щитъ. Довольно того было, на исторженіе оружія изъ рукъ Непріятельскихъ. Прибыли они тотчасъ со всѣхъ сторонъ

здавать-

вдаваться Римлянамъ, и быть подъ ихъ покровитель- Л. Р. 533.
ствомъ. Консулъ воспріемлетъ ихъ всѣхъ на са́мыхъ при- Пр. I. X.
стойныхъ Договорахъ; да и тотчасъ отправился моремъ 219.
въ Фаросъ съ нападеніемъ на самого Димитрія.

Увѣдомився, что городъ очень крѣпокъ, что войско городовое многолюдно, а состоитъ изъ отборныхъ людей, и что имѣетъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ довольство, убоялся, чтобъ какъ Осада не здѣлалась трудна́, и не проволочилась бы она вдаль. На убѣжаніе отъ сея безгоды, ухватился онъ за Стратаге́му [воинскій обманъ]. Сшелъ съ Судовъ ночью на островъ со всѣмъ свои́мъ воинствомъ. Засадилъ большу́ю часть изъ сего въ лѣсъ и въ другія укрытыя мѣста́; а когда день насталъ, то поплылъ паки моремъ, и вплылъ грудью въ При́станище, са́мое блиское о́тъ-города, на двадцати Судахъ. Димитрій усмотрѣлъ его; а пріемля въ насмѣяніе себѣ толь малолюдную армею, пошелъ къ при́стани на сопротивленіе сходу непріятельскому. Едва токмо свалилась сшибка, какъ при возгорѣніи Сраженія, и начали приходить и́зъ-города свѣжіи люди непрестанно въ по́мощь. Наконецъ, всѣ стали въ стѣнѣ битвы. Высаженныи изъ Римлянъ ночью, изшедши и пошедши по укрытымъ мѣстамъ, прибыли въ сіе са́мое время. Между городомъ и пристанищемъ былъ Пагорокъ очень крутый. Захватили они тотъ, и пресѣкаютъ сообщеніе съ городомъ вышедшимъ изъ него напада́ть на Консула. Тогда Димитрій не ктому уже́ старался воспрепятствовать сходу. Собралъ онъ свое войско, увѣщавалъ оное къ исправленію должности своея, и повелъ ихъ на Пагорокъ въ намѣреніи поставить тамъ нарядный бо́й. Римляне, видя Иллирійцовъ приближающихся стремительно и въ добромъ порядкѣ, напустили на нихъ, и ударили по онымъ въ страшномъ мужествѣ. Въ тожъ время, Римляне, сшедшіи съ Судовъ, тѣснили ихъ также съ тыла. Иллірійцы, охвачены бывши со всѣхъ сторонъ, увидѣли себя въ беспорядкѣ и въ крайнемъ замѣшательствѣ. Наконецъ, тѣснимыи съ лица́ и съ хребта, принужены были дать плещи́. Нѣкоторыи убѣжали въ городъ: больша́я изъ нихъ часть разбѣжалась по острову кривыми дорогами. Димитрій, сѣвъ на Полукорабли, бывшіи у него

Л. р. 533. пр. І. Х. 219. Поліб. у Валес. кн. VII. на якаряхъ въ сокровенныхъ мѣстахъ, прибылъ благополучно къ Филиппу, Царю Македонскому, гдѣ и препроводилъ всѣ оставшиися свои дни. Поспѣшествовалъ онъ попремногу ласкательствами своими, и пагубными совѣтами, искаженію природы въ семъ Государѣ, который, въ началѣ своего Царствованія, пріобрѣлъ-было себѣ отъ всѣхъ любленіе; да и онъ же то особливо, который, въ отмщеніе за себя, преклонилъ сего объявиться противъ Римлянъ, и чрезъ то привлекъ на него долговременное послѣдованіе несчастій. Коликожъ юныи Государи долженствуютъ смотрѣть, на кого имъ положиться во всемъ! И съ коликимъ попеченіемъ должно имъ удалять отъ своихъ Особъ всѣхъ, въ коихъ усматриваютъ они характеръ Ласкательства!

Эмилій, по сей побѣдѣ, вступилъ силою въ Фаросъ, и срылъ сей городъ до подошвы, попуствивъ прежде воинамъ разграбить оный. Вся Иллірія подверглась законамъ повелѣнія Римскаго. Престолъ соблюденъ для юнаго Пінея, не имѣвшаго ни малаго участія въ бунтованіи Опекуна своего. Прибавлены нѣкоторые новые Статьи къ старому Договору, заключенному съ Царицею Тевтою, Матчихою его.

Когда Лѣто наступило, и учреждено все въ Илліріи; то Консулъ возвратился въ Римъ, и вшелъ во градъ Торжествуя. Отдана ему всякая честь, и удостоился рукоплесканій отъ всѣхъ, кои онъ заслужилъ умѣніемъ и храбростію, показанными на Илліріческой бра́ни.

Сказаніемъ симъ слѣдовали мы Полібію, который говоритъ объ одномъ токмо Эмиліи. Однако надобно, чтобъ и Таварищъ его Лівій имѣлъ участіе въ успѣхѣ войны, потому что сіе достовѣрно, что онъ Торжествовалъ же: а слѣдующее и есть яснымъ тому доказательствомъ.

Оба, вышедши изъ своихъ Чиновъ, были призваны въ судъ предъ Народъ, и какъ ра́вно обвиняемыи, что употребили въ собственный себѣ прибытокъ часть изъ добычи, такъ и что не хранили правдивыя и праведныя равности, въ раздѣленіи Воинамъ всего оставшагося. Эмилій спасся отъ сего Суда съ превеликимъ трудомъ: но всѣ

Лив. XXVII. 34. Трібы, кромѣ Мецієва, Лівія осудили. Сіе бесчестіе произило его острою болѣзнію. Вышелъ онъ изъ Города,

да, отлучился въ деревню, отсталъ отъ дѣлъ и отъ всякаго сообщенія, пока уже нужда республікина заставила его паки жить по обыкновенному. Мы его увидимъ поступающаго въ Ценсурѣ способомъ весьма чрезвычайнымъ. Л. р. 533. Пр. I. X. 219. Лів. XXIX. 37.

При ихъ точно Консульствѣ Архагаѳъ прибылъ изъ Полопоннеса въ римъ, и упражнялся тутъ первый въ искусствѣ Врачевства. Получилъ онъ Право Гражданства, и Общество снабдило его, на своемъ иждивеніи, почетнымъ жилищемъ. Говорено о семъ индѣ. Архагаѳъ врачъ. Древн. Істор.

При сихъ же Консулахъ посланы усадьбы въ Плаценцію [пяченца] и въ Кремону; а сіе и огорчило весьма боіевъ и Інсубрянъ на римъ.

Извѣстно, колико римляне были тверды въ недопущеніи въ Городъ новаго богослуженія, и чужестраннаго. Одинъ законъ Двенатцати Таблицъ запрещалъ то всемѣрно, развѣ когда всеобщею властію позволится. Не взирая на бодрствованіе Градоначальниковъ, новыи обряды набожности вводились по временамъ въ римъ. Консулы, о коихъ мы предложили, нашли служеніе Ісідѣ и Серапіду, божественностямъ Египетскимъ, почитай всеобще воспріятое Народомъ простымъ. Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ часовнямъ, построеннымъ въ ихъ имя, быть сломанымъ. Не нашлось ни одного Каменьщика, который бы восхотѣлъ приняться за дѣйствительное исполненіе сему Опредѣленію: толико то Суевѣріе твердо окоренилось въ сердцахъ! Надобно стало, ежели повѣрить Валерію-Максіму, Консулу Павлу-Эмілію исправлять самому ту должность, и скинувшему рясу Консулскую, разрушать топоромъ и молотомъ оныя зданія Египетскаго богослуженія. Вул. Макс.

Сей же самый Писатель повѣствуетъ другое бытіе, случившееся въ тожъ время, кое кажется еще баснословнѣе. Когда Преторъ Элій-Петъ-Туберонъ, сидя на своемъ Судилищѣ, чинилъ Судъ и расправу на общенародной Площади; то Дятелъ прилетѣвъ сѣлъ ему на голову, и пребылъ на той спокойно. Дѣло показалось чудное. Авгуры, вопрошенныи о томъ немедлѣнно, отвѣтствовали, что буде Преторъ оставитъ живу ту птицу; то роду его имѣетъ быть очень хорошо, а республікѣ превесьма худо; но противнымъ образомъ то Вал. Макс. V. 6.

Л. Р. 533. случится, ежели онъ ея умертвитъ. Онъ не отпнулся ни
Пр. I. X. на малое время, и растерзалъ того Дятла. Сталось,
219. сказываютъ, са́мымъ событіемъ такъ, какъ отвѣтствовано. Семнатцать человѣкъ изъ его роду погибло на Каннской битвѣ.

Я обѣщался предложить о Трібахъ Римскихъ при концѣ сея Книги.

ОТСТУПЛЕНІЕ О ТРІБАХЪ РИМСКИХЪ.

Том. I. IV. Находятся, въ запискахъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ, многія ученыя разсужденія [Діссертаціи] Г. боанденя о Римскихъ Трібахъ, изъ которыхъ я выписалъ са́мую большу́ю часть того, что здѣсь читаемо будетъ, и что мнѣ показалось нужно, да подамъ Читателямъ довольное понятіе о сей матеріи, которая часто попадается въ Римской Історіи.

Наименовано сперва Трібомъ въ Римѣ, нѣсколькое число Народа, кой Ромулъ раздѣлилъ на́-три ча́сти, отъ чего и произошло, по мнѣнію многихъ, имя Tribus [третная часть]. Сіи три Тріба раздѣлены были по разности трехъ родовъ, составлявшихъ тогда Народъ Римскій: первыи основатели Усадьбы были Ramnenses vel Ramnes, Рамненсы или Рамны; Сабінцы, Titienses Тітіенцы; Тосканцы, Luceres Луцеры.

Сервій-Тулліи, уничтоживъ старинныи Трібы, коихъ имена остались только въ Центуріяхъ [сотняхъ] Всадниковъ, учредилъ новыи. Римляне были еще тогда превесьма стѣсне́нны, и границы ихъ не распространялись больше какъ на́-пять или на́-шесть міль [на восемь верстъ съ тре́тью, или на́-десять верстъ]; да и все обладаніе ихъ состояло въ по́лѣ, бывшемъ въ окольности Римской, названномъ пото́мъ Ager Romanus Поле, Выгонъ, или Пашня Римская: ограниченномъ же съ востока городами Тібуромъ, Пренестомъ, и Албою; съ полудня Остійскою Пристанію и моремъ; съ запада, оною частію Тосканы, кою Латінцы называли Septempagium Седмиселіе; а съ сѣвера городами, Фіденами, Крустумеріею, и Теверономъ, именованнымъ въ старину Аніеномъ.

Въ семъ точно небольшомъ Пространствѣ, поселены были всѣ Трібы, учрежденныи Сервіемъ-Тулліемъ: имен-

именножъ, четыре въ городѣ, да семнатцать (*) на-полѣ.

Четыре городскіи получили себѣ названіе, отъ четырехъ главныхъ частей Города, и были именованы Субуранскій, Эсквілінскій; Коллінскій, Палатінскій. были сіи сначала первостатейныи, не только для того, что они учреждены первыи, но еще и что почтеннѣйшіи слыли, хотя потомъ и упали въ презрѣніе. Діонісій Галікарнаскій объявляетъ, что Сервій-Туллій назначилъ сіи Трібы Отпущеникамъ. IV. 226.

Вѣроятно, что Сервій-Туллій раздѣлилъ сперва уѣздъ Римскій на семнатцать частей, изъ которыхъ онъ здѣлалъ столькожъ числомъ Трібовъ, названныхъ Трібами Сельскими, на различіе отъ Городскихъ. Всѣ сіи Трібы при начатіи имѣли себѣ имя отъ мѣстъ, на которыхъ они сидѣли. Но понеже большáя изъ нихъ часть назвалась потóмъ именами Породъ Римскихъ; то осталось ихъ только пять, кои соблюли себѣ старыя свои званія, и коимъ, слѣдовательно, можно вточь назначить мѣсто, гдѣ они были.

Римляне прибавляли по временамъ число своихъ Трібовъ, смотря по числу умножавшихся Гражданъ, и по завоеваніямъ новыхъ земель у разныхъ Італійскихъ Народовъ, куда они посылали Усадьбы, состоявшіе изъ старыхъ Обывателей, чтобъ имъ тамъ положить основанія своей Державѣ. „И подлинно, (a) было то сáмое лучшее средство, къ распространенію своего Обладанія. „Ибо всѣ тѣ Поселенія находились столькимижъ отводными Караулами и Крѣпосцами, служившими не токмо къ прикрытію Границъ, и къ удержанію за со-„бою

(*) Изъ объявляемаго Тітомъ-Лівіемъ [Кн. II. гл. 21.] что Трібъ, учрежденный въ лѣто Рима 259, былъ двадцать первый, можно заключить, что Сервій-Туллій учредилъ только шеснатцать Трібовъ Сельскихъ.

(a) Hoc in genere, ſicut in ceteris Reipublicae partibus, eſt operae pretium diligentiam maiorum recordari, qui colonias sic idoneis in locis contra ſuſpicionem periculi collocarunt, vt eſſe non oppida Italiae, ſed propugnacula imperii viderentur.

in Rull. II. 73.

„бою областей, гдѣ они посажены были, но притомъ „еще, и къ введенію нравовъ и обыкновеній Правитель„ства Римскаго, вольностями и увольненіями, какими „они пользовались„. Ужé то по славной Вейской осадѣ, и когда Римляне завладѣли частію Тосканы, „поселили „(а) они четыре первыи Тріба„, изъ четырнатцати полагаемыхъ во времена Консульскія, въ лѣто Рима 368. Пóслѣ прибавили они еще другіи по разнымъ временамъ, для тѣхъ же сáмыхъ причинъ; даже до того, какъ ужé, наконецъ, въ лѣто Рима 511, учреждены у Сабінцовъ Тріби Велінскій и Квірінскій, бывшіи два послѣдніи изъ четырнатцати, уставленныхъ Консулами. Присовокупленныи къ четыремъ Трібамъ Градскимъ, да къ семнатцати Сельскимъ, кои Сервій-Туллій учредилъ, составили они число тритцати пяти, изъ которыхъ всегда состоялъ Народъ Римскій.

Когда всѣ Італійскія Племена допущены къ Праву Римскихъ Гражданъ; то учрежденó ихъ ещé восемь для множества того новопришедшихъ. Но сіи не пребыли долговременно, да и возвращенось къ числу тритцати пяти.

Осталось намъ только предложить о політіческомъ óбразѣ Тріббовъ, и означить разныя ихъ употребленія, бывшія при Царяхъ и при Консулахъ.

Хотя Сабінцы и Тосканцы, коихъ Ромулъ соединилъ съ Римлянами, и составляли съ ними одинъ только Народъ; однако сіи Племена и притомъ сочиняли три разныи Тріба, и жили раздѣльно и не слитно до времянъ Сервія-Туллія. Послушны бывши въ равенствѣ повелѣніямъ Государевымъ, имѣли они, каждое, Главнаго себѣ изъ своего рода, кои были какъ Намѣстники Предержателевы, и на которыхъ сей полагался въ ихъ поступкѣ. Сіи Главныи имѣли подъ собою другихъ Начальствующихъ, которыхъ попеченію вѣряли они Куріи [подсуды]: ибо каждый

(а) Tribus quatuor ex nouis ciuibus additae, Stellatina, * Fromentina, Sabatina, et ** Aniensis.

Liu. VI. 5.

* Tromentina. ** Narniensis: такъ сіи читаются въ изданіи Лівіевомъ Іоанна Клеріка.

каждый Трібъ раздѣлялся еще́ на́-десять Курій разныхъ, у коихъ при каждой былъ одинъ Градоначальникъ, называемый Куріонъ: сей находился Служителемъ въ Жертвоприношеніяхъ, и отправлялъ богослужительныи Праздники въ Куріи. Сверьхъ того, въ каждомъ Трібѣ былъ свой Авгуръ, имѣвшій старательство объ Авспіціяхъ.

Всѣ Куріи имѣли равное участіе въ честяхъ Гражданскихъ и военныхъ. Въ ихъ Собраніяхъ всеобщихъ, то-есть, въ Коміціяхъ по Куріямъ, рѣшились дѣла́ са́мыя важныя. Ибо хотя тогда Правительство было и Монархическое; но сила Государева не была толь самоизвольна, ни власть Сената такъ повелительна, чтобъ Народу не имѣть великаго участія въ Правленіи. Не токмо онъ опредѣлялъ Миръ или Войну; но еще былъ и властенъ принять или отвергнуть Уставы, предлагаемыи ему, и также имѣлъ волю выбирать всѣхъ, долженствовавшихъ быть подъ нимъ во власти нѣкоторой. И какъ не́-было тогда другихъ Коміцій, кромѣ Курій, въ коихъ всѣ Граждане имѣли ра́вно Голосъ присуждающій, а число Плебеянъ превосходило по премногу количество Патрікіанъ и Всадниковъ; то почитай всегда отъ ихъ Голосовъ зависѣли Избранія.

Сіе точно принудило Сервія-Туллія, учредить Коміціи по Центуріямъ [сотнямъ], въ коихъ богатыи и большіи люди имѣли всю силу, какъ то уже́ изъяснено сіе индѣ; и также уничтожить старыи Трібы, имѣвшіи по то время участіе въ Правительствѣ: да и уставить новыи, которымъ не оставилъ онъ никакія власти, и кои раздѣляли только уже́ уѣздъ Римскій, и притомъ означали мѣсто Города или Села́, гдѣ обиталъ Гражданинъ каждый.

И какъ Сельскіи Трібы наполнены были тогда Гражданами, пребывавшими на́-полѣ, и чредившими свои земли сами собою; а всѣ жившіи въ Римѣ считалялись въ Городскихъ Трібахъ: то сіи были сперва почетнѣе. Но, въ послѣдованіе, когда Ценсоры оподлили ихъ присовокупленіемъ къ нимъ всея Черни, и также Отпущениковъ: тогорди, Патрікіане тщались преходить въ Сельскіи, а особливо въ послѣдніи и отдаленнѣйшіи, для-того что первыи, бывшіи ближе къ Риму, назначены были новымъ Гражданамъ.

По новомъ расположеніи, преднаписанномъ отъ Сервія-Туллія, Трібы не имѣли уже никакова участія въ общенародныхъ дѣлахъ. Комиціи по Куріямъ и по Центуріямъ раздѣлили всю власть: да еще Собранія по Куріямъ почитай не держаны были, какъ только для вида, и ради Авспицій, кои въ нихъ не отъемлемо пребывали: большіи люди находились всемѣрными Господами въ Собраніяхъ по Центуріямъ, въ которыхъ дѣлались избранія Консуламъ, а потомъ и другимъ первымъ Градоначальникамъ, и въ коихъ отправлялись самыя важныя Государственныя дѣла.

Народъ римскій, который сперва, знать что бывъ прельщенъ сладостію и увеселеніемъ, видя себя облегченна отъ податей и Государственныхъ службъ, не выразумѣлъ воспослѣдованій изъ перемѣны, какову Сервій-Туллій ввелъ, но почувствовалъ потомъ весь ея плодъ и всю тягость. Призналъ съ чувствительнымъ болѣзнованіемъ, что, за самую малую корысть, попустилъ лишить себя всея власти въ Правленіи, кою большіи люди совершенно захватили въ свои руки, и которую въ странное зло употребляли, дабы держать оный въ нѣкоторомъ родѣ порабощенія. Вырвался онъ изъ сего по прошествіи уже шестидесяти лѣтъ, крѣпостію и твердостію своихъ Трібуновъ, кои первый опытъ показали тому въ дѣлѣ Коріолановѣ, сужденномъ отъ Народа собраннаго по Трібамъ: первократно еще упоминается въ сіе время о Комиціяхъ по Трібамъ.

Діонис. Галікарн. VII. 463.

Трібуны не удоволились тѣмъ. Какъ скоро присвоили они себѣ Право, собирать Народъ безъ позволенія отъ Сената; такъ тотчасъ потщались, чтобъ быть часто Комиціямъ по Трібамъ, и нашли вскорѣ способъ присвоить Трібамъ избраніе Градоначальниковъ Плебейскихъ, совершавшееся по то время по Куріямъ: „Предпріятіе, (a) „говоритъ Тітъ-Лівій, кое, не имѣя ничего въ наружности противнаго, не устрашило сперва, но въ по„слѣду-

(a) Haud parua res, sub titulo prima specie minime atroci, ferebatur; sed quae patriciis omnem poteſtatem per clientium ſuffragia creandi, quos vellent Tribunos, auferret.

Liu. II. 56.

„слѣдующія времена поразило крайно власть Патрі-
„кійскую „.

Въ сихъ точно Комиціяхъ по Трібамъ, избираемы были Градоначальники второстатейныи minores Magiſtratus, и всѣ изъ Народа: Трібуны народныи, Эділи Плебеяне, Квесторы, Трібуны военныи, и многіи Начальствующіи, опредѣленныи къ разнымъ особеннымъ должностямъ, Triumuiri rerum capitalium, Triumuiri monetales, [Троеначальники Губныи, Троеначальники Монетныи], и другіи. Въ сихъ же Комиціяхъ по Трібамъ полагаемы были узаконенія, называвшіяся Plebiſcita, [указы вѣдомства Народнаго], обязывавшія сперва токмо одинъ Народъ, но потомъ возъимѣвшія силу законовъ въ разсужденіи Сената, которымъ еще принужденъ былъ заранѣе давать свое подтвержденіе и согласіе. Въ сихъ же самыхъ Собраніяхъ, Миръ съ Карѳагенцами, и также съ Філіппомъ Царемъ Македонскимъ былъ заключенъ. Лів. IX. 46.

было то по степенямъ и по преемному послѣдованію Временъ, что Народъ, коего власть съ начала приведена въ великую слабость, получилъ себѣ въ руки всѣ чести Гражданскіе, Военные, и еще Священные. Чрезъ сіе все стало въ равенствѣ, и Патрікіане не пользовались уже ктому ни какимъ преимуществомъ, коегобъ Плебеяне не раздѣляли съ ними.

были еще нѣкоторыи Комиціи, въ кои призывались токмо семнатцать Трібовъ. Они то, въ которыхъ надлежало избирать великаго Понтіфіка [Первосвященника]. Циц. на рулл. II. 17. 18.

КНИГА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ

Сія Книга содержитъ Начала вторыя Пуніческія брани; Взятіе Сагунта Аннібаломъ; Вступленіе его въ Италію чрезъ Алпійскіе горы; Сраженія, Тіцінское, Требійское, и Тразіменское. Содержитъ она также первыя преимущества, одержанныя Кн. Сціпіономъ въ Іспаніи.

§. I.

Всеобщее понятіе о второй Пуніческой брани. Неудовольствіе Аміlкарово Римлянами, и ненависть его къ нимъ. Клятвенное обѣщаніе, какое взялъ онъ съ сына своего Аннібала, бывшаго еще отрокомъ. Равная ненависть въ Асдрубалѣ наставшемъ по немъ. Призываетъ онъ въ войско Аннібала. Характеръ сего послѣдняго. Аннібалу поручена комманда надъ воинствомъ. Готовится онъ воевать на Римлянъ, отъ завоеваній своихъ въ Іспаніи. Осада Сагунту Аннібаломъ. Посольство отъ Римлянъ къ Аннібалу, потомъ въ Карѳагенъ. Алоркъ покушается вотще преклонить Сагунтінянъ къ примиренію. Взятіе Сагунта и разореніе. Смятеніе и болѣзнованіе въ Римѣ, по причинѣ разоренія Сагунту. Война опредѣлена въ Римѣ на Карѳагенцовъ. Распредѣлъ провінціямъ между Консулами. Послы Римскіи обѣявляютъ войну Карѳагенцамъ. Пустыя доказательства Карѳагенцовъ на оправданіе взятію Сагунта. Истинная причина вторыя Пуніческія брани. Послы Римскіи отправляются въ Іспанію, потомъ въ Галлію. Аннібалъ готовится прейти въ Италію. Исчисленіе воинствамъ Карѳагенскимъ. Путешествіе Аннібалово въ Кадіксъ [Гадесъ, Галіръ]. Приводитъ въ безопасность Афріку и Іспанію, гдѣ оставляетъ брата своего Асдрубала.

Всеобщее понятіе о второй Пуніческой брани. Лів. XXI. 1.

Могу, начиная описывать Войну, кою Римляне выдержали противъ Карѳагенцовъ, Начальствуемыхъ Аннібаломъ, удостовѣрить, что сія брань есть достопамятнѣйшая всѣхъ, о которыхъ Історія соблюла намъ память,

и также достойнѣйшая вниманія отъ Любопытнаго Читателя; тожъ или по смѣлости предпріятій, и по мудрости мѣръ въ исполненіи, или по упорнымъ усильствіямъ обоихъ соперническихъ Народовъ, и по скорости исправъ въ наивеличайшихъ ихъ несчастіяхъ; или по различію внезапныхъ и нечаянныхъ приключеній, и по неизвѣстности окончанія; или, наконецъ, по соединенію преизрядныхъ образцовъ во всякомъ родѣ достоинства, и наставленій сáмыхъ твердыхъ, каковы можетъ подáть Історія какъ для Войны, такъ и для Политики и искусства въ Правленіи. Никогда Городы, или Народы сильнѣйшіи, по крайней же мѣрѣ браннноснѣйшіи, не сражались между собою; да и никогда сіи, о которыхъ здѣсь слово, нé были на высочайшей степени могущества и славы. Римъ и Карѳагенъ, были тогда, безпрекословно, два первыи Города въ Свѣтѣ. Смѣрявши свои силы на первой Пунической брáни, и испытавши взаимное Искусство въ битвахъ, знали себя совершенно съ обѣихъ сторонъ; а на сей второй, жребій оружія былъ толико въ равновѣсіи, и успѣхи толь смѣшаны съ несчастіемъ и премѣнами, что Сторона, одержавшая торжество, была наиближае къ напасти и погибели. Коль же ни велики были Силы обоихъ Народовъ; но можно почитай сказать, что взаимная ихъ ненависть находилась ещé болѣе. Римляне, съ одной стороны́, негодовали, видя Народъ побѣжденный, воспріявшій прежде на Побѣдителей своихъ оружіе, въ коемъ толь они худый себѣ успѣхъ имѣли; а Карѳагенцы, съ другія, утверждали, что Римляне поступали съ ними, побѣдивши ихъ, пребесчеловѣчно и въ несносномъ Лакомствѣ.

Неудовольствіе Амілкарово Римлянами, и ненависть его къ нимъ.

Аннібалъ принесъ на сію Войну ненависть къ Римлянамъ, шедшую издалéка, которую онъ наслѣдилъ отъ своего Отца. Онъ былъ Сынъ Амілкара, по прозванію (*) Бáрки, который, побѣжденъ бывъ сими страшными Непріятелями, заключилъ самъ Договоръ бесчестный, но не-

 обходимый,

(*) Сія есть причина, что Сторона благопріятствовавшая въ Карѳагенѣ пользамъ Амілкара и рода его, наименована развратомъ Баркинымъ Factio Barcina.

обходимый, окончавшій первую брань Пуническую. Однако, перестав на них воевать, не перестал отнюдь их ненавидѣть. ,, Сія (а) высокомѣрная бодрость не могла быть утѣшима о потеряніи Сициліи и Сардініи. Рвался он особливѣе за способ, каким сіи Побѣдители, как несправедливыи так и лакомыи, захватили в свои руки послѣдній из тѣх островов, употребляя в свою пользу, при мирном времени, худое состояніе Карѳагенских дѣл в Африкѣ, на присиленіе Карѳагенцов к оставленію тѣх себѣ, и еще наложивши на сих жестоко новую дань ,,.

Был он всегда, по мирѣ островов Эгатских даже до смерти своея, Предводителем войску Карѳагенскому. Но, во все время воеванія своего, или то в Африкѣ против Наемных бунтовавших, или в Испаніи против разных Народов, кои покорил, казался поступкою своею, что мыслил сам в себѣ намѣреніе большее и дерзновеннѣйшее, нежели было дѣйствительно им исполняемое.

Клятвенное обѣщаніе, взятое им с сына своего Аннибала, бывшаго еще Отроком. Поліб. III. Лів. XXI. 1.

Повѣствуют, что в нѣкоторый день, принося жертву, да умолит благопоспѣшество себѣ от богов на брани, какову хотѣл имѣть в Испаніи, по благополучном окончаніи Африканскія, сын его Аннибал кинулся к нему в объятія, и молил того всячески, взять его Аннибала с собою в войско, употребляя на сіе обыкновенные Ласки своим лѣтам, язык всемощный Родителеву сердцу, любившему Сына своего презѣльно. Прибавляется, что сей Полководец, услади́вся видѣнієм толь изрядных расположеній в девятилѣтном Отрокѣ, взял его к себѣ на-руки, и поставив при жертвенниках, велѣл ему клясться, положившему руку на закалаемую жертву, что он объявит себя непріятелем Римлянам, как скоро придет в лѣта быть воином. Послѣдованіе

(a) Angebant ingentis spiritus virum Sicilia Sardiniaque amissae. Nam et Siciliam nimis celeri desperatione rerum concessam; et Sardiniam inter motum Africae, fraude Romanorum, stipendio etiam superimposito, interceptam.

Liu. XXI. 1.

слѣдованiе покажетъ, что онъ былъ превесьма вѣренъ въ исполненiи клятвеннаго сего обѣщанiя.

Еслибъ Амiлкаръ живъ былъ долговременнѣе; то достовѣрно, чтобъ онъ самъ понесъ войну въ Iталiю, кою Аннiбалъ внесъ туда въ послѣдованiе. Отложена она токмо за прескорою смертiю сего Полководца, и за превеликою молодостiю сына его.

Между тѣмъ Асдрубалъ, за коего Амiлкаръ отдалъ въ Супружество дочь свою, помоществуемый безмѣрною силою, какову барцiнская Сторона имѣла между Народомъ и въ Воинствѣ, здѣлался Господиномъ въ Правительствованiи, не смотря на большихъ, хотѣвшихъ не допустить его до того. Онъ способнѣе былъ къ промышленiямъ исходатайствованiями, нежели къ дѣйствiямъ военнымъ; однако не меньше принесъ пользы Отечеству Союзами, каковы искусство его прiобрѣло съ новыми Народами, у которыхъ умѣлъ онъ склонить къ себѣ Главныхъ, коль бы и одержанiемъ многихъ побѣдъ силою оружiя. Асдрубалъ заключилъ Договоръ съ Римлянами; ибо мы принуждены здѣсь повторить нѣкоторыя бытiя, для бо́льшiя способности Читателямъ. Симъ Договоромъ поставлено было, безъ всякаго истолкованiя о всей прочей Iспанiи, что Кареагенцы не могутъ ходить за рѣку Iберъ [Эбро] войною. Была также одна Статiя, изъемлющая Сагунтянъ, какъ Союзниковъ Римлянамъ, изъ числа́ Народовъ, на кои позволено воевать Кареагенцамъ. — Равная ненависть въ Асдрубалѣ, наставшемъ по немъ. Полiб. II. 123.

Преспѣянiе, каковымъ пользовался Аннiбалъ, не привело его въ забвенiе обязательствъ, какiя имѣлъ къ своему тестю. Написалъ онъ въ Кареагенъ, куда Аннiбалъ возвратился по смерти Амiлкаровой, требуя прислать того къ себѣ въ Армею. Аннiбалъ могъ тогда имѣть около (*) двадцати трехъ лѣтъ. Сiе возъимѣло нѣсколько затрудненiя. Сенатъ раздѣленъ былъ двумя сильными раз- — Призываетъ Аннiбала въ войско. Лiв. XXI. 3.

(*) Титъ-Лiвiй здѣсь обманулся, считая его только четырнатцати лѣтъ, vixdum puberem. Былъ онъ девяти, когда привезенъ въ Iспанiю, гдѣ Амiлкаръ отецъ его пребылъ девять же лѣтъ. Къ симъ осмнатцати лѣтамъ должно прибавить пять лѣтъ первыхъ начальствованiя Асдрубалова; а того всего и будетъ 22, или 23 года.

развратами, слѣдовавшими намѣренiямъ сопротивнымъ, одинъ предъ другимъ, въ поведенiи Государственныхъ дѣлъ. Въ одномъ былъ Главнымъ Ганнонъ, коему порода, достоинство, и ревность къ всеобщей пользѣ, давали великую власть въ Общенародныхъ совѣщанiяхъ; а сiя Сторона мнила при всякомъ случаѣ, чтобъ предпочитать достовѣрный Миръ, соблюдавшiй всѣ Iспанскiя завоеванiя, не извѣстнымъ приключенiямъ отважныя войны, предусматриванныя ею, что сiя долженствовала нѣкогда окончиться паденiемъ Отечества. Другая Сторона, именованная развратомъ барцiнскимъ, стоявшая за потребности Амiлкара прозываемаго баркою, и также за надобности всея его фамiлiи, хотѣла явно и всемѣрно войны. Итакъ, когда надлежало совѣтовать въ Сенатѣ о требованiи Асдрубаловѣ, въ разсужденiи Юнаго Аннiбала; то развратъ барцiнскiй, желавшiй быть ему на мѣстѣ отца своего Амiлкара, подтвердилъ всею своею силою намѣренiе Асдрубалово. Съ другiя стороны Ганнонъ, Главный въ сопротивномъ развратѣ, приложилъ силы къ силамъ, на удержанiе его въ Городѣ. Кажется, говорилъ онъ тогда, что требованiе Асдрубалово есть праведно; а однако я не совѣтую дозволить ему то. Предложенiе толь дикое возбудило вниманiе всего Собранiя. Асдрубалъ, продолжалъ онъ, будучи обязанъ всѣмъ своимъ счастiемъ Амiлкару, видится имѣть основанiе къ засвидѣтельствованiю ему благодарности своея, старанiемъ о возвышенiи сына его: но намъ не прилично предпочитать особенныя намѣренiя всеобщей пользѣ. Не должноль же намъ быть въ опасенiи, что сынъ Амiлкаровъ подражать станетъ превесьма скоро, Тiраннiческому властолюбiю своего отца? Не надлежитъ лижъ быть въ страхѣ, что будемъ очень же спѣшно рабами Сыну, видѣвшiи Зятя захватившаго, по смерти своего Тестя, комманду надъ Армеями, какъ наслѣдственное добро, принадлежащее ему по праву Преемничества? Мнѣнiе мое такое, что должно намъ удержать сего Молодаго человѣка въ Городѣ, дабы ему дать время научиться, покоренiю и повиновенiю Законамъ и Градоначальникамъ, боясь чтобъ сiя малая искра не вспыхнула нѣкогда превеликимъ пожаромъ. Самыи добрыи люди держались мнѣнiя Ганнонова: но, какъ то обыкновенно бываетъ, множайшее число превозмогло часть здравѣйшую.

„Итакъ

,,Итакъ (a) Аннібалъ посланъ въ Іспанію; а при ,,семъ случаѣ вотъ какъ Титъ-Лівій начертаваетъ его Изо- ,,браженіе. Какъ скоро онъ явился въ воинствѣ; такъ ,,тотчасъ привлекъ на себя взоры и благопріятство отъ ,,всего войска. Старыи воины особливо мнили оживша въ ,,немъ Амілкара, бывшаго своего Полководца. Усматри- ,,вали они тѣжъ са́мые черты́, тужъ военную осанку на ,,обличіи, и тужъ остроту въ зрѣніи. Но вскорѣ сіе ,,сходство съ отцемъ своимъ, содѣлалось ме́ньшимъ изъ ,,побужденій, склонившихъ къ нему всѣ сердца́. И по- ,,истиннѣ, никогда одинъ и тотъ же Характеръ не́- ,,былъ благополучнѣе расположенъ, какъ его, къ двумъ ,,вещамъ толико себѣ сопротивнымъ, колико видятся ,,быть Повиновеніе и Повелѣніе. Чего ради и трудно бы- ,,ло

Характеръ Аннібаловъ. Лів. XXI. 4.

(a) Missus Annibal in Hispaniam, primo statim aduentu omnem exercitum in se conuertit. Amilcarem viuentem redditum sibi veteres milites credere: eumdem vigorem in vultu, vimque in oculis, habitum oris, lineamentaque intueri. Deinde breui effecit, vt pater in se minimum momentum ad fauorem conciliandum esset. Numquam ingenium idem ad res diuersissimas, parendum atque imperandum, habilius fuit. Itaque haud facile discerneres, vtrum imperatori an exercitui carior esset. Neque Asdrubal alium quemquam praeficere malle, vbi quid strenue ac fortiter agendum esset: neque milites alio duce plus confidere, aut audere. Plurimum audaciae ad pericula capessenda, plurimum consilii inter ipsa pericula erat. Nullo labore aut corpus fatigari, aut animus vinci poterat. Caloris ac frigoris patientia par; cibi potionisque, desiderio naturali, non voluptate, modus finitus: vigiliarum somnique, nec die nec nocte discriminata tempora; id quod gerendis rebus superesset, quieti datum. Ea neque molli strato, neque silentio arcessita: multi saepe militari sagulo opertum humi iacentem inter custodias stationesque militum conspexerunt. Vestitus nihil inter aequales excellens: arma atque equi conspiciebantur. Equitum peditumque idem longe primus erat. Princeps in praelium ibat: vltimus conserto praelio excedebat. Has tantas virtutes ingentia vitia aequabant: inhumana crudelitas, perfidia plusquam Punica: nihil veri, nihil sancti, nullus deûm metus, nullum iusiurandum, nulla religio. Cum hac indole virtutum atque vitiorum, triennio sub Asdrubale imperatore meruit; nulla re, quae agenda videndaque magno futuro duci esset, praetermissa.

Liu. XXI. 4.

„ло опредѣлить, кто́ любилъ его болѣе, Военачальникъ „или Воины. Когда надлежало исполнить нѣкоторое „предпріятіе, требовавшее мужества и бодрости; то „Асдрубалъ избиралъ его предпочтительно всякому дру- „гому: а Полки не имѣли никогда бо́льшаго надѣянія, „какъ токмо когда они шли подъ его предводитель- „ствомъ. Никто не имѣлъ болѣе смѣлости, сколько „онъ, когда надобно было попуститься въ бѣдствіе: и „никтожъ не являлъ толико благоразсужденія въ са́мой „напасти. Никакій трудъ не могъ его преодолѣть, ни „также силъ тѣлесныхъ въ немъ, и ниже́ твердости въ хра- „брости его. Сносилъ ра́вно и хладъ и зной жара. Сла- „столюбіе не имѣло никако́ва участія въ его кушаніи: „употреблялъ онъ питіе и пи́щу по толику, по колику „требовала простая необходимость, и естественная ну- „жда. Не зналъ различія у дня съ нощію, на означеніе „часовъ къ дѣлу или отдохновенію. Отдавалъ сну время, „оставшееся ему по окончаніи дѣлъ; да и не призывалъ „къ себѣ его, ни молчанія тишиною, ни постелею мяг- „кою и нѣжною. Многажды видимъ бывалъ лежащій на „сырой землѣ, одѣтый токмо воинскимъ плащикомъ, „между часовыми и стражею всею. Не отличалъ себя „отъ сверстниковъ богатою одеждою, но токмо добротою „коней и изрядствомъ оружія. Былъ совокупно и са́мый „лучшій пѣшеходецъ, и са́мый лучшій конникъ во всемъ „воинствѣ. Шелъ всегда первый къ сраженію; а съ „битвы приходилъ всегдажъ послѣдній. Толь великія ка- „чества были въ немъ сопряжены не съ ме́ньшими поро- „ками: лютость его бесчеловѣчная, а вѣроломство „больше нежели Карѳагенское. Не имѣлъ никако́ва поч- „тенія къ Истиннѣ, ни ко всему тому, что са́мое „есть Священное у человѣковъ. Не́-было въ немъ стра- „ха божіяго, ниже́ благоговѣнія къ Святости клятвен- „ныхъ обѣщаній, да и ни малыя чувственности къ За- „кону и Набожности. Съ смѣшеніемъ симъ Добродѣтелей „и Пороковъ, служилъ три года при Асдрубалѣ, въ те- „ченіе коихъ старался безмѣрно показать са́мымъ Иску- „снымъ, и дѣлать то все самъ, при случаѣ, что мог- „ло содѣлать великаго Военачальника„. Мы изслѣдуемъ въ послѣдованіи, что порочные черты́, коими Тітъ Лівій

описалъ

Изображенiе Аннiбалово, всѣль съ нимъ сходствуютъ истинною.

По смерти Асдрубаловѣ, Воины тотчасъ принесли Аннiбала въ Шатеръ Военачальничiй; а единодушнымъ согласiемъ и выбрали, коль онъ ни-былъ еще молодъ, Начальникомъ себѣ: было ему тогда около дватцати шести лѣтъ: да и Народъ, въ Кароагенѣ, не показалъ нималаго затрудненiя въ подтвержденiи избранiя ихъ. Аннiбалъ почувствовалъ изрядно, что разврать противный ему, и имѣвшiй великую силу къ Кароагенѣ, скоро или не скоро имѣетъ его низложить, ежели онъ не приведетъ того въ несостоянiе вредить ему. Итакъ, разсудилъ, что самое достовѣрное средство къ удержанiю себя, состояло въ томъ, чтобъ ввязать Республику въ важную войну, во время коея имѣть бы той нужду въ его услугахъ, да и самъ бы онъ былъ нуженъ Государству. Въ семъ есть обыкновенная Политика Властолюбивыхъ, кои, не весьма взирая на общенародную пользу, стараются токмо о собственномъ себя произведенiи; да и часто Государи, также какъ и Республики, бываютъ довольно слѣпы на усмотрѣнiе тайныхъ пружинъ, приводящихъ въ дѣйство Мiнiстровъ ихъ и Генераловъ, почитая то ревностiю, что токмо есть плодъ бездѣльныя корысти, или неистоваго честолюбiя и пребезмѣрнаго.

Аннiбалу дана комманда надъ войскомъ. Полiб. III. 168. Лiв. XXI. 3. Аппiан. о бран. Аннiбал. стран. 314.

Едва токмо нареченъ онъ Военачальникомъ, какъ будтобъ уже положено было на него, итти войною на Iталiю; то и обратилъ втайнѣ свои взоры къ той сторонѣ, да и не потерялъ втуне времени, чтобъ не быть предупреждену смертiю, какъ то Отецъ его и Зять. Взялъ онъ въ Iспанiи многiи городы силою, и покорилъ множество Народовъ: а въ нѣкоторомъ важномъ случаѣ, хотя непрiятельская армея, состоявшая съ лишкомъ во сто тысячахъ человѣкъ, и попремногу превосходила его числомъ, выбралъ онъ толь изрядно свое время и мѣста свои, что разбилъ ту всю и разогналъ. По сей Побѣдѣ ничто не могло ему противиться. Однако не касался еще къ Сагунту, убѣгая тщательно, дать Римлянамъ случай къ объявленiю ему войны, прежде нежели воспрiиметъ всѣ мѣры, потребные по его мыслямъ толь къ

Готовится итти на Римлянъ отъ завоеванiй Iспанiи. Полiб. III. 168 169. Лiв. XXI. 5.

великому намѣренiю ; а въ семъ слѣдовалъ Совѣту , каковъ данъ ему отъ Отца. Прилѣжалъ онъ особливо , склонить къ себѣ сéрдца Гражданъ своихъ и Союзниковъ , и прiобрѣсть надѣянiе ихъ на себя , дая имъ щедро часть въ добычахъ , отъятыхъ у Непрiятелей , и платя исправно все , что должно тѣмъ было заплатить : предосторожность мудрая , которая всегда производила свой плодъ во время свое.

Аппiан. 315. Аннiбалъ , не дерзая взять на себя предпрiятiе толь отважное само по себѣ , и въ своихъ воспослѣдованiяхъ , каково было , чтобъ осадить Сагунтъ , предуготовилъ къ тому издалéка склонности сердецъ. Велѣлъ онъ производить многiе жалобы въ Карѳагенѣ на Сагунтянъ , Подсыльнымъ своимъ и Наперсникамъ. Самъ писалъ въ Сенатъ по разнымъ временамъ , что Римляне стараются тайно отвесть отъ нихъ Союзниковъ ихъ , и поднять на нихъ Iспанiю. Произвелъ онъ толь пронырно ухищренiе свое , что дана ему полная мочь , дѣлать съ Сагунтянами все , что разсудитъ быть полезнѣйшее Государству. Вотъ же такъ точно начинаются брáни. Мы видимъ впрочемъ , что Аннiбалъ не меньше былъ искусный Полiтикъ , коль и хитрый Полководецъ.

Сагунтяне , съ своей стороны́ , чувствуя напасть, коею угрожаемы были , дали знать Римлянамъ , колико завоеванiя Аннiбаловы преуспѣвали. Сiе происходило въ началѣ Консулства Лiвiева и Эмiлiева , о коихъ мы говорили въ прошедшей Книгѣ , или при концѣ прошлаго Года. Римляне выбрали Наказныхъ , коимъ бы развѣдать

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218. самимъ на мѣстахъ настоящее состоянiе дѣлъ , повелѣвши принесть свои жалобы Аннiбалу , буде они разсудятъ за благо ; а ежели онъ имъ не дастъ удовольствiя , то ѣхать бы имъ въ Карѳагенъ для тогожъ сáмаго Послами.

Осада Сагунту отъ Аннiбала. Полiб. III. 170. 173. Лiв. XXI. 6. 15. Сагунтъ стоялъ по сю сторону Iбера рѣки́ [Эбро] въ разсужденiи Картаджены , почитай нá - версту разстоянiемъ отъ мóря , въ странѣ въ которую позволено Карѳагенцамъ ходить съ оружiемъ. Но Сагунтяне , пришедшiи за нѣсколько лѣтъ прежде подъ защищенiе и покровительство Римлянъ , и ставшiи имъ Союзники , были изъяты , не токмо Договоромъ съ Асдрубаломъ , въ которомъ упомянуто о нихъ именно , но еще и кой заключенъ

ключенъ съ Лутацїемъ, запрещавшїй обоимъ Народамъ, Л. Р. 534.
нападать на Союзниковъ тѣмъ и другимъ. Впрочемъ, поло- Пр. 1. Х.
женїе мѣста выгодное, подававшее имъ всѣ пользы на сухомъ 218.
пути и на водяномъ, довольное множество Обывателей, благостройность исправная въ правительствѣ не большаго ихъ Обладанїя, сопряженная съ правилами Чести и Правоты, коихъ дали они знаменитыя засвидѣтельствованїя, преданностїю и вѣрностїю своею Римлянамъ; все сїе прїобрѣло имъ въ краткое время пребезмѣрное богатство и силу, приводившую ихъ въ состоянїе противиться всѣмъ сосѣднимъ Народамъ.

Аннибалъ чувствовалъ, коль великїя важности было для него, чтобъ завладѣть симъ городомъ. Онъ надѣялся, что чрезъ то отниметъ всю надежду у Римлянъ, къ воеванїю въ Испанїи; что сїе новое завоеванїе утвердитъ всѣ прочїя, имъ совершенныя; что, не оставляя Непрїятеля позади себя, ходъ его имѣетъ быть спокойнѣйшїй и безопаснѣйшїй; что соберетъ онъ довольно и денегъ на исполненїе своихъ намѣренїй; что добыча, какую получатъ Воины, содѣлаетъ въ нихъ больше охоты и стремительства къ слѣдованїю за нимъ; что наконецъ Корысти, какїе пошлетъ въ Карѳагенъ, преклонятъ къ нему и примирятъ всѣ сердца, да и расположатъ быть благопрїятными ему, въ великомъ предпрїятїи, имъ помышляемомъ.

Ужé давно, какъ онъ промыслилъ себѣ предлогъ, разсѣвая свары и причины несогласїя между Сагунтянами и Турдетанцами, сосѣдями ихъ. Наконецъ, становится явно за сихъ послѣднихъ; а подъ видомъ исторженїя имъ Справедливости, приходитъ на зéмли Сагунтинскїе, и громитъ всѣ поля́ въ то время, какъ Римляне теряли время на совѣщанїе, и на отправленїе Посольствъ. Раздѣливъ свою́ армею на́-три Корпуса, приступаетъ къ Городу съ трехъ же сторонъ совокупно. Нѣкоторый уголъ стѣны́ стоялъ надъ Долиною пространнѣйшею и гладчайшею, нежели вся окольная земля. Къ сему то мѣсту прикатилъ онъ въ близь свои Туры́, дабы дѣйствовать Таранами въ прикрытїи. Сперва имѣли они себѣ успѣхъ довольно способный; но чемъ болѣе приближались къ Стѣнѣ, тѣмъ больше находили великихъ трудностей. Сверьхъ

Л. р. 534. Пр. І. Х. 218.

того что были въ цѣль пораженіямъ, мечемымъ съ верьху одноя башни очень высокія, сей бокъ стѣны, бывъ паче другихъ открытъ, былъ также и укрѣпленъ болѣе, и великое множество Воиновъ выборныхъ, защищало сильняе и мужественнѣе часть Города, на кою Непріятели сильнѣйшее чинили нападеніе, дабы завладѣть онымъ. Итакъ, Сагунтяне сперва пустили тучу стрѣлъ и пораженій на работниковъ Аннібаловыхъ, кои не могли казаться въявь безъ крайняго себѣ вреда. Вскорѣ потомъ, не довольствуясь нападеніемъ на нихъ съ верьху своихъ стѣнъ и башенъ, дерзнули чинить вылазки на нихъ къ истребленію работъ ихъ; а во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ не меньше гибло Карѳагенцовъ, коль и Сагунтянъ. Но когда Аннібалъ самъ, приближившійся къ стѣнѣ съ неосторожностію, былъ пораженъ весьма бѣдственно стрѣлою въ бедру; то люди его толь устрашились напасти сея, что едва-было не оставили всѣхъ своихъ работъ.

Сраженія были прекращены чрезъ нѣсколько дней, тоесть даже до того, какъ Аннібалъ вылѣчился отъ своея раны; но все сіе время употреблено было на сооруженіе новыхъ Стѣнобитностей. Чего ради, какъ скоро онъ сталъ въ состояніи дѣйствовать; такъ тотчасъ и учинено нападеніе на Городъ паки, съ бо́льшимъ прежняго усильствіемъ, и съ разныхъ сторонъ совокупно. Проведены бойницы далѣе, и начатъ прицѣпляемъ быть Таранъ. Аннібалъ, коего армею мнятъ быть состоявшую въ полутарѣ стѣ тысячь человѣкъ, имѣлъ довольно людей на все. Но Осажденныи великую имѣли трудность, противиться толь многимъ Непріятелямъ, и отражать толико премногія наступленія, которыя имъ не давали времени къ отдохновенію и къ осмотрѣнію себя. Таранъ здѣлалъ уже въ Стѣнѣ многія Отверстія, кои попускали видѣть въ Городѣ все что ни дѣлалось. Пото́мъ три башни упали со всею стѣною, бывшею между ними. Проломъ толь знатный, привелъ во мнѣніе Карѳагенцовъ, что они скоро возмутъ Сагунтъ. Едва токмо Стѣна упала, какъ они и побѣжали всѣ, въ равномъ стремительствѣ, одни осиливать Городъ, а другіи защищать оный. Сіе дѣйствіе не походило на смятныя сраженія, бывающія во время осадъ Городамъ, по причинѣ Приступа

или

или выласки. была то битва во всей урядности, подкрѣпляемая обѣими армеями, построенными на открытомъ мѣстѣ между развалинами Стѣнъ, и въ небольшомъ пространствѣ, между Городомъ и Домами. Съ одной стороны Надежда, а съ другой Отчаяніе ободряетъ Сражающихся: Карѳагенцы мня, что, при самомъ маломъ усильствіи, завладѣютъ Городомъ; а Сагунтінцы предвергаютъ въ сопротивленіе тѣла свои, вмѣсто падшихъ у нихъ укрѣпленій. Никто не здвигался ногою съ мѣста, боясь чтобъ не занялъ Непріятель земли, которую уступитъ. Итакъ, понеже они бились съ великою горячестію и распыханіемъ, а на пространствѣ очень тѣсномъ; то всѣ пораженія не упадали тщетно. Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

Сагунтяне употребляли нѣкоторый родъ Дротика, мечемаго рукою, а называемаго ими, Фаларіка. Ратовище, бывшее за рукоятку, было всюду круглое, кромѣ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ насажено было желѣзко, находилось четвероугранное. Обертывали они сію часть пенькою смазанною смолою, и ту зажигали. Желѣзко было въ полтара аршина длиною, и могло пробить совокупно и доспѣхи и тѣло того, на кого брошено будетъ. Но когда вонзится въ щитъ токмо, не доставъ до тѣла; то и тогда приводило въ превеликую опасность и затрудненіе. Ибо, какъ то бросаемо оно было съ огнемъ горящимъ, а движеніе раздувало еще болѣе пылкость; то Воинъ, пораженный тѣмъ, кидалъ на землю свое оружіе, и стоялъ безъ того и безъ обороны отъ слѣдующихъ ударовъ.

Побѣда была на перевѣсѣ чрезъ долгое время между обѣими сторонами. Но когда нечаянное сопротивленіе умножило бодрость и силы въ Сагунтінцахъ, а Карѳагенцы почитали себя за побѣжденныхъ, по сей токмо причинѣ, что не побѣдили; то первыи гаркнули вдругъ превеликимъ крикомъ, и отбили Осаждающихъ даже до Проломовъ: потомъ, видя ихъ ненадежныхъ и колеблющихся, прогнали ихъ еще и оттуду, да и принудили наконецъ тылъ дать, и убѣжать въ свой Станъ.

Посольство отъ Римлянъ къ Аннібалу, потомъ въ Карѳагенъ.

Между тѣмъ, Аннібалъ увѣдомился, что Послы Римскіи скоро прибудутъ въ его войско. Воспріявъ намѣреніе отказать имъ, разсудилъ за лучшее не дать имъ

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Слушанія. Послалъ онъ къ нимъ на море, и велѣлъ имъ сказать, что нѣтъ для нихъ безопасности, прибывающимъ къ нему въ войско, состоящее изъ толь многихъ Варварскихъ Народовъ, имѣющихъ оружіе въ рукахъ; а чтожъ до него, то, упражненный въ предпріятіи толь важномъ, не имѣетъ онъ времени, пустить къ себѣ на слушаніе Пословъ. Выразумѣлъ что, по отказѣ имъ отъ Слушанія, не преминутъ они отправиться прямо въ Кароагенъ. Тогоради, написалъ къ Главнымъ разврата барцінскаго, быть въ осторожности, и приложить силы къ силамъ, чтобъ содѣлать недѣйствительны тѣ, каковы можетъ употребить противный развратъ въ пользу Римлянамъ.

Симъ Посламъ не лучше удалось въ Кароагенѣ, какъ и подъ Сагунтомъ. Вся разность въ семъ токмо была, что дано имъ Слушаніе въ Сенатѣ. Одинъ только Ганнонъ защищалъ Договоръ. Слушаемъ онъ былъ внятельно; но вниманіе то рѣчи его было болѣе дѣйствіемъ власти, какую имѣлъ по чину своему въ Собраніи, нежели знакомъ Одобренія и Согласія. Не нынѣ, говорилъ, первократно напоминалъ я вамъ, и предрекъ, чего вы долженствовали бояться отъ Амілкарова рода; да и молилъ я васъ богами, Судіями и Свидѣтелями Договоровъ, не ввѣрять комманды надъ воинствомъ вашимъ никому, кто произойдетъ отъ сея ненавистныя породы. Тѣни Амілкаровы не могутъ пребыть покойны; да и не должно вамъ, коль долго пребудетъ въ Кароагенѣ ктонибудь отъ крови и отъ имени баркина, полагаться на Договоры и Союзы. Не смотряжъ на мои напоминанія, послали вы дѣтину честолюбиваго, который, горя желаніемъ къ Владычествованію; не видитъ другихъ средствій къ исполненію своихъ намѣреній, какъ токмо чтобъ жить окруженну Легіонами, и поднимать бы всегда войну за войною. Чрезъ сіе вы сами зажгли пожаръ, васъ испепеляющій, вмѣсто чтобъ гасить оный. Воинство ваше осаждаетъ нынѣ Сагунтъ въ противность вѣрности Договора свѣжаго. Но вскорѣ Армеи Римскіе осадятъ Кароагенъ, предводительствомъ тѣхже боговъ, кои отмстили вамъ, въ первой брани за нарушеніе древнихъ Договоровъ. Какаяжъ быть можетъ причина вашего надѣянія? Или вы не знаете Непріятелей вашихъ? Или не знаете и себя самихъ? Да и не знаетель же вы притомъ, какое счастіе есть обоихъ Народовъ? Римляне, прежде нежели объявятся, посылаютъ къ вамъ, какъ Союзники къ Союзникамъ, Пословъ; а вашъ многодѣльный и многоважный Полководецъ не удостояетъ

ихЪ пустить вЪ свой СтанЪ, и отказывается, вЪ противность Л. Р. 534.
праву НародовЪ, слушать ихЪ, отЪ чего не возможнобЪ отказать Пр. І. Х.
было и враждебному Народу. Обесчещенныи такимЪ образомЪ, 218.
прибывают сюда сЪ жалобами вамЪ, и сЪ требованіемЪ у васЪ удовольствія. благоизволяютЪ полагать, что общенародный Карѳагенскій СовѢтЪ не имѢетЪ участія вЪ обидѢ; а для того и требуютЪ у васЪ, чтобЪ имЪ отданЪ былЪ Аннібал, какЪ одинЪ виноватый. Но что больше они показываютЪ терпѢливости и воздержности вЪ началѢ; тѢмЪ болѢе боюсь я, чтобЪ не содѢлались неумолимы, когда воспріимутЪ оружіе вЪ отмщеніе за себя. Вспомните о ГорѢ ЭриксѢ; вспомните и обЪ островахЪ ЭгатскихЪ. Извольте положить предЪ очи паки все зло, претерпѢнное вами, и всѢ свои траты, продолжавшіеся чрезЪ двацать четыре года на сухомЪ пути и на морѢ. Тогда вы не имѢли еще вЪ Предводителя себѢ продерзостнаго ДѢтину, каковЪ АннібалЪ, но отца его Амілкара самого, онаго втораго Марса, какЪ то его называютЪ стоящіи сЪ его стороны. ЧегожЪ ради, посему, вы побѢждены? Для того, что боги хотѢли отмстить за обиду отЪ насЪ РимлянамЪ вЪ Италіи, когда, вЪ противность ДоговорамЪ, дали мы помощь Таренту; какЪ то они отмстятЪ же и за сію, кою мы тѢмже РимлянамЪ показали вЪ Испаніи, осажденіемЪ Сагунта. „Подлинно, (a) боги то показнившіи васЪ: а когда можно было „сомнѢваться сЪ начала, кто есть не правЪ; то они благоволи- „ли, чтобЪ приключившемуся событію, какЪ праведному Судіи, „рѢшить дѢло, дарованіемЪ ПобѢды сторонѢ, имѢвшей Справед- „ливость„. ПротивЪ КарѳагенскихЪ стѢнЪ, АннібалЪ нынѢ придвигаетЪ башни свои и бойницы. Карѳагенскіе стѢны разбиваетЪ онЪ и ТараномЪ. Желаю, чтобЪ прореченію моему быть ложну: но предусматриваю, что Сагунтскіе развалины упадутЪ на наши головы; и что намЪ должно будетЪ выдержать противЪ РимлянЪ войну, кою мы предпріяли на СагунтЪ. ТакЪ посему надобно отдать Аннібала РимлянамЪ, скажетЪ либо кто? ВѢдаю, что Вражда, бывшая всегда между отцемЪ его и мною, можетЪ меня здѢлать подозрительна, и отнять у мнѢнія моего часть важности, какую надлежалобЪ ему имѢть вЪ Собраніи. Но не скрою отЪ васЪ; я возрадовался о смерти АмілкаровѢ, дляТого что, еслибЪ онЪ пожилЪ долѢе, мыбЪ уже были вЪ схваткѢ сЪ Римлянами. ЧтожЪ до его сына; я его ненавижу, и проклинаю какЪ Фурію и Головню сея войны. Да и не токмо мнѢніе мое есть такое,

(a) Vicerunt ergo dii hominesque: et id de quo verbis ambigebatur, vter populus foedus rupisset, euentus belli, velut aequus iudex, vnde ius stabat, et victoriam dedit.

кое, чтобъ, на омовенїе и очищенїе разрыву Договора, отдать его Римлянамъ, какъ то они требуютъ; но хотябъ они и не требовали его у насъ, ябъ вамъ совѣтовалъ заслать его въ концы землѝ и мо́ря толь далекїи, дабы никогда имя его не возмогло поразить наши слухи, ни присутствїе его возмутить спокойствїе нашея республїки. Итакъ разсуждаю, чтобъ вамъ опредѣлить три Посольства. Первое, коемубъ итти немедлѣнно въ Римъ съ удовлетворенїемъ Сенату. Второе, которое объявилобъ Аннїбалу отъ васъ, чтобъ онъ отвелъ войско изъ-подъ Сагунта, а егобъ самого отдало въ ру́ки Римлянамъ. Вы прикажете третїему, наградить Сагунтїнцовъ за ихъ убытки, причинившїися имъ во время Осады ихъ Городу.

Почитай всѣ Сенаторы стояли толь за пользу Аннїбалову, что не́-было нужды въ долгопротяжныхъ рѣчахъ на возотвѣтствованїе Ганнону. Не токмо не одобрено его мнѣнїе, да еще пеняли на него, что говорилъ онъ противъ Амїлкарова сына наглѣе и гнѣвнѣе, нежели самъ Валерїй, Главный между Римскими Послами. Итакъ, весь отвѣтъ, данный имъ, состоялъ въ семъ, ,, что то не Аннїбалъ затѣялъ войну, но Обы-,, ватели Сагунтїнскїи сами дали къ ней причину: и что ,, Римляне превесьмабъ несправедливы были, еслибъ пред-,, почли Сагунтянъ Кароагенцамъ, древнимъ своимъ Со-,, юзникамъ,,.

Въ то время, какъ Римляне теряли время на Посольства, Аннїбалъ производилъ жарко Осаду Сагунту. И какъ онъ усмотрѣлъ, что Воины его утруждены были работами и Сраженїями беспрестанными; то далъ имъ на нѣсколько дней отдохновенїе, взявъ предосторожность къ расположенїю нѣсколькихъ Полковъ, коимъ бы стеречь бойницы и другїе работы. Во все сїе время ободрялъ ихъ, представляя имъ несносную Непрїятельскую гордость, и обѣщая большїя награжденїя. Но когда объявилъ всенародно, что онъ отдастъ имъ всю добычу, которая найдется въ Городѣ по́слѣ какъ они его возмутъ; то сїя надежда воспламенила такъ ихъ бодрость, что ежелибъ тотчасъ данъ имъ былъ знакъ къ приступу, то казалось, что ничемубъ не возможно было тѣмъ попротивиться. Сагунтяне, съ своей стороны́, не употребили на отдыхачїе времени, въ кое не́ было нападенїй отъ Кароагенцовъ: но, не выходя сами ни однажды на Выласку,

упра-

упражнялись денно и нощно въ задѣланіи Стѣны въ томъ Л. Р. 534.
мѣстѣ, гдѣ старая повалена, и отворяла входъ въ городъ. Пр. I. Х.

Непріятели возвратились вскорѣ къ дѣлу, и на- 218.
пали на городъ съ бо́льшимъ жаромъ, нежели прежде: такъ что Осажденныи, оглушены бывши крикомъ со всѣхъ сторонъ, не знали куда кинуться оборонять. Аннібалъ самъ ободрялъ своихъ голосомъ и рукою въ томъ мѣстѣ, куда придвигалъ башню на Каткахъ, бывшую выше всѣхъ городскихъ укрѣпленій. А посредствомъ Самострѣловъ, расположенныхъ на всѣхъ ярусахъ тоя башни, побивъ или отбивъ камнями и стрѣлами всѣхъ защищавшихъ Стѣну, возмнилъ что пришло время, въ которое возметъ онъ городъ. Тогоради, послалъ пять сотъ человѣкъ Афріканцовъ, съ надлежащими орудіями, разбивать стѣну при Подошвѣ. Не́-было имъ труда въ полученіи успѣха: ибо Камни не́ были сплочены между собою известію и подмазью, но смазаны только просто глиною по старинному обыкновенію. Каждый ударъ Лома, содѣлывалъ отверзстіе ширѣ, нежели мѣсто въ кое ударено; да и цѣлые Стаи вбѣгали въ городъ тѣми Проломами.

При семъ точно случаѣ, захватили они нѣкоторое высокое мѣсто, на которое перенесли всѣ свои Машіны, и которое оградили Стѣною, чтобъ имѣть въ городѣ нѣкоторый родъ Крѣпости, коей быть бы выше самого города. Сагунтяне, съ своей стороны́, построили новую Стѣну во внутренней ча́сти города, не бывшей еще во вла́сти у Непріятеля. Обѣ стороны укрѣпляютъ себя непрерывъ дру́шка предъ друшкою; да и часто принуждены были схватываться. Но осажденныи, уступая отчасу болѣе и укрѣпляясь внутри, видятъ Городъ свой умаляющійся день отъ дня. На́чало уже́ у нихъ недоставать и съѣстныхъ запасовъ, для того что отъ долготы Осады съѣли они весь свой хлѣбъ; да и не могли надѣяться ни на какую чужестранную по́мощь, а Римляне, какъ единственная надежда ихъ, были въ дальномъ разстояніи, и притомъ вся окольная Страна была во вла́сти у Непріятеля.

Приведеннымъ бывшимъ къ сей крайности, Аннібалъ далъ имъ время къ нѣсколькому отдохновенію, при-

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

нужденъ бывъ итти немедлѣнно на Карпетанцовъ и Оретанцовъ, кои воспріяли паки оружіе. Сіи оба Народа, раздражены бывши жестокостію, съ какою производимы были наборы въ ихъ землѣ, взволновались, и еще взяли подъ караулъ Начальствующихъ Аннібаловыхъ. Но предпостиженны и спѣшностію сего Полководца, тотчасъ вступили въ должность по прежнему.

Крѣпость въ Осаждающихъ не ослабла во время того Похода. Магарбалъ, сынъ Гімілконовъ, котораго Аннібалъ оставилъ начальствовать вмѣсто себя, потрудился съ толикимъ прилѣжаніемъ, что обѣ стороны не почувствовали почитай Аннібалова отсутствія. Сей Начальствующій получилъ превозможеніе на всѣхъ сраженіяхъ, бывшихъ у него съ Сагунтянами, и билъ по ихъ стѣнамъ тремя Таранами вдругъ съ такимъ стремленіемъ, что Аннібалъ, по возвращеніи своемъ, увидѣлъ съ радостію развалившіеся тѣ совершенно. Итакъ, привелъ онъ свою Армею подъ самую Крѣпость. Осажденныи обороняли сію съ великимъ мужествомъ, но не возмогли воспрепятствовать Непріятелю, взять часть оныя.

Алоркъ пытается всуе преклонить Сагунтянъ къ примиренію.

Сагунтъ былъ въ семъ состояніи, когда Алконъ Сагунтінецъ, и нѣкто Іспанянинъ именемъ Алоркъ, предпріяли пытаться о нѣкоторомъ примиреніи. Первый, не спросився съ своими однородцами, прибылъ ночью въ Станъ Осаждающихъ, не отчаяваясь склонить Аннібала прозьбою своею и слезами. Но, когда онъ увидѣлъ, что сей Полководецъ, побѣдившій и огорченный, былъ нечувствителенъ ко всему, и предлагалъ ему Статіи крайно несносные, здѣлався Перемѣтчикомъ изъ Ходатая, коимъ хотѣлъ быть, остался въ Лагерѣ Кароагенскомъ, заклинаясь клятвою, что лишится тотъ живота, кто ни дерзнетъ предлагать Сагунтінцамъ такіе договорные Статіи. Ибо Аннібалъ хотѣлъ, чтобъ они удовольствовали Турдетанцовъ во всемъ; чтобъ ему отдали все золото и серебро; и чтобъ, выходя изъ-города безъ оружія, шли и поселились въ такомъ мѣстѣ, которое имъ отъ него показано будетъ.

Такія были предуложенія, на которыя, Алконъ утверждалъ, что Сагунтінцы никогда не согласятся. Между тѣмъ Алоркъ, служившій тогда въ войскѣ у Аннібала,

нiбала, но который былъ знакомъ и друженъ Сагунтянамъ, не его мнѣнiя находился. Удостовѣренъ бывъ, напротивъ, что, когда все потеряно, теряется также и бодрость, взялся за ходатайство. Итакъ, прибывъ къ Осажденнымъ, отдалъ свое Оружiе часовымъ, и просилъ отвесть себя къ Претору Сагунтскому. Слѣдовала за нимъ толпа цѣлая всякаго Народа, кой былъ отбитъ прочь, когда надобно было слушать Алорка въ Сенатѣ: говорилъ онъ тутъ слѣдующими словами. Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Еслибъ Алконъ, вашъ Согражданинъ, метнувшись просить у Аннiбала Мирныхъ предуложенiй, имѣлъ довольно смѣлости къ принесенiю вамъ сказанныхъ отъ него; тобъ не нужно и бесполезно было, предпрiять мнѣ сiе путешествiе, въ которомъ я нынѣ есмь ни какъ Переметчикъ, ни какъ Присланный отъ Аннiбала. Но, понеже онъ остался у непрiятелей, или то по своему худому изволенiю, буде притворилъ не кстати боязнь отъ васъ, или по вашей винѣ, когда не можно вамъ говорить истинну безъ напасти: тогоради я восхотѣлъ сiе исполнять, какъ старинный прiятель вашъ и гость, дабы не оставить васъ въ невѣденiи средствiй, оставшихся вамъ ещё къ полученiю Мира, и къ спасенiю себя самихъ. Долженствующее заставить васъ разсуждать, что единственная поважность къ вамъ приводитъ меня къ дѣйствiю, есть, что я не представлялъ вамъ нiединаго Предложенiя, коль долго вы были въ состоянiи, защищать сами себя, или надѣялись получить пómощь отъ Римлянъ. Теперь же, когда не ожидаете болѣе никакóва помоществованiя съ ихъ стороны, нижé оружiе ваше можетъ васъ оборонить, и привесть въ безопасность, прихожду съ приношенiемъ вамъ Мира, болѣе не обходимаго, нежели благопрiятнаго, который не можетъ быть дѣйствителенъ, буде вы не выслушаете предуложенiй какъ Побѣжденныи, предлагаемыхъ вамъ Аннiбаломъ какъ Побѣдителемъ; и ежели не почтете за прибытокъ всего оставляемаго вамъ, а не за трату всегожъ отъемлемаго у васъ, для того что по срогости все принадлежитъ Побѣдившему. Хочетъ онъ, чтобъ вы оставили Городъ полразоренный, коему онъ почитай ужé совершенно Господинъ: но отдаетъ вамъ поля ваши и пашни, да и позволяетъ построить новый Городъ на такомъ мѣстѣ, кое покажетъ. Повелѣваетъ вамъ, принесть къ себѣ все ваше Золото и Серебро, какъ общенародное такъ и особенное; но дарствуетъ вамъ животъ и вольность, вамъ самимъ, женамъ вашимъ и дѣтямъ, толькожъ вамъ вытти изъ Сагунта безоружнымъ. Сiи суть Законы, полагаемыи вамъ Непрiятелемъ Побѣдоноснымъ, кои состоянiе ваше принуждаетъ васъ воспрiять, коль ни горе-

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218. стины оныи. Не отчаяваюсь, ежели вы предадитесь безъ изъятія Милосердію его, чтобъ онъ не умягчилъ жестокости въ сихъ Предуложеніяхъ, и не отпустилъ бы вамъ изъ нихъ нѣкоторыя части. Но когда и станетъ въ нихъ во всѣхъ съ срогостію; то не лучшель будетъ вамъ повинуться тѣмъ, нежели попустить себѣ быть убитымъ, и подвергнуть женъ вашихъ и дѣтей всѣмъ негодностямъ, неминуемымъ въ Городѣ взятомъ Силою?

Взятіе и разореніе Сагунта.

Когда Алоркъ перестаъ говорить; то первыи изъ Сенаторовъ отлучились отъ Народа, прибѣжавшаго толпами на слушаніе; и не давши тому никакова отвѣта, принесли все Серебро изъ Общенародныя Казны, и все также бывшее у нихъ собственно, да и бросили оное въ огонь, раскладенный нарочно на Площади; а по большой части бросились и сами въ тотже Пламень.

Намѣреніе толь отчаянное привело уже весь городъ въ страхъ и ужасъ, когда заслышался отъ Крѣпости превеликій стукъ, приведшій еще не въ меньшее устрашеніе. Здѣлался тотъ отъ паденія одноя башни, по которой Непріятели били уже давно. Когорта Карѳагенская, ворвавшаяся вдругъ въ отверстіе, здѣланное паденіемъ тоя башни, увѣдомила Аннібала, что Городъ не имѣлъ обороны съ той стороны. Полководецъ, не теряя ни на мгновеніе ока времени, нападаетъ на оный всѣми силами, приказавъ Воинамъ убивать всѣхъ, бывшихъ въ лѣтахъ служить оружіемъ. Приказъ былъ бесчеловѣчный; но приключеніе показало, что надлежало ему быть необходиму. Ибо къ чемубъ послужило щадѣніе Неистовыхъ, кои, запершись въ домахъ своихъ, сожгли себя съ женами и съ дѣтьми, или оружіемъ оборонялись какъ отчаянныи, кинувши уже оное когда лишены были жизни.

Симъ образомъ Аннібалъ, по осмимѣсячныхъ попеченіяхъ и трудахъ, взялъ Городъ на щитъ. Хотяжъ Обыватели и нарочно повредили и разорили все, что было самое Великолѣпное, и хотя раздраженный Побѣдитель посѣкъ Побѣжденныхъ, не различая Возраста и Пола; однако взята Добыча безмѣрная Серебромъ, Плѣнниками, и Уборами. Аннібалъ отложилъ Серебро особенно, для своихъ потребностей; но роздалъ Воинамъ, каждому, по заслугѣ его, взятыхъ Плѣнниковъ: а все, что ни было изъ дорогихъ Уборовъ и Вещей, то отослалъ въ Кар-

Карѳагенъ. Успѣхъ возотвѣтствовалъ всему намѣренному имъ. Воины стали быть смѣляе; Карѳагенцы дозволили ему съ радостію все, чего онъ ни требовалъ у нихъ: а съ деньгами, коими онъ себя изобильно снабдилъ, пришелъ въ состояніе, исполнять великія свои предначинанія. Аннібалъ, по взятіи Сагунта, отлучился въ Картаджену, чтобъ тутъ препроводить Зиму. Л. р. 534. Пр. I. Х. 218.

Смятеніе и болѣзнованіе въ Римѣ о взятіи Сагунта. Лів. I. 16.

Послы, посланныи въ Карѳагенъ, едва токмо возвратились въ Римъ, какъ и увѣдомленось о взятіи и разореніи Сагунта. Трудно изобразить, въ какомъ былъ Римъ болѣзнованіи и возмятеніи, когда увѣдомился о семъ печальномъ злоключеніи. Сожалѣніе по не счастномъ томъ Городѣ, стыдъ что не помогли толь вѣрнымъ Союзникамъ, праведное негодованіе на Карѳагенцовъ, содѣлателей толикихъ золъ: всѣ сіи чувственности произвели толь великое смущеніе, что не возможно было, въ первыхъ часахъ горести, никакóва воспріять намѣренія, ни дѣлать что другое, кромѣ токмо что печалиться и плакать о разореніи Города, бывшаго неблагополучною Жертвою ненарушимой своей Преданности Римлянамъ, и неблагоразумному медлѣнію, какое сіи употребили въ разсужденіи онаго.

По первыхъ сихъ чувственностяхъ настали вскорѣ острыи страхи о своемъ состояніи, и собственныхъ бѣдствіяхъ: мнили они, что ужé видятъ Аннібала при своихъ Воротахъ. Разсуждали, „что никогда не имѣли дѣла „съ Непріятелемъ толь бранноносньімъ и страшнымъ, и „что Римляне никогдажъ нé-были толь мало ратоборны, „коль тогда. Произшедшее между ними и Обывателями „Сардінскими, Корсіканскими, Істрійскими, и Иллі„рійскими, могло почитаемо быть за обученіе ихъ Воин„ству паче, а не за Войну нарядную. Что Аннібалъ „Предводительствовалъ Армею Воиновъ застарѣлыхъ, „привыкшихъ, ужé тому двадцать три года, сражать„ся и побѣждать, между Народами Военными сáмыми „въ Іспаніи, подъ предводительствомъ Военачальника пре„храбраго и наипроворнѣйшаго изъ всѣхъ. Что здѣлавъ „онъ ихъ еще свирѣпѣйшими и дерзновеннѣйшими, взя„тіемъ сáмаго богатаго во всей Іспаніи Города, готовъ „переправиться за рѣку Іберъ, ведя съ собою сáмыи храб-

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

„ рыи Народы изъ тоя Области, пришедшіи воевать подъ „ его Знаменами. Что Галлы, всегда будучи жадны къ „ сраженіямъ, увеличатъ ещё Армею его, когда онъ „ пойдетъ по ихъ Землямъ. Что они Римляне принужде- „ ны будутъ сражаться со всѣми Народами въ Свѣтѣ, „ при Стѣнахъ Римскихъ, и за спасеніе самого Рима.

Война опредѣлена въ Римѣ на Карѳагенцовъ. Распредѣлъ Провінцій между Консулами. Лів. XXI. 17.

Когда нѣсколько всѣ пришли въ себя; то созвано Собраніе Народа, и Война тамъ на Карѳагенцовъ опредѣлена́. Консулы метнули жребій о Провінціяхъ. Іспанія досталась Сціпіону, Афріка съ Сіціліею Семпронію. Сенатъ поставилъ въ шесть Легіоновъ число Воинства Римскаго, коему въ сей годъ служить надлежало. Каждый Легіонъ Римскій состоялъ тогда въ четырехъ тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ трехъ стахъ Конницы: отдалъ онъ на волю Консуламъ число Союзниковъ, присовокупляемыхъ къ себѣ; но получили указъ, не жалѣть ничего, дабы Флоту быть са́мому сильному, и наилучшимъ образомъ снаряженному.

Даны Семпронію два Легіона Римскіи: шеснатцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да тысяча восемь сотъ Конницы Союзническія: сто шестдесятъ Галеръ о пяти рядахъ веселъ, и двенатцать Галліотовъ. Съ сими точно силами Морскими и Сухопутными, посланъ Семпроній въ Сіцілію, имѣвшій притомъ указъ преплыть въ Афріку, ежели Тавару́ бу́детъ въ состояніи, съ войскомъ оставшимся у него, недопустить Аннібала вступить въ Італію.

И какъ сей шелъ сухимъ путемъ; то даны Сціпіону только шесдесятъ Галеръ. было у него Римскаго Войска два Легіона; а Союзниковъ четырнатцать тысячъ Пѣшихъ, да тысяча шесть сотъ Конныхъ.

Посланъ въ Галлію предалпінскую, прежде нежели ждали съ той стороны́ Карѳагенцовъ, Преторъ Л. Манлій съ двумя Легіонами Римскими, съ десятью́ тысячами человѣкъ Пѣхоты, да съ тысячію Конницы Союзническія.

Предпріятія общенародныя, большія и малыя, начинались всегда въ Римѣ богослуженіемъ, безъ котораго не льстили себя получить благополучный успѣхъ. Итакъ, опредѣлены Ходы по Городу, и всенародныя молебствія въ Кумирницахъ, на полученіе покровительства отъ боговъ во время Войны, къ которой Народъ Римскій готовился.

Послѣ

Послѣ какъ воспріяты въ Римѣ всѣ сіи мѣры, Сенатъ, дабы не имѣть, чемъ бы себя могъ укорить, разсудилъ за благо послать въ Афріку, прежде нежели Война начнется, Пословъ, выбранныхъ изъ самыхъ первенственныхъ въ томъ Августѣйшемъ Клевретствѣ. Должны сіи были вопросить Сенатъ Карѳагенскій, что поеголь указу Аннібалъ осаждалъ Сагунтъ; и если отвѣтъ будетъ утвердительный, какъ то вѣроятно, то объявить войну Карѳагенскому Народу отъ Римскаго. Какъ скоро они прибыли въ Карѳагенъ, и получили себѣ Слушаніе; такъ тотчасъ Фабій, бывшій Главнымъ въ Посольствѣ, безъ всякаго другаго округа, предложилъ дѣло, каково ему поручено было. Тогда одинъ изъ первыхъ Сенаторовъ, отверзая уста: Ваши первыи Послы, говорилъ, требованіемъ отдать себѣ Аннібала за то, что онъ осаждалъ Сагунтъ собственнымъ своимъ изволеніемъ, показали намъ довольно, коль велика ваша превозмѣрность. Сіе второе Посольство есть умѣреннѣйшее по виду, но въ самомъ дѣлѣ несправедливѣйшее и наглѣйшее перваго. Сперва рвались вы на одну только особу Аннібалову; теперь же нападаете на всѣхъ Карѳагенянъ, у которыхъ хотите исторгнуть признаніе въ мнимой своей Погрѣшности, чтобъ вамъ имѣть Право, по силѣ того признанія, къ требованію себѣ отъ нихъ удовлетворенія. Чтожъ до меня; то мнѣ кажется, что дѣло между вами и нами не въ томъ, дабы знать, что Аннібалъ, осаждая Сагунтъ, дѣйствовалъ ли собою, или по нашему повелѣнію; но что Предпріятіе сіе праведноль или нѣтъ. Первое намъ токмо однимъ нужно: намъ принадлежитъ судить своего Гражданина и слѣдовать, предпріялъ ли онъ брань собою, или нашимъ указомъ. Всежъ, что вы можете разбирать здѣсь съ нами, ограничивается только симъ, что Осада Сагунту, Нарушеніель есть Договору. Теперь, когда вы намъ подаете сами различіе между предпріятіями, кои Полководцы производятъ собою, и между тѣми, которыя бываютъ отъ нихъ по Власти Общенародной; то признаваю, что Консулъ Лутацій совершилъ съ нами Договоръ, въ которомъ есть одна Статія, укрывающая Союзниковъ отъ всякаго нападенія. Но не молвлено тамъ ни одного слова о Сагунтінцахъ, кои тогда не-были еще вамъ Союзники. Вы мнѣ скажете безъ сомнѣнія, что въ Договорѣ вашемъ, по нѣсколькомъ отъ перваго времени съ Асдрубаломъ, Сагунтяне именованы точно. Не спорю. Но на сіе ничего другаго не имѣю къ отвѣту, какъ токмо чему вы сами меня научили. Вы утверждали, что вы не должны исполнять по первому Лутаціеву Договору, длятого что оный не подтвержденъ Народомъ

Л. Р. 535. Пр. І. Х. 218.

Послы Римскіи обѣявляютъ войну Карѳагенцамъ. Лів. XXI. 18.

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

и Сенатомъ Римскимъ. По сей причинѣ и заключенъ вторый, подтвержденный обоими уже Чиноначаліями. Мы согласны въ семъ Основаніи. Итакъ, когда договоры вашихъ Полководцовъ не обязываютъ, буде вы ихъ не подтвердили; то договоръ съ вами, который заключенъ Асдрубаломъ безъ нашего вѣдома, не могъ насъ равномѣрножъ обязать. Тогоради, перестаньте говорить о Сагунтѣ и о Іберѣ; да изъявляйте наконецъ намѣреніе, содержимое толь долго въ сердцѣ вами.

Тогда Фабій, показывая свернутую Полу одежды своея: Я приношу сюда, сказалъ голосомъ надменнымъ, Миръ и брань: Ваше есть выбирать одно изъ двухъ. По слѣдъ себѣ отвѣта, что можетъ онъ самъ выбрать: даю вамъ Войну, сказалъ опустивъ въ низъ развертывающуюся Полу Одѣянія своего. Мы принимаемъ ея отъ Сердца, и будемъ весть потомужъ, вовотвѣтствовали Карѳагенцы съ равноюжъ спесію.

Пустыя отъ Карѳагенцовъ оправданія Осадѣ Сагунтской. Поліб. III. 175. 176. Лів. XXI. 19.

Сей способъ простый и откровенный, спросить Карѳагенцовъ, потомъ, въ силу ихъ отвѣта, объявить имъ войну, показался Римлянамъ сходственнѣйшій съ достоинствомъ ихъ Характера, нежели чтобъ бавиться тонкостями въ изъясненіи Договоровъ, особливожъ что, взятіе Сагунта и разореніе ему, пресѣкли всю надежду къ Миру. Ибо ежелибъ надлежало вступить въ спязаніе, тобъ удобно было вовотвѣтствовать Сенатору Карѳагенскому, что не основательно онъ сравниваетъ первый Лутаціевъ Договоръ, измѣненный на Договоръ съ Асдрубаломъ; длятого что изображено точно въ Лутаціевѣ, что по толику оный будетъ имѣть силу, по колику подтвердится отъ Народа Римскаго: а напротивъ, нѣтъ никакова подобнаго изъятія въ Асдрубаловѣ, и что сей послѣдній подтвержденъ молчаніемъ многихъ лѣтъ при самой еще жизни Асдрубаловой, и также по его смерти. За всѣмъ тѣмъ, хотябъ Лутаціевъ Трактатъ и не-былъ перемѣнѣнъ, Сагунтінцы были довольно означены Общими рѣчами Союзниковъ обоимъ Народамъ: ибо сіе не гласило о бывшихъ тогда, и не изнимало могущихъ быть въ послѣдованіе. И понеже оба Народа выговаривали себѣ совершенную вольность для преду; то справедливоль, чтобъ имъ, или не припускать никакова Народа къ себѣ въ Союзъ, какаябъ отъ него услуга ни была получена, или не покровительствовать воспріятаго уже ими? Сего единаго токмо Римляне

не и Карѳагенцы могли требовать взаимно одни отъ других, тоесть, чтобъ не стараться отводить другъ отъ друга Союзниковъ; а буде найдется какой Народъ, который бы захотѣлъ перейти отъ однихъ къ другимъ, то обоимъ бы имъ того не принимать. Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Полібій, изъ коего Титъ-Лівій взялъ все сіе разсужденіе, прибавляетъ ещé размышленіе, котораго бъ послѣднему не надлежало опускать. Всякъ бы симъ обманулся грубо, говоритъ онъ, еслибъ сталъ почитать Взятіе Сагунта отъ Аннібала, первою и истинною причиною вторыя Пуническія брáни. Было оно началомъ, а не причиною. Сожалѣніе въ Карѳагенцахъ, что очень удобно уступили Сіцілію Договоромъ Лутаціевымъ, окончавшимъ первую Пуническую войну; несправедливость и наглость Римлянъ, употребившихъ въ свою пользу смятенія бывшія въ Афрікѣ, на отнятіе себѣ еще Сардініи у Карѳагенцовъ, и на положеніе на нихъ новыя дани; наконецъ, благополучныя успѣхи и завоеванія сихъ послѣднихъ въ Іспаніи, кои привели въ беспокойство однихъ, а вдохнули бодрость и надменіе въ другихъ: сіи то суть истинные причины разрыва Договору. Ежелибъ держались токмо просто Взятія Сагунта; тобъ вся неправда была на сторонѣ Карѳагенцовъ, кои не могли, ни подъ какимъ пошлымъ предлогомъ, осадить Города, включеннаго подлинно, какъ Союзника Риму, въ Договорѣ Лутаціевѣ. Сагунтяне, правда, не заключили еще Союза съ Римлянами во время сего Договора: но явственно, что сей сáмый Договоръ не отнималъ у обоихъ Народовъ вольности къ полученію себѣ новыхъ Союзниковъ. Разсматривающему дѣлá съ сея токмо стороны́, Карѳагенцы показались бы всеконечно неизвиняемы. Но буде кто взойдетъ выше, и дойдетъ до времени, въ которое Сардінія отнята силою у Карѳагенцовъ, и когда, безъ всякаго основанія, наложена на нихъ новая дань; то надобно признáть [говоритъ все сіе Полібій] что по симъ двумъ Статіямъ, поступки въ Римлянахъ не можно оправдать ни какою мѣрою, для того что онѣ основаны единственно на несправедливости и насиліи. Подлинно, сіе пятно на ихъ славѣ такое, коего никакія изрядныя дѣянія не могутъ загладить. Вопрошаю токмо, что явная неправда Римская, Истинная причина вторыя Пуническія брáни.

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

ская, бывшая прежде, моглаль увольнить Кароагенцовъ отъ наблюденія Договора, заключеннаго во всей урядности, и законналь есть сія причина, къ вступленію въ войну противъ нихъ? Рѣдко, чтобъ въ такихъ разобраніяхъ Договорамъ, поступаемо было доброю вѣрностію, и почитаемо за должность, слѣдовать токмо, какъ Путеводницѣ и Изъяснительницѣ, единой Справедливости.

Послы Римскіи отбываютъ въ Іспанію и въ Галлію. Лів. XXI. 19. 20.

Послы Римскіи, по силѣ Наказа даннаго имъ при ихъ отбытіи, прибыли изъ Кароагена въ Іспанію, дабы потщаться о привлеченіи Народовъ сея Области къ дружбѣ съ Римлянами, или, по малой мѣрѣ, объ отведеніи тѣхъ отъ Кароагенскія. Баргузіанцы (*), къ которымъ они къ первымъ прибыли, не бывши довольны Кароагенцами, коихъ иго стало быть имъ несносно, приняли ихъ съ великимъ доброхотствомъ; а оныхъ примѣръ произвелъ во многихъ изъ Племенъ, обитавшихъ за Іберомъ, желаніе къ переходу на новую сторону. Послы Римскіи обратились потомъ къ Волціанцамъ. Но когда отвѣтъ отъ нихъ разгласился по всей Іспаніи; то отнялъ у всѣхъ другихъ Племенъ склонность, бывшую въ нихъ, къ вступленію въ Союзъ съ Римлянами. Не стыдноль вамъ, говорилъ одинъ изъ Старшинъ въ Собраніи, гдѣ они были слушаемы, требовать, чтобъ мы предпочли вашу Дружбу Кароагенской, послѣ того, что коль въ дорогую цѣну стало Сагунтянамъ, съ коими вы, какъ съ Союзниками своими, поступили лютѣе оставленіемъ ихъ, нежели Аннібалъ, Непріятель оныхъ, разореніемъ ихъ города. Я вамъ совѣтую, искать себѣ пріятелей въ такой землѣ, гдѣ злоключеніе Сагунтійское еще невѣдомо. Развалины сего злополучнаго города, суть для всѣхъ Іспанскихъ Народовъ наставленіемъ, печальнымъ подлинно, но спасительнымъ, долженствующимъ научить ихъ, не вѣрить Римлянамъ. По окончаніи сея рѣчи, велѣно имъ тотчасъ сойти съ земель Волціанскихъ. Не лучше они приняты и отъ другихъ Племенъ Іспанскихъ, у коихъ были. Итакъ, объѣздивши безъ пользы всю Іспанію, отъѣхали въ Галлію, и прибыли сперва въ (**) Русціонъ.

У

(*) Народы, между Каталоніею и Аррагономъ.

(**) Городъ, бывшій не подалеку отъ Перпіньяна [Флавіумъ Эбузумъ]. Нынѣ осталась отъ того города одна токмо башня, называемая Шато де Руссільйонъ [Замокъ Руссільйонскій].

У Галловъ обыкновеніе было, приходить въ Собранія вооруженнымъ; что представило съ начала очамъ Римскимъ вещь довольно устрашающую. Ещё хуже того имъ стало, когда, по возвеличеніи славы и мужества Римскаго, да и величія своея Державы, требовали они у Галловъ того мѣста, не дать ходу по своимъ землямъ и по Городамъ Карѳагенцамъ, шедшимъ войною на Италію. Ибо въ Собраніи поднялся толь великій ропотъ съ пребезмѣрнымъ смѣхомъ, что Градоначальникамъ и Старшинамъ весьма трудно было, утолить стремительность Юношества: толико то показалось сіе несмысленное, и еще безстыдное прошеніе Галламъ, коимъ бы, щадя Италію, обремениться самимъ бѣдственною войною, и подвергнуть свои зе́мли грабленію, дабы сохранить чужіе. Когда шумъ успокоенъ; то Главный Старѣйшина отвѣтствовалъ Посламъ, „что Галлы не получали никогда ни отъ Римлянъ какія себѣ услуги, ни отъ „Карѳагенцовъ нѣкія обиды, что́ моглобъ ихъ преклонить къ воспріятію оружія за однихъ противъ другихъ. „Напротивъ же, увѣдомились они, что съ однородцами „ихъ, поселенными въ Италіи, поступлено превесьма „худо отъ Римлянъ: ибо согнаны тѣ съ завоеванныхъ „собою земель, отягощены даніею, и обесчещены всякимъ образомъ„.

Л. Р. 534. Пр. L X. 218.

Не благопріятнѣе были они приниманы и по всей прочей Галліи. Массилійцы [Марсельцы.] нашлись одни только, воспріявшіи ихъ за Гостей и за Пріятелей. Сіи Союзники, столькожъ радѣтельныи сколько и вѣрныи, увѣдомили Римлянъ о всемъ, что имъ нужно было вѣдать, развѣдавши о томъ сперва сами съ великимъ тщаніемъ. Дали они знать имъ, что Аннібалъ уже́ ихъ предупредилъ, чтобъ ему твердо надѣяться на дружбу Галловъ: но сей Народъ свирѣпый и жадный къ деньгамъ, пребудетъ ему въ вѣрности по стольку, по скольку тотъ потщится преклонять Главныхъ многими дарами.

Объѣздивши такимъ образомъ разные области въ Испаніи и въ Галліи, прибыли въ Римъ, непосредственно по́слѣ, какъ Консулы отправились въ свои распредѣлы, да и нашли всѣхъ Гражданъ упражненныхъ войною, хотящею быть у нихъ на раменахъ, дляТого что никто не сомнѣвался,

Л. р. 534. Пр. І. Х. 218. нѣвался, чтобъ ужѐ Аннібалъ не переправился чрезъ рѣку Іберъ.

Аннібалъ готовится быть въ Італію. Исчисленіе войскъ Карѳагенскихъ. Поліб. III. 187. 188. Лів. XXI. 21. 22.

Сей Полководецъ, по взятіи Сагунта, зимовалъ въ Картадженѣ. Тутъ то увѣдомился онъ о всемъ происшедшемъ, а касающемся до него, въ Карѳагенѣ и въ Римѣ. Итакъ, почитая себя не только за Главнаго, но еще и за Заводчика и за Причину войны, раздѣлилъ или продалъ всю оставшуюся добычу; а вѣдая достовѣрно; что ему не надлежитъ терять время, созвавъ въ Собраніе воиновъ Іспанскихъ: Я мню, говорилъ онъ имъ, видящихъ васъ самихъ, что по умиреніи всея Іспаніи, одно вамъ только осталось, буде не хотимъ положить оружія, и распустить войскъ нашихъ, именножъ, итти войною инуды. Ибо не можемъ мы пріобрѣсть симъ здѣсь Народамъ преимуществъ Мирныхъ и побѣдоносныхъ, какъ токмо шествіемъ на Племена, коихъ преодоленіе можетъ намъ снискать славу и богатство. Но, какъ то мы хотимъ предпріять войну отдаленную, и можетъ случиться, что не скоро возвратимся въ отечество наше; то, кто изъ васъ хочетъ видѣть свою землю и сродственниковъ своихъ, я вамъ даю позволеніе. Должно вамъ собраться въ первыи вешніи дни, да, при покровительствѣ боговъ, пойдемъ начинать войну, имѣющую подать намъ превеликую Славу и достатокъ въ Стяжаніи.

Сей отпускъ, данный имъ отъ него собою, здѣлалъ имъ великую радость, для того что почитай всѣ крайно желали видѣть св е отечество, отъ котораго предвидѣли они что на долго разлучатся. Спокойствіе, каковымъ наслаждались всю зиму, бывшее между трудами претерпѣнными ужѐ, и между тѣми, кои понесть имъ должно въ послѣдованіе, отдало тѣламъ ихъ и бодрости всю Крѣпость, въ которой имѣли нужду, на исполненіе новыхъ предпріятій. Сѣхались они въ зборное мѣсто при самомъ началѣ Весны.

Путешествіе Аннібалово въ Кадіксъ. Лів. XXI. 21.

Аннібалъ, совершивъ Смотръ разнымъ Народамъ, составлявшимъ его Армею, возвратился въ Гадесъ, Поселеніе Фінікійское, также какъ и Карѳагенъ, на исполненіе своихъ обѣтовъ Геркулесу, и на принесеніе сему богу новыхъ, чтобъ получить благополучный успѣхъ своимъ намѣреніямъ. Но не меньше бывъ упражненъ попеченіемъ о защитѣ своему Отечеству, коль и о нападеніи на Непріятелей, намѣрился оставить въ Африкѣ довольно знатные

Промышляетъ безопасность Африкѣ. Поліб. III. 187.

знатные силы, дабы ея прикрыть отъ предпріятій Римскихъ, буде они вознамѣрятся приплыть къ ней моремъ, пока еще онъ пойдетъ по Іспаніи и по Галліи, для прибытія въ Італію. На сіе самое потщался о Наборахъ въ Африкѣ и въ Іспаніи, особливожъ набрать бы туть Пращниковъ и Стрѣлковъ: но благоизволилъ, чтобъ Африканцамъ служить въ Іспаніи, а Іспанцамъ въ Африкѣ, бывъ удостовѣренъ, что лучше будутъ они защищаться въ чужой землѣ, нежели въ своей собственной, особливожъ что получатъ премѣною такою взаимное обязательство къ доброй себя оборонѣ. Послалъ онъ въ Африку тринатцать тысячъ восемь сотъ пятдесятъ человѣкъ Пѣхоты, вооруженныя легкими щитами, да восемь сотъ семдесятъ Пращниковъ съ Балеарскихъ Островов, съ тысячію двумя стами человѣкъ Конницы изъ разныхъ земель. Опредѣлилъ часть изъ сего войска Гарнізономъ въ Карѳагенѣ, а прочихъ всѣхъ распредѣлилъ по Африкѣ. Въ тожъ время приказалъ набрать въ разныхъ Городахъ тоя Области четыре тысячи человѣкъ Молодцовъ отборныхъ, коихъ отослалъ въ Карѳагенъ, чтобъ симъ тутъ быть какъ вмѣсто Аманатовъ, такъ и на защищеніе Городу. Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Не разсудилъ за должное пренебрещи Іспанію, толь наипаче, что Римскіи Послы потщались всячески о преклоненіи Народовъ къ своей сторонѣ. Поручилъ брату своему, человѣку смѣлому и проворному, оборонять ея, и далъ ему на сіе войско, набранное по большой части въ Африкѣ: именножъ, одиннатцать тысячъ восемь сотъ пятдесятъ человѣкъ Пѣхоты Африканскія, триста Лігурянъ, пять сотъ Пращниковъ Балеарскихъ. Къ сей Пѣхотной помощи, прибавилъ четыреста пятдесятъ Конниковъ Ліві-Фінікійскихъ, тысячу восемь сотъ какъ Нумідянъ, такъ и Мавровъ, изъ живущихъ вдоль по Океану, да двѣсти человѣкъ Ілергетовъ Іспанянъ. И дабы всего было достаточно въ силахъ, бывшихъ тогда въ Сухопутныхъ армеяхъ, присовокупилъ къ нимъ двацать Слоновъ съ Слономъ. Напослѣдокъ, понеже онъ не сомнѣвался, чтобъ Римлянамъ не дѣйствовать на-морѣ, гдѣ одержали они славную Побѣду, окончавшую первую брань между ними и Карѳагенцами; то оставилъ ему на оборону Кряжей Морскихъ пятдесятъ Галеръ о пяти рядахъ веселъ,

И также Іспаніи, гдѣ оставляетъ брата своего Асдрубала. Лів. XXI. 22. Поліб. III. 189.

Л. Р. 534. Пр. I. X. 218. двѣ о четырехъ, да пять о трехъ. Далъ своему брату мудрыя наставленія о способѣ, какимъ долженствовалъ поступать, тожъ какъ въ разсужденіи Іспанянъ, такъ и Римлянъ, ежели сіи придутъ на него съ нападеніемъ.

Зрится здѣсь съ начала самаго сея Войны въ Особѣ Аннібала, Образецъ превосходнаго Полководца, коего отъ мудрыя прозорливости ничто не уходитъ, отдающаго свои приказы повсюду, гдѣ нужно, воспріимающаго заблаговременно всѣ свои мѣры, могущіе подать успѣхъ его намѣреніямъ, слѣдующаго постоянно воспріятымъ, и не начинающаго тѣхъ, кромѣ что великихъ; являющаго толь верьховное искусство въ военномъ дѣлѣ, что, еслибъ онъ не столько былъ молодъ, моглобъ оно почтено быть плодомъ навыкновенія пресовершеннаго.

§ II.

Аннібалъ удостовѣряется о доброхотствѣ Галловъ. Назначаетъ войску день Похода. Сонъ и Видѣніе Аннібалово. Идетъ къ Піренейскимъ горамъ. Путь Аннібаловъ изъ Карфаджены въ Італію. Галлы поспѣшествуютъ ходу Аннібалову по своимъ землямъ. Бунтъ Боіевъ противъ Римлянъ. Разбитіе Претору Манлію. Консулы отправляются, каждый въ свою Провінцію. П. Сціпіонъ прибываетъ моремъ въ Массілію [Марсель]. Увѣдомляется, что Аннібалъ вскорѣ переправится чрезъ рѣку Роданъ [Ронъ]. Переправа Аннібалова чрезъ Роданъ. Встрѣча Отрядовъ, посланныхъ отъ обѣихъ сторонъ. Посольство отъ Боіевъ къ Аннібалу. Говоритъ онъ рѣчь Служивымъ предъ вступленіемъ въ Алпійскіе горы. П. Сціпіонъ находитъ Аннібала отправившагося. Сей продолжаетъ свой путь къ Алпамъ. Воспріятый въ Судію между двумя Братами, возводитъ паки Старшаго на Престолъ. Славное прешествіе чрезъ Алпы Аннібалово. Великость и мудрость въ предпріятіи сего Полководца.

Аннібалъ удостовѣряется о доброхотствѣ Галловъ. Поліб. III. 188. Аннібалъ, промысливъ Афрікѣ и Іспаніи безопасность, ожидалъ уже токмо прибытія къ себѣ Гонцовъ отъ Галловъ, и увѣдомленій ожидаемыхъ отъ нихъ о плодоносіи земли, лежащія при подошвахъ горъ Алпійскихъ, и вдоль по рѣкѣ Падѣ; также о числѣ жителей; и бранносныль то люди; притомъ, отъ войны ихъ бывшія недавно прежде противъ Римлянъ, осталось ли въ нихъ какое негодованіе на своихъ Побѣдителей. Надѣялся онъ попре-

попремногу на сей Народъ. Сего точно ради, послалъ онъ Посыльныхъ немедлѣнно, ко всѣмъ не большимъ Галлическимъ Царикамъ, какъ Царствовавшимъ по сю сторону Алповъ, такъ и въ сихъ самыхъ горахъ пребывавшимъ, воспріявъ намѣреніе, не сражаться съ Римлянами, какъ токмо въ Италіи, и зная вѣрно, что ему нужна помощь Галловъ, на преодолѣніе препятствій, каковы найдетъ на своемъ пути. Итакъ, потщался преклонить дарами Главныхъ ихъ, о коихъ вѣдалъ, что они къ тому алчны, и удостовѣриться чрезъ то объ усердіи и вѣрности одноя части изъ Народовъ. Наконецъ, Гонцы прибѣжали, и увѣдомили его о расположеніяхъ Галловъ, ожидавшихъ его нетерпѣливно, о чрезвычайной вышинѣ Алпійскихъ горъ, о трудностяхъ имѣющихъ ему быть въ семъ ходѣ, хотя сей и не всеконечно есть непреодолѣемъ.

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Какъ скоро Весна настала, Аннібалъ потщался вывесть Воинство свое изъ Зимнихъ Жилищъ. Вѣдомости полученные имъ изъ Кареагена, о здѣланномъ въ немъ въ его пользу, ободрили его крайно. Удостовѣренный о доброхотствѣ своихъ Сограждавъ, началъ тогда сказывать Воинамъ явно Войну противъ Римлянъ. Предстaвилъ имъ, „коимъ образомъ Римляне требовали, чтобъ „онъ имъ былъ выданъ, онъ, и со всѣми притомъ На„чальствующими въ Воинствѣ. Сказывалъ съ похвалою „о плодоносіи земли, въ которую они идутъ, о добро„хотствѣ Галловъ, и Союзѣ, какой должно имѣть „съ ними „. Когдажъ Воинство ему объявило, что оно готово слѣдовать за нимъ повсюду; то похвалилъ ихъ бодрость, и назначилъ день къ походу, да и распустилъ Собраніе.

Назначаетъ войску день къ походу. Поліб. III. 189.

Въ назначенный день, Аннібалъ отправляется въ походъ, имѣя съ собою девяносто тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да около двенатцати тысячъ Конницы. Прибылъ онъ въ близость къ (*) Этовісу, и подался къ Іберу, не уда-

Сновиданіе Аннібалово. Лив. XXI. 22.

(*) Неизвѣстно точное мѣстоположеніе сего Города, по Автору моему. Однако, Целларій въ познаніи древняго Міра говоритъ,

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

удаляясь отъ Морскихъ береговъ. Тутъ то онъ увидѣлъ во снѣ, сказываютъ, юнаго Человѣка, образомъ и станомъ выше человѣческаго, который возвѣщалъ, что онъ посланъ Юпитеромъ, препроводить Аннібала въ Італію. Присовокупляютъ, что онъ ему повелѣлъ не спускать себя съ глазъ, и не обращаться никуда. Подлинно, говорятъ же, слѣдовалъ онъ ему сперва въ почтеніи, смѣшанномъ съ страхомъ, не совращая очей ни на какую другую сторону. Но потомъ, не возмогши воспротивиться Любопытству, толь природному человѣкамъ, а особливо въ вещахъ запрещенныхъ, обратилъ онъ голову, да видитъ, что бы было то, чего ему не велѣно смотрѣть. Тогда увидѣлъ Змія пребезмѣрныя величины, пресмыкающагося въ Кустарникѣ и шастящаго на право и на лѣво съ превеликимъ трескомъ. И въ тожъ время Громъ началъ гремѣть, возслѣдуемый престрашною Грозою. Наконецъ, вопросившему о знаменованіи сего Дива, отвѣтствовано, что предзнаменовало оно Опустошеніе Італіи; но впрочемъ чтобъ онъ свой путь продолжалъ, не ища бо́льшаго Изъясненія приключенію, коему Судьбы хотятъ быть Закрыту.

Идетъ онъ къ Піренейскимъ горамъ. Поліб. III. 189. 190. Лів. XXI. 23.

Что то ни есть сіе Сновидѣніе, о которомъ Полібій не упоминаетъ ничего; но Аннібалъ переправился чрезъ рѣку Іберъ, напалъ на (*) Народы, жившіи на пути отъ Ібера даже до Піренейскихъ горъ, ставилъ многія кровопитныя сраженія, на коихъ потерялъ онъ довольно людей. Однако покорилъ сіе мѣсто, кое отдалъ въ правленіе Ганнону, чтобъ ему завладѣть Ущеліями, раздѣляющими Іспанію отъ Галліи. Оставилъ тому на стреженіе сихъ проходовъ, и на удержаніе жителей, десять тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да тысячу Конницы, и притомъ ввѣрилъ емужъ рухлядь оныхъ, кои долженствовали слѣдовать за нимъ въ Італію.

Аннібалъ увѣдомился, что три тысячи человѣкъ Карпетанцовъ, испужавшись долгаго пути и также вышины

что онъ именовался и Октогеза, и что нынѣ именуется Мекіненца. Какъ же не извѣстно быть можетъ мѣстоположеніе?

(*) Ілергеты, баргузіане, Эренезіане, и Андозіане.

шины Алпїйскихъ горъ, кои себѣ представляли непреодолѣемыми, возвратились въ свои домы. Видѣлъ онъ ясно, что не здѣлаетъ ничего, буде станетъ удерживать ихъ тихостїю, и также боялся огорчить сердца свирѣпыя въ другихъ, ежели употребитъ силу. Поступилъ искусствомъ и Полїтїкою; да и отпустилъ болѣе седми тысячъ Воиновъ, коихъ усмотрѣлъ, что имъ сїя война не больше была люба, притворяя что то по егожъ указу Карпетанцы отлучились. Сею мудрою поступкою предупредилъ онъ худое слѣдствїе, какому должно произойти въ Войскѣ отъ отлучки Карпетанцовъ, когда она въ немъ будетъ увѣдана; да и оставилъ все Воинство въ надеждѣ, получить себѣ отпускъ, когда оно захочетъ: побужденїе сильное, къ преклоненїю Воиновъ слѣдовать за собою охотно, и не скучать службою. Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

Армея тогда была ужé облегчена отъ своея рухляди, и состояла въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, въ девяти тысячахъ Конницы, да въ тритцати седми Слонахъ; когда Аннїбалъ повелъ ея чрезъ Пїренейскïе горы, дабы потомъ переправиться чрезъ Роданъ. Сїя Армея страшна была, не столько по числу, сколько по мужеству людей, служившихъ въ Iспанїи, и научившихся тамъ искусству военному, при самыхъ великихъ Полководцахъ, какихъ никогда прежде не бывало въ Карѳагенѣ.

Путь Аннїбаловъ изъ Картадженны въ Iталїю. Полїб. III. 192. 193.

Полїбїй подаетъ намъ краткими словами їдею очень ясную разстоянїямъ мѣстъ, кои должно было перейти Аннїбалу, дабы притти въ Iталїю. Считается отъ Картадженны, откуду пошелъ, даже до Iбера рѣки, двѣ тысячи двѣсти Стадїй [440 (*) верстъ]. Отъ Iбера до Эмпорїя, не большаго приморскаго города, роздѣляющаго Iспанїю отъ Галлїи по Страбону, тысяча шестьсотъ Стадїй: [320 верстъ]. Отъ переправы чрезъ Роданъ, даже до Алпїйскихъ горъ, тысяча четыреста Стадїй: [280 верстъ]. Отъ Алпїйскихъ горъ, до гладкихъ Iталїйскихъ мѣстъ, тысяча двѣсти Стадїй: [240 верстъ].

(*) Въ каждой нашей Верстѣ полагается здѣсь по пяти Стадїй, какъ то я и вездѣ индѣ полагалъ.

Л. р. 534. Пр. І. Х. 218.

версшъ]. И шого, отъ Каршаджены даже до Ішаліи, разстоянія есть на восемь тысячъ Стадій, тоесть, на тысячу на шесть сотъ Версшъ. Мѣры сіи долженствуютъ быть справедливы: ибо Полібій означаетъ, что Римляне разверстали сію дорóгу тщательно, разстояніями содержащими по осми Стадій, тоесть, по цѣлой Милѣ Римской.

Галлы благопрїятствуютъ ходу Аннібалову по своимъ землямъ Полів. III. 195. Лів. XXI. 24.

Аннібалъ, перешедъ чрезъ Піренейскіе гóры, остановился близъ Города (*) Illібepы. Галлы знали твердо, что то на Італію онъ идетъ, да и показали сперва великое доброхотство Посланникамъ, присланнымъ отъ Аннібала. Но увѣдомившись, что онъ покорилъ силою многіи Іспанскіи Народы за Піренейскими горами, и оставилъ сильныи гарнізоны въ ихъ земляхъ, чтобъ содержать ихъ въ обузданіи; то страхъ, отъ подобнаго тѣмъ порабощенія, принудилъ ихъ ухватиться за оружіе, да и скопилось оныхъ довольное множество при (**) Русціноне. Когда о семъ сказано Аннібалу; то убоялся замедлѣнія, какое могутъ они здѣлать его ходу, и еще болѣе, нежели ихъ оружія. Сіе точно принудило онаго послáть Посланниковъ къ Царикамъ тоя землѝ, съ требованіемъ имѣть свиданіе съ ними. „Далъ онъ имъ „на выборъ, или прибыть къ нему въ Illіберу, гдѣ онъ „стоялъ Станомъ, или попустить, чтобъ онъ приближился къ Русціону, дабы въ близости способнѣе имъ „было переговорить между собою. Чтожъ до него, то „онъ приметъ ихъ съ радостію въ своемъ Станѣ, а не „замедлитъ и на одно мгновеніе, притти къ нимъ въ „ихъ, ежели имъ разсудится за лучшее. Что Галлы „долженствуютъ почитать его за Гóстя, а не за Не„пріятеля; и, развѣ принужденъ будетъ имижъ, онъ „не вынетъ меча, прежде нежели прибудетъ въ Італію„. Сіе точно далъ онъ имъ знать чрезъ своихъ Посланниковъ. Но ихъ Князькѝ когда прибыли сами къ нему въ Illіберу; то усладились такъ добрымъ его пріятіемъ, и дарами воспріятыми отъ него, что дали его армѣ всю свободу, въ коей

(*) Illібера городъ называется нынѣ Колїура въ Русільйонѣ.
(**) Городъ близъ Перніньяна.

въ коей была ей нужда къ прешествію чрезъ ту страну, идущей мимо Русцінона. Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

Между тѣмъ Римляне увѣдомились отъ Посланниковъ Массілійскихъ, что Аннібалъ переправился чрезъ рѣку Іберъ. Сіе было новымъ поощреніемъ, долженствовавшимъ приводить въ поспѣшеніе Римлянъ, исполнить свое преднамѣреніе, чтобъ послать въ Іспанію Армею, подъ коммандою П. Корнелія, а другую въ Афріку, предводительствуемую Тіберіемъ Семпроніемъ. Но, коль ни велика была ихъ поспѣшность, однако не могли предупредить непріятельскія.

Въ то время, какъ оба Консула набирали Войско, и совершали другія пріуготовленія, спѣшили еще окончать касающееся до Усадебъ, опредѣленныхъ прежде къ посылкѣ въ Галлію Заалпінскую. Ограждены Городы стѣнами, да и повелѣно имѣющимъ въ нихъ жить, быть туда по прошествіи тритцати дней. Сіи Усадьбы состояли, каждая, въ шесть тысячъ человѣкъ. Одна изъ нихъ поселена по сю сторону рѣки Пада, и названа Плаценціею [Пяченца]; а другая по ту оныяжъ рѣки, а наименована Кремоною. Бунтъ боіевъ. Поліб. III. 193. 194. Лів. XXI. 25. 26.

Едва токмо сіи Усадьбы поселились, какъ Боіи, увѣдомившись что Кареагенцы приближаются, а обѣщая себѣ многое отъ ихъ помощи, отстали отъ Римлянъ, не зобоясь ни мало объ Аманатахъ, данныхъ имъ по войнѣ послѣдней. Привлекли къ своему бунту Інсубрянъ, коихъ древняя досада на Римлянъ расположила ужé къ взволнованію; да и совокупно всѣ разгромили землю, кою Римляне раздѣлили. Бѣгущіи преслѣдованы были даже до Мутіны [Модена], еще иныя Усадьбыжъ Римскія. Мутінажъ и сама осаждена. Заперли они тутъ трехъ Римлянъ знаменитыхъ, бывшихъ посланныхъ на совершеніе раздѣла землямъ, именножъ, К. Лутація, Особу Консуларную, да двухъ преждебывшихъ Преторовъ. Сіи потребовали свиданія. Боіи позволили имъ то: но, въ противность данной вѣрности, задержали ихъ, мня что чрезъ нихъ могутъ возвратить себѣ своихъ Аманатовъ.

По силѣ сея вѣдомости, Л. Манлій-Преторъ, коммандовавшій, какъ то объявлено, Армеею въ той Разбитіе Претору Манлію.

 странѣ,

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

странѣ, повелъ свое Войско къ оному городу, не взявъ никакія предосторожности, ни осмотрѣвъ мѣстъ. Боіи скрыли Засады въ Лѣсу. Какъ скоро Римляне въ тотъ вступили; такъ тотчасъ тѣ накрыли на нихъ со всѣхъ сторонъ. Манлій потерялъ большую часть своея армеи, и великую имѣлъ трудность спастись самъ съ оставшимися, коихъ ввелъ, не безъ трудажъ и бѣдства, въ Танетъ мѣстечко, стоящее на берегахъ рѣки Пада, гдѣ они укрѣпились, и гдѣ вскорѣ потомъ осаждены непріятелями.

Когда увѣдомленось въ Римѣ, что къ Войнѣ, коя висѣла уже на волоскѣ противъ Карѳагенцовъ, прибавилось еще бунтованіе Народовъ Галліческихъ; то Сенатъ послалъ въ помощь Манлію Претору К. Атилія съ однимъ Легіономъ Римскимъ, да пять тысячъ человѣкъ изъ Союзниковъ, коихъ Консулъ П. Сципіонъ набралъ недавно. Непріятели убрались услышавши объ его походѣ. Между тѣмъ Публій набралъ новый Легіонъ, вмѣсто посланнаго съ Преторомъ.

Консулы отправляются каждый въ свою Провинцію. Поліб. III. 194.

Въ началѣ тожъ Весны, въ кою Аннібалъ переправился чрезъ рѣку Іберъ, и перешелъ чрезъ Піренейскіе горы, Консулы, пріуготовивши всѣ потребности къ исполненію своихъ намѣреній, поплыли моремъ, Публій на шестидесяти Судахъ въ Іспанію, а Тіберій-Семпроній, на стѣ на шестидесяти долгихъ, въ Афріку.

Сей взялся тотчасъ за дѣло съ толикою стремительностію, подѣлалъ пріуготовленія толь страшныя въ Лілибеѣ, набралъ отвсюду войска толикое множество, что можнобъ сказать, что намѣрился, по пріѣздѣ своемъ въ Афріку, осадить самый Карѳагенъ.

Публій прибылъ моремъ въ Массілію. Увѣдомляется, что Аннібалъ скоро переправится чрезъ Роданъ. Поліб. III. 195. Лів. XXI. 26.

Публій, плowя мимо береговъ Етрурійскихъ, Лігурійскихъ, и горъ Саліенскихъ, приплылъ въ пятый день изъ Пізы въ близость къ Массіліи, высадилъ свое войско, и сталъ при первомъ изъ Устій, коимъ Роданъ падаетъ въ море, въ такомъ намѣреніи, чтобъ свести битву съ Аннібаломъ въ самой Галліи, прежде нежели дойдетъ до горъ Алпійскихъ. Онъ отнюдъ не думалъ, чтобъ сей перебрался уже чрезъ Піренейскіе горы. Но увѣдомився, что тотъ скоро переправится и чрезъ Роданъ, пребылъ нѣсколько времени въ сомнѣніи о мѣстѣ, кудабъ онъ пошелъ тому встрѣчу. Видяжъ, что его

Воины

Воины не весьма еще оправились от трудностей Море- Л. р. 534.
плаванія, дал им отдыхать нѣсколько дней, удоволь- Пр. I. Х.
ствовався посланіем на развѣданіе трех сот Конников, 218.
самых удалых Молодцов, к коим присовокупил, для провожденія их и помощи им, нѣсколько Галлов, служивших тогда из платы у Массілійцов, с таким повелѣніем, чтоб им приближиться к непріятелям сколько возможно будет, не подвергаясь очень бѣдству, и осмотрѣть вѣрно их ход, число, и бодрость. Сія отсрочка была весьма спасительна Аннібалу. Ибо, ежелиб поспѣшил своим ходом, и соединился с Галлами, чтоб не допустить его переправляться чрез рѣку; тоб мог онаго вдруг остановить, и обратить в ничто всѣ его намѣренія.

Аннібал, или удержав страхом, или задобрив дарами всѣ другіи Галлическіи Народы, по коих землям надлежало ему итти, прибыл в четыре дня почитай выше Устія Роданова, в землю Волсков, Народа сильнаго. Сей обитал вдоль по Родану по обѣим его сторонам. Но отчаявшись оборонить от Карѳагенцов тот бок, чрез который пришельцы тѣ шли в их землю, перешли со всѣми своими пожитками на другой бок, и приготовились противиться им в переправѣ силою оружія. Всѣ другія Племена, обитавшія вдоль по Родану рѣкѣ, а особливо тѣ, которых на землях стоял Аннібал, желали крайно видѣть его по другую сторону рѣки, дабы избавиться толь от великаго множества Воинов, голодивших их. Итак, уговорил он сих удобно, многими подарками, собрать всѣ, сколько у них было барок, и надѣлать еще новые. Велѣл он также зделать в спѣхѣ превеликое множество Лодок, будар, Плотов: употребил два дни только на сію работу.

Переправа чрез Родан Аннібалова. Поліб. III. 195. 200. Лів. XXI. 26. 28.

Галлы стояли на другой сторонѣ, совершенно намѣрившись не допустить его переправиться. Не возможно было напасть на них с лица. Послал он знатный Отряд из своего войска, под Предводительством Ганнона (*), сына Бомілкарова, чтоб тому переправиться

Б 3

(*) Сей Ганнон есть не тот, который оставлен в Іспаніи.

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

виться чрезъ рѣку выше ; а дабы укрыть его походъ и намѣреніе свое отъ Непріятелей , то отправилъ онаго въ началѣ третіея ночи. Приказалъ Ганнону взобраться къ Вершинѣ Родановой съ частію Воинства , переправиться потóмъ , тайнѣе сколько возможно , чрезъ первое удобное мѣсто , и наконецъ итти съ своими людьми долгимъ Округомъ , приближаясь къ Непріятелямъ , дабы на нихъ напасть съ тыла , когда будетъ время. Дѣло получило себѣ успѣхъ по его намѣренію. Галлы , коихъ Аннібалъ далъ имъ въ Проводниковъ , вели ихъ почитай съ дватцать пять міль , тоесть съ сорокъ верстъ , гдѣ ужé показали Ганнону не большой Островъ , который содѣлывала рѣка раздѣляясь ; отъ чего въ томъ мѣстѣ она не столь была глубокá , и способнѣйша къ переправѣ. Переправились (*) они чрезъ рѣку на другой день ; не имѣя никакóва сесѣ Сопротивленія ; и такъ еще , что Непріятели и не усмотрѣли ихъ. Отдыхали во весь тотъ день ; а ночью [была то пятая], пошли полегоньку къ Непріятелю.

Между тѣмъ Аннібалъ восхотѣлъ ужé покуситься на переправу. Вооруженныи тяжелымъ образомъ долженствовали сѣсть въ большíе Лóдки , а легкая Пѣхота въ малые. Сáмые большíе были выше , поставленные долгою нитію и въ одинъ рядъ , сáмыежъ малые нúже , дабы тѣ выдерживали наглость быстрины рѣчныя , а сіи отъ тоя не столькобъ претерпѣвали. Разсуждено еще переправлять Коней вплавь ; а для сего одинъ человѣкъ , стоя на сáмой кормѣ Лóдокъ , держалъ ихъ за пóводъ трехъ или четырехъ по обѣимъ сторонамъ Лóдки. Введена изъ нихъ часть и со всѣмъ осѣдланныхъ , чтобъ Конники могли , при выходѣ изъ Судовъ , напасть тотчасъ на Непріятелей. Симъ способомъ перекинуто довольно великое число войска на другой бéрегъ , съ сáмыя первыя переправы.

Аннібалъ нáчалъ переправлять своихъ чрезъ рѣку пóслѣ , какъ ужé увидѣлъ на другомъ бокѣ дымъ поднявшійся :

(*) Мнятъ что то было между Рокеморомъ и Понтомъ - Сентъ - Эспріемъ.

шійся : былЪ то маякЪ, какой долженствовали подать перепрaвившіися сЪ Ганнономъ. Тотчасъ все устроевается, и все возвѣщаетъ Предначинанія великаго Сраженія. ВЪ ЛодкахЪ, одни ободряли другъ друга взаимно большимЪ крикомЪ, другіи боролись, чтобЪ такЪ сказать, сЪ наглостію ВолнЪ; а Карѳагенцы, оставшіися на берегу, побуждали рукою и голосомЪ Таварищей своихЪ. Варвары, на другой сторонѣ, поднимали по обыкновенію своему клики и завыванія страшныя, стучали щитами своими о щиты, и надѣялись ужé на извѣстную себѣ Побѣду. ВЪ сей сáмый часЪ, слышатЪ они позади себя великій шумЪ, видятЪ свои Кибитки всѣ вЪ огнѣ, и чувствуютЪ что поражаются сами жарко сЪ тыла. Аннібалъ, ободренный симЪ успѣхомЪ, сколько людей его ни выдетЪ нá-берегЪ, ставитЪ немедлѣнно вЪ строй, увѣщаваетЪ отправлять должность изрядно, и ведетЪ ихЪ кЪ НепріятелямЪ. Сіи, приведены бывши вЪ страхЪ и ужé вЪ беспорядокЪ приключеніемЪ толь нечаяннымЪ, вдругЪ сломлены, и принуждены обратиться вЪ бѣгство. Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

АннібалЪ, превозмогши Переправу и совокупно побѣдивши ГалловЪ, потщался не медля ни мало переправить и оставшееся войско на другой сторонѣ, да и сталЪ ЛагеремЪ вЪ ту ночь вдоль по рѣкѣ. По утру, услышавЪ что ФлотЪ Римскій прибылЪ кЪ устію Роданову, отправилЪ пять сотЪ человѣкЪ Конницы Нумідійскія, развѣдать, гдѣ находятся Непріятели, сколько ихЪ, и чтó они дѣлаютЪ.

Осталось переправить чрезЪ РоданЪ СлоновЪ; а сіе дало премножество хлопотЪ и затрудненій. ВотЪ же кáкЪ то производимо было. Спустили сЪ бéрега вЪ рѣку ПлотЪ, длиною вЪ тритцать три сажени сЪ небольшимЪ, а шириною вЪ восемь саженЪ сЪ не большимЪ же, привязанный крѣпко толстыми Канатами кЪ СваямЪ, вколоченнымЪ вдоль пó-берегу. Сей ПлотЪ былЪ весь покрытЪ землею; такЪ что сіи животныя сходя на оный, думали что идутЪ по обычайному сухому пути. СЪ перваго сего неподвижнаго Плотá, переходили они на другой, здѣланныи такимЪ же образомЪ, но бывшій токмо безЪ мала вЪ семнатцать саженЪ длиною, и спорòмленный сЪ первымЪ такЪ, что удобно его отвязать.

Вели

Л. р. 534. Пр. І. Х. 218. Вели сперва Самокъ. Прочїи Слоны Самцы слѣдовали за ними; а когда они войдутъ на вторый Плотъ, то сей отвязывали отъ перваго, и волокли его къ берегу бечевами въ Лодкахъ. Потомъ прїѣзжали по другихъ оставшихся. Нѣсколько изъ нихъ упало въ воду; но они сами выбились на-берегъ къ другимъ; такъ что ни одинъ не потонулъ.

Встрѣча Отрядовъ, посланныхъ съ обѣихъ сторонъ. Полїб. III. 198. Лїв. XXI. 29. Между тѣмъ оба Отряда, посланныи съ обѣихъ сторонъ, навѣдаться о Непрїятелѣ, встрѣтившись между собою, поставили бой кровопролитнѣйшїй и яростнѣйшїй, нежели можно было чаять толь отъ малаго числа. Почитай всѣ были изранены. Число убитыхъ едва не равное было на обѣихъ сторонахъ. Уже то по самомъ упорномъ сраженїи, какъ Нумидїйцы оборотили Плеча, и оставили побѣду Римлянамъ, начавшимъ быть съ своей стороны утружденнымъ. Легло на мѣстѣ у Побѣдоносцовъ сто шестдесятъ человѣкъ Воиновъ, какъ Римлянъ такъ и Галловъ; Побѣжденныи оставили тутъ болѣе двухъ сотъ. Сїе дѣйствїе, бывшее совокупно, говоритъ Титъ Лївїй, и начало сея войны, и предзнаменованїе окончанїя, привело къ такому разсужденїю, что, буде Римляне получатъ наконецъ превозможенїе, по крайней мѣрѣ купятъ они то очень дорогою цѣною. По семъ сраженїи, Римляне, гонясь за Непрїятелемъ, приближились къ Окопамъ Карѳагенскимъ; высмотрѣли все своими глазами, и побѣжали тотчасъ съ отповѣдїю къ Консулу.

Посольство отъ Боїевъ къ Аннїбалу. Полїб. III. 197. Лїв. XXI. 29. Аннїбалъ былъ въ сомнѣнїи, надобноль ему итти до Италїи безъ сраженїя, или схватиться съ первымъ Непрїятелемъ, имѣющимъ попасться на дорогѣ. Выведенъ онъ изъ сея неизвѣстности Магаломъ, Княземъ Боїевъ, и Главнымъ въ Посольствѣ, отправленнымъ къ нему отъ сего Народа. Магалъ ему донесъ, „что Боїи, и другїи „Галлы, зовутъ его къ себѣ на помощь, и обѣщаются „вступить съ нимъ въ войну на Римлянъ. Брался онъ „всячески, весть армею его до самыя Италїи, такими „мѣстами, гдѣ ей ни въ чемъ недостатка не будетъ, „и по которымъ ходъ ея имѣетъ быть кратчайшїй и безопаснѣйшїй. Дѣлалъ описанїя великолѣпныя плодоносїю земли, въ которую она вступитъ, и расхваливалъ „особливо склонность Народовъ къ воспрїятїю оружїя въ

„ея

„ ея пользу на общаго имъ Непріятеля. Заключилъ совѣ- Л. Р. 534.
„ томъ ему, благоволить беречь всѣ свои силы для Іта- Пр. І. Х.
„ ліи, и не вступать въ сраженіе, пока въ нея при- 218.
„ быть не изволитъ „.

Аннібалъ предъ походомъ своимъ къ Алпамъ, говоритъ рѣчь воинамъ. Поліб. III. 198. Лів. XXI. 30.

Аннібалъ, намѣрившись слѣдовать прямо въ Італію, созвалъ въ Собраніе Воиновъ. И какъ усмотрѣлъ онъ въ нихъ нѣкоторую Холодность, особливожъ за долгую дорогу, и по причинѣ перехода чрезъ Алпійскіе горы, кои слава разгласила весьма опасными; то употребилъ въ своей рѣчи, да ободритъ ихъ унылость, иногда укоризны, а иногда похваленія. „ Преодолѣвшій по сей день „ съ ними самые большіе напасти, имѣетъ трудность „ понять, откуду могло притти страхованіе, завла„ дѣвшее всѣхъ сердцами. Чрезъ толь многія лѣта служ„ бы ихъ при его Отцѣ, при Асдрубалѣ, и при немъ са„ момъ, возслѣдуемы они всегда Побѣдою были. Пере„ брались за рѣку Іберъ, въ намѣреніи освободить Все„ ленную отъ Тіранства Римлянъ, и загладить самое „ имя Народа толь надменнаго высокомѣріемъ. Тогда ни„ кто изъ нихъ не находилъ Дороги долгою, хотя и „ предпріяли въ себѣ пройти отъ Запада къ Востоку. Те„ перь, когда уже перешли большую часть пути; когда „ перебрались за Піренейскіе горы, шедши по самымъ сви„ рѣпымъ Народамъ; когда переправились чрезъ Роданъ, „ и преодолѣли стремительные волны пребыстрыя рѣки, „ при зрѣніи толикихъ тысящъ Галловъ, противившихся „ имъ тщетно въ переправѣ: теперь, когда они нахо„ дятся въ близости отъ Алпійскихъ горъ, которыхъ „ задняя сторона отъ ихъ лица, есть часть Італіи, „ оскудѣли они въ силахъ и въ бодрости. Какой же то „ видъ они себѣ изобразили объ Алпійскихъ горахъ? и по„ мышляютъ ли, что онѣ ничто другое, какъ токмо „ высокіе горы? Хотяжъ бы тѣ и превосходили выши„ ною Піренейскіе, однако нѣтъ подлинно земли прика„ сающіяся къ небу, и непроходимыя человѣческому роду. „ Сіе впрочемъ достовѣрно, что Алпійскіе горы суть жи„ лые, что онѣ пахатные, и что питаютъ какъ чело„ вѣковъ, такъ и другія животныя, кои на нихъ родят„ ся. Сами Послы Галліческіи, коихъ они видятъ здѣсь „ предъ собою, не имѣли крилъ, когда они тѣ перешли

Л. р. 534. пр. І. Х. 218.

„ приходя къ нимъ. Предки сихъ са́мыхъ Галловъ, прежде нежели поселились въ Італіи, куда были пришельцами, многократно тѣ переходили во всякой безопасности и съ бесчисленнымъ множествомъ женска по́ла и малыхъ дѣтей, съ коими шли искать себѣ новыхъ обиталищъ „. Окончалъ увѣдомленіемъ ихъ о всѣхъ помоществованіяхъ, коими Галлическіи Послы обнадежили.

Воины на великую силу дали окончать рѣчь Аннібалу. Исполнь жара и бодрости воздѣли всѣ совокупно свои ру́ки, и засвидѣтельствовали, что готовы они слѣдовать всюду, куда ихъ ни поведетъ. Назначилъ онъ походъ на завтрѣе; а принесши обѣты и молитвы богамъ о здравіи всего Воинства, распустилъ ихъ, совѣтуя имъ покушать и отдохнуть. Отправился онъ подлинно на другой день.

Сціпіонъ не засталъ уже́ Аннібала на семъ мѣстѣ. Поліб. III. 202. Лів. XXI. 31.

Коль ни поспѣшалъ П. Сціпіонъ, въ намѣреніи сразиться съ Аннібаломъ; однако прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ Карѳагенцы переправились чрезъ Роданъ, три дни спустя по ихъ походѣ. Ставъ безъ надежды къ нагнанію ихъ, возвратился къ своему Флоту, и сѣлъ паки въ Суда, намѣрившись ожидать ихъ при схожденіи съ горъ Алпійскихъ. Но дабы не оставить Іспаніи безъ защиты, послалъ туда брата своего Кнея, съ бо́льшею частію своего Воинства, на сопротивленіе Асдрубалу, да и отправился тотчасъ въ Генуу [Дженуа], опредѣляя Армею, бывшую въ Галліи близъ Пада, противъ Аннібаловы.

Аннібалъ проходитъ чрезъ Галлію. Поліб. III. 200. Лів. XXI. 31.

Аннібалъ отправился на завтрѣе, какъ то онъ объявилъ, и прошелъ по Галліи не отдаляясь отъ рѣки́, да подаясь къ Сѣверу: сіежъ не для того́, чтобъ сія доро́га была прямѣе и короче къ Алпійскимъ горамъ; но для сего, что удаляясь отъ мо́ря, удалялся онъ отъ Сціпіона, и поспѣшествовалъ своему намѣренію, вступить въ Італію со всѣми силами, не ослабивши ихъ никакимъ сраженіемъ.

По ходѣ четырехъ дней, прибылъ къ нѣкоторому роду О́строва [такъ его именовали], содѣланнаго стеченіемъ рѣкъ Ізары (*) [Ізера] и Родана [Ронъ], соединившихся

(*) Рѣчи Полібіевы таковы, каковы мы ихъ имѣемъ, и также слова́ Тіта-Лівіевы, полагаютъ сей Островъ между Соною

нившихся въ семъ мѣстѣ. Тутъ взятъ онъ въ Судію между двумя братами, спорившими себѣ въ Царствѣ. Присудилъ онъ по Старшему брату, согласно съ намѣреніемъ Старшинъ и всѣхъ Первенствующихъ людей. Государь сей, въ возблагодареніе за благодѣяніе, снабдилъ его изобильно съѣстными запасами и одеждами, въ коихъ армея его имѣла крайнюю нужду, чтобъ укрыться отъ нестерпимаго холода, чувствуемаго на горахъ Алпійскихъ. Самаяжъ большая услуга, какову Аннібалъ получилъ отъ Государя, утвержденнаго имъ на Престолѣ, есть сія, что сей Царь пошелъ съ своимъ войскомъ позади Карѳагенскія армеи, имѣвшія нѣкоторую недовѣрку и страхъ отъ Аллоброговъ [Савояры и Дофінатцы], и препроводилъ ея даже до мѣста, гдѣ должно ей было вступить въ Алпійскіе горы.

Л. р. 534. Пр. 1. Х. 218. Воспріятый въ Судію между двумя братами, отдалъ паки Престолъ старшему. Поліб. III. 203. Лів. XXI. 31.

Шедши чрезъ десять дней, перешедши около осми сотъ Стадій, тоесть, ста шестидесяти Верстъ, прибыли къ самымъ горамъ Алпійскимъ. Видѣніе на сіи горы, казавшіеся досягающи до неба, и бывшіе всюду покрыты снѣгомъ, гдѣ находилось нѣсколько бездѣльныхъ хижинокъ, разсѣянныхъ тамъ и индѣ, и стоящихъ на остротахъ Камней невсходимыхъ, нѣсколько стадъ тощихъ и иззяблыхъ, нѣсколько людей волосатыхъ, взора дикаго и свирѣпаго: сіе видѣніе, говорю я, возобновило страхъ, чувствованный ужé издалéка, и привело съ боязни въ оледенѣніе Воиновъ.

Э 2 Пока

[Араръ] и Рономъ, тоесть, въ томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ Ліонъ городъ построенъ. Однако утверждаютъ, что то погрѣшность. Стояло въ Греческомъ Σκώρας, а перемѣнено сіе слово на Ἄραρος. Іяковъ Гроновій сказываетъ, что видѣлъ въ рукописномъ Тітѣ-Лівіи Bisarar: сіе и показываетъ, что должно читать Isara Rhodanusque amnes, вмѣсто Arar Rhodanusque; и что оный островъ содѣланъ стеченіемъ Ізеры и Рона. Мѣстоположеніе Аллоброговъ, о коихъ здѣсь упомянуто, кажется быть сему яснымъ доказательствомъ. И какъ Авторъ не вступаетъ въ такія разобранія; то почелъ за должное слѣдовать тому, какъ исправлено сіе мѣсто.

Л. Р 534. Пр. I. X. 218.

Славный переходъ чрезъ Алпійскіе горы Аннібаловъ. Поліб. III. 203. 209. Лів. XXI. 32. 37.

Пока Аннібалъ былъ на гладкой землѣ, Аллоброги не беспокоили хода его, или боясь Конницы Кароагенскія, или войско Галлическаго Царя, который его препровождалъ, удержавало оныхъ. Но когда сей отсталъ съ своими, а Аннібалъ началъ вступать въ Ущелія горъ; тогда Аллоброговъ набѣжало великое множество на вышины, висѣвшіе надъ мѣстами, по коимъ надлежало неминуемо итти Армеѣ. Сія въ крайнюю пришла тревогу, когда увидѣла тѣхъ горныхъ жителей, гнѣздящихся на хребтахъ Камней. Еслибъ они умѣли употребить въ свою пользу преимущество свое, и стоять твердо на своихъ мѣстахъ, какъ то имъ было преспособно; тобъ прощай вся Аннібалова Армея, могшая погибнуть вконецъ въ горахъ оныхъ. Аннібалъ остановился, и велѣлъ стать всѣмъ своимъ Воинамъ: а какъ не-было другаго прохода по сему мѣсту; то расположился Станомъ какъ возможно было лучше, между премножествомъ Стремнинъ, и послалъ нѣсколькихъ Вожатыхъ изъ Галловъ, навѣдаться о намѣреніи Непріятелей. Чрезъ нихъ онъ увѣдомился, что Ущеліе, въ коемъ остановился, хранимо было токмо днемъ жителями, отлучающимися въ свои вертепченки, какъ скоро ночь настанетъ. Сія вѣдомость была спасеніемъ Воинству.

Аннібалъ, съ начала самаго утра, пошелъ къ верьхамъ, показываясь что будто хочетъ переходить днемъ, при зрѣніи Варваровъ. Но Воины, бывши заметаны тучею кремней и большихъ Камней, остановились вдругъ, какъ то они получили приказъ. Аннібалъ, препроводивъ такимъ образомъ день цѣлый въ тщетныхъ попыткахъ, но повторяемыхъ нарочно, дабы лучше обмануть Непріятеля, сталъ лагеремъ на томже самомъ мѣстѣ, и укрѣпился. Какъ скоро удостовѣренъ былъ, что Горыничи оставили оный верьхъ; такъ тотчасъ зажегъ премножество огней, какъ будтобъ хотѣлъ стоять тутъ со всею Армеею. Но, оставивъ обозъ съ Конницею и съ большою частію Пѣхоты, пошелъ самъ предводителемъ при удалѣйшихъ изъ своихъ, перешелъ съ ними Ущеліе, и захватилъ тѣжъ самыи верьхи, кои были Варварами оставлены. На разсвѣтѣ, вся сила Кароагенскаго Воинства двинулась, и начала итти. Непріятели, по знаку,

ку, какой имъ обыкновенно даванъ былъ, выходили уже изъ своихъ Крѣпостей, и шли къ мѣстамъ припинымъ на Камни, когда увидѣли часть Кароагенцовъ надъ головами своими, а тогдажъ и другихъ идущихъ: однако не лишились они бодрости. Привыкши бѣгать по Камнямъ, збѣгаютъ на Кароагенцовъ, бывшихъ въ пути, и тревожатъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Симъ надлежало совокупно биться и съ Непріятелемъ, и бороться съ трудностію мѣстъ, на коихъ едва могли держаться. Но превеликій беспорядокъ былъ отъ Коней и отъ рабочія Скотины, везшія обозъ и рухлядь, кои, испужавшись крику и завываній Галлическихъ, раздававшихся по горамъ страшнымъ образомъ, и бывши иногда поранены отъ Горыничей, опрокидывались на Воиновъ, и низвлекали ихъ съ собою въ Стремнины, бывшие по обоимъ бокамъ дороги. Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

Аннібалъ по сіе время былъ токмо Смотрителемъ происходящаго, боясь умножить замѣшательство поданіемъ Помощи. Но тогда видя, что онъ можетъ лишиться обоза, отъ чего неминуемо все войско погибнетъ, сходитъ съ вышины, и прогоняетъ Непріятелей: посемъ, какъ тишина и порядокъ возобновились между Кароагенцами, продолжалъ свой ходъ безъ смятенія и напасти, да и прибылъ къ нѣкоторому Зáмку, который былъ сáмою важною Крѣпостію тамъ. Завладѣлъ онъ симъ, также и всѣми окольными Мѣстéчками, гдѣ досталъ великое довольство жита, и премножество скота, что все послужило къ препитанію армеи чрезъ три дня.

По довольно безмятежномъ Походѣ, надобно стало претерпѣвать новое бѣдство. Галлы, притворяясь что хотятъ употребить въ свою пользу несчастіе своихъ сосѣдей, коимъ пришло терпѣть зло отъ предпріятія къ сопротивленію проходу войска, прибыли на поклонъ къ Аннібалу, принесли ему запасовъ, брались служить оному Вожатыми, и оставили у него Аманатовъ въ спорученіе по ихъ вѣрности. Аннібалъ, не весьма полагаясь на ихъ обѣщанія, не восхотѣлъ однако отвергнуть оныхъ, боясь чтобъ они явно на него не восстали. Далъ онъ имъ отвѣтъ благосклонный, токможъ не полагаясь вполнѣ на нихъ, но всегда пребывая въ осторожности, и при-

Л. Р. 534. томъ имѣя великую смотреливость и тайную недо-
Пр. I. Х. вѣренность. Когдажъ прибыли на дорогу весьма тѣснѣй-
218. шую, надъ коею съ одной стороны висѣла превысокая гора; тогда Варвары, выбѣгая вдругъ изъ Засады, напали на нихъ съ преди и съ тыла, заметывая ихъ пораженіями изъ близи и изъ-дали, и скатывая на тѣхъ съ высотъ преогромныи Камни. Заднее войско было утѣсняемо болѣе, нежели все прочее, и еще многолюднѣйшимъ числомъ Непріятелей. Сія Долина былабъ безъ сомнѣнія могилою всей Армѣ, еслибъ Полководецъ Кароагенскій, предопасшійся отъ измѣны, не потщался, съ начала еще, послать передомъ Обозъ съ Конницею, а вооруженныхъ тяжелымъ образомъ поставить назади. Сія Пѣхота выдержала усильствіе Непріятелей, безъ которыя былабъ гибель ещё больше; длятого что, не взирая на всѣ предосторожности, Аннібалъ былъ при самомъ совершенномъ себѣ разбитіи. Ибо въ то время, какъ онъ сомнѣвался весть въ передъ свою армею, по тѣмъ ускимъ дорогамъ, потому что не оставилъ равныя подмоги Пѣхотѣ назади, какою самъ служилъ Конницѣ; то Варвары употребили въ свою пользу сіи часы сомнѣнія, нападши на Кароагенцовъ съ боковъ, а отдѣливши заднее войско отъ передоваго Армеи, захватили дорогу, бывшую между тѣмъ и другимъ, такъ что Аннібалъ препроводилъ цѣлую ночь безъ Конницы и безъ обоза.

На завтрѣе Горыничи возвратились къ дѣлу, но весьма съ меньшимъ жаромъ. Итакъ, Кароагенцы соединились въ одинъ Корпусъ, и прошли то Ущеліе, гдѣ потеряли болѣе рабочія и вововыя Скотины, нежели Людей. Отъ того времени, Варвары выбѣгали въ малолюдствѣ, больше какъ Воры, нежели какъ прямыи Непріятели, то напуская на заднее войско, то на первыи самыи ряды, смотря по мѣсту, каково было, или по случаю, какой сами Кароагенцы имъ подавали, чтобъ ударить на нихъ въ расплохъ, удаляющихся излишно отъ передоваго войска, или остающихся назади излишножъ. Слоны, кои были въ передовомъ войскѣ, шли очень медлѣнно по тѣмъ дорогамъ суровымъ и крутымъ. Но, съ другія стороны, гдѣ ни показывались они, вездѣ армею прикрывали отъ наскоченій варварскихъ, не смѣвшихъ прибли-

жаться

жаться къ тѣмъ животнымъ, коихъ видъ и величина была для нихъ новая. Л. р. 534. Пр. І. Х. 218.

По девятидневномъ Ходѣ, Аннібалъ прибылъ наконецъ на самый верьхъ горъ. Простоялъ онъ тутъ два дни; тожъ какъ чтобъ дать отдохнуть вошедшимъ благополучно, такъ чтобъ и дать же время волокшимся позади къ соединенію съ армеею всею. Во время сего пребыванія, обрадовались нечаянно увидѣвши большую часть изъ Коней и изъ Скотины вozовыя, изнемогшихъ на дорогѣ, и прибывшихъ, по слѣдамъ армеи, прямо въ Становище.

Время тогда настояло при концѣ Октября, и напало недавно премножество снѣгу, покрывшаго всѣ дороги; а сіе и привело въ смущеніе и въ уныніе всю армею. Аннібалъ то усмотрѣлъ; а взошедъ на нѣкоторый Холмъ, съ коего видна была вся Італія, показалъ имъ плодоносныя (*) поля, напаяемыя рѣкою Падомъ, на кои они почитай ужé вступили, присовокупляя, „что надобно только самое малое стремительство на „прибытіе туда. Представилъ имъ, что одно или „всилу два небольшія сраженія, имѣютъ окончить „славно ихъ труды, и обогатятъ оныхъ навсегда, со- „дѣлавши ихъ Господами Престольному Городу Дер- „жавы Римскія„. Рѣчь сія, исполненная толь льстящія надежды, и подкрѣпленная видѣніемъ Італіи, возвратила веселіе и бодрость ослабѣвшему Воинству. Итакъ продолжали они свой походъ. Но дорога отъ того не здѣлалась же легчайшею: напротивъ, какъ то надлежало ужé сходить въ низъ, трудность и бѣдство умножались, толь наипаче, что, съ Італійскія стороны, пологость Алпійскихъ горъ была утесистѣе и круче. Итакъ, не находили они почитай вездѣ кромѣ крутыхъ дорогъ, ускихъ, тѣсныхъ, и скользскихъ, такъ что Воины не могли держаться на ногахъ идучи, ни остановиться когда гдѣ оступятся, но падали одни на другихъ, и опрокидывали другъ друга взаимно.

Пришли

(*) Въ Піемонтѣ.

Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

Пришли на нѣкоторое мѣсто ещé труднѣйшее, нежели какое было по то время. Воины, хотя безъ оружїя и безъ рухляди, имѣли ещé превеликую трудность въ схожденїи, длятого что хватались ужé руками и цѣплялись ногами за кустарникъ и за хвощъ, бывшїи въ округъ. Мѣсто было крайно круто само по себѣ, а здѣлалось ещé утесистѣе тѣмъ, что недавно отвалилась вновь земля; такъ что были они прямо предъ пропастїю, имѣвшею болѣе полутараста саженъ глубины. Конница тамъ вдругъ остановилась. Аннїбалъ, удивившїйся сему замедлѣнїю, побѣжалъ туда, и увидѣлъ что подлинно невозможно итти далѣе. Думалъ онъ подняться на долгїй обходъ, и здѣлать великїй округъ: но сїе нашлось не меньшежъ невозможно. И какъ на старый снѣгъ, окрѣпшїй отъ времени, напалъ отъ нѣсколькихъ дней новый, не имѣвшїй великїя глубины; то нога, углубляясь туда удобно, могла держаться. Но когда сей, ходомъ перваго войска и вьючныя Скотины, растаялъ; то шли ужé пó-льду, гдѣ все было скольско, гдѣ нога не могла стоять твердо, и гдѣ, ежели кто хотя мало оступится, и захочетъ помогать себѣ ставъ на колѣна и нá-руки, не находилось болѣе ни вѣтвей ни коренья за чтобъ уцѣпиться. Сверьхъ сея невыгоды, Кони, тóпая сильно пó-льду дабы имъ удержаться, и углубляя свои нóги, не могли ужé тѣ выволакивать, и стояли пойманы какъ въ петлю. Итакъ, надобно стало искать другаго способа.

Аннїбалъ вознамѣрился стать лагеремъ, и дать отдохнуть своей армѣѣ нѣсколько времени на томъ Холмѣ, имѣвшемъ довольно пространства, очиствъ мѣсто, и срывъ весь снѣгъ, покрывавшїй оное, какъ новый такъ и старый, а сїе здѣлало премного труда. Вырыта потóмъ, по его приказу, дорóга по сáмому тому дикому Камню: сїя работа производима была съ охотою и съ терпѣливностїю невѣроятною. Чтожъ бы проложить и расширить ту дорогу; то срубили они всѣ деревья бывшїя около, а сколько тѣхъ ни срубятъ, всѣ клали порядкомъ вкругъ онаго дикаго Камня, и потóмъ ихъ зажигали. По счастїю, былъ тогда великїй вѣтръ, раздувшїй тотчасъ большое пламя, такъ что Камень

столькожъ разгорѣлся и покраснѣлъ, сколь и у́голья, окружавшія оный. Тогда Аннібалъ, ежели вѣрить Титу-Лівію, [ибо Полібій не говоритъ ничего о семъ обстоятельствѣ] велѣлъ поливать (*) Уксусомъ, который, впиваясь въ жилы камня разсѣдшагося силою огня, привелъ оный въ древяную бѣль, и смягчилъ. Такимъ образомъ, идучи вокругъ дабы пологость была способнѣйша, проложена вдоль по камню доро́га, давшая свободный проходъ войску, обозу, еще и Слонамъ. Употреблены четыре дня на сію работу. Рабочая Скотина помирала съ голода, ибо не́-было никако́ва корму для нея на горахъ тѣхъ, покрытыхъ снѣгомъ. Наконецъ, прибыли они на мѣста́ пахатныя и плодоносныя, подавшія изобильно травы Конямъ, и всякія пи́щи Воинамъ. Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

Симъ образомъ Аннібалъ прибылъ въ Італію, употребивъ пятнатцать дней на переходъ чрезъ Алпійскіе го́ры, да пять мѣсяцовъ на всю доро́гу, отъ Карфагены даже до исхода изъ сихъ горъ. Въ армѣѣ его тогда весьма меньше было людей предъ тѣмъ, какъ она пошла изъ Іспаніи, когда мы видѣли ея состоявшую почитай въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ. На дорогѣ много изъ нея убыло, тожъ какъ на сраженіяхъ выдержанныхъ, такъ и на переправахъ чрезъ рѣки. Отходя отъ Родана рѣки́, была она еще́ тритцати осми тысячъ человѣкъ пѣхоты, да больше осми тысячъ Конницы. Переходъ чрезъ Алпійскіе го́ры уменшилъ ея почитай половиною. Осталось только у Аннібала двантцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, изъ которыя двенатцать тысячъ было Афріканцовъ,

(*) Многіи отмещутъ сіе бытіе, какъ подложное и невозможное. Однако Плиній сказываетъ, „что сила Уксуса раздробляетъ дикіи Камни: Saxa rumpit infusum, quae non ruperit ignis antecedens. Lib. 23. cap. 1. Тогоради и называетъ онъ Уксусъ „Сокомъ побѣдительнымъ„, Succus rerum Domitor. Lib. 23. cap. 2. Діонъ, говоря объ Осадѣ городу Элевѳеріи, сказываетъ, что повалены стѣны его силою Уксуса. Кн. 36. стран. 8. Видно что невозможность сія состоитъ въ трудности, чтобъ найти на тѣхъ горахъ столько Уксусу, сколько надобно было на то дѣло.

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218. цовъ, а восемь тысячъ Іспанцовъ, да шесть тысячъ Конницы. Самъ онъ означилъ сіе число на столбѣ, близъ Лациніанскаго Мыса.

Вели-кость и мудрость предпрія-тія Анні-балова.

Если кто хотя мало привыкъ читать Історію съ размышленіемъ, тотъ не можетъ не дивиться намѣренію толь великому, толь благородному, толь смѣлому, коль было Анніба́лово, который предпріемлетъ перейти тысячу шестьсотъ верстъ земли́, перебраться чрезъ Пиренейскіе го́ры, переправиться чрезъ рѣку Роданъ, и перенестись за Алпійскіе го́ры, чтобъ напасть на Римлянъ въ са́момъ центрѣ державы ихъ, не бывъ остановленъ бесчисленными трудностями, долженствовавшими быть неминуемо въ такомъ начинаніи. Но когда разсматриваются всѣ бѣдствія, коимъ онъ самъ себя и войско свое подвергаетъ, а особливо въ переходѣ чрезъ Алпы, гдѣ изъ него погибло больше половины; то можнобъ покуситься, назвать Поступку его безсмысленною, и еще продерзостною, особливожъ, буде положить что онъ вступилъ въ предпріятіе толь отважное, коль сіе, не предвидѣвъ всѣхъ воспослѣдованій, и не развѣдавъ расположенія въ Народахъ и состоянія мѣстъ, по коимъ надлежало ему итти. былъ бы онъ всеконечно неизвиняемъ, ежелибъ такъ поступилъ просто: но имѣетъ, въ разсужденіи сего, добраго защитника въ особѣ Полібіевой.

Поліб III. 201. Аннібалъ, говоритъ сей Історікъ, велъ сіе большое дѣло съ великимъ благоразуміемъ. Навѣдался онъ исправно о природѣ и о положеніи мѣстъ, по которымъ намѣрился итти. Зналъ, что Народы, кои надлежало ему проходить, ожидали токмо случая, къ возстанію на Римлянъ. Наконецъ, въ предосторожность отъ трудностей въ доро́гахъ, были у него вожатыми люди тѣхъ земель, бравшіися толь охотнѣе быть проводниками, и на которыхъ надѣяться было можно толь болѣе, что имѣли они тужъ са́мую надежду и тужъ надобность. Съ другія стороны́, доро́ги чрезъ Алпійскіе го́ры не толь были непроходимы, коль думается. Прежде нежели Аннібалъ къ нимъ приближился, Галлы, жившіи въ близости отъ Родана, переходили чрезъ нихъ неодчократно, и перешли чрезъ тѣжъ недавно, для соединенія съ Галламижъ, бывшими около рѣки Па́да, на возстаніе противъ

тивъ Римлянъ. Ктомужъ, са́мые Алпы суть мѣсто жилое, гдѣ обиталъ Народъ многолюдный, и гдѣ, слѣдовательно, войско можетъ себѣ находить хлѣбъ и кормъ для Скотины. Я могу предлагать о всемъ касающемся до сего, благонадежно, говоритъ Полібій окончавая размышленіе, для того что увѣдомленъ я о бытіяхъ свидѣтельствомъ современныхъ людей; а что до мѣстъ, то я тѣ знаю самъ собою, бывъ на Алпійскихъ горахъ и разсмотрѣвъ ихъ тщательно, дабы мнѣ имѣть исправное познаніе. Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

§ III.

Взятіе Туріна Аннібаломъ. Сраженіе Конницы близь Тіціна, гдѣ П. Сціпіонъ побѣжденъ Галлы приходятъ толпами соединяться съ Аннібаломъ. Сціпіонъ уходитъ, переходитъ чрезъ Требію, и укрѣпляется при сей рѣкѣ. Дѣла происходящія въ Сіціліи. Сраженіе морское, на коемъ Карѳагенцы побѣждены. Семпроній возвращенъ изъ Сіціліи въ Італію въ по́мощь своему Таварищу. Не взирая на представленія П. Сціпіона, ставитъ битву при Требіи, и разбитъ. Счастливыи походы Кн. Сціпіона въ Іспаніи. Анніба лъ покушается перейти чрезъ Апеннінъ. Второе Сраженіе между Семпроніемъ и Аннібаломъ. Консулъ Сервілій отправляется въ Арімінъ. Возобновленіе Праздника Сатурнальнаго. Аннібалъ отпускаетъ безъ выкупа военоплѣнныхъ, взятыхъ у Союзниковъ Римскихъ. Стратагема, какову употребляетъ чтобъ не допустить убить себя. Идетъ чрезъ болото Клузійское, гдѣ лишается одного ока. Идетъ прямо на Непріятеля, и опустошаетъ всю землю, чтобъ привлещи Консула къ сраженію. Фламіній, не взирая на мнѣнія военнаго Совѣта и на худыя предзнаменованія, ставитъ бой. Славная битва при озерѣ Тразіменѣ Печность Фламініева и Аннібалова. Худый выборъ Народа есть причиною разбитія. Всеобщее гореваніе здѣлавшееся отъ того въ Римѣ.

Первое стараніе Аннібалово, по изшествіи изъ Алпійскихъ горъ, было, дать отдохнуть своему войску, имѣвшему въ томъ крайнюю нужду. Когдажъ онъ то увидѣлъ пришедшее въ доброе состояніе, а Народы земли Турінскія [Taurini] отказались вступить съ нимъ въ Союзъ; то пошелъ и приступилъ къ главному ихъ городу, взялъ оный въ три дни, и посѣкъ убійствомъ меча Л. Р. 534. Пр. I X. 218. Взятіе Туріна. Поліб. III. 212. Лів. XXI. 39.

 всѣхъ,

Л. Р. 534. пр. І. Х. 218.

всѣхъ, бывшихъ ему противными. Сей походъ привелъ толь въ великій страхъ Варваровъ, что стали приходить сами съ покореніемъ Побѣдителю. Прочіи Галлы тожъ бы учинили, какъ то они были очень склонны къ тому отъ природы, и какъ то они еще и обнадежили Аннібала, еслибъ страхъ Римскія Армеи, приближавшіяся уже, не удержалъ ихъ. Аннібалъ увидѣлъ тогда, что не надлежало терять время, что надобно итти въ передъ, и отважиться на нѣкоторое дѣяніе, могущее утвердить надѣяніе между племенами, хотящими стать съ его стороны.

Сраженіе Конницы при Тіцінѣ, одержанное Аннібаломъ. Поліб III. 214 218. Лів XXI 39. 47. Аппіан. 316.

Римляне, въ началѣ напольности, ничего не ожидали меньше, какъ чтобъ быть принужденымъ къ выдержанію Войны въ Італіи. Чрезвычайная быстрота Непріятеля ихъ, успѣхъ предпріятія толь отважнаго, чтобъ перейти толь многіе земли и горы Алпійскіе съ Армеею, поспѣшеніе и проворность движеній его тотчасъ по прибытіи, все сіе привело въ крайнее удивленіе Римъ, и произвело тамъ превеликое возмятеніе. Семпроній, одинъ изъ Консуловъ, получилъ указъ оставить Сицілію, и прибыть на помощь своему Отечеству. П. Сціпіонъ другій Консулъ, едва токмо сшелъ съ Судовъ въ Пизѣ, и принялъ отъ Манлія и Атілія, обоихъ Преторовъ, Войско, которымъ они коммандовали прежде его, какъ и пошелъ съ великимъ поспѣшеніемъ къ Непріятелю, перешелъ чрезъ рѣку Падъ, и сталъ близъ (*) Тіціна.

Здѣсь точно обѣ Армеи свидѣлись. Оба Полководца знали мало другъ друга; но были уже предупреждены почтительностію и еще удивленіемъ одинъ къ другому. Съ одной стороны, имя Аннібалово было очень славно прежде еще взятія Сагунта; а съ другой, Карѳагенянинъ разсуждалъ о достоинствѣ Сціпіоновомъ по избранію его Особы, чтобъ коммандовать Римлянами противъ него. Сіежъ еще болѣе умножило взаимно высокое сіе мнѣніе, что Сціпіонъ отказался отъ комманды надъ Армеею въ Іспаніи, и оставилъ Галлію, а прибылъ противъ него Аннібала въ Італію; и что Аннібалъ былъ толь

(*) Небольшая рѣчка Італійская въ Ломбардіи.

толь много смѣлъ, что вознамѣрился перейти Алпы, да и весьма счастливъ, что оное исполнилъ. Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Полководцы съ обѣихъ сторонъ, прежде нежели сразились, разсудили за должное, говорить рѣчь Воинамъ.

,, Сципіонъ, представивъ своему Воинству славу ,, Отечества, и дѣянія предковъ ихъ, напомянулъ имъ, ,, что Побѣда въ ихъ рукахъ, потому что имъ дѣло будетъ съ Карѳагенцами, толь многажды побѣжденными, ,, и приведенными въ данники уже́ отъ давняго времени, ,, а почитай и въ рабы онымъ. Что Аннібалъ, при переходѣ чрезъ Алпійскіе горы, потерялъ лучшую часть ,, своея Арміи; а которое войско у него осталось, то ,, изнурено голодомъ, холодомъ, утружденіями, и бѣдностію: что довольно съ нихъ показаться, да и прогнать полки́, подобныя паче привидѣніямъ, а не человѣкамъ,,. Сего токмо одного я опасаюсь, говорилъ онъ имъ, дабы какъ не показалось, что то Алпы побѣдили Аннібала, прежде нежели еще вы схватились съ нимъ. Но праведно, чтобъ богамъ, кои первыи поруганы, начать также прежде и брань противъ Народа, и Военачальника его, клятвопреступника и нарушителя Договоровъ. Они намъ оставили токмо, намъ, бывшимъ обиженнымъ по нихъ, славу въ довершеніи. Испытаемъ же, присовокупилъ онъ, что по прошествіи двадцати лѣтъ, земля вдругъ произрыгнулаль новыхъ Карѳагенцовъ; или то тѣжъ са́мыи, коихъ мы побѣдили при Островахъ Эгатскихъ, и толь на многихъ другихъ мѣстахъ. Мы могли переѣхать на побѣдоносномъ нашемъ флотѣ въ Афріку, и, безъ большаго стремительства, ниспровергнуть Карѳагенъ, столичный ихъ городъ. Мы пожаловали имъ Миръ, и взяли ихъ подъ наше покровительство, когда они находились тѣснимы бунтомъ всея Афріки. За всѣжъ благодѣянія сіи, идутъ они напада́ть на Отечество наше, предводительствуемыи молодымъ человѣкомъ яростнымъ, погубить насъ заклявшимся. Ибо нектому уже́ теперь идетъ дѣло о Сіциліи и Сардініи; но о всей Італіи. Здѣсь то намъ должно явить крайнія усильствія, и такъ, какъ будтобъ мы сражались при Стѣнахъ самого Рима. Да каждый изъ васъ воображаетъ себѣ, что защищаетъ не токмо свою Особу, но еще жену свою и чадъ. А притомъ, не изволъте упражняться въ помыслахъ объ единомъ токмо Домочадствѣ вашемъ; помышляйте совокупно, что Сенатъ и Народъ Римскій взираютъ несмѣжнымъ окомъ на оружіе ваше, и на ваши мышцы, и что благополучіе Рима и всея державы, зависитъ единственно отъ Мужества вашего и бодрости.

 Аннібалъ,

Л. Р 534. Пр. І. Х. 218.

Аннібалъ, да изъяснитъ себя лучше Воинамъ разума грубаго, говоритъ ихъ очамъ прежде, нежели станетъ внушать рѣчь въ ихъ слухи, и старается преклонить доказательствами послѣ, какъ уже возбудитъ Зрѣлищемъ. Раздаетъ оружіе многимъ изъ Плѣнниковъ Горныхъ, приказываетъ имъ биться по парно, при зрѣніи всея Арміи, обѣщая вольность съ полнымъ вооруженіемъ и съ Конемъ, кои побѣдятъ. „Радость, въ какой сіи Варвары побѣжали сражаться въ силу оныхъ его посщреній, подаетъ „случай Аннибалу, изобразить живяе Воинству своему, „произшедшимъ при его видѣніи, начертаніе чувствительное настоящему ихъ состоянію, которое, отъемля у нихъ всякое средство къ воспященію, налагаетъ „на нихъ необходимую нужду побѣдить или умереть, „дабы убѣжать отъ неизреченнаго зла, уготовленнаго „имѣющимъ, съ подлыя робости, уступить Римлянамъ. „Представляетъ ихъ очамъ великость награжденія, завоеваніе всея Італіи, расхищеніе Риму, оному граду „толь богатому и обильному, побѣду презнаменитую, „и безсмертную славу. Уничижаетъ онъ Римское могущество, коего тщетный блескъ не долженствуетъ „ослѣпить толикихъ Оружіеносцевъ, каковы они, пришедшихъ отъ Столповъ Геркулесовыхъ и вшедшихъ въ „самое сердце Італіи, а прошедшихъ посредѣ Народовъ „свирѣпыхъ. Чтожъ касается до него самого; то не „удостоетъ равняться съ Полководцомъ шестимѣсячнымъ „[такъ онъ называетъ Сципіона], какъ почитай рожденный, по малой же мѣрѣ воспитанный и возращенный „въ шатрѣ Амілкара Родителя своего, Побѣдитель Іспаніи, Галліи, Обывателей Алпійскихъ, и что еще больше, Побѣдитель самихъ горъ Алпійскихъ. Возбуждаетъ „ихъ негодованіе на нахальство Римлянъ, дерзнувшихъ „просить себѣ выдачи его головою, съ Воинами взявшими Сагунтъ; да и подстрѣкаетъ въ нихъ ненависть на „несносную гордость тѣхъ повелительныхъ Господъ, „мнящихъ что все имъ долженствуетъ повиноваться, и „что имѣютъ они власть, полагать Законы всей Вселенной„.

По сихъ рѣчахъ съ обѣихъ сторонъ, готовятся къ сраженію. Сципіонъ, положивъ мостъ чрезъ рѣку Тіцинъ, перево-

переводитъ свое Воинство. Два худыя предзнаменованія привели въ смущеніе и возмятеніе Армею его. Чтожъ бы отвратить ихъ совершительность; то принесъ онъ обыкновенные Жертвы. Карѳагенцы наполнены были гарячею охотою. Аннібалъ имъ дѣлаетъ новыя обѣщанія; а раздавивъ Камнемъ голову Агнцу, приносимому въ Жертву, молится Юпитеру, стерть его самого такимъ же образомъ, буде онъ не дастъ Воинамъ награжденій, имъ обѣщанныхъ. Л. р. 534. Пр. I. X. 218.

Основательно говорятъ, что все зависитъ отъ начáлъ бráни, и что то хорошее есть прознаменованіе Полководцу, чтобъ начать Напольность Побѣдою. Аннібалъ имѣлъ великую нужду въ добромъ начатіи. дабы истребить мнѣніе, какое могло быть, что предпріялъ дѣло силъ своихъ выше. Надѣялся онъ попремногу на Крѣпость Конницы своея и на силу Коней, бывшихъ всѣхъ изъ Іспаніи.

Оба Полководца пошли съ своею Конницею всею, въ равномъ намѣреніи, чтобъ узнать другъ друга, и встрѣтились на великомъ гладкомъ пространствѣ, по сю сторону Тіціна. Сціпіонъ сталъ на одной Лінеѣ, Конницу Римскую поставилъ по крыламъ, а Галліческую Союзную въ срединѣ, подкрѣпленную легкимъ Войскомъ. Аннібалъ построился смотря на сіе расположеніе. Нумідійская Конница была сáмая превосходная. Вся прочая Конница снаряженная и обýзданная, равнá была всей же Стѣнѣ Римской. Поставилъ онъ (*) Нумідійскую свою́ Конницу по крыламъ, да и пошелъ такимъ строемъ на Непріятеля.

И какъ Полководцы и Конница желали токмо битвы; то и начатъ бóй. По первомъ ударѣ, Легкія Сціпіоновы Воины, едва только метнули первыя свои пораженія, какъ испужавшись Конницы Карѳагенскія, шедшія на нихъ, и боясь растоптаны быть Коньми, подались и побѣжали по промежкамъ, раздѣлявшимъ Роты. Сраженіе держалось чрезъ долгое время равными силами. Съ

(*) Нумідійцы не имѣли на Коняхъ своихъ ни узды, ни удилъ, ни седлá.

Л. Р. 534. Съ обѣихъ сторонъ многіи изъ Конниковъ спѣшились;
Пр. I. X. такъ что дѣйство стало быть Пѣхотное какъ и Конное.
218. Въ сіе время Нумідійцы, бывшіи долѣе концами Римскія Конницы, охватываютъ вдругъ крыла; а когда одни набѣгаютъ и тѣснятъ съ боковъ, другіи тогдажъ посѣкаютъ въ части, оставшееся легкое войско, ушедшее за крыла, и потомъ захватываютъ Конницу съ тыла. И понеже Римляне окружены стали со всѣхъ сторонъ; то разбитіе зделалось всеобщее. Сципіонъ пораненъ въ семъ дѣйствіи, и приведенъ въ несостояніе сражаться. Выхваченъ онъ изъ рукъ Непріятельскихъ храбростію своего сына, имѣвшаго тогда семнатцать лѣтъ только, и служившаго еще въ первой напольности. Сей Юный Герой отмѣнилъ себя тутъ славно мужественнымъ дѣяніемъ, и совокупно благоусердностію Сыновскою, спасая жизнь своему Родителю. Сей есть Великій Сципіонъ, заслуживший потомъ проименованіе Африканскаго, за полезное Окончаніе сея Войны.

Консулъ, бывъ пораненъ бѣдственно, отшелъ въ добромъ порядкѣ, и отведенъ въ свой Станъ большою частію Конниковъ, прикрывавшихъ его оружіемъ своимъ и тѣлами: прочее Воинство слѣдовало за нимъ. Вышелъ онъ вскорѣ изъ Стана, приказавъ своимъ Воинамъ укладываться тайно на возы, удалился отъ Тіцина, прибылъ немедлѣнно къ берегамъ Пада, и переправилъ свое Воинство чрезъ сію рѣку съ великою тишиною. Прибыли они въ Плаценцію [Пяченца], прежде нежели Аннібаль увѣдалъ, что отбыли отъ Тіцина. Отправился сей тотчасъ за ними слѣдомъ, но нашелъ что Мостъ уже разломанъ. Взялъ онъ токмо въ полонъ шесть сотъ человѣкъ, коихъ засталъ еще по сю сторону рѣки, и которыи не поспѣшили перебраться на другую сторону. Сіи точно были, на коихъ положено было беречь Крѣпосцу, зделанную при Мостѣ.

Таково было первое сраженіе у Римлянъ съ Карѳагенцами, которое не иное что, говоря свойственно, какъ только встрѣча Конницъ, а не битва нарядная. Преимущество Карѳагенскія Конницы здѣсь явно стало; да и познали съ сего времени, что въ ней состояла главная сила его Армеи, и что, по сей причинѣ, Римлянамъ

намъ должно убѣгать отъ гладкихъ мѣстъ пространныхъ и открытыхъ, каковы оныя, кои между рѣкою Падомъ и Алпійскими горами. Л. р. 534. Пр. І. Х. 218.

Тотчасъ, по Тіцінской битвѣ, всѣ ближніи Галлы начали торопиться наперерывъ, и приходить здавать ся Анніб алу, какъ то они еще съ начала самаго положили, такожъ снабдѣвать его съѣстными запасами, и принимать въ войскѣ его службу. Сіе самое и было, с чемъ Полібій объявилъ, первенственною причиною, которая принудила мудраго сего и искуснаго Военачальника, не смотря на малолюдство и на утружденіе своихъ Полковъ, отважиться на дѣйствіе, здѣлавшееся для него всеконечно необходимымъ, по невозможности его къ возвращенію вспять, когда емубъ пожелалось: ибо одна только Побѣда могла привлещи къ нему всѣхъ Галловъ, коихъ помощь была единственное прибѣжище, оставшееся для него въ настоящемъ обстоятельствѣ. Галлы приходятъ соединяться съ Аннібаломъ. Поліб. III. 220. Лів. XXI. 48.

Аннібалъ, перебравшись за рѣку Падъ по мосту на Судахъ, сталъ лагеремъ въ самой близости отъ неприятелей. Въ слѣдующую ночь, съ двѣ тысячи человѣкъ изъ Пѣхоты, да двѣсти изъ Конниковъ Галловъ, служившихъ у Римлянъ за помощное Войско, побивши часовыхъ, бывшихъ при воротахъ Стана, перешли къ Аннібалу въ Станъ. Сей Полководецъ принялъ ихъ съ великимъ благопріятствомъ; а по обѣщаніи имъ великихъ награжденій, отпустилъ ихъ каждаго въ свою землю, препоручивъ тѣмъ уговаривать Одноземцевъ своихъ въ его пользу.

Сціпіонъ почелъ сію измѣну Галловъ за знакъ всеобщаго бунтованія. Не сомнѣвался онъ, чтобъ они, по толь превеликомъ вѣрности нарушеніи, не ухватились за оружіе какъ неистовыи. Того ради, не взиря на болѣзнь, бывшую въ немъ еще отъ раны, отправился тайно при окончаніи слѣдующія ночи; а пошедъ прямо къ Требіи, небольшой рѣчкѣ близъ Плаценціи, сталъ Лагеремъ на вышинахъ, куда не удобно было всходить Коннице. Отступленіе его не толь было тайно, колъ отъ Тіціна. Аннібалъ, пославъ за нимъ сперва Нумідійцовъ, потомъ и всю Конницу, не минуемо разбилъ бы заднее его войско, ежелибъ Нумідійцы, восхищенныи алч- Сціпіонъ отходитъ, переправляется чрезъ Требію, и укрѣпляется при сей рѣкѣ.

Л. Р. 534. Пр. I Х. 218.

ностію добычи, не кинулись въ Станъ, оставленный недавно Римлянами. Въ то время, какъ они совались и шарили всюду, не находя ничего, что моглобъ ихъ наградить за потеряніе времени, Непріятель уходитъ изъ рукъ. И подлинно, увидѣли они тотчасъ Римлянъ, упражняющихся въ укрѣпленіи себя за рѣкою, которыи все имѣли время перебраться за нея; такъ что вся ихъ польза была только въ томъ, что убили небольшое число волокшихся медлѣнно, коихъ они застали ещё на сей сторонѣ.

Сципіонъ, не могши болѣе претерпѣвать болѣзни, причинявшіяся отъ трясенія походовъ, и мня что должно ему ожидать Таварища своего, о коемъ зналъ что отозванъ изъ Сициліи, выбралъ вдоль по рѣкѣ мѣсто, гдѣ разсудилъ, что можетъ стоять безопаснѣе, да и окопался тутъ. Аннібалъ не далеко оттуду стоялъ. Но, хотя побѣда, одержанная имъ надъ Конницею Римскою, приводила его въ радость, однако голодъ, умножавшійся ежедневно въ армѣѣ, принужденной ходить по непріятельской землѣ, не находящей же никакихъ приготовленныхъ припасовъ на своемъ пути, не малое дѣлалъ ему беспокойство. Сіе са́мое принудило его послать Отрядъ къ (*) Кластідію, гдѣ Римляне изготовили великое множество жита. Тотъ, на кого положенъ сей Походъ, покусился сперва завладѣть онымъ силою. Но когда Дасій изъ Брундузія, коммандовашій въ томъ Мѣстечкѣ, обѣщался ему отдать оный за деньги; то принялъ предложеніе отъ того Измѣнника; такъ что стала Аннібалу только въ четыреста золотыхъ червонныхъ покупка, коею питалъ войско чрезъ все время пребыванія своего въ околвностяхъ Требійскихъ. Поступилъ онъ благосклонно съ Городовымъ Войскомъ, отданнымъ ему съ Мѣсте́чкомъ, дабы пріобрѣсть съ нача́ла славу Полководца, исполненнаго Милости.

Дѣйствія въ Сициліи. Морское сраженіе, на коемъ Карѳагенцы побѣждены. Лів. XXI. 49. 51.

Въ то время, какъ Аннібалъ воевалъ въ Італіи на сухомъ пути, Карѳагенцы воевалижъ на-морѣ около Сициліи

(*) Городокъ между Падомъ и Алпами.

цілїи и другихъ островОвъ, блискихъ къ Італїи. Изъ двашцаши Галеръ, о пяши рядахъ веселъ, посланныхъ Карѳагенцами въ море на грабленїе Кряжей Італїйскихъ, девяшь прибились къ острову Лїпарѣ, да восемь къ Вулканскому. Три остальные занесены вѣтромъ въ Проливъ. Царь Гїеронъ, который тогда былъ по случаю въ Мессанѣ, гдѣ ожидалъ Консула, увидѣвши ихъ, послалъ двенадцать Галеръ, кои взяли тѣ безъ труда, и привели въ гавень сего Города. Увѣдомленось отъ Плѣнниковъ, взятыхъ на тѣхъ судахъ, что сверьхъ Флота въ двадцати Галерахъ, коихъ они были часть, есть еще, состоящїй въ тридцати пяти тогожъ рода, идущїй въ Сїцїлїю съ прошенїемъ къ старымъ Союзникамъ Карѳагенскимъ. Мнятъ они, что сей Флотъ былъ первенственно опредѣленъ на завоеванїе Города Лїлїбея; однакожъ прибитъ онъ къ Эгатскимъ островамъ тоюжъ бурею, коя ихъ самихъ разбросала. Л. Р. 534 Пр. I. X. 218.

Царь отписалъ тотчасъ къ М. Эмїлїю Претору Сїцїлїйскому, увѣдомляя его о семъ, и давъ ему знать о прибытїи Непрїятелей. Преторъ послалъ немедлѣнно Намѣстниковъ и Трїбуновъ въ Лїлїбей, и также въ ближнїи городы, давъ указъ, имѣть Воиновъ въ готовности, и бодрствовать особливо о сохраненїи Лїлїбея, гдѣ имѣлись всякїи припасы, и машины потребные къ Военному дѣлу. Объявилъ въ тожъ время указъ, повелѣвавшїй Мореходцамъ и Воинамъ, долженствовавшимъ служить на́ морѣ, испечь хлѣба на́ десять дней, погрузить оный въ Суда, и сѣсть на нихъ самимъ да и плыть, какъ скоро имъ дастся къ тому знакъ. Приказалъ онъ равнымъ же образомъ и Караулившимъ на брегахъ, усугубить бодрствованїе свое, и дать знать тотчасъ о прибытїи Непрїятельскаго Флота, какъ скоро они завидятъ его на́ морѣ. Итакъ хотя Карѳагенцы и распорядили плаванїе свое такимъ образомъ, что имъ можно приплыть къ Лїлїбею ночью; однако усмо́трены они очень издалека, для того что была свѣтлость отъ Луны, да и бѣжали они сами на всѣхъ Парусахъ. Въ тотъ са́мый часъ Караульныи подали свой Маякъ: побѣжали всѣ къ ружью въ Городѣ, и Суда людьми наполнились. Воины раздѣлены были такъ, чтобъ однимъ

Л. Р. 534. биться съ Галеръ, а другимъ бы оборонять стѣны и во-
пр. I. X. рота Городскія.
218.

Карѳагенцы съ своей стороны, видя что Непріятели осторожны, не захотѣли войти въ гавень прежде дня Препроводили они оставшуюся ночь въ собираніи парусовъ и въ расположеніи своихъ судовъ къ сраженію. Какъ скоро день насталъ, выплыли они на открытое море, дабы имѣть имъ самимъ пространство къ дѣйствію, и дать Непріятелямъ свободу къ выходу изъ Гавени. Римляне не отказались отъ битвы, помня съ надменіемъ преимущество, одержанное надъ Карѳагенцами почитай въ сихъ же самыхъ мѣстахъ, и надѣясь на число и на мужество своихъ Воиновъ.

Когда оба Флота стали на открытомъ Морѣ, Римляне, исполненныи жара и упованія, начинаютъ мѣрять свои силы съ силами Карѳагенскими. Сіи, напротивъ, старались убѣжать отъ сраженія человѣкъ на человѣка, подлагая ухищреніе за силу, для того что вся ихъ надежда была единственно на легкость своихъ Судовъ, а не на собственную бодрость. И подлинно, было у нихъ болѣе людей способныхъ къ работѣ на Судахъ, нежели къ сраженію, да и на Палубахъ ихъ видѣлось больше Мореходцовъ, нежелижъ Воиновъ. И какъ сія разность Воинства умалила въ нихъ надѣяніе, а въ Римлянахъ умножила; то побѣжали они тотчасъ, оставивши во власть Непріятелямъ седмь изъ своихъ Судовъ, да тысячу седмь сотъ человѣкъ Плѣнниковъ, какъ Мореходцовъ такъ и Воиновъ, между которыми были трое Карѳагенцовъ изъ перваго благородства. Римскій Флотъ возвратился не претерпѣвъ ничего, выключая одну только Галеру, коя пробита, однакожъ добилась она до Гавени съ прочими.

Вѣдомость о семъ сраженіи не пришла еще въ Мессану, когда Консулъ Семпроній туда прибылъ. Въѣзжая въ Пристанище, увидѣлъ Царя Гіерона, идущаго ему въ срѣтеніе съ Флотомъ весьма снаряднымъ. Сей Государь, прешедъ съ своего Судна въ Консулово, засвидѣтельствовалъ ему радость, что видитъ его прибывша благополучно съ Флотомъ своймъ и Армеею, желалъ ему

всѣхъ добрыхъ успѣховъ въ Сіциліи, и потомъ увѣдомилъ его о состояніи острова, также и о предпріятіяхъ отъ Кареагенцовъ. Наконецъ обѣщался ему, что, и при старости своей, будетъ служить Римлянамъ съ такоюжъ ревностію и бодростію равною, каковы показалъ уже опыты въ молодости своей. Сказалъ, что снабдитъ безденежно запасомъ и одеждою Легіоны, и служащихъ во Флотѣ какъ Воиновъ такъ и Мореходцовъ. Что Непріятели хотятъ уловить Лилибей и другіи приморскіи Городы: надобно притомъ бояться, что не пособствуютъ ли имъ многіи изъ Сицилійцовъ, привлеченныи любовію къ Новости. Консулъ, по силѣ сихъ извѣстій, мня что не должно терять время, отправился въ Лилибей, препровождаемый Гіерономъ и его Флотомъ. Какъ скоро нѣсколько отплыли въ море, то и увѣдомились о сраженіи, бывшемъ не подалеку отъ сего города, также и о разбитіи Кареагенцовъ. Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

По прибытіи въ Лилибей, Гіеронъ простился съ Консуломъ, и отбылъ съ своимъ Флотомъ. Семпроній, наказавъ Претору, коего оставилъ въ Лилибеѣ, стараться о безопасности береговъ, отправился къ Мелиту [Малтѣ], гдѣ Кареагенцы имѣли городовое Войско. Какъ скоро онъ показался, то и выданъ ему Амилкаръ, сынъ Гисгоновъ, коммандовавшій на островѣ, да около двухъ тысячъ человѣкъ изъ служивыхъ, бывшихъ у него подъ коммандою. По нѣсколькихъ дняхъ возвратился въ Лилибей, гдѣ онъ и Преторъ продали всѣхъ Плѣнниковъ, взятыхъ ими, кромѣ Особъ знатныя породы. Консулъ, видя что Сициліи нѣчего было бояться съ сея стороны, переѣхалъ на Вулканскіи (*) островы, гдѣ разглашали, что Флотъ Кареагенскій стоялъ близко на якаряхъ; но онъ тамъ не засталъ ни одного изъ непріятелей: они уже отбыли оттуду, и поплыли пустошить Италійскіе кряжи.

(*) Островы, лежащіи на сѣверъ Сицилійскій.

Л. Р. 534. Пр. I. X. 218. Семпроній возвращенъ изъ Сіциліи въ Италію, въ помощь Таварищу своему. Полиб. II 220. Лів. XXI. 51.

Консулъ, возвращаясь въ Сіцилію, увѣдомился о привалѣ и грабленіяхъ непріятельскаго Флота; да и въ тожъ время получилъ письма отъ Сената, коими, дая ему вѣдомость о прибытіи Аннибаловѣ, повелѣвалъ оный возвратиться немедлѣнно въ помощь своему Таварищу. Упражненъ бывъ толь многоразличными старательствами, началъ сажать въ Суда свою армею, и приказалъ ей плыть въ Арімінъ [Ріміни] Верьхнимъ моремъ, инако Адріатіческимъ. Послалъ Секста Помпонія, Намѣстника своего, съ дватцатью седмью Галерами въ помощь Калабріи и всему приморскому Италійскому берегу. Оставилъ Претору М. Эмілію Флотъ полный, состоящій въ пятидесяти Галерахъ. Чтожъ до него самого; то, приведъ Сіцілію въ состояніе обороны, поплылъ подлѣ береговъ Италійскихъ на десяти Судахъ, и присталъ къ Аріміну, гдѣ взялъ свою армею, и пошелъ соединяться съ Таварищемъ своимъ при Требіи.

Итакъ, оба Консула со всѣми Государственными Полками стали быть соединены; да и ожидаемо было, что обѣ сопротивные армеи сразятся вскорѣ. Аннібалъ приближился къ Римскому лагерю, отъ коего разлученъ былъ только не большою рѣчкою. Близость войскъ подавала случай къ частымъ сшибкамъ, изъ которыхъ на одной Семпроній, предводительствуя корпусъ Конницы, одержалъ надъ отрядомъ Кареагенскимъ не большое преимущество, но кое умножило весьма доброе мнѣніе, какое сей Полководецъ имѣлъ уже о своемъ достоинствѣ.

Семпроній, не смотря на представленія Сціпіоновы, ставитъ битву при Требіи, да и побѣжденъ. Поліб.

Сей малый успѣхъ казался ему полною Побѣдою. Величался онъ съ самоугодіемъ, что побѣдилъ непріятеля при первой встрѣчѣ, въ такомъ родѣ битвы, въ какомъ Таварищъ его разбитъ, и что чрезъ то поднялъ упадшую бодрость Римлянъ. Намѣрившись вступить не медля въ рѣшительное дѣйствіе, разсудилъ, для благопристойности, посовѣтоваться съ Сціпіономъ, который былъ совершенно противнаго мнѣнія. „Сей представлялъ, что „ежели дастся Новонабраннымъ время къ обученію себя чрезъ „всю зиму; то можно получить отъ нихъ больше услу-„ги въ слѣдующую напольность; что Галлы, съ приро-„ды легкомысленныи, отстанутъ мало по малу отъ

„Аннібала

„ Аннібала ; что онъ самъ не совершенно еще исцѣлился Л. р. 534.
„ отъ раны , и что когда будетъ въ состояніи дѣйство- Пр. I. X.
„ вать , то присутствіе его имѣетъ быть нѣсколько по- 218.
„ лезно при дѣлѣ такомъ общемъ : наконецъ , онъ его III. 221.
„ проситъ убѣдительно , оставить сіе намѣреніе и не- 227. Лів.
„ производить въ дѣло„. XXI. 52.

Сколько ни тверды были сіи доказательства , 57. Апп.
Семпроній не могъ ихъ одобрить , или , по малой мѣрѣ , 317.
не посмотрѣлъ ни мало на оныя. Видѣлъ онъ въ своихъ повелѣніяхъ шеснатцать тысячъ Римлянъ , да дватцать тысячь Союзниковъ , не считая Конницы : толикое было число , въ какомъ , въ то время , состояла полная Армея, когда оба Консула были соединенны. Въ непріятельскомъ войскѣ , хотя и умноженномъ Галлами , не столь много людей находилось. Обстоятельство казалось ему весьма благопоспѣшно. Говорилъ онъ нескрытно , „ что Начальствующіи и воины , всѣ просятъ битвы , кромѣ его „ Таварища , который , имѣя раною своею слабѣйшую „ бодрость , нежели тѣло , не можетъ слышать о сра- „ женіи. Но справедливоль , попустить томиться всѣмъ „ съ нимъ совокупно ? Чего онъ ждетъ болѣе ? Или на- „ дѣется что третій Консулъ и новая Армея придутъ „ къ нему на помощь ? Коль бы то болѣзненно было на- „ шимъ Предкамъ , говорилъ онъ , когдабъ увидѣли двухъ „ Консуловъ , съ двѣмя большими Армеями , трепещу- „ щихъ отъ сихъ самыхъ Карѳагенцовъ , на коихъ они , „ въ прежнія времена , воевали почитай въ самыхъ стѣ- „ нахъ Карѳагенскихъ„.

Говорилъ онъ такіе рѣчи и при своихъ воинахъ , и въ самой Ставкѣ Сципіоновой. Собственная его надобность давала ему мыслить и говорить такимъ образомъ. Время избранію новыхъ Консуловъ , которое наступало, приводило его въ страхъ , что пришлется къ нему Преемникъ , прежде нежели можетъ онъ сразиться съ Аннибаломъ ; и притомъ разсуждалъ за должное , употребить въ пользу немощь Таварища своего , чтобъ получить себѣ одному только всю честь Побѣды. И какъ онъ не искалъ времени дѣлъ , говоритъ Полівій , но своего собственнаго ; то не могъ не взять мѣръ худыхъ.

Того

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Того ради, отдалъ приказъ Воинамъ быть готовымъ къ сраженію.

Сего токмо и желалъ Аннібалъ, который имѣлъ за прáвило, что Полководецъ, вшедшій въ непріятельскую землю или въ чужестранную, да и содѣлавшій предпріятіе чрезвычайное, не имѣетъ другаго пособія, какъ токмо, чтобъ всегда подкрѣплять надежду Союзниковъ, нѣкоторымъ новымъ дѣйствіемъ. Вѣдая что ему дѣло будетъ съ новонабраннымъ войскомъ, не имѣющимъ еще навыкновенія, желалъ употребить въ пользу охоту Галловъ, требовавшихъ сраженія, и также небытность Сціпіонову, коему рана не позволяла быть при дѣлѣ: Наконецъ, видѣлъ что мѣсто, на какомъ былъ, именножъ на равномъ и открытомъ, находилось такое, какое могъ выбрать сáмое удобное, гдѣбъ дѣйствовать Конницѣ его и Слонамъ, въ чемъ состояла главная сила Воинства его. Ободренъ бывъ всѣми сими поощреніями, мыслитъ токмо о заведеніи засады, отъ которыя продерзость Семпроніева обѣщаетъ ему успѣхъ благополучный.

Находилось между обѣими Армеями нѣкоторое мѣсто, кое Аннібалъ разсудилъ быть пригодно къ тому намѣренію. Мѣсто сіе было гладкое и открытое, по коему протекалъ ручей, котораго берегá, довольно высокія, заросли притомъ Кустарникомъ и Терновникомъ, а въ близости отъ нихъ находились лощины такъ глубокіе, что можно было скрыть въ тѣхъ нѣсколько и Конницы. Зналъ онъ, что часто засада бываетъ достовѣрнѣйша на землѣ гладкой и равной, но заросдой, какъ то была сія, нежели въ лѣсу, для того что не столько ея опасаются. Приказалъ Магону, брату своему, засасть тутъ съ двѣмя тысячами человѣкъ, какъ Конницы такъ и Пѣхоты. Потóмъ велѣлъ перейти Требію Конникамъ Нумідійскимъ, и на сáмомъ разсвѣтѣ итти даже до ворóтъ Стана Непріятельскаго, чтобъ ихъ вызвать на бой, да и перебраться паки за рѣку уходя, дабы присилить Римлянъ также перейти за нея, и выттии на оное пóлое мѣсто. Чтó онъ предвидѣлъ, то и случилось. Кипящій

пящій Семпроній послалъ тотчасъ на Нумідянъ всю свою Л. Р. 534.
Конницу, потомъ шесть тысячъ человѣкъ Стрѣлковъ, Пр. I. X.
за которыми слѣдовала вскорѣ вся Армея. Нумідяне по- 218.
бѣжали нарочно Римляне погнались за ними жарко.

Былъ въ тотъ день Туманъ очень холодный, да и выпало много Снѣгу. И какъ Консулъ выслалъ людей и коней устремительно, не давъ имъ ничего поѣсть, ниже какія предохранности отъ невыгодъ мѣста и погоды; то они всѣ переозябли съ холода, который становился еще тѣмъ острее, чемъ ближе подходили къ рѣкѣ. Но когда преслѣдствуя Нумідянъ, побѣжавшихъ нарочно на привлеченіе ихъ, пѣши вошли въ воду по-груди, для того что она дождемъ прошедшія ночи весьма возвысилась; то всѣ ихъ члены такъ оледенѣли и озябли, что трудно имъ стало держать свое оружіе: ктомужъ были голодны, потому что весь день тотъ не ѣли, который уже клонился къ вечеру.

Не такъ то было съ Служивыми у Аннібала. Они, по его приказу, зажгли огни предъ своими Ставками, и вымазали всѣ свои члены масломъ, даннымъ на каждую роту, дабы имъ быть у нихъ гибкимъ: также они и поѣли исподоволь и не торопясь. Видимо здѣсь, коль есть велико преимущество, когда Полководецъ за всѣмъ смотритъ и все предвидитъ, такъ что отъ рачительности его ничто не уходитъ.

Когда Римляне вышли изъ рѣки; то Аннібалъ, ожидавшій сего часа, велѣлъ итти своему войску. Консулъ, видя что Нумідійцы, обратившись паки въ лице, принимаютъ жестоко его Конниковъ, отъ которыхъ они сперва притворно побѣжали, повелѣлъ затрубить къ отступленію, и звать ихъ назадъ. Тогда приготовились съ обѣихъ сторонъ къ сраженію. Вотъ же какъ оба Военачальника построили, каждый, свою Армею.

Аннібалъ поставилъ въ первый рядъ Пращниковъ и Воиновъ легкаго вооруженія; а всѣхъ ихъ было около осми тысячъ человѣкъ. За ними помѣстилъ въ одну лінею Пѣхоту свою, коея было почитай съ двадцать тысячъ человѣкъ, какъ Галловъ, такъ Іспанянъ и Африканцовъ. По обоимъ Крыламъ раздѣлилъ Конницу, которыя, вклю-

Л. Г. 534 чая Галловъ Союзныхъ, было числомъ болѣе десяти ты-
пр. I. X сячъ человѣкъ; и подкрѣпилъ оба Крыла Слонами, по-
228. ставленными частію предъ лѣвымъ, а частію предъ правымъ.

Семпроній построилъ свою Пѣхоту, состоявшую въ тритцати шести тысячахъ человѣкъ, въ три ряда, по обыкновенію Римлянъ, Конницу, бывшую числомъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ, раздѣлилъ по обоимъ Крыламъ. Вооруженныи легкимъ образомъ, поставлены были предъ всѣми. По сему расположенію, Римская Армея долженствовала быть многимъ короче Карѳагенскія Стѣны́.

Когда сошлись и стали другъ предъ другомъ; то легкія Войска, съ обѣихъ сторонъ, начали дѣйствіе. Сколькожъ сей первый ударъ былъ бесполезенъ Римлянамъ, столько онъ нашелся благопоспѣшенъ Карѳагенцамъ. Съ стороны́ первыхъ, были то Воины, кои отъ утра претерпѣвали холодъ и голодъ, и коихъ пораженія брошены уже́ большою частію на Нумідянъ; а что у нихъ осталось дротіковъ, тѣ обмокли такъ въ водѣ и отяжелѣли, что ни на какую потребу негодны стали. Конница, и Армея, были ра́вно въ несостояніи дѣйствовать. Ничего изъ сего не находилось на Карѳагенской сторонѣ. были они свѣжи, крѣпки, исполнены гарячести и охоты, словомъ, ничто имъ не препятствовало исправлять свою должность.

Чего ради, какъ скоро легкое Войско отступило въ промежки рядовъ, а тяжелая Пѣхота свалилась; такъ тотчасъ Конница тогда Карѳагенская, превосходившая по премногу Римскую числомъ и крѣпостію, напала на сію толь сильно и устремительно, что въ одно мгновеніе о́ка сшибла ея и въ бѣгъ обратила. И какъ бока́ Римскія Пѣхоты стали быть открыты; то легкое Карѳагенское Войско и Нумідяне обращаются на дѣло, напада́ютъ съ сторонъ на Римлянъ, приводятъ ихъ въ замѣшательство, и недопускаютъ чтобъ имъ борониться отъ напада́ющихъ съ лица́. Сильная Свалка была, съ обѣихъ сторонъ, въ срединѣ Пѣхоты вооруженныя тяжелымъ образомъ. Римляне защищались тутъ мужественно,

или

или паче толь бодро, что ничему не можно ихъ побѣдить было. Въ сіе точно время Нумідійцы вылѣзли изъ Засады, напали съ тыла на Легіоны сражавшіися въ срединѣ, и произвели тутъ крайнее смятеніе. Оба Крыла, тоесть Полки, примкнутыи съ обѣихъ боковъ къ срединѣ, воюемыя съ лица Слонами, а съ сторонъ легкими Войски, сломлены въ рѣку. Чтожъ до Средины; то бывшіи назади не могли держаться противъ Нумідійцовъ, кои напали на нихъ съ тыла, и были всесовершенно разбиты: другіи, стоявшіи напреди и въ первомъ ряду, принуждены бывши благополучною необходимостію сражаться какъ отчаянныи, а разбивши Галловъ и часть Афріканцовъ, пробилися сквозь Карѳагенянъ. Тогда видя, что не могли ни помочь своимъ Крыламъ, всесовершенно разбитымъ, ни въ Станъ возвратиться, куда Конница Нумідійская, рѣка, и дождь, не попускали имъ итти, сомкнувшись плотно и храня свои ряды, пошли въ Плаценцію, и туда ушли безъ вреда, бывши числомъ съ десять тысячъ человѣкъ.

Л. Р. 534. Пр. I. X. 218.

Другіи, кои остались, по большой части погибли на берегахъ рѣки, растоптанныи Слонами или Конницею. Ускользнувшіи, какъ изъ Пѣхоты такъ и изъ Конницы, присовокупилися къ большой Стаѣ, о которой мы теперь сказали, и слѣдовали съ нею въ Плаценцію. Карѳагенцы гнали Непріятеля даже до рѣки, отъ коея, бывши удержаны жестокостію непогоды, возвратились въ свои окопы. Побѣда была полная, а трата не весьма большая. Легло очень мало Іспанцовъ и Афріканцовъ на мѣстѣ. Галламъ досталось наиболѣе; но всѣ крайно претерпѣли отъ дождя и отъ снѣга. Многіи изъ людей и изъ коней пали съ стужи, да и не спасено, какъ только малое число Слоновъ.

Въ слѣдующую ночь, оставшіися изъ Римлянъ при стреженіи Стана, перебралися за Требію; такъ что Непріятели того не слыхали, для того что былъ сильный дождь, и лилъ съ великимъ шумомъ. Можетъ притомъ статься, что, утруждены бывши работою, и имѣя премножество раненыхъ, притворилися не слышащими того, и дали имъ время убраться въ Плаценцію.

Л. р. 534. Пр. І. Х. 218.

Потеряніе битвы не могло быть причтено, какъ токмо продерзости и слѣпому самомнѣнію Консулову, который, не взирая на мудрыя представленія Таварища своего, поспѣшилъ поставить бой въ такихъ околичностяхъ, кои всѣ были противны. Худый успѣхъ, было праведное наказаніе величавности его, но не исправленіе однако. На закрытіе стыда своего и разбитія себѣ, послалъ онъ Гонцовъ въ Римъ, кои ничего тамъ другаго не говорили, какъ только что былъ бой, и что, когдабъ не непогодь, Армея Римская одержалабъ побѣду. Сперва не думали не довѣривать сей вѣдомости. Но вскорѣ увѣдомились о всей подробности дѣйствія, что Кареагенцы разбили Войско Консулово; что завладѣли они Станомъ; что Легіоны шли на уходъ и ушли въ ближніе Усадьбы; что всѣ Галлы вступили въ Союзъ съ Аннібаломъ; и что въ Войскѣ нѣтъ другихъ запасовъ, кромѣ что кои приходятъ съ моря рѣкою Падомъ.

Страхъ по причинѣ сея вѣдомости въ Римѣ. Поліб. III. 227. Лів. XXI. 57.

Сія вѣдомость произвела толикій страхъ въ Городѣ, что Граждане мнили, въ каждый часъ, видѣть приходящее Войско Побѣдительное подъ свои Стѣны, не имѣя никакова средства къ оныхъ оборонѣ. Говорили, что по разбитіи Сціпіона при Тіцінѣ, возвратили они Семпронія изъ Сіціліи, и приказали ему быть на помощь своему Таварищу. Но по разбитіи обоихъ Консуловъ и обоихъ Воинствъ Консуларныхъ, какихъ другихъ Полководцовъ, и какіи Легіоны могутъ уже поставить противъ побѣдоноснаго Непріятеля?

Пріуготовленія къ слѣдующей напольности.

Въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ не долго пребыли Римляне. Старались предупредить воспослѣдованія толь изъ горестнаго злоключенія. Совершены великія пріуготовленія къ слѣдующей напольности: введены Гарнізоны въ Городы; посланы Полки въ Сардінію и въ Сіцілію; отправлены также и въ Тарентъ, и во всѣ притомъ важныя мѣста. Снаряжено шестдесятъ Галеръ о пяти рядахъ веселъ, и отправленъ Посыльный къ Гіерону съ требованіемъ у него помощи. Сей Царь снабдилъ ихъ пятію стами Критянъ, да тысячію человѣкъ съ большими круглыми щитами. Наконецъ, не-было мѣръ, кои не воспріятыбъ были, и ни движеній, какіябъ не показаны

заны. Ибо; присовокупляетъ Полібій, таковы суть Римляне вобще и восбливости: они что больше имѣютъ причины къ страху, тѣмъ болѣе становятся въ страхъ другимъ. Прежде всего, призвали изъ Армеи Консула Семпронія, председательствовать въ Собраніи, въ коемъ надлежало быть Избранію въ Консулы. Наречены въ сіе достоинство Кн. Сервілій, и К. Фламіній. Мы увидимъ вскорѣ, какой былъ Характеръ сего послѣдняго, пóслѣ какъ предложимъ происходившее въ Іспаніи въ сей же сáмый годъ. Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218.

Благополучныи Походы Кн. Сціпіона въ Іспаніи. Поліб. III. 228. Лів. XXI. бо 61.

Кн. Корнелій-Сціпіонъ, коему Публій братъ его оставилъ комманду надъ морскою Армеею, поплывъ отъ устій Родановыхъ со всѣмъ флотомъ, присталъ къ (*) Эмпоріямъ. Осаждалъ онъ по бéрегу даже до Іберa всѣ Городы, не хотѣвшіи здаться, а поступалъ милостиво съ тѣми, кои добровольно покарялись. Прилѣжалъ всячески, чтобъ имъ нé было ни малыя обиды, и ввелъ добрыи Гарнізоны въ новыя свои завоеванія. Потóмъ, идя вдаль земель съ своею Армеею, умноженною многими Іспанцами, ставшими ему Союзниками [коль далѣе онъ вступалъ въ Страну] то принималъ Городы въ свою дружбу, то бралъ тѣ силою, которыи попадались ему на его дорогѣ.

Аннібалъ поручилъ правленіе Ганнону надъ сею Областію по ту сторону Ібера, и препоручилъ ему содержать ея къ пользамъ Карѳагенскимъ. Чтожъ бы остановить успѣхи Римлянъ, и не дождаться того, чтобъ всей Странѣ стать съ ихъ стороны, пошелъ и сталъ въ виду отъ нихъ, да и представилъ имъ битву. Сціпіонъ принялъ ея съ радостію, дляτого что не возмогая миновать, чтобъ не имѣть дѣла съ Асдрубаломъ и съ Ганнономъ, но разсудилъ лучше биться съ ними пóрознь, нежели имѣть ихъ на шеѣ обоихъ совокупно. Побѣда ему не стала въ дорогую цѣну. Убилъ онъ у Непріятелей шесть тысячь человѣкъ, взялъ самого Полководца

(*) Нынѣ Эмпуріусъ, столичный городъ въ Лампурданѣ.

Л. Р. 534. водца съ нѣсколькими изъ главныхъ Начальствующихъ,
Пр. I. Х. взялъ также двѣ тысячи человѣкъ въ полонъ, и съ тѣми,
218. кои оставлены были стеречь Станъ, которымъ завладѣлъ, равно какъ и (*) Сциссіемъ, городомъ не далекимъ отъ сего мѣста, взятымъ силою. Получилъ тутъ добычу превесьма большую, ибо въ немъ точно, пошедшіи въ Італію съ Аннібаломъ, оставили свою рухлядь.

Прежде нежели слухъ о семъ разбитіи разгласился, Асдрубалъ переправился чрезъ Іберъ, имѣя восемь тысячъ человѣкъ Пѣхоты, и тысячу Конницы, да и пришелъ предъ Сціпіона, мня сего токмо что прибывша въ Іспанію. Но когда увѣдомился о тратѣ, какую Ганнонъ получилъ, при Сциссіи, потеряніемъ битвы и Стана; то обратился къ морю. Встрѣтился онъ весьма блиско отъ Таракона (**) съ Мореходцами и съ Воинами Флота Сціпіонова, разбредшимися не осторожно по полю, въ слѣдствіе безопасенія, вдыхаемаго въ нихъ благополучными успѣхами Сухопутныя Арміи; а пославъ на нихъ свою Конницу, посѣкаетъ изъ оныхъ многое число остріемъ меча, и гонитъ другихъ до самыхъ ихъ Судовъ. Потомъ уходитъ; и перебравшись паки за Іберъ, сталъ на зимнія Жилища въ Картаджѣнѣ, гдѣ всячески потщался о новыхъ приуготовленіяхъ, и о збереженіи Страны по ту сторону рѣки.

Кн. Сціпіонъ, по возвращеніи во Флотъ, наказалъ по срогости уставовъ, поступившихъ въ службѣ съ небреженіемъ: потомъ соединивъ обѣ Арміи, Сухопутную и Морскую, отправился на зимнее пребываніе въ Тарраконъ. Тамъ раздѣляя Воинамъ Корысть по законамъ исправныя Правоты, пріобрѣлъ себѣ ихъ усердіе, и заставилъ желать съ охотою продолженія Войнѣ, отъ которыя получали себѣ толь великую пользу. Такое было состояніе дѣлъ въ Іспаніи.

Аннібалъ, по Требійской битвѣ, имѣлъ еще нѣсколько Походовъ, но не весьма важныхъ. Жестокая стужа принудила его, дать своимъ Воинамъ нѣсколько времени

(*) Не находится ни малаго слѣда въ древнихъ Географахъ.

(**) Городъ, стоящій въ Каталоніи.

времени къ отдохновенію, по толь многихъ трудахъ. Какъ скоро ему показалось, по знакамъ еще сомнительнымъ, что Весна наступаетъ; то вывелъ ихъ изъ Зимовья, и повелъ въ Етрурію, съ намѣреніемъ преклонить Обывателей сея Страны тихостію, или покорить ихъ силою, какъ то онъ поступилъ съ Галлами и съ Лигурянами.

Л. Р. 534. Пр. І. Х. 218. Аннібалъ. идетъ въ Етрурію. Лів. XXI. 85. Пытается перейти за Апеннінъ.

Надобно ему перейти за Апеннінъ. Тутъ напала на него Гроза толь ужасная, что претерпѣнное имъ въ переходѣ чрезъ Алпы, казалось ему почитай не толь сурово въ сравненіи. Пресильный вѣтръ, смѣшанный съ дождемъ, дулъ и лилъ имъ въ лице съ толикою наглостію, что не можно имъ было, или не бросать оружія, или не быть опрокидываемымъ, когда хотѣли стоять и силиться противъ вихря. Итакъ, принуждены были остановиться. И понеже они задыхались отъ вѣтра; то обратились къ нему спиною, и пребыли нѣсколько времени спокойно въ семъ состояніи. Тогда превеликій трескъ Грома и страшныи удары, отъемля у нихъ совокупно употребленіе и глазъ и слуха, привели ихъ въ такой ужасъ, что стали всѣ неподвижны какъ остолбѣнѣлыи. Наконецъ дождь престалъ. Но, по обыкновенному слѣдствію, вѣтръ поднялся ещé сильняе, такъ что они принуждены были стать Лагеремъ на сáмомъ томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ бýря застигла. Былъ то для нихъ новый трудъ, столькожъ отяготительный, сколько и первый: ибо они не могли ни развернуть своихъ Ставокъ, ни ихъ поставить, для того что вѣтръ рвалъ тѣ у нихъ изъ рукъ, или самихъ сшибалъ съ мѣста. И въ тожъ сáмое время, понеже Вода, кою вѣтръ поднялъ, згустилась и замерзла на сáмомъ верьху Горъ; то выпало толь великое множество Снѣгу и Граду, что, покидая бесполезный свой трудъ, бросились всѣ нá-землю, болѣе обремененны тягостію своихъ Ставокъ и одеждъ, нежели ими покрыты были. Холодъ послѣдовавшій сталъ быть толь ядреный и пронзительный, что Кони, также какъ и Люди, силились чрезъ долгое время втуне, чтобъ имъ ворочаться, потому что жилы ихъ такъ окрѣпли, что не можно имъ было згибать составовъ и употреблять оныи. Когдажъ, катаясь и чрезъ силу движась, получили

Л. Р. 534. По. I. Х. 218.

чили они себѣ нѣсколько силъ и бодрости; то стали раскладывать огни по разстояніямъ, что имъ было превеликою отрадою, и казалось отдавшее животъ. Аннїбалъ пребылъ два дни на семъ мѣстѣ какъ въ осадѣ; да и сшелъ уже потерявъ великое множество людей и коней, притомъ седмь Слоновъ, оставшихся у него послѣ Требійскія битвы.

Сраженіе между Семпроніемъ и Аннїбаломъ. Лів. XXI. 59.

Сшедъ съ Горы Апенніна, пошелъ стоять лагеремъ за̀-десять Миль [за семнатцать верстъ безъ мала] отъ Плаценціи. Назавтрѣе пришелъ искать Непріятеля, имѣя двенатцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да пять тысячъ Конницы. Семпроній, возвратившійся уже изъ Рима, не отрекся отъ сраженія. Обѣ Армеи разстояли только, друшка отъ друшки, чрезъ восемь верстъ. Въ слѣдующій день пошли онѣ съ равною горячестію въ бой, который былъ долго споримъ, и на коемъ обѣ стороны имѣли попремѣнное превозможеніе одна надъ другою. Съ перваго удара, Римляне такъ преодолѣли Карѳагенцовъ, что, присиливши ихъ къ бѣгству, гнались за ними даже до Стана, и еще предпріяли въ ономъ ихъ силить. Но Аннїбалъ, поставивъ при Воротахъ не большое число Воиновъ, довольное однако, которымъ бы оборонять входъ, приказалъ другимъ сомкнуться плотно по срединѣ Лагеря, даже до того, какъ имъ далъ знакъ пойти и нападать на Непріятелей. Было около трехъ часовъ послѣ Полудня, когда Семпроній, утрудивъ бесполезно свое войско, и отчаяваясь осилѣть Карѳагенцовъ, велѣлъ затрубить къ отступленію. Какъ скоро Аннїбалъ усмотрѣлъ отходящихъ Римлянъ; такъ тотчасъ приказалъ своей Конницѣ выйти на право и на лѣво, да и напасть на нихъ, а самъ онъ выдетъ середними воротами, и напустить на нихъ же съ отборными изъ Пѣхоты. Дѣло возмоглобъ быть кровопролитнѣйшее, еслибъ день позволилъ продлиться ему болѣе. Ночь развела сражающихся, остервѣнившихся страшно другъ на друга взаимно. Итакъ, число убитыхъ не соотвѣтствовало бодрости, съ каковою они бились. Уронъ не превошелъ шести сотъ человѣкъ Пѣшихъ, да трехъ сотъ Конныхъ на каждой сторонѣ. Но сей у Римлянъ былъ знатнѣйшій, какъ

по качеству такъ и по числу убитыхъ, потому что легло на мѣстѣ много Всадниковъ, пять Трібуновъ Легіонныхъ, да трое * Начальствующихъ изъ Союзниковъ.

Л. Р. 534. пр. І. Х. 218.

*Praefecto

По сраженіи, Аннібалъ отлучился въ Лігурію; коея жители, въ доказательство своея вѣрности, выдали ему, по его прибытіи, двухъ Квесторовъ Римскихъ, К. Фулвія, да К. Лукреція, двухъ Трібуновъ Легіонныхъ, и пятерыхъ Всадниковъ, всѣхъ же почитай дѣтей Сенаторскихъ. Семпроній отбылъ къ городу Лукѣ.

Дива Лів. XXI. 62.

„Въ продолженіе (a) сея зимы случились многія „дива въ Римѣ и въ окольностяхъ его, или, да скажется праведнѣе, разглашено ихъ множество, коимъ повѣ„рено весьма легкодушно, какъ то бываетъ, когда суевѣріе од„нажды овладѣетъ сердцами„. Сіи слова Тіта-Лівіевы достойны примѣчанія, и показываютъ, что не былъ онъ толь легковѣренъ и суевѣренъ, коль объ немъ многіи помышляютъ. Отправлены съ великимъ потщаніемъ всѣ обряды, преднаписанныи въ подобныхъ приключеніяхъ; а сердца и получили себѣ крайнюю отраду, по окончаніи жертвоприношеній и по обреченіи богамъ обѣтовъ, каковы Сівилла назнаменовала.

Продерзость и гордость Фламініева. Лів. XXI. 63.

Назначены въ Консуловъ Кн. Серилій и К. Фламіній. Сей послѣдній показалъ себя уже давно, что онъ зброденъ, возмутителенъ, и не способенъ ни къ воспріятію намѣренія своего благоразумно, ни къ оставленію того послѣ какъ воспріиметъ. Мы видѣли, что онъ имѣлъ жаркіе ссоры съ Сенаторами, сперва во время Трібунства, а потомъ въ первое свое Консулство: прежде по причинѣ Консулства самаго, которое хотѣли чтобъ онъ оставилъ, а послѣ по случаю Тріумфа, коего предпріяли его лишить. Здѣлался онъ еще ненавистенъ Сенаторамъ, по новому узаконенію, положенному

(a) Roma aut circa urbem multa, ea hieme, prodigia facta: aut (quod euenire solet motis semel in religionem animis) multa nunciata, et credita sunt.

Liu.

Л. Р. 534. Пр. I. Х. 218.

Кв. Клавдіемъ противъ ихъ чиноначалія, длятого что изъ всѣхъ Сенаторовъ одинъ токмо былъ Фламіній, который того подкрѣпилъ въ семъ предпріятіи. Сіе узаконеніе запрещало всѣмъ Сенаторамъ, имѣть Водовикъ, могущій вмѣщать болѣе трехъ сотъ Амфоръ [бочонковъ, Анкерковъ] тоесть девяти сотъ (*) ведръ по нашей мѣрѣ. Кв. Клавдій находилъ, что то довольно на превезеніе въ Римъ Плодовъ, собираемыхъ Сенаторами съ своихъ земель, и что недостойно ихъ Степени, чтобъ Судамъ оныхъ употребляемымъ быть на перевозку обилія чужаго за деньги. Ненависть Сената послужила ему пріобрѣсть благопріятство отъ Народа, который, усердствуя оному слѣпо, возвелъ его вторично на Консулство.

Возмнилъ онъ твердо, что Сенаторы, въ отмщеніе, удержатъ его въ Римѣ, или то приводя худыя предзнаменованія, или принуждая его торжествовать Феріи Латінскіе [празнество Латінское], или наконецъ принося какое нибудь изъ Подлоговъ, кои обыкновенно употребляются на замедлѣніе отбытію Консуловъ. Намѣрився пресѣчь вдругъ всѣ сіи затрудненія, притворился, что будто имѣетъ нужду побывать въ своей деревнѣ; а выѣхавъ изъ Рима, отправился тайно въ Провінцію доставшуюся ему, будучи еще простымъ человѣкомъ. Сіе тайное отбытіе, когда оно стало быть всѣмъ вѣдомо, огорчило ещё больше Сенаторовъ, ужé и такъ превесьма гнѣвающихся на него. Говорено ими явно, „что Фламіній объявилъ „Войну не токмо Сенату, но и самимъ богамъ. Что, „ставъ Консулъ первократно въ противность Авспіціямъ, „сопротивлявшимся его избранію, посмѣялся онъ человѣ„камъ и богамъ, согласно запрещавшимъ ему ставить „бой. Что теперь, терзаемый укоризнами, каковы со„вѣсть ему чинитъ за его нечестіе, преминулъ явиться „въ Капітоліи, и тамъ совершить священный обрядъ „вступленія своего въ Консулство, дабы не быть ему

„при-

(*) Или дватцати двухъ бочекъ съ половиною, полагая каждую бочку по сороку ведръ.

„ принуждену призвать Великаго Юпитера, въ день толь Л. Р. 534.
„ торжественный; дабы не видѣть Сената, и съ нимъ Пр. І. Х.
„ не спроситься, какъ токмо одному изъ всѣхъ Римлянъ 218.
„ ненавидящему его, и знающему, что и отъ него заслужившему быть ненавидиму; дабы убѣжать отъ обрядовъ самыхъ Августѣйшихъ и необходимыхъ; дабы не принесть въ Капитоліи обыкновенныхъ желаній о преспѣяніи всея Республики, и о собственномъ своемъ; и потомъ уже отправиться въ свой Распредѣлъ, имѣющему почетныи знаки своего достоинства. Что выбрался онъ изъ Рима тайно, какъ послѣдній изъ Служителей при Войскѣ своемъ, не бывъ предшествуемъ своими Ліктoрами, ниже предваряемъ Топорами и Пуками, не инако какъ будтобъ оставлялъ Отечество свое отходя въ изгнаніе. Или онъ мнитъ быть честняе и благопристойнѣе для себя и для Римскія Державы, отправить обрядъ толь святый и толико свѣтлый въ Аріминѣ, нежели въ Римѣ, и въ нѣкоей Гостинницѣ, а не при видѣніи боговъ своихъ Домашнихъ„?

Жалобы всего Сената, также и посланныи къ нему на принужденіе его возвратиться, и вступить въ Консулство по урядностямъ обыкновеннымъ, не преклонили нимало сердца его. Вступилъ онъ въ достоинство въ Аріминѣ. Получивъ два Легіона отъ Семпронія, одного изъ Консуловъ прошедшаго года, да дважъ отъ К. Атилія Претора, перешелъ по слѣдамъ за Апеннинъ, да прибудетъ въ Етрурію.

Кн. СЕРВІЛІЙ. Л. Р. 535.
К. ФЛАМІНІЙ II. Пр. І. Х.
217.

Сервілій возшелъ на степень Достоинства въ Іды, тоесть, въ 15 день Марта, въ день торжественный, и назначенный тогда для сего Обряда; да и собралъ Сенаторовъ посовѣтовать съ ними о дѣйствіяхъ Напольности, кою онъ начать имѣетъ. Сіе совѣщаніе подало причину къ возобновленію укоризнъ на Фламінія. Жаловались они, что опредѣлили двухъ Консуловъ, а что видятъ токмо одного. Что Фламіній не можетъ слыть Консуломъ, какъ выѣхавшій изъ Рима безъ повелѣнія и безъ Авспицій. Что то въ Капитоліи, гдѣ Консулы воспріемлютъ сіи оба Характера, при зрѣніи боговъ и Граждан Римскихъ, по

Консулъ Сервілій отправляется въ Аріминъ. Лів. XXII. 1.

отпразнованіи Ферій Латінскихъ, и по принесеніи на Горѣ Албанской, и въ Храмѣ Великаго Юпитера, Жертвъ обыкновенныхъ, а не въ Провінціи, и въ землѣ Чужестранной, куда онъ прибылъ въ качествѣ простаго Человѣка. Сервилій, получивъ себѣ Наказъ, отправился съ Воинствомъ своимъ въ Арімінъ, дабы заперетъ непріятелямъ дорогу съ той стороны.

Возобновленіе Праздника Сатурналовъ.

Оставилъ онъ Римъ въ великомъ беспокойствѣ. Страхъ умноженъ дивами, возвѣщаемыми отвсюду. Опредѣлены Жертвоприношенія, Ходы, и Молебствія во всѣхъ Капищахъ. Сверьхъ многихъ другихъ богослужительныхъ дѣйствъ, учрежденъ Пиръ всенародный, и провозвѣщены Празнованія (*) Сатурну Кличемъ, продолженнымъ цѣлый день и ночь. Уставлено изъ сего обряда Празнество ежегодное, кое приказано Народу торжествовать вѣковѣчно. Объявлю я его обстоятельства при концѣ сего Параграфа.

Аннібалъ отсылаетъ безъ выкупа Плѣнниковъ, взятыхъ у Союзниковъ Римскихъ. Поліб. III. 229.

Аннібалъ препроводилъ свое зимованіе въ Галліи Предалпінской. Поступалъ онъ весьма различно съ военоплѣнными, смотря по тому, какъ были они или Римляне или Союзники. Держалъ въ заключеніи Римлянъ, и давалъ имъ едва са́мое нужное; но показывалъ напротивъ всякую возможную прiязнь, взятымъ у Союзниковъ. Нѣкогда онъ ихъ всѣхъ собралъ, и говорилъ имъ, „Что „прибылъ не на нихъ воевать, но защитить ихъ отъ „Римлянъ. Что надобно, буде они разумѣютъ свою „пользу, стать имъ съ его стороны́, для того что „перешелъ онъ за Алпійскіе го́ры, дабы возставить Італійцовъ въ Вольность, и помочь имъ вступить въ городы и въ зе́мли, изъ которыхъ Римляне ихъ выгнали,„ Выговоривъ сіе, отпустилъ оныхъ безъ выкупа въ свою землю. Была то Хитрость, чтобъ отвесть отъ Римлянъ Італійскіи Народы, чтобъ привесть ихъ къ соединенію съ собою, и чтобъ поднять въ свою пользу всѣхъ, коихъ Городы или Пристани были покорены Владычествію Римскому.

Въ

(*) Сей Празникъ уставленъ почитай за триста лѣтъ прежде. Лів. II. 21. Здѣсь онъ токмо возобновленъ.

Въ сихъ же са́мыхъ зимовыхъ жилищахъ, вымыслилъ онъ Хитрость подлинно Карѳагенскую. Окруженъ былъ Народами легкомысленными и непостоянными, а дружба, сведенная съ ними, была еще очень недавная. Опасался, чтобъ, премѣнивши къ нему свое Усердіе, не поставили они на него сѣтей, и не умыслилибъ на его животъ. Чтожъ бы сему быть безопасну; то велѣлъ себѣ надѣлать Париковъ и Одеждъ, пристойныхъ различному возрасту лѣтъ: иногда надѣвалъ онъ на себя тотъ изъ тѣхъ уборовъ, а иногда другой, и толь измѣнялся часто, что не токмо видающіи его вскользъ, но и са́мыи пріятели насилу могли узнавать онаго.

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217. Хитрость, употребленная имъ, чтобъ уберечись отъ умысла на животъ свой. Поліб. III. 229. Лів. XXII. 1. Аппіан. 316. Аннібалъ идетъ въ Етрурію. Поліб. III. 230. XXII. 2. Лів.

Однако Галлы сносили нетерпѣливно, что Война была производима въ ихъ землѣ. Преклонились они слѣдовать за Аннібаломъ въ надеждѣ на добычу. Видѣли, что, вмѣсто обогащенія себя чужимъ, земля ихъ, ставши Театромъ Войны, ра́вно была истощаваема въ зимнихъ жилищахъ обѣими армеями. Аннібалу всего надлежало бояться отъ сего неудовольствія, проявлявшагося уже́ ропотомъ и жалобами довольно нескрытными. Чтожъ бы отвратить изъ того воспослѣдованія, какъ скоро зима прошла; то такъ тотчасъ поспѣшилъ онъ выйти. Зналъ, что Фламіній прибылъ въ Аррецій въ Етруріи: направилъ свой Ходъ къ той сторонѣ. На́чалъ спрашивать у знающихъ наибольше сію землю, дабы вѣдать, по какой дорогѣ итти ему къ Непріятелямъ. Показаны многіе, кои не полюбились оному, какъ долгіе очень, и подвергавшіе его, быть пресѣкаему Непріятелями. Была одна, ведшая туда по нѣкоторымъ болотамъ. Сія ему понравилась болѣе всѣхъ, и нашлась сходственнѣйша съ горячимъ его желаніемъ, схватиться съ Консуломъ, прежде нежели товарищъ сего соединится съ нимъ: предпочтилъ онъ сію. По слуху, разгласившемуся въ Армѣ, каждый пришелъ въ устрашеніе. Не́-было ни одного, кой бы не трепеталъ, видя трудности и напасти, которые надобно будетъ претерпѣть, идучи болотами тѣми, а въ нихъ еще и рѣка Арнъ недавно располилась.

Л. Р. 535. Пр. I. X. 217. Идетъ болотомъ Клузіанскимъ, гдѣ лишается глаза. Поліб. III. 230. 231. Лів. XXII. 2.

Аннібалъ, совершенно былъ увѣренъ, что грунтъ того болота былъ твердъ, снялъ Лагерь, и составилъ свое передовое Войско изъ Африканцовъ, изъ Іспанянъ, и изъ всѣхъ са́мыхъ лучшихъ. Примѣшалъ къ нимъ и обозъ, дабы, ежели принуждены будутъ остановиться, не́было имъ ни въ чемъ недостатка. Средній Корпусъ состоялъ изъ Галловъ; а заднимъ Ополченіемъ была Конница. Велѣлъ онъ тѣхъ весть Магону, приказавъ посылать въ передъ добровольно или насильно Галловъ, буде съ трусости покажутся нехотящими итти, а хотящими возвратиться назадъ.

Іспанцы и Африканцы прошли безъ великія трудности. Не бывало еще хо́да по тому болоту, и оно было довольно твердо подъ ногами. Съ другія стороны́, были то Воины ожесточенныи на трудности, и привыкшіи къ такимъ трудамъ. Не такъ то было, когда Галлы пошли. болото стало выбито шедшими прежде. Не могли они итти, какъ токмо съ крайнимъ трудомъ; и, бывши мало привычны къ такимъ труднымъ Хо́дамъ, сносили сей съ превеликою нетерпѣливностію. Однако, не возможно имъ было возвращаться: Конница посылала ихъ непрестанно въ передъ. Надобно сказать, что вся Армея претерпѣвала попремногу. Чрезъ четыре дня и чрезъ три ночи, была у нея нога въ водѣ. Но Галлы претерпѣли больше всѣхъ другихъ. большая часть изъ рабочаго Скота померла въ грязи́. Онъ впрочемъ былъ и тогда нѣсколько полезенъ. Сверьхъ воды́, на вьюкахъ несенныхъ онымъ, спали по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть ночи. У премножества Коней слѣзли копыта съ ногъ. Аннібалъ самъ, ѣхавшій на Слонѣ, оставшемся у него одномъ только, имѣлъ прекрайнюю трудность выдраться изъ болотинъ. Нато́къ, пришедшій къ нему въ глаза́, а причинившійся какъ отъ перемѣны холода и тепла, весьма обычайныхъ въ началѣ весны, такъ отъ непрерывнаго неспанія, и отъ густыхъ Паро́въ, мучилъ его попремногу. И какъ время и обстоятельство не попустили ему остановиться для излѣченія; то сіе приключеніе лишило его глаза.

Когда онъ сшелъ, съ превеликимъ трудомъ, съ тѣхъ земель мокрыхъ и грязныхъ; то сталъ на са́момъ первомъ сухомъ мѣстѣ, кое попалось, чтобъ отдохнуть нѣсколько Воинству. А увѣдомився чрезъ своихъ Гонцовъ, что непріятельская Армея находилась еще́ около Арреція, потщился, съ крайнею прилѣжностію, узнать, съ одной стороны́ намѣренія и характеръ Консуловъ, а съ другой положеніе мѣстъ, средство, какое надобно было употребить на полученіе запасовъ, доро́ги, коими можно было тѣ привозить въ свой Станъ, и вобще все, что могло ему быть въ пользу въ настоящемъ обстоятельствѣ: попечительности весьма достойные великаго бранноносца, и недѣйствующаго на удачу. Итакъ онъ развѣдалъ, что земля между Фезулами и Арреціемъ [Фіезоле и Аріццо, городы Тосканскіи] есть са́мая плодоносная изъ всея Италіи, и что тутъ находится превеликое множество Скота, Хлѣба, и всякихъ Плодовъ, какіи земля приноситъ на питаніе человѣковъ. Въ разсужденіи жъ Фламінія, что онъ есть человѣкъ искусный къ вкрадыванію въ сердце простаго народа; но, не имѣя ни малаго таланта ни къ правительству ни къ военному дѣлу, имѣетъ высокое мнѣніе о способности своей къ тому и другому, и по сей причинѣ не спрашивается ни съ кѣмъ, и никому не вѣритъ: впрочемъ, скоръ, гарячъ, смѣлъ даже до продерзости. Изъ сего Аннібалъ заключилъ, что буде станетъ громить пашни при его видѣніи, то привлечетъ неотмѣнно того къ сраженію.

Не опустилъ ничего, что могло раздражить характеръ кипящій своего Соперника, и низвергнуть его дѣйствительнѣе въ пороки, ему природныи. Итакъ, оставляя Римскую армею влѣвѣ, самъ двинулся вправо къ Фезуламъ; а пожигая и посѣкая все въ са́мой лучшей Етрурійской землѣ, представилъ предъ очи Консула громленіе и опустошеніе толь, коль возможно было болѣе. Фламіній не таковъ былъ, чтобъ ему пребыть спокойну въ своемъ Станѣ, хотябъ Аннібалъ и пребывалъ самъ неподвижно въ своемъ. Но когда увидѣлъ, что громятся при его очахъ зе́мли Союзниковъ, что уносится безвредно

Л. Р. 535. Пр. 1. Х. 217.
Аннібалъ идетъ къ непріятелю, и опустошаетъ ту страну, чтобъ привлещи Консула къ сраженію.
Поліб. III. 231. Лів. XXII. 3.

Фламіній, несмотря на военный Совѣтъ, и на худыя предзнаменованія, вступаетъ въ бой.
Поліб. III. 233. Лів XXII. 3. Аппіан. 319.

Л. Р. 535. безвредно добыча у нихъ отнятая, и что дымъ возвѣ-
Пр. І. Х. щаетъ отвсюду разореніе всей Странѣ; то разсудилъ,
317. что стыдъ ему, когда Аннібалъ ходитъ поднявъ голову по срединѣ Італіи, готовый приближиться къ самымъ воротамъ Рима, безъ всякаго себѣ сопротивленія. Тщетно всѣ, составлявшіи Совѣтъ его Военный, тщались присовѣтовать ему, „чтобъ предпочесть безопаснѣйшее Славнѣйшему по виду; чтобъ дождаться своего Таварища, „дабы дѣйствовать обоимъ съ согласія всѣми силами Державы, соединенными вкупѣ, и чтобъ довольствоваться „токмо, до того времени, Отрядомъ Конницы и легкія „Пѣхоты, да не допустятся непріятели къ расхищенію „съ толикимъ своевольствомъ и безопасностію„. Фламіній не могъ слышать сіи мудрыи Совѣты безъ негодованія. Выбѣжалъ онъ стремительно изъ Совѣта, и далъ въ тожъ самое время знакъ къ походу и сраженію. Такъ подлинно, говорилъ онъ, станемъ сидѣть руки поджавши при стѣнахъ Арреція. Ибо тутъ то находится Отечество наше; тутъ то пребываютъ и боги наши домашніи. Будемъ терпѣть чтобъ Аннібалъ, ускользнувшій отъ нашихъ рукъ, опустошалъ безъ вреда себѣ, и не боясь ничего, Італію, и чтобъ, пожигая и все посѣкая, прибылъ онъ предъ Римскія ворота. А мы, да не выходимъ всеконечно отсюду, пока Опредѣленіе Сената не прибудетъ и не отвлечетъ Фламінія отъ Арреція, какъ то иногда Камілла отъ Веій, чтобъ итти въ помощь Отечеству.

Говоря сіи слова, вспрянулъ на Коня своего; но Конь подъ нимъ подогнулся, и сшибъ его съ себя головою въ низъ. Всѣ присутствовавшіи тутъ ужаснулись
Циц. о сего приключенія, какъ прознаменующаго худое. Чтожъ
прорицан. до него; онъ не поставилъ того ни во что. Служитель
l. 77. первенствовавшій при Авспиціяхъ, возвѣстилъ ему, что Цыплята не ѣдятъ, и что должно отложить сраженіе до другаго дня. А буде, говорилъ Фламіній, не захотятъ они и еще также не ѣсть; то что тогда надобно дѣлать? Содержать себя въ покоѣ, отвѣчалъ Начальствующій оный. Дивныежъ Авспиціи, воскликнулъ Фламіній! Когда Курицы имѣютъ хорошую охоту къ кушанію; то можно бой поставить: еслижъ онѣ не ѣдятъ, длятого что либо сыты; то надобно беречись битвы! Повелѣлъ онъ брать знамена, и слѣдовать

за

за собою. Въ сей са́мый часъ пришли къ нему съ извѣстіемъ, что одинъ нѣкто Прапорный не можетъ, сколько ни силился, выдернуть изъ земли́ Прапора своего, который, по обыкновенію былъ въ ту вонзенъ. Фламіній, не показывая ни малаго удивленія, и обратившись къ принесшему вѣдомость сію: не принесъ ли ты мнѣ еще, говорилъ ему, писемъ отъ Сената, запрещающихъ, поставить сраженіе? Ступай скоро, и скажи Прапорному, что когда руки у него одеревенѣли съ боязни; то пусть онъ взроетъ землю въ округъ, чтобъ ему вынять Знамя. Л. р. 535. Пр. I. X. 217.

Тогда ужé Армея начала́ итти. Когда Самомнѣніе Полководцово вдыхало нѣкую радость въ Воиновъ, кои были поражены надежнымъ видомъ своего Военачальника, не бывши въ состояніи разсудить о причинахъ сего надѣянія; то Первыи изъ Начальствующихъ *, противившихся въ Совѣтѣ, находились въ бóльшемъ еще страхѣ, сугубаго ради Дива, кои они сами видѣли.

Между тѣмъ Аннібалъ подвигался непрестанно къ Риму, имѣя Кортону, на лѣвѣ, а Озеро Тразіменское на правѣ. Когдажъ увидѣлъ, что Консулъ приближается; то осмотрѣлъ прилѣжно мѣста́, дабы могъ дать бой съ пользою. На пути своемъ, попалась ему Долина очень гладкая и пространная. Два Порядка горъ опушали оную съ обѣихъ сторонъ вдоль. Заперта она была Холмомъ крутымъ и почитай неприступнымъ. При входѣ представлялось Озеро, между которымъ и подошвою Горъ, было Ущеліе узкое, ведшее въ Долину. Пошелъ онъ по сей Стезѣ, восшелъ на Холмъ съ низу, и сталъ тамъ съ Іспанцами и Афріканцами. На правѣ, за Горами, поставилъ балеарцовъ и другихъ Стрѣлковъ. Чтожъ до Конницы, и Галловъ; то помѣстилъ ихъ за Горамижъ съ лѣва, и распространилъ оныхъ такъ, что Послѣдніи примыкались къ Ущелію, по коему былъ входъ въ Долину. Препроводилъ онъ цѣлую ночь въ заведеніи своихъ Засадъ; послѣ чего ждалъ спокойно на себя нападенія. Славная битва при озерѣ Тразіменѣ. Поліб. III. 234. 236. Лів XXII. 4. 7. Плут. въ фаб. 175.

Консулъ шелъ позади съ крайнимъ поспѣшеніемъ и хотѣніемъ къ достиженію Непріятеля. Въ первый день, какъ то онъ прибылъ поздо, сталъ близъ Озера. Не ве-

Л. Р. 535. ликое надобно было имѣть Военное искусство, чтобъ
Пр. І. Х. видѣть пагубу себѣ, буде зайти въ такое тѣсное мѣ-
217. сто. Однако, назавтрѣе предъ свѣтомъ, не восприявъ предосторожности въ осмотрѣніи мѣстъ, и не дождався чтобъ его день освѣтилъ довольно, вводитъ туда
Поліб. свое Войско. Произвелъ онъ еще толь далеко безумное свое надѣяніе, что велѣлъ за собою слѣдовать великой артѣлѣ Погонщиковъ, несшихъ Кандалы, въ кои хотѣлъ ковать Афріканцовъ, побѣжденныхъ уже въ его Мечтаніи. Поднялся въ то утро Туманъ очень густый. Когда Консулъ распространилъ свое Войско на гладкомъ мѣстѣ; то мнилъ имѣть токмо дѣло съ тѣми изъ Карѳагенцовъ, коихъ видѣлъ предъ собою, и которыи имѣли Аннібала Предводителемъ. Не подумалъ онъ ни мало, что можно было быть другимъ Западнымъ Полкамъ, съ обѣихъ сторонъ, за Горами. Аннібалъ, попустивъ ему войти въ самую почитай средину Долины, а видя Передовое Римское Войско въ довольной близости отъ себя, далъ знакъ къ сраженію, и послалъ приказъ къ бывшимъ въ засадѣ нападать въ тожъ самое время на Непріятеля со всѣхъ сторонъ. Можно понять, какое было замѣшаніе Римлянъ.

Они еще не-были построены, и не приготовили своего оружія, когда увидѣли себя воюемыхъ совокупно съ лица, съ тыла, и съ боковъ. Фламіній, не имѣвшій впрочемъ всѣхъ надлежащихъ качествъ Военачальнику, былъ довольно Храбръ. Одинъ, пребывая неустрашимъ въ страхѣ толь всеобщемъ, ободряетъ Воиновъ рукою и голосомъ, и возбуждаетъ ихъ пробиваться мечемъ сквозь Непріятелей. Но смятеніе бывшее всюду, ужасныи крики сражающихся, и туманъ поднявшійся, не допускаютъ ни видѣть его ни слышать. Однакъ же, когда усмотрѣли, что заперты были со всѣхъ сторонъ, или Непріятелями, или Озеромъ, или Горами; то невозможность, спасти себя бѣгствомъ, возбудило въ нихъ Мужество: да и начали биться на всѣ стороны съ несказанною горячестію. Остервѣненіе было толь велико въ обѣихъ Армеяхъ, что ніединъ изъ нихъ не почувствовалъ трясенія земли, ниспровергшаго городы почитай цѣлыи,

во многихъ мѣстахъ Италіи, и произведшаго ужасныя паденія. Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217.

Дѣйствіе продолжалось три часа. Фламіній, когда убитъ Галломъ Інсубріческимъ; то Римляне начали уступать, и потомъ ударились бѣжать явно. Великое Множество, желая себѣ спасенія, побросалось въ Озеро. Другіи, побѣжавши по Горамъ, забѣжали сами въ средину Непріятелей, отъ которыхъ уйти хотѣли. Шесть тысячь человѣкъ только пробились сквозь Побѣдителей, и ушли въ безопасное мѣсто: но поиманы они и взяты въ плѣнъ на другой день Магарбаломъ, осадившимъ ихъ и приведшимъ толь къ великой крайности, что положили ружье, и здались на обѣщаніе данное себѣ, что вольно имъ будетъ пойти.

Такова была славная битва Тразименская, кою Римляне включаютъ въ число самыхъ большихъ своихъ злоключеній; и таковъ то есть плодъ Фламініевы продерзости! Лишился онъ самъ своея жизни; а Римъ лишенъ сталъ быть толь многихъ храбрыхъ Мужей, кои былибъ непобѣдимы при другомъ Военачальникѣ. Римляне потеряли пятнатцать тысячь человѣкъ въ самомъ сраженіи. Около десяти тысячь прибыло ихъ въ Римъ разными дорогами. Съ Кареагенскія стороны убито тысяча пять сотъ человѣкъ только; но померло у нихъ великое множество отъ ранъ. Аннібалъ поступилъ съ Римскими Плѣнниками превесьма сурово, еще и съ здавшимися Магарбалу, утверждая, что сей Начальствующій не имѣлъ власти, договариваться съ ними безъ его вѣдома. Чтожъ до Латинцовъ, Союзниковъ Римлянамъ, то отпустилъ ихъ безъ выкупа. Искалъ онъ втуне Фламініева тѣла, чтобъ здѣлать ему почтенное Погребеніе. Отдалъ послѣдчій долгъ Начальствующимъ и Воинамъ своея Армеи, легшимъ на Побоищѣ. Послѣ чего разставилъ Войско свое по жилымъ домамъ для отдохновенія.

Пречность у Фламінія съ Аннібаломъ.

Не нужно, да совокуплю здѣсь въ одну точку вида всѣ Пороки Фламініевы. Они сами чувствительны, грубы, и поражаютъ очи не остpозрительныя самыя. Сіе точно производитъ слѣпая любительность и почтительность самого себя; также и безумное высоко-

Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217.

умїе, которое ни о чемъ не сомнѣвается, которое мнитъ себя тѣмъ обесчестить, буде требовать совѣта, или слѣдовать сему, которое льститъ себя всегда благополучнымъ успѣхомъ, не прїемля никакихъ мѣръ, чтобъ сему быть достовѣрну, и которое тогда токмо видитъ напасть, когда уже миновать ея не можно.

Превесьма инаковъ Аннибалъ, кой показываетъ въ семъ дѣйствїи всѣ качества великаго Полководца: бодрость, проворность, прозорливость, глубокое знанїе всѣхъ правилъ Военныхъ, и всѣхъ ухищренїй; раченїе неутруждаемое къ увѣданїю всего; наконецъ, удивительное искусство, къ употребленїю въ свою пользу обстоятельствъ времени, мѣста, людей, всежъ то въ пользу своимъ намѣренїямъ.

Худый выборъ Народа есть причина разбитїю.

Я не могу извинить Римскїй Народъ, что, по благосклонности къ развратнику, умѣвшему льстить ему, выставилъ онъ противъ толь страшнаго Непрїятеля, Полководца такъ достопрезираемаго, каковъ былъ Фламинїй. Такїя избранїя, кои еще и не рѣдки, доводятъ часто Государство на-два перста отъ Погибели.

Всеобщее гор采ванїе въ Римѣ. Полїб. III 236. Лїв. XXII. 7.

Какъ скоро получена въ Римѣ вѣдомость, о разбитїи Армеи при Озерѣ Тразименѣ; то весь Народъ збѣжался на-Площадь въ великомъ страхѣ и трепетѣ. Госпожи, ходя по улицамъ, спрашивали у всѣхъ встрѣчающихся себѣ, что тобъ за печальная сїя пришла вѣдомость, и, въ какомъ состоянїи находится Государственное Войско? Собирались толпами около Канцеля и Сената, да призывали тудажъ и Градоначальниковъ, чтобъ услышать отъ нихъ о произшедшемъ. Наконецъ, къ вечеру уже, Преторъ М. Помпонїй вышелъ всенародно. Не искалъ онъ никакїя отверницы, къ умягченїю вѣдомости толь смертоносныя: Злоключенїе было толь велико, что не возможно его было прикрыть: мы проиграли, сказалъ онъ, большую битву! Хотяжъ онъ и не вступилъ ни въ какую подробность; однако всѣ, по не достовѣрному слуху, могли примыслить догадками разные окресности: „Что „Консулъ убитъ; что большая часть Воинства палажъ „на мѣстѣ; что спаслось только не большое число Во„иновъ, коихъ бѣгство разсыпало по Етрурїи, или По„бѣдитель взялъ въ полонъ„.

ТѢ, которыхъ сродники были въ службѣ при Консулѣ Фламініи, раздѣляли свое сердце на столько беспокойствъ, сколько есть различныхъ несчастій, могущихъ приключиться Побѣжденнымъ; да и никто не зналъ еще, чего онъ долженствовалъ надѣяться или бояться. На другой день, и во многіи дни пóслѣ, видимо было при Ворóтахъ Градскихъ великое множество Гражданъ, но болѣе Женщинъ нежели Мущинъ, ожидавшихъ возвращенія ближнихъ своихъ, или могущихъ увѣдомить ихъ объ оныхъ. Когдажъ кто являлся имъ изъ знакомыхъ; то окружали его тотчасъ, и не отставали отъ него, не распросивши онаго обо всѣхъ подробностяхъ, кои вѣдать желали. Возвращались потóмъ въ свои домы, имѣя болѣзнь или радость изображенны на лицѣ, по силѣ полученныя себѣ вѣдомости, и бывши препровождаемы привѣтствующими имъ, или соблѣзнующими съ ними и сожалѣющими. Л. р. 535. Пр. I. Х. 217.

Женскій полъ, ещé болѣе нежели Мужескій, проявилъ свою печаль или радость. Повѣствуютъ, что нашлась одна, коя умерла при сáмыхъ градскихъ Ворóтахъ, увидѣвши нечаянно сына своего возвращавшагося изъ похода: а другая, которая ложно увѣдомлена о смертижъ сына своего, лишилась духа отъ преизлишняго обрадованія въ то сáмое мгновеніе, въ кое увидѣла входящаго его въ домъ, гдѣ она по немъ слезами умывалась и не утѣшно болѣзновала. Чрезъ многіи дни, Преторы держали собранныхъ Сенаторовъ, отъ утра до вечера, въ совѣщаніи о томъ, что́ должно было дѣлать, и опредѣлить, какóва Полководца и какое Войско могутъ поставить противъ побѣдоносныхъ Карѳагенцовъ.

Новое разбитіе четыремъ тысячамъ Конниковъ. Лів. XXII. 8.

Прежде нежели еще они воспріяли какую мѣру, пришла къ нимъ вдругъ вѣдомость о новомъ несчастіи. Аннібалъ разбилъ четыре тысячи Конниковъ, коихъ Консулъ Кн. Сервілій отправилъ на пóмощь своему Таварищу, но которыи остановились въ Умбріи, какъ скоро увѣдомились о произшедшемъ при Озерѣ Тразімене. Сія гибель произвела разныя впечатлѣнія въ сердцахъ. Одни почитали

Л. Р 535. ли ея за малую вѣ разсужденіи прежде бывшія, о кото-
пр I. Х. рой они единственно размышляли. „Другіи (a) не разсу-
217. „ждали по числу потерянныхъ: но, какъ самаго мала-„го припадка довольно на отягощеніе тѣла, ослаблен-„наго уже опасною болѣзнію, находящееся жъ еще во всей „своей крѣпости, можетъ стоять отъ жесточайшаго „пораженія; такъ, мнили они, должно было по-„мышлять о разбитіи Конникамъ не по самомъ себѣ, но „по сношенію его съ истощенными силами Республіки, „приводившими ея вѣ несостояніе къ выдержанію самаго „малаго упадка„. Вѣ печальномъ толь обстоятельствѣ, ухватились за лѣкарство, не бывшее уже давно вѣ употребленіи; да и опредѣлено избрать Діктатора. Мы увидимъ вѣ слѣдующемъ Томѣ, на кого пало сіе избраніе.

ОТСТУПЛЕНІЕ

О празнествахъ Сатурнальныхъ.

Сатурналы были Праздникъ, уставленный вѣ честь Сатурну. баснословіе, содѣлавшее изъ него бога, укрыло подъ многими вымышленіями истинну Історіи его. Мнятъ, что Сатурнъ былъ Царь весьма сильный. По разныхъ приключеніяхъ, бывъ побѣжденъ сыномъ своимъ Юпітеромъ, завладѣвшимъ его Престоломъ, отбылъ онъ къ Янусу, Царю Аборігенскому вѣ Італію, отъ коего преизрядно принятъ. „Правилъ (b) онъ съ нимъ вкупѣ „сими народами, бывшими почитай дикими, умягчилъ „ихъ

(a) Pars, non id quod acciderat, per ſe aeſtimare: ſed, vt in adfecto corpore quamuis leuis cauſſa magis, quam valido grauior, ſentiretur; ita tum agrae et adfectae ciuitati quodcumque aduerſi inciderit, non rerum magnitudine, ſed viribus extenuatis, quae nihil quod adgrauaret pati poſſent, aeſtimandum eſſe.

Liu.

(b) Italiae Cultores primi Aborigenes fuere; quorum rex Saturnus tantae iuſtitiae fuiſſe traditur, vt neque ſeruierit ſub illo quiſquam

,, ихъ нравы , положилъ имъ Уставы , научилъ ихъ земледѣлію , изобрѣлъ Серпъ на сжатіе хлѣба , который ,, и остался ему въ знаменіе. Миръ , тишина , и обиліе, ,, коими наслаждались они въ его Царствованіе , прозвали ,, тѣ благополучныя времена именемъ ЗЛАТАГО ВѢКА ; ,, да и сего точно на воспоминовеніе , уставленъ Праздникъ Сатурнальный.

,, Особливо потщались представить въ семъ Празднованіи , РАВНОСТЬ бывшую во время Сатурново между всѣми человѣками , жившими подъ законами Естества , безъ всякаго различія Состояній : ибо Рабство ,, ввелось въ Міръ отъ Наглости и Тіранніи,,.

Сей Праздникъ начался , какъ мнятъ , во времена Янусовы , который пережилъ Сатурна , и включилъ сего въ ликъ боговъ. былъ онъ съ первоначалія торжествованіемъ токмо народнымъ. Туллъ Гостілій далъ сему обыкновенію въ Римѣ печать власти общенародныя, и вознесъ оное въ рядъ законнаго празднества : по крайней же мѣрѣ , положилъ онъ такой обѣтъ. Явно , что сіе обреченіе исполнилось ужé въ Консулство А. Семпронія , да М. Мінуція , когда посвященъ Храмъ во имя Сатурново ; а Храмъ сей сталъ Палатою Казенною Римскаго Народа [Aerarium] , въ которомъ хранима была казна , и дѣлá писменныя всякія. Въ сіежъ точно время уставленъ ужé , во всей урядности , Праздникъ Сатурнальный. Знатно что въ послѣдованіе , торжествованіе пресѣклось , а возобновлено оно на вѣки во вторый годъ Аннібаловы брáни , въ Консулство Сервіліево и Фламініево, какъ то мы предложили.

Діоніс. Галік. III. 174. Лів. II. 21.

Лів. XXII 1.

,, были (а) то дни веселія , проходящія въ Пированіяхъ,,. Римляне скидали съ себя Тóгу [верьхняя сáмая одежда

---

neque quidquam priuatae rei habuerit ; ſed omnia communia , et indiuiſa omnibus fuerint , veluti vnum cunctis patrimonium eſſet. Ob cuius exempli memoriam cautum eſt, vt Saturnalibus exaequato omnium iure paſſim in conuiuiis ſerui cum dominis recumbant.

Iuſtin. XLIII. 1.

(a) Hilara ſane Saturnalia.

Cic. Epiſt. ad Artic V. 20.

одежда, Плащъ], и выходили всенародно въ заспольномъ одѣяніи. Посылали они другъ другу подарки, какъ то у Французовъ въ первый день новаго года водится, называемыи Ἀποφόρητα [отно́сы], кои дали имя послѣдней Книгѣ Эпіграммъ Марціаловыхъ. Зерневые игры, запрещенные во всякое время, были тогда позволены. Сенатъ пребывалъ въ празности, дѣла́ Судныя не производились, и Училища заперты были. Казалось имъ худымъ Прознаменованіемъ, начать войну, или казнить преступника, во время посвященное увеселенію.

Отпрочата возвѣщали Празникъ бѣгая по Улицамъ въ навечеріи и крича Io Saturnalia, Гой Сатурналы! Видимы ещé Медали, на которыхъ сіи слова́ изображены. Сіе есть основаніе язвительной насмѣшкѣ, кою славный Нарціссъ, Отпущеникъ Клавдіевъ, претерпѣлъ, когда сей
Діон. LX. 677. Государь послалъ его въ Галлію на утоленіе возмущенія, бывшаго тамъ между Воинствомъ. Возшедшему ему на Судилище, говорить рѣчь Армѣ, вмѣсто Полководца, Воины начали кричать, Гой Сатурналы, изъявляя чрезъ то, что во время Празниковъ Сатурнальныхъ, рабы показываютъ себя Господа́ми.

Сперва Празникъ сей продолжался только одинъ день; въ послѣдованіе приведенъ до трехъ дней, потомъ до пяти, а наконецъ и до седми, присовокупленіемъ двухъ дней Празника смежнаго, отправлявшагося въ Мѣсяцѣ Декабрѣ, въ 14 день (*) Календъ Генварскихъ.

Особливѣйшее и примѣчанія достойнѣйшее изъ обыкновеній, наблюдаемыхъ бывшихъ въ Празнованія Сатурнальныя, было касающееся до Рабовъ, чего ради и отложилъ я сіе къ концу. Я ужé объявилъ, что сей Празникъ первенственно былъ уставленъ, на сохраненіе памяти о РАВНОСТИ Первобытной и Естественной, бывшей

(*) День XIV. Календъ Генварскихъ въ Нуміномъ годѣ, въ коемъ Декабрь имѣлъ только 29. дней, былъ 17. Декабря. По исправленіи жъ Календаря Іуліемъ Цесаремъ, давшимъ Декабрю 31. день, былъ то 19. день.

бывшей между всѣми человѣками. „По (a) сей точно „причинѣ, власть тогда Господъ надъ рабами была от„лагаема. Имѣли они увеселенїе и забаву въ премѣнѣ съ „сими состоянїя и одежды. Давали имъ Господствїе „надъ всѣмъ домомъ, который былъ имъ подчинѣнъ, „какъ нѣкая не большая республїка„. Хотѣли, чтобъ имъ засвидѣтельствуемы были тѣжъ самыя почтенїя, и отдаемы должности такїежъ, какїе и самимъ. Не токмо допускали ихъ за свой столъ, но, по Атенею, еще имъ за тѣмъ сидѣвшимъ и сами служили. Наконецъ, имѣли рабы вольность говорить и дѣлать все, что имъ угодно было. Сїю точно власть, Горацїй позволяетъ имѣть рабу своему, который желалъ ему разсказать многое, но боялся тѣмъ прогнѣвить: *Употребляй смѣло, говорилъ ему Господинъ, вольность, даемую тебѣ мѣсяцомъ Декабремъ.*

Атен. XIV. 639.

Сатїр. 7. Кн. II.

Age : libertate Decembri
(Quando ita maiores voluerunt) vtere : narra.

Верьховная сила, какову Господа имѣли надъ своими рабами, могла способно перемѣниться въ жестокость и въ Тиранню. Итакъ обыкновенїе, о коемъ предлагаемъ, благоразумно введено было, дабы имъ помнить, „что (b) рабы суть также Человѣки, какъ и они, и „слѣдовательно должно съ ними поступать человѣколюб„но, и быть прїемлемымъ имъ отъ Господъ за Тавары„щей и за Прїятелей нижайшїя степени„. Ибо, (c) по „сей

(a) Instituerunt diem festum, quo non solum cum seruis domini vescerentur, sed quo vtique honores illis in domo gerere, ius dicere permiserunt, et domum pusillam rempublicam esse iudicauerunt.
Senec Epist. 47.

(b) Servi sunt ? immo homines. Serui sunt ? immo contubernales. Serui sunt ? immo humiles amici.
Senec Epist. 47.

(c) Hominem se esse etiam Triumphans in sublimissimo illo curru admonetur. Suggeritur enim a tergo : RESPICE POST TE: HOMINEM MEMENTO TE ETIAM.
Tertul. Apolog cap. 33.

„ сей же самой причинѣ въ Римѣ, во время обряда могу-
„щаго наиболѣе вдохнуть чувственности Самоугодія и
„ Надменія, тоесть, во время Тріумфа, когда Побѣди-
„тель въ препышной Колесницѣ представленъ въ зрѣли-
„ще всему Народу, поставляемъ быль позади его рабъ,
„ увѣщававшій того памятовать, что онъ [Торжествен-
„ никъ] Человѣкъ есть„.

Извѣстно, какую лютость Лакедемонцы являли Илотамъ, кои были ихъ Рабы. Но не такъ то было въ Римѣ; а Плутархъ и даетъ тому вину очень естественную и чувствительную. Тогда, говоритъ предлагая о первыхъ временахъ Республики, поступаемо было съ рабами превесьма милостиво, длятого что Господа ихъ почитали за Таварищей паче, нежели за Холоповъ своихъ, какъ трудившіися съ ними вкупѣ на пашнѣ, и какъ обитавшіи съ нимижъ. Тогоради и оказывали имъ великую благость, попуская имѣть имъ нѣкоторый родъ вольности и содружества, умягчававшихъ порабощеніе.

Не говоря о Намѣреніяхъ Закона, Господа имѣютъ получить себѣ великую пользу, отъ кроткія и человѣколюбивыя поступки съ своими рабами. „Усердная (a)
„ Любовь служитъ весьма съ иною Вѣрностію и съ ревно-
„ стію также другою, нежели Страхъ и боязнь„. Сенека привѣтствуетъ одному изъ пріятелей за то, что поступаетъ онъ съ своими рабами милостиво и просто;
„ да (b) и возбуждаетъ его всячески, не быть чувстви-
„ тельну къ бездѣльнымъ и неправеднымъ укоризнамъ
„ отъ тѣхъ, кои онаго не похваляютъ, что онъ друже-
„ ственно обходится съ Служащими ему, и что не
„ даетъ имъ чувствовать верьховности своея видомъ сви-
„ рѣпымъ и надменнымъ„.

Съ

Et sibi Consul
Ne placeat, seruus curru portatur eodem.
Iuuenal. Sat. X.

(a) Fidelius et gratius semper obsequium est, quod ab amore, quam quod a metu proficiscitur.
Hieron. ad Celantiam.

(b) Non est, quod fastidiosi te deterreant, quo minus seruis tuis hilarem te praestes, et non superbe superiorem.
Senec. Epist. 47.

Съ другія стороны́, были въ Римѣ рабы рѣдкаго достоинства, какъ по разуму и наукѣ, такъ по добродѣтели и вѣрности. „рабство (a) плѣняетъ токмо „Тѣло, а надъ лучшею и внутреннею Частію человѣка, „ни единыя не имѣетъ Власти. Внѣшнее обложеніе можетъ продано быть и куплено; но Душа пребываетъ „всегда свободна и неподвластна. Сіе толь праведно „есть, говоритъ Сенека, что мы не всегда имѣемъ силу, повелѣть рабамъ все что изволяемъ, ниже́ и они „обязаны отдавать намъ послушаніе во всемъ. Никогда „рабы не исполнятъ данныхъ повелѣній противъ Республіки, и не послужатъ намъ ни въ какомъ также злодѣйствѣ„.

Выбралъ я частію предложенное о Сатурнальныхъ Празникахъ изъ краткаго Сочиненія о сей Матеріи, которая пространно описана въ Макробіи и въ Липсіевомъ Діалогѣ [разговорѣ] о Сатурналахъ. Записки академ. слов. Наукъ. Томъ. III.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ОБЪ ОБѢТАХЪ.

Не безъ причины Римскій Народъ крайно устрашился и притомъ огорчился, на нечестивое Отреченіе, какое Консулъ Фламіній здѣлалъ, отъ наблюденія Законныхъ Обрядовъ, преднаписанныхъ Консуламъ предъ отбытіемъ ихъ изъ Рима на Войну, изъ которыхъ одинъ са́мый торжественный былъ, Обрекаться Обѣтами и приносить Жертвы богамъ въ Капитоліи, на полученіе Покровительства божескаго оружію. Никогда Консулы не

(a) Errat, ſi quis exiſtimat ſeruitutem in totum hominem deſcendere: pars melior eius excepta eſt. Corpora obnoxia ſunt, et adſcripta dominis: mens quidem ſui iuris . . . Corpus itaque eſt, quod domino fortuna tradidit: hoc emit, hoc vendit. Interior illa pars mancipio dari non poteſt. Ab hac quidquid venit, liberum eſt. Non enim aut nos omnia iubere poſſumus, aut in omnia ſerui parere coguntur. Contra Rempublicam imperata non facient; nulli ſceleri manus commodabunt.

Senec. de Benef. III. 20.

выходили въ поле, какъ токмо прежде всего исправивши сію должность. Никогдажъ и не начинали Войны, прежде нежели ту совершать. Въ сей самый годъ, о коемъ здѣсь говоримъ, „Преторъ, (a) именемъ и по указу „Римскаго Народа, Обрекся Обѣтами, ежели республика „пребудетъ чрезъ десять лѣтъ въ состояніи, въ коемъ дѣйстви-
Лів. XXXVI. 2. „тельно находилась„. Когда Римскій Народъ понесъ оружіе свое на Антіоха; то обѣщался торжествовать, десять дней сряду, большіе Римскіе Потѣхи въ честь Юпитеру, если сія Война будетъ благоуспѣшна. „Часто „(b), въ жарѣ самаго Сраженія, Полководцы обрекались „Обѣтами, когда Армея находилась въ великомъ бѣд„ствіи„. „Ибо (c) время прибѣгать къ божеству было „тогда, когда уже не осталось никакова пособія отъ „человѣковъ„. Історія Римская пренаполнена есть такими бытіями.

Но обыкновеніе, обрекатися Обѣтами, не пребывало единственно и особливо въ Римскомъ токмо Народѣ. Оно есть всѣхъ Племенъ и временъ всѣхъ, а слѣдовательно идетъ отъ Откровенія: ибо употребленіе всеобщее есть явнымъ доказательствомъ, что преданіе повсюдное происходитъ отъ перваго Домочадства, изъ котораго вышли всѣ человѣки. Не однѣ токмо Области и Республики, но и простые особенно люди, отъ всѣхъ временъ и вѣковъ, обрекаются Обѣтами богу, да получатъ отъ него свои потребности, еще и временные.

Всякъ справливающійся токмо съ разумомъ человѣческимъ, можетъ негли помышлять, что тѣмъ не благоговѣйно поступается съ божествомъ, когда оно низводится

(a) Praetor vota ſuſcipere iuſſus, ſi in decem annos Reſpublica eodem ſtetiſſet ſtatu.

Liu. XXI. 62.

(b) Bellona, ſi hodie nobis victoriam duis, aſt ego tibi templum voueo.

Liu.

(c) Tum praecipue votorum locus erat, cum ſpei nullus eſſet.

Plin. VIII. 16.

водится до самыхъ малыхъ потребностей, каковы суть, попеченіе о снабдѣніи насъ нужными вещами въ жизни; или договоръ съ нимъ, что буде Господь восхощетъ воспріять на себя такое попеченіе, то мы, съ своея стороны, исполнимъ нѣкоторые должности, къ которымъ не обязуемся, какъ токмо по силѣ того договора. Но всякъ же обманется, ежели станетъ разсуждать симъ образомъ объ Обѣтахъ.

Богъ благоволилъ, симъ способомъ, хранить въ умѣ всѣхъ народовъ ясное понятіе о Провидѣніи своемъ, о попеченіи своемъ о всѣхъ человѣкахъ восабливости, о верьховной своей власти надъ всѣми приключеніями въ жизни, о полной своей силѣ надъ Естествомъ и всею Тварію, да служатъ изволеніямъ его, и о призрѣніи призывающихъ Того, и прибѣгающихъ къ Нему въ своихъ нуждахъ.

Сію Истинну и Язычники признали. Сенека, возражая Эпікура утверждавшаго, что божество не мѣшается отнюдь въ человѣческія дѣла, употребляетъ противъ него, какъ непреодолѣемое доказательство, общее Мнѣніе и повсемственное обыкновеніе рода человѣческаго въ семъ. „Надобно (a), говоритъ онъ, имѣющему такое „мнѣніе, какое Эпікуръ, не знать, что во всѣхъ мѣстахъ, „во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, Люди воздѣваютъ „въ моленіи руки на небо, и обрекаются богу Обѣтами, „да получатъ отъ Него богатые и великіе Милости. „Моглиль бы они такъ дѣлать, и былиль бы всѣ толь „несмысленны, что проливать бы имъ свои молитвы, и „приносить Обѣты божеству глухому и безсильному? „А сіе всеобщее Согласіе, не достовѣрноель есть Доказательство внутреннему оныхъ признанію, что богъ „ихъ слышитъ и выслушиваетъ,,?

(a) Hoc qui dicit, non exaudit precantium voces, et vndique ſublatis in caelum manibus vota facientium priuata ac publica. Quod profecto non fieret, nec in hunc furorem omnes mortales conſenſiſſent, adloquendi ſurda Numina et inefficaces Deos: niſi noſſent illorum beneficia nunc vltro oblata, nunc orantibus data

ОТСТУПЛЕНІЕ

О Публиканахъ, тоесть, о Мытаряхъ.

Понеже имѣетъ быть предлагаемо о Публиканахъ, или по нашему о Мытаряхъ, въ слѣдующемъ Томѣ; то признаваю за должное, дать о нихъ здѣсь нѣкоторое Понятіе. Приведу я въ два Члена все, что буду о семъ говорить. Первый представитъ о Доходахъ Римскаго Народа; а Вторый о Публиканахъ, которымъ поручены были зборы сихъ Доходовъ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

О доходахъ Римскаго Народа.

Доходы Римскаго Народа приходили и собираемы были, или съ Гражданъ, или съ Союзниковъ Державѣ: Tributum et Vectigal. Я ихъ буду именовать Податію и Пошлиною, хотя можетъ быть сіи слова, на нашемъ языкѣ, и не исправно изображаютъ силу рѣчей тѣхъ Латинскихъ. Послѣдованіе изъяснитъ ихъ различіе.

§ I.

О Податяхъ.

Подать есть личная Дань, какову Государь или Республики збираютъ съ своихъ Подданныхъ, на Государственныя необходимыя иждивенія.

Подать сперва платима была въ Римѣ въ равенствѣ и поголовно, не различая ни имѣній ни состоянія. Сервій-Туллій, шестый Царь Римскій, уничтожилъ сіе обыкновеніе, и положилъ зборы смотря по доходамъ каждаго человѣка, какъ то уже изъяснено говоря объ учрежденіи Ценса. Сіи Зборы не велики были съ начала. Но когда начали давать Плату Воинамъ служившимъ, по то время безденежно; то Зборы умножались всегда отчасу

болѣе

болѣе съ Государственными нуждами. были они двухъ родовъ: одни обычайныя и окладныя, платимыя ежегодно; но другія чрезвычайныя, собираемыя въ необходимыхъ токмо нуждахъ Республики, какъ то сіе случилось въ лѣто Рима 538, при Консулствѣ Кв. Фабія-Максіма, да М. Клавдія-Марцелла, когда Обыватели обложены, смотря по ихъ доходамъ, нѣкоторою Суммою, на вооруженіе Флота, и на плату Мореходцамъ. Лив. XXIV. 11.

Сіи подати съ Обывателей продолжались до лѣта Рима 586. Тогда Павелъ Эмилій принесъ толь знатные Суммы въ общенародную Казну, золота и серебра, взятыхъ въ добычу у Персея, послѣдняго Македонскаго Царя, что Республика нашлась въ состояніи облегчить всеконечно Гражданъ отъ всякія Подати; а пользовались они симъ увольненіемъ даже до лѣта, слѣдовавшаго по смерти Цесаревѣ. Циц. о Должн. II. 76.

Не можно мнѣ сюда не внести одного слова, кое Цицеронъ прибавляетъ къ сказанному теперь мною, и которое въ великую есть честь Павлу Эмилію. Представивъ, что положилъ сей пребезмѣрные Суммы въ общенародную Казну: „Чтожъ до него, сказалъ; то въ домъ свой „принесъ токмо безсмертную славу„. At hic nihil domum suam, praeter memoriam nominis immortalem detulit. Чтожъ то за благородное и рѣдкое бескорыствованіе!

§ II.

О Пошлинахъ.

Я такъ называю то, что у Латинъ именовалось, Vectigalia. Сіи доходы, въ древнія времена Республики, приходили и были емлемы съ земель, или съ пажитей, и сѣнныхъ покосовъ, принадлежавшихъ Республикѣ, или съ привозныхъ и отвозныхъ Таваровъ: сіе точно называемо было Decumae [десятина], Scriptura [записное], Portorium [привозное и отвозное].

Decumae или Decimae [десятины]. Когда Римляне побѣдятъ какой Народъ, или то внутрь, или внѣ Италіи; тогда они отнимали у того часть земель, изъ которыхъ

торыхъ отдавали они однѣ Гражданамъ, селившимся на нихъ Усадьбами, а другіе берегли собственно для себя, кои отдавали изъ найму простымъ людямъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ они платили Римскому Народу десятую долю изъ доходовъ съ тѣхъ земель.

На-Верра. Кн. III. 12. Десятые доли не однимъ способомъ собирались во всѣхъ Областяхъ. были такіе, съ коихъ имлась нѣкоторая денежная Сумма окладная, какъ то съ Испаніи и съ Африки; а сія Пошлина, или Оброкъ, или Поборъ назывался Vectigal certum, для того что оный былъ всегда тотъ же и положенный, хотябъ годъ былъ добръ или худъ, и землибъ принесли мало или много. Съ другими Областями поступаемо было легче, какъ то съ Азіею; и платили онѣ точно всегда десятую долю: такъ точно Народъ Римскій раздѣлялъ съ ними несчастие неплодородныхъ годовъ. Такимъ образомъ дѣлалось съ Сициліею, да еще нѣкакъ показываемо ей было и большее щадѣніе.

Емлемъ былъ хлѣбъ изъ Сициліи [а такъ точно и изъ другихъ Областей] подъ тремя именами; хлѣбъ же тотъ, трехъ оныхъ разностей, называемъ былъ или Decumanum десятинный, или Emptum Покупный, или Aestimatum Положенный въ цѣну.

Frumenum Decumanum, Жито десятинное. была то десятая доля хлѣба, кой каждый земледѣлецъ собиралъ съ своея пашни; а принужденъ онъ былъ ту безденежно ставить Народу Римскому.

Emptum. Покупный былъ такой хлѣбъ, который Народъ Римскій покупалъ на Государственную нужду, и оному самъ налагалъ цѣну.

Aestimatum. Положенный въ цѣну хлѣбъ иждиваемъ былъ въ домѣ Преторовомъ, каковъ Область принуждена была ему ставить. Онъ получалъ за тотъ иногда деньгами, и разцѣнивалъ оный самъ.

Циц. 5. на Верр. Плантима была также десятая доля віна, масла, и другихъ всякихъ крупъ.

Scriptura, Записное. Сей доходъ получалъ Римскій Народъ съ Пажитей, принадлежавшихъ Республикѣ, а

отданныхъ

отданныхъ изъ найма охочимъ людямъ. Назывался онъ Записнымъ, длятого что записываемо было число Скота, сколько надлежало выгонять на тѣ Пажити; а на то число точно и полагаема была Сумма, платимая ими въ годъ.

Portorium, Привозное и Отвозное. Называема была такъ Пошлина, положенная на товары, входящіи въ Градскія ворóта, и въ Прíстани, или исходящіи вонъ изъ Города и Гавеней.

Была еще другая Пошлина, разная отъ прошедшихъ, именуемаяжъ vicesima manumissorum, двадцатая съ Отпущениковъ: была то двадцатая часть цѣны́, въ какую положенъ рабъ отпущаемый на волю; а деньги сіи полагаемы были въ казну. Уставлена сія Консуломъ Кн. Манліемъ въ Лагерѣ, чего еще по то время не бывало. Однакожъ Сенатъ подтвердилъ сей Уставъ, длятого что приходъ былъ великъ съ того республикѣ. Лив. VII. 16.
„Цицеронъ (a) объявляетъ, что сей зборъ продолжался еще въ его время, хотя привозная и отвозная Пошлина и снята была со всея Италіи„. Императоръ Калігула умножилъ сію Пошлину цѣлою половиною. Діон. въ изъят. LXXII.

Римляне получали себѣ также доходъ съ варенія Сóли и съ соляныя продажи. Царь Анкъ-Марцій былъ первый, который учредилъ Соловарницы. Взявшіи на откупъ Соль, и продававшіи ея очень дорого, лишены были Соловарницъ; а въ облегченіе Народу, продажа сія производима была именемъ всего Общества, къ чему были приставлены Цѣловальники, дававшіи отчетъ въ приходахъ. Было сіе въ лѣто Рима 246. Лив. I. 33.

Сія перемѣна здѣлана въ пользу Народу; такъ что Соль, болѣе трехъ сотъ лѣтъ, пребыла увольнена отъ всякаго платежа.

Въ лѣто Рима 548, наложена на оную первократная Пошлина, при Ценсорствѣ М. Лівія, да К. Клавдія. Цѣна Сóли была по то время въ Римѣ, и во всей Ита-

(a) Portoriis Italiae . . . quod vectigal superest domesticum, praeter vicesimam.

Epist. ad Attic. II. 16.

ліи, по шестой части Асса [Копейки] : Sextante sal et Romae, et per totam Italiam, erat. Тітъ-Лівій не изъясняетъ, какое количество Соли означало сіе слово Sal, [вѣроятно что фунтъ] : въ его время ясно сіе было. Мнили, что Лівій Ценсоръ вымыслилъ сей зборъ, и уставилъ оный въ отмщеніе за неправедный судъ произнесенный на него прежде того Народомъ; а по сей причинѣ и дано ему прозваніе Salinator, Солильщикъ. Не находится нигдѣ, куда сія шла казна.

Рудницы желѣзные, серебряные, и золотые, приносили въ послѣдованіе времень превеликій доходъ Римлянамъ. Полібій, приведенный Страбономъ, объявляетъ намъ, что въ его время сорокъ тысячь человѣкъ работали въ тѣхъ Рудницахъ, бывшихъ не подалеку отъ Картаджены, и приносившихъ ежедневно Римскому Народу дватцать пять тысячь Драхмъ, тоесть, двѣ тысячи пять сотъ рублей.

Страб. III. 247.

Общенародная Римская Казна обогащена также весьма Корыстію, приносимою въ нея Военачальниками, по возвращеніи ихъ съ побѣды, а особливо, когда они были столькожъ не Корыстолюбивы, сколько и Павелъ-Эмілій, о которомъ предложено выше.

Жаль, что не находится въ Древнихъ Писателяхъ, ни колико приносили подробно Римлянамъ Подати и Пошлины, ни колики были валовымъ числомъ доходы Республікѣ. Безъ сомнѣнія, были они очень посредственны съ начала; но, при окончаніи Республики, пришли въ такое возрастѣніе, которое соотвѣтствовало великости завоеваній ихъ, и пространству Обладанія. Аппіанъ писалъ въ нарочной Книгѣ все, что касалось до силъ, до доходовъ, и до расходовъ Державы : но сія Книга утратилась съ большою частію Історіи его.

Плут. въ Помп.

Плутархъ объявляетъ намъ, что Помпей въ Тріумфѣ своемъ надъ Митрідатомъ, несъ надписи или Таблицы, написанные большими Писменами, а на нихъ читаемо было, что по то время доходы Общенародныи Годовыи, состояли въ пяти тысячахъ Міріадъ, или въ пятидесяти Милліонахъ Аттіческихъ драхмъ, тоесть въ пяти Милліонахъ рублей нашими деньгами; а что съ заво-

завоеванїй его получали Римляне Доходовъ восемь тысячъ пять сотъ Мїрїадъ, или восемдесятъ пять Миллїоновъ Драхмъ, тоесть, восемь Миллїоновъ пять сотъ тысячъ рублей. Сїи обѣ Суммы сложившему, дадутъ тринатцать Миллїоновъ пять сотъ тысячъ рублей. Рѣчь здѣсь объ одной Азїи. Завоеванїе Галлїи и Египта, умножило еще доходы Римскому Народу. Пόдать, наложенная Цесаремъ на Галловъ, по мнѣнїю Светонїя и Евтропїя, состояла въ десяти Миллїонахъ драхмъ, тоесть, въ Миллїонѣ рублей по нашему счету. Но по мнѣнїю Веллееву, Египетъ платилъ почитай столькожъ, сколько и Галлїя. Светон: въ Цесар. XXV. Евтроп. Кн. VI.

Предложивъ о доходахъ Римскому Народу, долженствую нѣчто предложить и о тѣхъ, на коихъ положенъ былъ зборъ оныхъ денегъ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

О Публикáнахъ. [Мытаряхъ]

Называемы были симъ именемъ тѣ, которымъ поручено было, збирать Общенародныи сїи деньги: не можно ихъ инако назвать по нашему, какъ токмо Зборщиками Казенныхъ доходовъ. были то обыкновенно Всадники Римскїи, кои отправляли сїю должность. Дружина Всадниковъ была очень почитаема въ Римѣ, и состояла какъ въ срединѣ между Сенаторами и Народомъ. Учрежденїе имъ восходило до сáмыхъ Ромуловыхъ временъ. Не могли они прόисходить въ достоинства, нижé быть Сенаторами, коль долго пребывали въ Содружествѣ Всадниковъ. Сїе сáмое и приводило ихъ въ бόльшее состоянїе, упражняться въ зборахъ приходныхъ денегъ Римскому Народу.

Составляли они между собою многїя Содружества. Три рода Особъ допускаемы въ тѣ были. Mancipes или Redemptores, Откупщики: сїи брали на Откупъ зборъ своимъ именемъ. Praedes, Поруки. Сїи по первыхъ споручителями были. Socii, Таварищи. Сїи были Содруги, вступающїи въ содружество съ другими, и дѣлили съ ними вмѣстѣ прибыль и убыль.

Отдача Общенародныхъ Откуповъ, или то въ Італіи, или въ Провінціяхъ, не могла быть какъ токмо въ Римѣ, и при всего Народа присутствіи. были то Ценсоры, кои присуждали Откупы.

Когда случалась нѣкоторая трудность, или то для умаленія, или для уничтоженія Договорныхъ записей, или ради другаго чего подобнаго; то все дѣло взносимо было въ Сенатъ, который рѣшилъ оное верьховно: ибо сіи Откупщики могли претерпѣвать превеликіи убытки. Ціцеронъ, въ прекрасной рѣчи, произглашенной предъ Народомъ, чтобъ сей поручилъ Помпею комманду на Войнѣ противъ Митрідата, представляетъ живо крайнее бѣдство, какому подвергала сія брань зборщиковъ Казенныхъ доходовъ въ Азіи. „Сія (a) Область превосходитъ всѣ другіе „Провінціи въ Державѣ; тожъ и плодоносіемъ Земель, и „различіемъ Плодовъ родящихся въ ней, и обширностію „Пажитей, и множествомъ Таваровъ, вывозимыхъ изъ „нея въ другія мѣста́. Но одинъ токмо слухъ Военный, „и близость Непріятельскаго Воинства, разворяетъ всю „ту Страну, прежде нежели оно ворвется въ нея: ибо „тогда повергается Скотоводство, оставляется Земледѣліе, и пресѣкается всеконечно всякое Купечество „Мореплаваніемъ. Итакъ, поневе всѣ источники, изъ которыхъ проистекаетъ прибытокъ съ откуповъ, удерживаются въ теченіи своемъ, и пресыхаютъ; то Откупщики бываютъ въ несостояніи исполнить по своимъ „обязательствамъ, и заплатить договорные Суммы„.

Ціцеронъ увеличиваетъ попремногу сію не удобность, и говоритъ о зборщикахъ Казенныхъ доходовъ

(a) Asia tam opima est er fertilis, vt vbertate agrorum, et varietate fructuum, et magnitudine pastionum, et multitudine earum rerum, quae exportantur, facile omnibus terris antecellat . . . Pecora relinquuntur, agricultura deseritur, mercatorum nauigatio conquiescit. Ita neque ex portu, neque ex decumis, neque ex scriptura vectigal conseruari potest. Quare saepe totius anni fructus vno rumore periculi, atque vno belli terrore, amittitur.
Pro leg. Manil. 14. 15.

довъ такимъ образомъ, который показываетъ, что онъ ставилъ ихъ въ велико. „Когда (a) мы всегда мнили, „продолжаетъ, что доходы, получаемыи Податями и „Пошлинами, суть жилы республіки; то долженствуемъ почитать дружину, собиракщую оныи, Подпорою „и Твердынею всѣхъ другихъ Государственныхъ Состояній„ Цiцеронъ повсюду въ своихъ рѣчахъ говоритъ о нихъ тѣмижъ одними словами. И подлинно, показывали они великую услугу республікѣ, и были часто прибѣжищемъ во времена печальныя и къ крайнюю нужду. Тітъ-Лівій обьявляетъ [а мы то са́мое и обьявимъ же здѣсь по немъ] что во времена, слѣдовавшія по битвѣ Каннской, Преторъ Фулвій, представивъ невозможность, въ какой находился Римъ, къ посланію въ Іспанію сѣѣстныхъ запасовъ, и одеждъ всеконечно потребныхъ, „просилъ (b) промышляющихъ тѣхъ людей, умноживщихъ свое имѣніе откупами, помощи́ республікѣ, обогатившей ихъ, дая ей въ заемъ, что имъ вѣрно заплачено быть имѣетъ„. Да и здѣлалижъ они то съ такою поспѣшностію и радостію, кои показывали ихъ ревность къ общему добру.

Не ставили имъ въ плутовство, что нажили себѣ имѣніе при зборѣ Казенныхъ денегъ. Ничто есть толь праведно и такъ законно, какъ сей прибытокъ, когда онъ умѣренъ; да и кажется что онъ былъ таковъ въ оныхъ, о коихъ мы здѣсь предлагаемъ, для того что сказано о нихъ просто: „кои умножили свои пожитки „откупами„, qui redempturis auxissent patrimonia. Промыслъ сихъ людей не токмо не достоинъ похуленія самъ въ себѣ, но еще долженствуетъ быть почитаемъ за всеконечно нужный Государству. Государи принуждены на здержаніе надобностей сего, на защиту его отъ внѣшнихъ непрія-

(a) Si vectigalia neruos esse Reip. semper duximus, eum certe ordinem, qui exercet illa, firmamentum ceterorum omnium recte esse dicemus. Ibid.

(b) Cohortandos, qui redempturis auxissent patrimonia, vt Reip ex qua creuissent, * tempus commodarent.

* въ Клеріковомъ изданіи ad tempus. Liu. XXIII. 48.

непріятелей, и на содержаніе въ немъ внутренняя тишины, собирать съ подданныхъ своихъ Пóдати и Поборы. Одинъ Імператоръ Римскій, казался имѣть намѣреніе, уничтожить всѣ зборы, и дать сей преизящный даръ человѣческому роду: Idque pulcherrimum donum generi mortalium faceret. Сенатъ, похваляя толь щедрую мысль, представилъ ему, что тѣмъ разорится вся Імперія. По неволѣ Государи видятъ себя принужденныхъ къ сей печальной необходимости; а понеже не могутъ отъ того увольниться, то намѣреніе ихъ есть такое, что налагая и збирая Пóдати, поступать бы съ ихъ Подданными человѣколюбнѣе коль возможно: да и входятъ они охотно въ разумѣніе одного Царя Персідскаго, отвѣтствовавшаго нѣкоему Мѣстоначальнику [Губернатору], который мнилъ прислужиться ему умноженіемъ Поборовъ, что хочетъ быть стрúжемымъ Овцамъ своимъ, а не обдираемымъ.

Тацит. лѣтопис. XIII. 50.

Несчастіе въ томъ, что намѣреніе Государей не всегда исполняется исправно, и что имѣющіи отъ нихъ сію власть, употребляютъ иногда ея во зло способомъ страннымъ. Сіе точно и содѣлывало часто ненавистнымъ имя Публúкановъ [Мытарей]. Ціцеронъ, стоя́щій толь за ихъ пользу, исповѣдуетъ, что Італія и другіе Области громко гласятъ жалобами на нихъ; „и что (а) то не столько за количество поборовъ, сколько за способъ неправедный и немилосердный, какимъ они тѣ выдираютъ„. Говоритъ онъ сіе въ красномъ письмѣ къ брату своему Квінту, бывшему тогда Правúтелемъ въ Азіи: Письмо, которое есть сáмый верьхъ Совершенства, и кое всѣ, Стоя́щіи на высокихъ степеняхъ, какъ то Губернаторы и Міністры, долженствуютъ имѣть всегда предъ очами. „Напоминаетъ онъ своему брату, что „найдетъ тотъ великую препону Покровительству, какое желаетъ показать народамъ, и пользѣ, „какову хочетъ имъ содѣлать, отъ Публікановъ. Увѣ„щаваетъ его, хранить всѣ возможныя снаровленія къ

Эпіст. I. къ Квінту брату.

„Дружинѣ

(a) Non tam de portorio, quam de nonnullis iniuriis portitorum querebantur.

„ Дружинѣ Особъ , коимъ братъ его и онъ превеликія „ имѣютъ одолженія ; однако такъ , чтобъ общее Добро „ отъ того не претерпѣвало. ибо , (a) прибавляетъ , ежели будешь имѣть во всемъ слѣпое имъ угожденіе ; то тѣмъ погубишь всеконечно ввѣренныхъ твоему попеченію народомъ римскимъ , да не токмо бодрствуешь о сохраненіи безопасности ихъ и жизни , но еще и о всяческой ихъ пользѣ , и да притомъ промышляешь имъ всѣ возможные легости , зависящіе отъ тебя. „ Въ семъ точно состоитъ , ежели разсуждать прямо о вещахъ , „ единственная трудность , какая тебѣ будетъ въ управленіи „ твоея Провінціи „.

Сіи мудрыя напоминанія , кои Ціцеронъ дѣлаетъ брату своему въ Письмѣ , гдѣ говорится свободно и откровеннымъ сердцемъ , показываютъ ясно , что̀ онъ прямо мнилъ о Публіќанахъ , да и умаляютъ очень важность Похвалъ , приписываемыхъ имъ отъ него въ рѣчахъ народныхъ , гдѣ говоритъ какъ Ораторъ.

И подлинно , мы принуждены будемъ объявлять , въ послѣдованіи сея Історіи , разные черты́ , кои не принесутъ имъ много че́сти : а нѣкоторыи , изъ са́мыхъ великихъ людей въ республікѣ , ничемъ болѣе не содѣлали себя достохвальныхъ , какъ токмо твердостію и бодростію своею въ уняттіи нападокъ , какими Публіка́ны изнуряли Подданныхъ Державѣ. Между прочими , Кв. Муцій Сцевола опредѣленъ былъ правительствовать въ Азіи въ достоинствѣ Претора. Когда онъ прибылъ въ свою̀ Провінцію ; то были только что одни крики отъ всего Народа , на неправедныя утѣсненія и на бесчеловѣчное немилосердіе Публіка́новъ. Призналъ онъ , изслѣдованіемъ са́мымъ крѣпкимъ , что жалобы тѣ превесьма были основательны , и что Предмѣстники его , или то наровя Дружинѣ Всадниковъ , очень сильныхъ тогда бывшихъ въ Римѣ , или для обогащенія самихъ себя , ослабили совершен-

Діод. въ изъят. Валес. стран. 394.

(a) Sin autem omnibus in rebus obſequemur , funditus eos perire patiemur , quorum non modo ſaluti , ſed etiam commodis conſulere debemus. Haec eſt vna (ſi vere cogitare volumus) in toto imperio tuo difficultas.

вершенно узду ненасытимой Алчности Промышленныхъ тѣхъ людей. Разсудилъ, что не можетъ удержать грабленія толь вопіющаго, какъ токмо примѣромъ строгости, могущія привесть ихъ въ страхъ, да и повѣсилъ одного изъ Главныхъ, приставленныхъ къ збору казенныхъ денегъ. Разбойникъ на большой дорогѣ злодѣйственнѣе ль человѣка, употребляющаго власть, данную ему, на грабленіе и разореніе Народовъ?

Правда, часто не сами Публи́каны дѣлали тѣ хищенія своими руками, и пользовались такимъ грабежемъ; но имъ Подчиненныи. Сіе извиненіе, полагая его праведнымъ, не могло ихъ оправдить. „Твои (a) ру́ки, „можно ихъ было обвинять съ Ціцерономъ, Твои то ру́ки „суть всѣ оныи Помощники, Писари, Приставы, Крикуны бирюча, также Свойственники, и Пріятели, кои употребляютъ „на зло власть твоюжъ. Ты долженъ отвѣчать въ ихъ поступкѣ „Гражданамъ, Союзникамъ, и республикѣ. буде мы хотимъ „казаться невинны; то надобно намъ быть не токмо не корыстолюбнымъ самимъ въ себѣ, но еще и содѣлать такимижъ „всѣхъ, употребляемыхъ нами къ отправленію должности на „насъ положенной„.

Сіе точно есть Пра́вило. Но гдѣжъ по немъ исполняемо бываетъ?

ОТСТУП-

(a) Comites illi tui delecti, manus erant tuae: praefecti, ſcribae, accenſi, praecones, manus erant tuae: vt quiſque te maxime cognatione, adſinitate, neceſſitudine aliqua adtingebat, ita maxime manus tua putabatur... Si enim innocentes exiſtimari volumus, non ſolum non abſtinentes, ſed etiam noſtros comites praeſtare debemus.

Verr. III. n. 27. 28.

Circumſpiciendum eſt diligenter, vt in hac cuſtodia prouinciae non te vnum, ſed omnes miniſtros imperii tui ſociis, et ciuibus, et Reipublicae praeſtare videare.

Cic. Epiſt. ad Quint. fratr.

ОТСТУПЛЕНІЕ

Объ Одеждѣ Римской.

Начиная говорить объ Одеждахъ Римскихъ, долженствую напомянуть, что нѣтъ матеріи ни затруднительнѣе сея, ни о которой Писатели несогласнѣе находятся между собою. Я впрочемъ не буду ихъ какъ отражать, такъ и соглашать взаимно. Цѣль, кою предлагаю себѣ, есть та, чтобъ предложить, коль возможно кратчае, все то, что мнѣ покажется вѣроятнѣйшее и нужнѣйшее для моихъ Читателей.

Одѣяніе Мужеское.

То́га, Toga [Плащъ] была, говоря свойственно, Одежда единственно Римская.

Romanos rerum dominos, gentemque togatam. Виргіл.

тоесть

Римляне всѣмъ Господа́, и-одѣянно То́гою Племя.

была она такъ Одежда Мира, что сей означался рѣчію Тоги.

Cedant arma Togae: Тогѣ ружье уступай.

То́га была нѣкоторый родъ Мантіи, или Плаща очень преширокаго, и, по всеобщему мнѣнію, совершенно отверстаго спреди. Прикрѣпляема она была на лѣвомъ плечѣ; такъ что правое, и рука тогожъ бо́ка, были всеконечно свободны. И какъ она была ширины чрезвычайныя; то содѣлываемы въ ней были премногіи боры́, и складки, дабы ей не волочиться: такъ что згибали ея и подбирали премногоразличными способами, да и возлагали долгіе штуки полъ на себѣ руки. Квинтиліанъ [Кн. X гл. 3] изъясняетъ пространно, какъОраторъ [Словесникъ] долженствуетъ держать Тогу говоря рѣчь. Мѣсто сіе достойно любопытства, но весьма мрачно. „

,, Гортенсій , (a) оный славный Ораторъ , любивъ преизлишно чистоту и опрятность въ своей одеждѢ , смотрился въ зеркалѢ , да видитъ всель было изрядно расположено ; да и не меньше онъ тщался о прибранствѢ Воскрилій въ своей ТогѢ , коль и объ устроеніи гладкомъ Періодовъ въ своей же рѢчи,, ,, Часто примѢшивается мѢлочь , еще и къ самымъ великимъ людямъ,, ! Quantum est in rebus inane.

Видно по Камнямъ и по оставшимся достопамятствіямъ древнимъ, что сія Одежда имѢла великую сановность и достойность. Тога была изъ Суконца очень тонкаго и легкаго , обыкновенножъ шерстяная , и бѢлаго цвѢта. Скидывалась она въ печаль и въ общенародную горесть ; а надѢваемо тогда было Черное Платье. МѢра ТогѢ не была опредѢленная ; слѢдовала та мѢрѢ ИмѢнія или Пышности. Горацій представляетъ богача , совѢтующаго не играя самому убогому человѢку , не равняться съ нимъ величиною Тоги.

. . . . . Meae contendere noli ,
Stultitiam patiuntur opes , tibi paruula res est :
Arcta decet sanum comitem Toga . . . . .

тоесть

. . . . . МнѢ не слѢдуй нимало ,
Дурость терпима есть за-богатство , а-ты въ недостаткѢ :
Узкую кстати носить разумному Тогу . . . . .

Описываетъ онъ Общенародное негодованіе на другаго богача непороднаго , который, въ превеликомъ своемъ имѢніи и силѢ , мелъ улицы Римскіе Тогою своею шириною въ шесть аршинъ.

Ода. 4. Эпод.

Vides ne Sacram metiente te viam
Cum bis ter vlnarum Toga ,
Vt ora vertat huc et huc euntium
Liberrima indignatio ?

тоесть

(a) Hortensius . . . in praecinctu ponens omnem decorem , fuit vestitu ad mundiciem curioso ; et vt bene amictus iret , faciem in speculo ponebat , vbi se intuens , Togam corpori sic adplicabat , vt , cet.

Macrob. II. 9.

тоесть

Или не видишь съ слѣпоты,
Какъ выступаешь по дорогѣ,
Въ шестiаршинной пышно Тогѣ,
Что зрящимъ ненавистенъ ты?

Ту́нiка, Tunica [Подплащникъ] была обща Грекамъ и Римлянамъ; но у Грековъ имѣла она рукава очень узкiи. У Римлянъ шилась съ рукавами широкими, и весьма короткими, не доходившими почитай и до Локтя. Длиною была по колѣна, или нѣсколько ни́же. Ту́нiка не была разнопо́ла, и не имѣла отверстiя спреди. И какъ ширина ея была довольная; то опоясывались по ней Поясомъ. Стыдно было Римлянамъ, „выйти въ Народъ „не опоясану„, discinctus vt nepos; или „имѣющимъ (a) „Ту́нiку долгополую по лодышки, cum tunica talari; или „у которыхъ рукава были по Кисть, et Tunicae manicas, „et habent redimicula mitrae„. Цесарь носилъ Ту́нiку съ уборами, называемую Латiкла́вiя, у коея рукава были по кисть, и съ бахрамами; да и не подпоясывалъ онъ никогда своея Латiкла́вiи, какъ токмо слабо и со всѣмъ не туго. „Сiе (b) са́мое дало причину сказанному Сiллою: „берегитесь, говаривалъ онъ часто поборавшимъ по Арiстократiи, сего молодаго дѣтины, което Поясъ кажется проявлять характеръ изнѣженный и женонравный„. Мысль Сiллiна была, что сiя наружность нѣги укрываетъ пребезмѣрное властолюбiе, и духъ пронырства и разврата.

Горацiй.
Виргiл.
Светон. въ Цесар. Гл. 45.

Ту́нiка надѣваема была непосредственно подъ То́гу. Простый токмо народъ ходилъ въ Римѣ въ одной Ту́нiкѣ: чего ради и называется онъ Горацiемъ Туни́катъ Tunicatus, въ Ту́нiкѣ ходящiй. Въ деревнѣ и въ приписныхъ городахъ, са́мыи честныи люди носили токмо одно сiе одѣянiе.

(a) Talares ac manicatas Tunicas habere, olim apud Romanos flagitium.
S. August. de Doctrin. Christ.

(b) Vnde emanauit Sullae dictum, Optimates saepius admonentis, vt male praecinctum (*) puerum cauerent.

(*) Сюлла, очень бывъ старъ, называлъ Iулiя Цесаря дѣтиною.

Кромѣ сея Ту́ніки верьхнія, многіи носили еще другую на тѣлѣ, коя была вмѣсто нашея Соро́чки. Называлась она Interula, или Subucula, или Indusium: ибо сія три имени означаютъ почти одно и тожъ са́мое. Исподняя сія Ту́ніка была шерстяная: ленъ еще на то не́-былъ въ употребленіи; а отъ сего баня и была необходимо нужна́ для чистоты тѣлу и для здравія.

Вотъ же посему три одежды, обыкновеннаго употребленія, и почитай всеобщаго въ Римѣ: Соро́чка, Indusium; Подплащникъ, Tunica; и Плащъ, Toga. были и другія одѣянія по разности лѣтъ, чину, и состоянію.

Претѐкста [Опушни́чка] Praetexta. была сія нѣкоторый родъ То́ги, носимыя Римскими знатными отрочатами, когда они вступали въ юношество. Называлась такъ для того, что по поламъ и по подолу была опушена́, и какъ истканна червленицею. Скидали они сію, и облекались въ То́гу мужескую, въ 16, или въ 17 лѣтъ: ибо мнѣнія о семъ не согласны.

Макроб. Кн. 1. 6. Всякому вѣдома Історія о юномъ Папіріи-Претекстатѣ. Присутствовалъ онъ, какъ сынъ Сенаторскій, по обыкновенію того времени, при совѣщаніи въ Сенатѣ, продолжавшемся долговременно. Мать принуждала его очень, сказать ей о чемъ тотъ былъ Совѣтъ. Но Отроково отреченіе изощряло еще́ болѣе любопытность въ Матери. Наконецъ, какъ будтобъ онъ былъ побѣжденъ убѣжденіями ея, сказалъ оной, что Сенатъ разсуждалъ, Полезнѣе ль дать мужу двѣ жены, или двумъ мужамъ одну жену, и что сіе дѣло завтра имѣетъ рѣшено быть. Просилъ онъ ея очень, содержать то въ тайности. По всему городу тотчасъ сіе разславилось. Назавтрѣе Госпожи, въ крайней горести, предстаютъ всѣ съ Челобитною предъ Сенатъ, который токмо что смѣялся разумному вымыслу Отрока того, да и запретилъ впредь всѣмъ молодымъ людямъ, присутствовать въ Собраніи, кромѣ Папірія, котораго пожаловалъ сею отмѣною, въ награжденіе за сохраненную вѣрность тайности, бывшаго еще въ такихъ лѣтахъ, въ коихъ онъ носилъ Претѐксту: по сему точно и прозванъ онъ Претекстатъ.

Можно

Можно внесть сюдажъ и бу́ллу, Bulla [Ладанку], хотя сія и не одежда была. буллы были украшеніе, даемое въ древнія времена знатныя породы дѣтямъ, но употребленіе его здѣлалось въ послѣдующія времена общественнѣйшее. были онѣ обыкновенно золотые, дѣлаемые наичаще Сердечкомъ, или Яичкомъ, или Орѣшкомъ, привѣшиваемые къ сердцу, и пустые; дабы, говоритъ Макробій, можно въ нихъ полагать предохранительныя лѣкарства отъ уро́ковъ.

Прете́кста была также и одѣяніе Градоначальническое, какъ въ Римѣ, такъ въ Усадьбахъ, и въ приписныхъ Городахъ.

То́га Мужеская, Toga virilis, есть она, кою мы теперь описали. Называлась сія также и То́га гладкая, Toga pura, для того что была безъ червленицы: Ego meo Ciceroni Arpini . . . puram Togam dedi, я моего Цицерона въ Арпінѣ . . . нарядилъ уже въ простую, или въ гладкую Тогу. Радостно было дѣтямъ весьма, быть въ сей Тогѣ, для того что тогда начинали они выходить изъ Малчиковъ, какъ говорится, вступать въ дѣла́, и быть въ Судахъ: ибо коль долго носятъ Прете́ксту, не вольно имъ было въ тѣ ходить. Цин.

Латікла́вія или Латікла́вій, Latus clauus, vel Laticlauium было то убранство на одеждѣ, давшее имя са́мому одѣянію. Всѣ согласны, что уборъ сей состоялъ въ штукахъ червленицы, нашиваемыя на Ту́ніку: но одни утверждаютъ, что штучки тѣ были круглые, какъ гвоздинные голо́вки; а другіи, что то была долгая штука, имѣвшая видъ гвоздя цѣлаго. Какъ то ни есть; но та Ту́ніка, на коей оные штуки были ширѣ, была собственно Сенаторская: Всадническая имѣла ихъ гораздо поу́же, и по сему са́мому называлась Angustus clauus.

Тра́бея, Trabea. Одѣяніе сіе было также честныхъ людей. Сперва носили его Цари; пото́мъ стали употреблять Консулы. Авгуры облачались въ оное равнымъ же образомъ. Тра́бея была нѣкоторый родъ рясы, или, по крайней мѣрѣ, употреблялась вмѣсто То́ги. Одежда сія была вся багряная. Алдъ Мануцій утверждаетъ, что то Платье было военное, носимое Консулами во время вой-

 ны.

ны. Всадники надѣвалижъ Трабею во всеобщій себѣ смотръ, бывавшій 15 дня Іюля.

Хламида и Палудаментъ [Опона], Chlamys et Paludamentum, часто сливаются Писателями. Было сіе Платье воинское. Оно было разнополое, накидывалось сверьхъ Туники, прикрѣплялось крючкомъ, и обыкновенно къ правому плечу, дабы сей рукѣ быть свободной. Консулъ, и всякій Военачальникъ, прежде нежели пойдетъ въ походъ, вступалъ въ Капитолій, облеченный въ сіе одѣяніе, для принесенія тупъ богамъ молитвъ своихъ и обѣтовъ; а по возвращеніи изъ Похода, скидывалъ онъ ту Опону, и входилъ въ городъ въ Тогѣ.

Сагъ [Саянъ], Sagum, былъ родъ бостроґа Воинскаго. Бострокъ сей носили безразборно Начальствующіи и рядовыи Воины: но у Начальствующихъ оный былъ изъ тончайшаго Суконца. Одежда сія, по первоначалію своему, была Галлическая, откуду употребленіе перешло къ Римлянамъ.

Часто видимо есть въ Титѣ-Ливіи, что изъ Одеждъ, посыланныхъ въ Армею, упоминаются только Тоги и Туники. Сіи послѣдніе были употребляемы во всякое время, и всѣми находившимися въ службѣ: но Тоги были единственно для Начальниковъ; да и сіи ходили въ нихъ токмо въ Станѣ, въ покойное и празное время.

Цінктъ Габінскій [препоясаніе Габінское], Cinctus Gabinus, былъ токмо способъ, какъ носить Тогу, которыя одно воскриліе продѣвалось подъ правую руку, чтобъ той быть на подобіе Опояски около тѣла.

Римляне ходили обыкновеннѣе не накрывши головы: Статуи и Камни всѣ почитай представляютъ ихъ въ такомъ состояніи. Когдажъ, или обрядъ жертвоприносительный, или зной солнечный, дождь, и холодъ принуждали ихъ накрывать голову; то содѣлывали они себѣ родъ шапки изъ одной полы своея Тоги, какъ то видимо сіе на нѣкоторыхъ Камняхъ. Однако были у нихъ многіи роды шапокъ, употребляемыхъ впрочемъ мало, на защиту отъ слякотей.

Кукуллъ

Кукуллъ, Cucullus, былъ родъ Капюшона, подобнаго черническому Клобуку. Сей былъ пришитъ къ Сермягѣ или къ буркѣ; а бурку носили Военныи и Сельскiи люди.

Пiлей, Pileus, коего видъ сходствовалъ довольно съ иготьми, въ верьхъ дномъ обращенными. Даваны сiи были Невольникамъ, когда они свобождаемы были отъ рабства и отпущаемы на волю.

Петазъ [Шляпа], Petasus. Дорожныи люди токмо употребляли сiе накрытiе головы. Петазъ имѣлъ обыкновенно въ округъ полы, но кои были меньше, нежели у нашихъ шляпъ; такъ что Петазъ много сходствовалъ съ Шiферскими Колпаками. Надобно сказать, что обыкновенные шляпы суть несравненно выгоднѣе къ защитѣ отъ солнца и отъ дождя. Однако Турки, и всѣ почитай Восточныи, ходятъ всегда въ своихъ Чалмахъ.

Предложенiе объ Обуви есть одно изъ самыхъ темныхъ, о которой Авторы мало подаютъ Свѣта, какъ то признаваетъ От. де Монфоконъ, бывшiй мнѣ великою помощiю въ семъ Отступленiи.

Древняя Обувь можетъ раздѣлиться на два рода. Первая покрывала совершенно Плюсну, какъ то наши башмаки, Calceus: а другая, имѣла одну Подметку или двѣ подъ Подошвою, да Завязки сверьхъ обнаженныя Плюсны; такъ что одна сторона была открыта. Почитай сiя обувь походитъ на именуемую Сандалiями: Caliga, Solea, Crepida, Sandalium. Разность сихъ обувей мало есть извѣстна. Однѣ изъ нихъ были съ низу въ верьхъ по Лодышки: другiе шли выше, а иногда и до половины Лытокъ. Калiга [Панчохи], была Обувь Военная.

Окреи, Ocreae, былъ родъ не большихъ Сапоговъ, покрывавшихъ добрую часть Лыстей, или просто Лытокъ.

Одѣянiе Женское.

Женщины, также какъ и Мущины, имѣли три Одежды, одну сверьхъ другiя.

Iндузiй, Indusium. Сiе платье было на тѣлѣ, и соотвѣтствовало нынѣшней Сорочкѣ.

Стола

Сто́ла [Тѣлогрѣя] Stola, была тожъ что и Ту́ніка у Мущинъ, кромѣ что женская была долѣе и по са́мые пяты. Имѣла она рукава длиною по локти, а у Мужескія Ту́ники были тѣ очень коротківи.

Па́лла Palla, или Па́ллій Pallium, или Амі́кулъ Amiculum, или Пеплъ Peplum [Покрывало, фата́]. Сіе платье было наружное женское, соотвѣтствовавшее То́гѣ Мужеской. Трудно различить разную силу сихъ именъ.

Не ожидаетъ я отъ меня, чтобъ я предложилъ здѣсь различныя украшенія, кои женщины употребляли наряжаясь; а наряды онѣ очень любили во всякое время, и у всѣхъ Народовъ: такъ что блаженный Іеронімъ, означилъ сію склонность названіемъ По́ла ихъ Φιλόκοσμος, „Любящій Нарядъ и Убранство„. Не распространюсь я равнымъ же образомъ и объ уборѣ оныхъ Головно́мъ, кой во всѣ времена подверженъ былъ многимъ перемѣнамъ, также какъ то дѣлается и нынѣ. Возможноль изъяснить Описаніемъ головныи тѣ Уборы, видимыи на камняхъ, гдѣ волосы восходятъ съ переди въ верьхъ отъ чела́, а на затылкѣ сплетаются въ Ко́сы, или заплетаются въ Шнуры, обращаются, превращаются, и устрояются удивительнымъ Художествомъ?

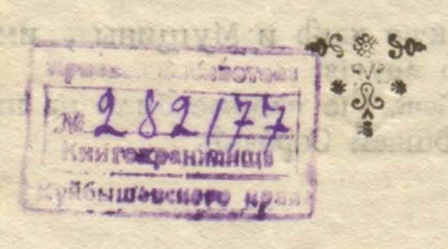
Tot premit ordinibus, tot iam compagibus, altum
AEdificat caput . . . .

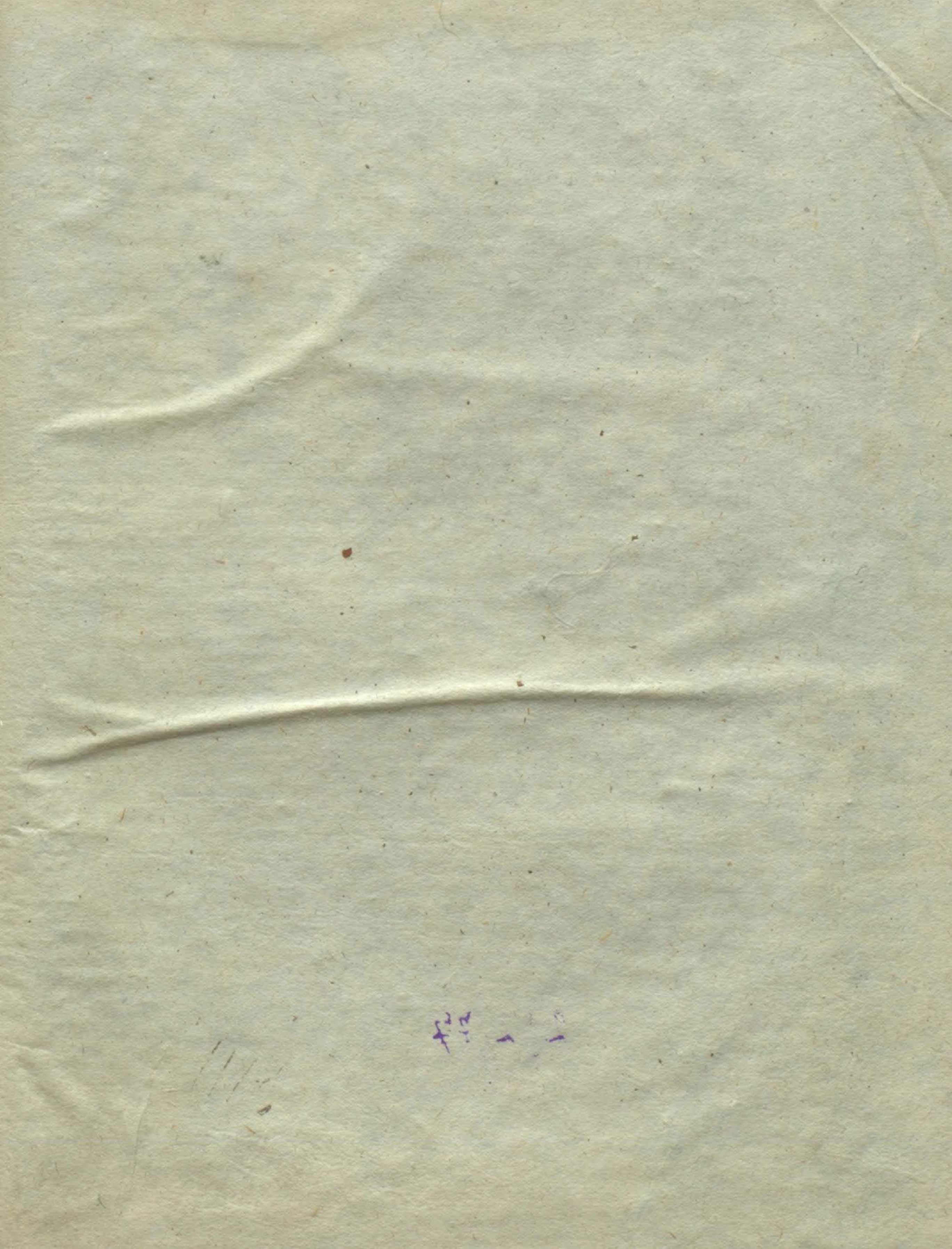
то есть

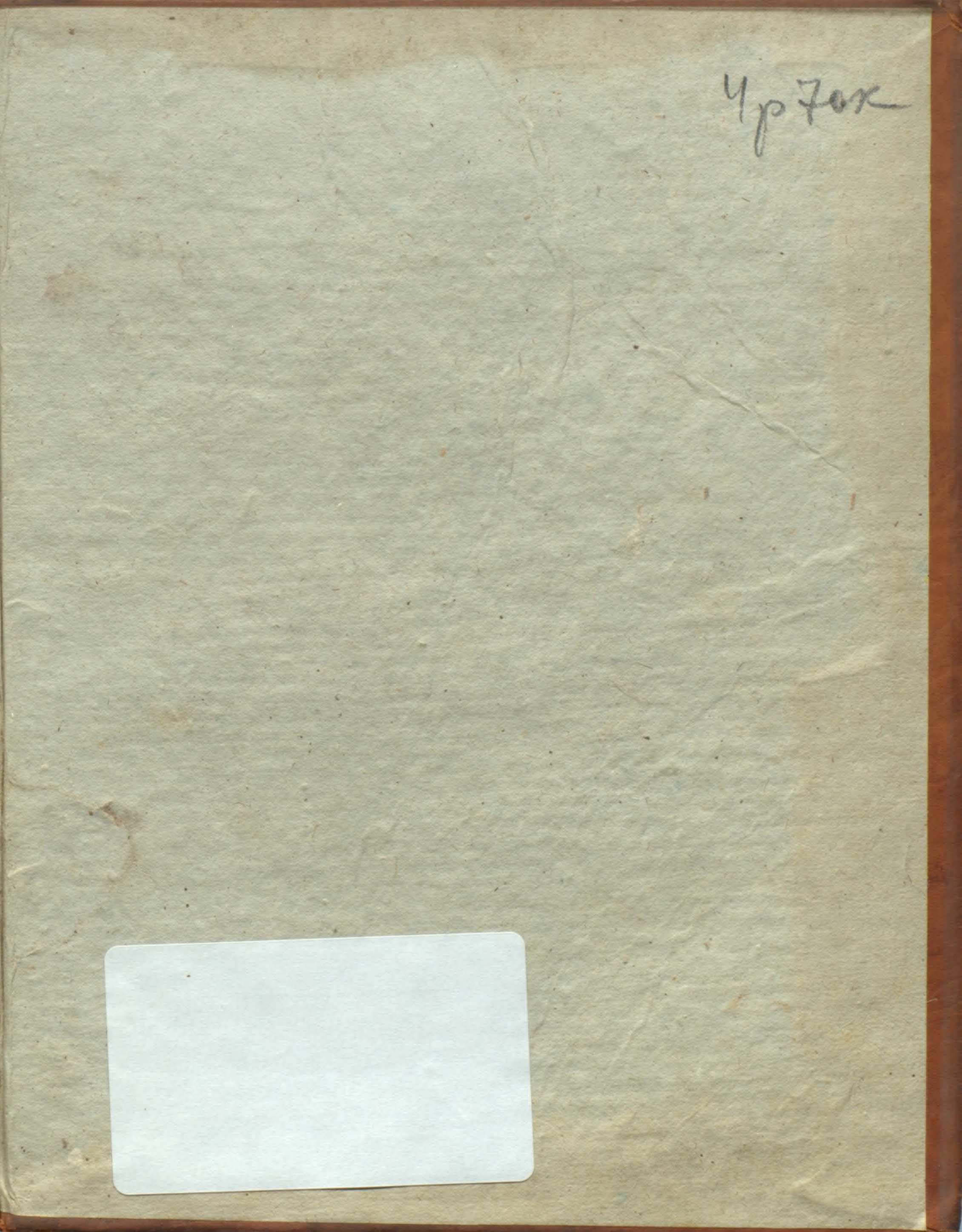
Искусная рука художно, кудревато,
Вьетъ зданіе власовъ, на видъ щеголевато.

Трудно понять, говоритъ О. Т. де Монфоко́нъ, что одни токмо Волосы женскія головы́, могутъ быть довольны, на снабдѣніе Затылка толикими Хвостца́ми, а Чела́ толь многими Кудрей завѣ́ями. Можетъ быть, что прибавляемы были другіи Волосы на уборъ сего рода.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТО́МА.






4р 70к